

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2024

№ 2

АПРЕЛЬ–ИЮНЬ
APRIL–JUNE

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Производство чернил в России в XVI–
XVII вв. по письменным источникам

Власть и общество в условиях
Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.:
по документам Смоленского
государственного архива

Кавказский музей в документах
Российского государственного
исторического архива: к проблеме
репрезентативности источниковой базы
имперского кавказоведения

Американские (иммигрантские) коммуны
Кирсановского уезда Тамбовской
губернии: основные источники
и особенности изучения

Защита докторской диссертации
по истории в годы Великой
Отечественной войны: опыт Ивана
Матвеевича Катаева

Coming soon

Ink production in Russia in the XVI–XVII cc.
according to written sources

Power and society in the conditions
of the Russian-Turkish war of 1877–1878:
on the documents of the Smolensk State
Archive

The Caucasian Museum in the Documents
of the Russian State Historical Archive:
Toward the Problem of Representativeness
of the Source Base of Imperial Caucasian
Studies

American (immigrant) communes of
Kirsanovsky uyezd, Tambov province:
main sources and peculiarities of study

Defense of a Doctoral Dissertation
in History during the Great Patriotic War:
The Experience of Ivan Matveyevich Kataev

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.tv.vestarchive.ru

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова, Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российская Федерация

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Суровцева, Н. Г., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрин, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., doctor of historical sciences, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., doctor of historical sciences, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., doctor of historical sciences, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., doctor of historical sciences, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., doctor of Political sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Kozlov, Vladimir P., doctor of historical sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., doctor of historical sciences, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., doctor of historical sciences, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., doctor of historical sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovarov, Efim I., doctor of historical sciences, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of an Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., doctor of historical sciences, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., doctor of historical sciences, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Surovtseva Nataliya G., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., doctor of historical sciences, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., doctor of historical sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., doctor of historical sciences, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Иванов, И. О. Церковные архивы Московской епархии в 1812 г.: проблемы сохранности документов в условиях оккупации Москвы армией Наполеона // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 331–340. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-331-340331
- Лиджиева, И. В. Выпускники факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета на службе в инородческих управлениях конца XIX – начала XX века // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 341–357. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-341-357341
- Спичак, А. В., Ванюшина, О. В., Кривошеева, Ю. А. Дела о наказании за многобрачие во второй половине XIX – начале XX в.: межрегиональное исследование // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 358–369. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-358-369358
- Петин, Д. И. Празднование годовщины установления антибольшевистской власти в Сибири 7 июня 1919 г. По документам Омской городской думы // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 370–380. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-370-380370
- Тимкин, Ю. Н. «Неделя партийной пропаганды» и начало деятельности губернского отдела РКП(б) по работе в деревне осенью 1919 – зимой 1920 г. По архивным материалам Вятской губернии // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 381–390. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-381-390381
- Красникова, Ю. Н. Жизненный путь профессора Евгения Александровича Энгеля по архивным документам и материалам личного дела. 1878–1942 гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 391–408. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-391-408391

- Комаров, Д. Е. Освобождение Освенцима (Аушвиц-Биркенау) частями Красной армии 27 января 1945 г.: хроника событий по документам 60-й общевойсковой армии // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 409–422. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-409-422409
- Горлова, Н. И. Донорское движение в Москве в 1950–1970-е гг.: по документам Центрального государственного архива города Москвы // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 423–440. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-423-440423
- Макеева, Е. Д. Архивные документы Государственного комитета по охране природы СССР как источник по экологической истории России конца 1980-х – начала 1990-х гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 441–458. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-441-458441
- Электронные архивы и документы***
- Ларин, М. В. Зарубежный опыт организации архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 459–479. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-459-479459
- Люди. События. Факты***
- Юрганов, А. Л. О первоначальной редакции пьесы «Страх» сталинского драматурга Александра Афиногенова. 1930-е гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 480–494. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-480-494480
- Научная публикация архивных документов***
- Давиденко, Д. Г. Каменное храмостроительство в Вологде и в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XVI века // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 495–507. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-495-507495
- Башнин, Н. В., Грязнов, А. Л., Гуслистова, А. Н. Купчая на вологодский двор 1624 г. из собрания Slovenská knižovna // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 508–521. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-508-521508
- Лизогуб, А. С. Воспоминания подполковника К. Н. Игнатьева о службе в 12-м пехотном Сибирском Барнаульском полку. 1910 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 522–535. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-522-535522

- Богомолов, И. К. Доклад генерал-майора Д. П. Струкова о постановке военной цензуры в Петрограде и Петроградском военном округе. 1915 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 536–549. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-536-549536
- Тихомиров, Н. В. «Оживились антисоветские элементы»: дневник колхозной практики студентов Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. Весна 1930 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 550–565. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-550-565550
- Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. «О поле, поле! Кто тебя усеял мертвыми костями?!». Из воспоминаний защитника Сталинграда политрука П. В. Ткаченко. Август 1942 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 566–578. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-566-578566

Исторические исследования

- Новиков, М. Д. Отражение событий Великой Отечественной войны на реализации кампаний государственных займов 1946–1957 гг. в СССР // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 579–592. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-579-592579
- Головин, Е. А., Коровин, В. В. Документы Российского государственного архива экономики о торговом обслуживании железнодорожников в 1950-е гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 593–606. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-593-606593

Музейные и архивные коллекции

- Тихонова, А. В. Усадьба Высокое графов Д. Н. и А. Г. Шереметевых. По документам Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 607–619. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-607-619607

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Иванцов, И. Г. Перерегистрация членов ВКП(б) как форма проверки их лояльности советской власти на примерах Краснодарского края. 1943–1944 гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 620–630. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-620-630620

Критика и библиография

- Бабкин, М. А. Издание об истории организации, управления и поддержки науки в СССР // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 631–639. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-631-639631

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- Ivanov, Il'ya O. (2024). "Church archives of the Moscow diocese in 1812: problems of document preservation under the occupation of Moscow by Napoleon's army", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 331–340, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-331-340331
- Lidzhieva, Irina V. (2024). "Graduates of the Faculty of Oriental Languages of the Imperial St. Petersburg University in the service of foreign administrations of the late XIX – early XX century", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 341–357, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-341-357341
- Spichak, Aleksandrs V., Vanyushina, Olesya V., Krivosheeva, Yuliya A. (2024). "Cases of punishment for polygamy in the second half of the 19th – early 20th centuries: an interregional study", *Herald of Archivist*, no. 2, pp. 358–369, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-358-369358
- Petin, Dmitrii I. (2024). "Celebrating the anniversary of the establishment of anti-Bolshevik power in Siberia on June 7, 1919. According to the documents of the Omsk City Duma", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 370–380, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-370-380370
- Timkin, Yu. N. (2024). "«Week of party propaganda» and the beginning of the activities of the provincial department of the RCP(b) for work in the village in the autumn of 1919 – winter of 1920. Based on archival materials of the Vyatka province", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 381–390, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-381-390381

- Krasnikova, Yuliya N. (2024). “The life path of Professor Evgenii Aleksandrovich Engel’ according to archival documents and materials of his personal file. 1878–1942”, Herald of an Archivist, no. 2, pp. 391–408, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-391-408391
- Komarov, Dmitrii E. (2024). “Liberation of Auschwitz (Auschwitz-Birkenau) by the Red Army units on January 27, 1945: chronicle of events on the documents of the 60th General Army”, Herald of an Archivist, no. 2, pp. 409–422, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-409-422409
- Gorlova, Natal’ya I. (2024). “Donor movement in Moscow in 1950–1970s: on the documents of the Central State Archive of Moscow”, Herald of an Archivist, no. 2, pp. 423–440, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-423-440423
- Makeeva, Ekaterina D. (2024). “Archival documents of the State Committee for Nature Protection of the USSR as a source on the environmental history of Russia in the late 1980s – early 1990s”, Herald of an Archivist, no. 2, pp. 441–458, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-441-458441

Digital Archives and Documents

- Larin, Mikhail V. (2024). “Foreign experience in organizing archival storage of electronic documents”, Herald of an Archivist, no. 2, pp. 459–479, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-459-479459

People. Events. Facts

- Yurganov, Andrei L. (2024). “On the original version of the play «Fear» by Stalinist playwright Alexander Afinogenov. 1930s”, Herald of an Archivist, no. 2, pp. 480–494, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-480-494480

Scientific Publication of Archival Documents

- Davidenko, Dmitrii G. (2024). “Stone church construction in Vologda and in the Trinity-Sergiev Monastery in the last third of the XVI century”, Herald of an Archivist, no. 2, pp. 495–507, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-495-507495

- Bashnin, N. V., Gryaznov, A. L. and Guslistova, A. N. (2024).
“Kupchaya for the Vologda court in 1624 from the collection
of Slovanská knihovna”, Herald of an Archivist, no. 2,
pp. 508–521. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-508-521508
- Lizogub, Anna S. (2024). “Memoirs of Lieutenant
Colonel K. N. Ignat’ev about his service
in the 12th Siberian Barnaul Infantry Regiment.
1910”, Herald of an Archivist, no. 2, pp. 522–535,
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-522-535522
- Bogomolov, Igor’ K. (2024). “Report of General D. P. Strukov
on the establishment of military censorship
in Petrograd and Petrograd Military District. 1915”,
Herald of an Archivist, no. 2, pp. 536–549,
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-536-549536
- Tikhomirov, Nikita V. (2024). «“Anti-Soviet elements revived”:
a collective farm practice diary of students
of the Communist University of National Minorities
of the West. Spring 1930», Herald of an Archivist,
no. 2, pp. 550–565, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-550-565550
- Solov’eva, Svetlana V., Bolotova, Elena Yu. (2024).
«“O field, field! Who has strewn you with dead bones?!”.
From the memoirs of the defender of Stalingrad,
political officer P. V. Tkachenko. August 1942», Herald
of an Archivist, no. 2. pp. 566–578,
doi 10.28995/2073-010w1-2024-2-566-578566

Historical Research

- Novikov, Maksim D. (2024). “Reflection of the events
of the Great Patriotic War on the realization
of the state loan campaigns of 1946–1957 in the USSR”,
Herald of an Archivist, no. 2, pp. 579–592,
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-579-592579
- Golovin, Evgeniy A., Korovin, Vladimir V. (2024).
“Documents of the Russian State Archive
of Economics on Trade Services for Railway Workers
in the 1950s”. Herald of an Archivist, no. 2,
pp. 593–606, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-593-606593

Museum and Archival Collections

- Tikhonova, Anastasiya V. (2024). “The Vysokoe Estate of Counts D. N. and A. G. Sheremet’ev. Documents from the Russian State Historical Archive”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 607–619, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-607-619607

Archival Fonds and Collections Synopsis

- Ivantsov, Igor’ G. (2024). “Re-registration of the members of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (VKP(b)) as a form of checking their loyalty to the Soviet power on the examples of the Krasnodar region. 1943–1944”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 620–630, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-620-630620

Criticizm and Bibliografy

- Babkin, Mikhail A. (2024). “Edition on the history of organization, management and support of science in the USSR”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 631–639, doi 10.28995/2073-0101-2024-2-631-639.....631

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Научная статья

УДК 93/94+930.253+930.23+651.5+930.25+930.251+091+651.9+003.053+
23/28+247.9+303.094.5+303.733.4+303.643.22+303.645.062+261.7+322.22+
35.083+35.086

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-331-340

Для цитирования

Иванов, И. О. Церковные архивы Московской епархии в 1812 г.: проблемы сохранности документов в условиях оккупации Москвы армией Наполеона // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 331–340.
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-331-340

Иванов, И. О.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Церковные архивы Московской епархии
в 1812 г.: проблемы сохранности документов
в условиях оккупации Москвы
армией Наполеона**

Обширная историография пребывания Великой армии Наполеона в Москве в 1812 г. по большей части посвящена поведению оккупационных войск, тяготам оставшихся жителей и культурным утратам. Историко-архивоведческие исследования отдают приоритет расположенным в Москве историческим и светским ведомственным архивам¹. Об архивах епархиального управления известны лишь собранные Н. П. Розановым свидетельства церковных чиновников об архиве Московской духовной консистории². Целью данного исследования является оценка состояния архивов

Московской епархии осенью 1812 г. и в послевоенный период. Ее достижению способствует анализ источников, отражающих действия гражданских властей, церковных учреждений и местного населения в отношении архивов церкви.

Эвакуация ведомственных архивов начинается еще до вступления армии Наполеона в Москву. 14 августа 1812 г. Ф. В. Ростопчин отдает распоряжение подготовить к вывозу документы Московского архива Коллегии иностранных дел (МАКИД). 27 августа сто двадцать архивных подвод отправлены за сто верст в город Покров Владимирской губернии³. Такое же извещение получают архивы Вотчинного департамента, Межевой канцелярии и Московского государственного архива старых дел (МГАСД)⁴. Отданное 30 августа викарием епархии епископом Августином Виноградским распоряжение об эвакуации епархиального делопроизводства представляется несвоевременным: лишь 30 августа закрывается присутствие Консистории, а 1 сентября, за один день до появления французов в Москве, делопроизводство Синодальной конторы, Консистории, ризница и библиотека отправлены в Вологду.

В апреле 1814 г. Синодальная контора смогла вернуться в отремонтированный синодальный дом⁵. Несмотря на повреждения здания, архив оказался почти нетронутым. Обер-прокурор Святейшего синода А. Н. Голицын рекомендует составить опись «неявившихся в оной конторе дел». Прокурор Конторы Л. И. Магницкий также советует оценить, «что, оставаясь при закрытии присутствия конторы Святейшего Синода 1812 августа 31 дня в канцелярии или в архиве утратилось»⁶. В рапорте конторы от 15 мая 1814 г. отвечавший за архив протоколист Микулин свидетельствует, что «дела состоят в целости и сохранности». Коллежский секретарь Ключарёв привел «в канцелярский порядок» разбросанные прокурорские дела. Утраты документов составили всего девять дел по повытью титулярного советника Георгия Иванова⁷.

Архив Московской духовной консистории пострадал в значительно большей степени. «История епархиального управления» Н. П. Розанова содержит, как может показаться, исчерпывающее описание событий 1812 г.: солдаты бросали архивные дела в ров за кремлевской стеной и весной 1813 г.

канцеляристы собрали шестнадцать кулей облепленных грязью бумаг. Протоколы оказались в отхожем месте, из архива пропало множество дел с 1800 г.⁸ Эти сведения Н. П. Розанов по собственному признанию почерпнул спустя много лет со слов «старых служаек Консистории». А. Г. Тартаковский отмечает, что ретроспективный характер свидетельств периода оккупации Москвы в 1812 г. деформирует картину прошлого⁹. Н. П. Розанов не учитывает, что в разграблении Кремля принимает участие местное население. Саккеларий Успенского собора протоиерей Александр отмечает в рапорте епископу Августину: «По входе моем в соборе нашел я немало черного народа, которого с нуждою выгнал»¹⁰.

Нереалистично выглядит бросание французами архивных дел в остатки Алевизова рва. Вход и выход из Кремля находился под контролем обер-коменданта¹¹. Не совсем понятно, с какой целью и каким образом, нарушая режим, груженный вязками архивных дел человек выходил за пределы кремлевской стены.

Французские солдаты нередко демонстрировали поведение прямо противоположное желанию разорвать архивохранилища. В Златоустовом монастыре захватчики вывезли ризницу, но не тронули монастырских бумаг¹².

Об ограблении уездных церковных архивохранилищ местным населением свидетельствуют собранные Консисторией в 1813 г. сведения о состоянии делопроизводства и архивов духовных правлений. Коломенское правление ограбили местные жители, ведь неприятель не дошел до города 35 верст: «По тому слуху уезжали все граждане из Коломны вон, дела остались в правлении взаперти. По приезде из отлучек в Коломну было правление отпертое, которые дела не так в удобности, как прежде положены были, даже и стекла были выбиты неизвестно какими людьми»¹³.

В Можайске французы жили в архивной палате, отчего пострадали исповедные ведомости, указные и метрические книги. Верейское правление оказалось в самом центре боя и несколько раз переходило из рук в руки. Генерал-майор Дорохов «казенные дела носил сам, пригласил к сему содействовавших с ним крестьян в трапезную соборной церкви»¹⁴.

Нетронутым оказалось Волоколамское духовное правление: «как здешнее духовное правление состоит не внутри города, а в округе онаго, в Волоколамском Иосифове монастыре, расстоянием от того города не менее 18 верст, почему и неприятель в означенном Иосифове монастыре не был»¹⁵.

Из-за несвоевременных распоряжений военной администрации пострадал церковный архив Звенигорода. 31 августа в город прибывают генерал Ф. Винцегероде и адъютант императора П. М. Волконский, судье и предводителю было объявлено, что город в опасности и дела дворянской опеки нуждаются в срочной эвакуации¹⁶. Коллежский регистратор Звенигородского духовного правления Руднев сообщал, что канцелярия разорена вместе с Саввино-Сторожевским монастырем и вести дела не может. Документы «измараны нечистойой так, что по ним ходили и, по-видимому, есть драные». Порядок хранения расстроен, дела «следует непременно разобрать по-прежнему».

Согласно отчету Клинского духовного правления, «В городе Клину неприятель не был. Сие правление по-прежнему состоит благополучно, дела в оном находятся в целости». То же сообщают Дмитровское и Серпуховское духовные правления¹⁷.

Растянувшиеся по дорогам Российской империи части Великой армии шли мимо приходских церквей. Едва восстановившая работу в 1813 г. канцелярия Консисории не имела возможности собирать сведения о приходских архивах. Поступавшие отчеты имели случайный характер. Так, в начале 1813 г. священники сел Тайнинского, Тропарёво и Влахернского просят выдать новые приходно-расходные книги вместо «пропавших при неприятеле»¹⁸.

Для архива Московской духовной консистории (МДК) 1812 г. имел как отрицательные, так и положительные последствия. Кроме потери дел, заведенных после 1800 г., окончательно исчезают приказные документы XVII в. Досинодальное делопроизводство отсутствует в отчете Комитета архива МДК, проводившего осмотр архивохранилища в 1848 г.

В докладных реестрах архива за 1845 г. Комитет констатирует пропажу документов, журналов входящих и исходящих

дел за довоенные годы¹⁹. Продолжительное описание документов в первой половине XIX в. силами архивного Комитета говорит об уничтожении справочного аппарата архива МДК.

С другой стороны, 1812 г. дает импульс для создания самого архивного Комитета, сохранившего не только архив, но и внесшего заметный вклад в научную работу с документами церковных консисторий.

Ведомственный консисторский архив МДК не имел исторического значения и не подлежал первоочередной эвакуации. Несмотря на сложность положения, Синод не считал необходимым собрать сведения о ситуации в архивах, ограничившись рекомендациями по приведению в порядок наименее пострадавшего архива Синодальной канцелярии. Кроме солдат Великой армии, архивы разоряло местное население. Созданный с целью преодоления послевоенных беспорядков Комитет не только стабилизировал состояние архива, но также положил основание для новых профессиональных архивных действий в различных целях: обеспечения сохранности, учета, использования и публикации церковных документов.

Примечания

¹ Шимко, И. И. Московские департаменты Сената и подведомственные им архивы в 1812–1814 гг. // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6. Москва: Товарищество И. Н. Кушнерев, 1889. С. 12–35; Мецкерский, И. А. Архив межевой канцелярии // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 7. С. 215–233; Белокуров, С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 г. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1912. 96 с.; Бухерт, В. Г. Архив межевой канцелярии в 1812–1813 гг. // Москва в 1812 году: Материалы научной конференции, посвященной 180-летию Отечественной войны 1812 года. Москва: Мосгорархив, 1997. С. 39–44.

² Розанов, Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода. Т. 4. Москва: Синодальная типография, 1870. С. 22–23.

³ Белокуров, С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 г. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1912. С. 27–28.

⁴ Болдина, Е. Г. Московские архивы в 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны. Битвы, поля сражений, мемориалы. Материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения. Бородино, 9–11 сентября 2002 г. Москва: Калита, 2003. С. 292–295.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1183. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 59. Л. 1–7.

⁷ Там же. Д. 75. Л. 25–26.

⁸ Розанов, Н. П. Указ. соч. С. 22.

⁹ Тартаковский, А. Г. Показания русских очевидцев о пребывании французов в Москве в 1812 г. (к методике источниковедческого анализа) // Источниковедение отечественной истории. Москва: Наука, 1973. С. 232–273.

¹⁰ Белов, А. В. Москва и ее святые после изгнания Наполеона: Свидетельства очевидцев // Вестник церковной истории. 2015. № 3–4. С. 250.

¹¹ Корбелецкий, Ф. И. Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной. Санкт-Петербург: Типография Департамента внешней торговли, 1813. С. 43–44.

¹² Воинов, Г. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. Москва: Типография И. Ефимова, 1871. С. 28.

¹³ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 11–12.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Болдина, Е. Г. Указ. соч. С. 292–295.

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 8.

¹⁸ Там же. Д. 555. Л. 1.

¹⁹ Там же. Оп. 744. Д. 1267. Л. 387.

Аннотация

Архивы Московской епархии в 1812 г. не становились предметом специального исследования. Из-за широкого распространения церковного института архивохранилища епархии часто оказывались в полосе наступления армии Наполеона. Это обстоятельство делало церковные документы крайне уязвимыми перед захватчиками. Связанные с оккупацией Москвы события широко отражены в мемуарах очевидцев пребывания французов в Москве. Об архиве Консistorии спустя десятилетия свидетельствуют епархиальные чиновники со всеми свойственными для воспоминаний искажениями. Анализ собранных Н. П. Розановым свидетельств, в той или иной степени затрагивающих уничтожение делопроизводств церковных учреждений, демонстрирует невысокую достоверность предоставленных консисторскими

чиновниками сведений. В предлагаемой статье состояние архивов осенью 1812 г. восстанавливается на основе впервые используемых документов Синодальной канторы и Московской духовной консистории, фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы): распоряжений обер-прокурора, прокурора Синодальной канторы, отчетов о состоянии архивов духовных правлений. В контексте эвакуационных мероприятий московских архивов рассматриваются не совсем удачные решения военной администрации и епархиального руководства по организации вывоза делопроизводств Синодальной канторы и Московской духовной консистории. Разорению солдатами армии Наполеона подверглись архивы учреждений всех уровней епархиального управления – Синодальной канторы, Консистории, духовных правлений и приходов. Характер отношения к архивам зависел от таких факторов, как распоряжения оккупационного командования и поведения расквартированных в церковных зданиях неприятельских частей, отнюдь не всегда расположенных к грабежу. Перед уходом французов из города в непосредственной близости к епархиальным архивам оказались промышленящие грабежом жители Московского уезда. Участие местного населения в порче и разграблении архивных документов подтверждают присланные в Консисторию послевоенные отчеты духовных правлений подмосковных уездов. Последовавшие по завершении оккупации восстановительные мероприятия, помимо выявления серьезных документальных утрат, создают предпосылки для организации Комитета архива Консистории, не связанного со службой в канцелярии и сориентированного исключительно на обработку архивных документов. Делается вывод, что 1812 г. наносит не только материальные потери, но также ставит руководство Московской епархии перед необходимостью поиска нетривиальных решений, оказавших в перспективе положительное влияние на сохранность документов консисторского архива.

Ключевые слова: епархиальные архивы, метрические книги, Наполеон, Синодальный дом, Консистория, регистратор, канцеляристы.

Список литературы

- Белов, А. В. Москва и ее святыни после изгнания Наполеона: Свидетельства очевидцев // Вестник церковной истории. 2015. № 3–4. С. 345–359.
- Белокуров, С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 г. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1912. 96 с.
- Болдина, Е. Г. Московские архивы в 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны. Битвы, поля сражений, мемориалы. Материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения. Бородино, 9–11 сентября 2002 г. Москва: Калита, 2003. С. 292–295.

Бухерт, В. Г. Архив межевой канцелярии в 1812–1813 гг. // Москва в 1812 году: Материалы научной конференции, посвященной 180-летию Отечественной войны 1812 года. Москва: Мосгорархив, 1997. С. 39–44.

Воинов, Г. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. Москва: Типография И. Ефимова, 1871. 144 с.

Корбелецкий, Ф. И. Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной. Санкт-Петербург: Типография Департамента внешней торговли, 1813. 85 с.

Мешерский, И. А. Архив межевой канцелярии // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 7. С. 215–233.

Тартаковский, А. Г. Показания русских очевидцев о пребывании французов в Москве в 1812 г. (к методике источниковедческого анализа) // Источниковедение отечественной истории. Москва: Наука, 1973. С. 232–273.

Шимко, И. И. Московские департаменты Сената и подведомственные им архивы в 1812–1814 гг. // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6. Москва: Товарищество И. Н. Кушнерев, 1889. 335 с.

Сведения об авторах

Иванов Илья Олегович, магистр истории, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, кафедра истории и организации архивного дела, аспирант, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-61-18, 8-915-379-48-99, inkanus453@mail.ru

В редакцию статья поступила 20.04.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-331-340

For citation

Ivanov, Il'ya O. (2024), "Church archives of the Moscow diocese in 1812: problems of document preservation under the occupation of Moscow by Napoleon's army", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 331–340. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-331-340

Ivanov, Il'ya O., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Church archives of the Moscow diocese in 1812: problems of document preservation under the occupation of Moscow by Napoleon's army

Abstract

The diocesan archives of the Moscow diocese in 1812 were never the subject of a special study. Because of the wide spread of the church institution, the archives of the diocese often found themselves in the offensive zone of the Great Army. This circumstance made the documents of the church extremely vulnerable to the invaders. The events connected with the occupation of Moscow are widely reflected in the memoirs of eyewitnesses of the French stay in Moscow. Decades later, diocesan officials, with all the distortions of reality inherent in this type of memoirs, testify to the archive of the Consistory. N. P. Rozanov's analysis of the testimonies, which more or less concern the destruction of the records of church institutions, demonstrates the low reliability of the information provided by consistory officials. This article reconstructs the state of archives in the autumn of 1812 on the basis of the documents of the Synodal Consistory and the Moscow Consistory, the fonds of the Russian State Archive of Ancient Greece and the Central State Archive of Moscow: orders of the public prosecutor, the prosecutor of the Synodal Consistory, reports on the state of archives, and the reports of the Spiritual Boards. In the context of the evacuation of Moscow archives not quite successful decisions of the military administration and the diocesan leadership of the organization of the removal of records of the Synodal office and the Moscow Ecclesiastical Consistory are considered. The soldiers of Napoleon's army ravaged the archives of all levels of diocesan administration – the Synodal Office, the Consistory, ecclesiastical boards and parishes. The way in which the archives were treated depended on such factors as the orders of the occupying army and the behaviour of the enemy units quartered in the church buildings, which were not always in favour of plundering. Before the French withdrew from the city, some inhabitants of Moscow district were looting in the immediate vicinity of the diocesan archives. The participation of local residents in the spoiling and plundering of archives is confirmed by postwar reports sent to the Consistory by the diocesan boards of church authorities of the Moscow districts. The post-war restoration work that followed, in addition to revealing serious documentary losses, created the prerequisites for the establishment of an archival committee that was not attached to the office and focused solely on the handling of archival documents. It is concluded that the 1812 war not only caused material losses, but also made it necessary for the diocesan leadership to seek non-trivial solutions which, in the long run, would have a positive effect on the consistory's archives.

Keywords

Diocesan archives, metric books, Napoleon, Synodal House, Consistory, registrar, chancery.

References

- Belov, A. V. (2015). "Moscow and its sanctuaries after Napoleon's expulsion: Eyewitness testimonies", *Vestnik eksionnoi istorii*, no. 3–4, pp. 345–359.
- Belokurov, S. A. (1912). *Moskovskii Arkhiv Ministerstva Inostrannykh Del v 1812 g.* [Moscow Archive of the Ministry of Foreign Affairs in 1812], Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete, Moscow.
- Boldina, E. G. (2003). "Moscow archives in 1812", *Borodino i napoleonovskie voyny. Bitvy, polya srazhenii, memorialy. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 190-letiyu Borodinskogo srazheniya* [Borodino and the Napoleonic Wars. Battles, battlefields, memorials. Materials of the international scientific conference devoted to the 190th anniversary of the Battle of Borodino], Borodino, September 9–11, 2002, pp. 292–295.
- Buchert, V. G. (1997). "Archive of the Chancellery in 1812–1813", *Moskva v 1812 godu: Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 180-letiyu Otechestvennoi voiny 1812 goda* [Moscow in 1812: Materials of the scientific conference devoted to the 180th anniversary of the Patriotic War of 1812], Moscow, pp. 39–44.
- Voinov, G. (1871). *Historical description of the Moscow Zlatoust Monastery*, Tipografiya I. Efimov, Moscow, Russia.
- Korbeletsky, F. I. (1813). *Kratkoe povestvovanie o vtorzhenii frantsuzov v Moskvu i o prebyanii ikh v onoi* [Brief narrative of the French invasion of Moscow and their stay in it]. Tipografiya Departamenta vneshnei torgovli, St. Petersburg.
- Meshcherskii, I. A. (1896). "Archives of Mezhevaya Chancellery", *Journal of the Ministry of Justice*, no. 7, pp. 215–233.
- Tartakovskiy, A. G. (1973). "Testimony of Russian eyewitnesses about the stay of the French in Moscow in 1812 (to the methodology of source analysis)", *Istchnikovedenie otechestvennoi istorii* [Source study of Russian history], Nauka, Moscow, Russia, pp. 232–273.
- Shimko, I. I. (1889). "Moscow departments of the Senate and their subordinate archives in 1812–1814". *Description of documents and papers kept in the Moscow Archive of the Ministry of Justice. Book 6*, Moscow, 335 p.

About the author

Ivanov, Il'ya O., master's degree in history, post-graduate student, Russian State University for the Humanities, Institute for History and Archives, Department of History and Organization of Archival Affairs, Moscow, Russia, +7-495-250-61-18, +7-915-379-48-99, inkanus453@mail.ru

The article was received in the editorial office on 20.04.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+001.92+930.25+304.3+304.2+304.44+316.42+292/299+008+651.9+002.6.048.26+297.1+001.6+009+001.53+001.99+297.17+304.444+314.8+334.02+334.025+351.71+351.74/.76+351.82+351.9+63-057.2+32.019.5+659.4+323.1+323.3+342.724+37.035.4+341.231
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-341-357

Для цитирования

Лиджиева, И. В. Выпускники факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета на службе в инородческих управлениях конца XIX – начала XX века // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 341–357. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-341-357

Лиджиева, И. В.

Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Выпускники факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета на службе в инородческих управлениях конца XIX – начала XX века

Предметом историко-антропологического исследования выступает всеподданнейший доклад министра внутренних дел В. К. Плеве «О производстве из калмыцкого общественного капитала расходов на содержание лиц, подготавливающихся к службе по местному управлению калмыками». Документ составлен в контексте проблемы подготовки кадров для инородческих управлений на примере Управления калмыцким народом Астраханской губернии.

Публикуемый документ выявлен в фонде 1291 «Земский отдел МВД» Российского государственного исторического архива (РГИА). С 23 декабря 1902 г. управление калмыками, кочующими в Астраханской и Ставропольской губерниях, было передано в ведение Министерства внутренних дел¹.

Проблема дефицита кадров на периферийных территориях Российской империи, в особенности в инородческих управлениях, ощущалась на протяжении всего периода XIX – начала XX в., что рассматривается в целом ряде работ². Несмотря

на интерес со стороны исследователей к теме чиновничества, корпус попечителей Калмыцкой степи, в особенности кадровая их подготовка, остались вне пределов внимания, что обусловило ее актуальность.

В июне 1811 г. канцелярия генерал-лейтенанта и кавалера Н. Ф. Ртищева по его поручению обратилась к М. Д. Скибневскому, состоящему на службе при коллегии иностранных дел, с просьбой рекомендовать чиновников, которые «имеют способности и желают быть занятыми по делам с соседственными народами, снискав знание в их языке ...»³.

Решением проблемы ротации кадрового состава, в том числе инородческих управлений, с одновременным выдвижением способных чиновников, стало предписание от 11 июня 1842 г., данное министром государственных имуществ П. Д. Киселевым. В соответствии с которым по истечении года управляющие палатами в губерниях обязывались представлять «секретные списки с аттестациями о подведомственных чиновниках и особо конфиденциальные сведения о тех, кто заслуживает повышение и навлекает на себя нарекания»⁴. Сведения запрашивались под грифом «секретно» по следующей форме: 1) должность, чин, имя и фамилия чиновника; 2) знает ли делопроизводство; 3) усерден ли к службе и полезен ли на занимаемой должности; 4) каких правил служебных и какой нравственности; 5) заслуживает ли повышения⁵. Однако данное нововведение не получило ожидаемого эффекта. Добиться выделения и продвижения перспективных чиновников таким способом оказалось бесперспективно, так как требовало значительного временного ресурса.

19 апреля 1903 г. губернатор М. А. Газенкампф направил на согласование в Земский отдел Министерства внутренних дел для внутреннего перемещения кандидатуры улусных попечителей. Несмотря на поднимаемую им проблему кадрового дефицита, в данном случае интересен не сам документ, а дополнительный текст, написанный карандашом: по образовательному цензу чины УКН [Управление калмыцким народом] распределяются: с высшим образованием – 2 (13,3/4%); с полным средним – 9 (20%); с неполным средним – 11 (24,4/9%); с низшим (уезд., дух., юнк.) – 19 (42,3/9%)⁶.

Ситуация продолжала оставаться неизменной. В июне 1906 г. чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел И. И. Крафт в ходе обозрения Калмыцкой степи Астраханской и Ставропольской губерний отметил крайне неудовлетворительное состояние управления, а «культурное значение лиц, управляющих инородцами, скорее можно признать отрицательным». Причина такого состояния, по его мнению, заключалась и в образовательном уровне личного состава управления. Так, из 38 должностных лиц, из которых 11 чинов Управления калмыцким народом и 27 улусных попечителей, их помощников, заведующих отдельными частями улусов и письмоводителей, с высшим образованием только 2 чиновника; со средним – 6; ниже среднего и с низшим – 23 и начальным – 7⁷. В целях разрешения ситуации, уже, будучи начальником отдела по инородческим делам Министерства внутренних дел, И. И. Крафт, «желая наилучшим образом подготовить почву для этих преобразований», решил обновить состав попечителей и обратил с надеждой взоры на восточников⁸.

О судьбе Корнелия Васильевича Лучича узнаем из переписки непрямого секретаря Императорской Петербургской академии наук С. Ф. Ольденбурга и консула России в Урумчи Н. Н. Кроткова за 1908–1911 гг., в которой он упоминается как управляющий Российским консульством в Чугучаке – городском уезде на севере Синьцзяна у южного склона хребта Тарбагатай⁹. В 1905–1906 гг. по сведениям, приведенным А. А. Сизовой, он являлся студентом (стажером) Дипломатической миссии в Пекине. В 1908 г. – секретарем и драгоманом консульстве в Улясутае. В 1915–1916 гг. – секретарем генерального консульства в Харбине, с 1916 г. – в Шанхае¹⁰. Еще в 1913 г. в типографии В. Ф. Киришаума вышла в свет его работа «Тарбагатай: Тарбагатайский округ Синьцзянской провинции в Западном Китае: экономико-географический очерк»¹¹.

Салимгирей Джантюрин, по утверждению казахстанских исследователей, сын Сеитхана, внук Ахмета (1810–1851), султана из династии Жадик, потомка хивинского хана Каипа. Жена султана Ахмета – Башеке Шотаева, из потомков хана Среднего жуза Абылая, дочь султана-правителя Шотая Бактыгереева¹². В начале XX в. Салимгирей Сеитханович

Джантюрин – депутат Государственной думы I созыва от Уфимской губернии, являлся одним из идеологов казахского национально-освободительного движения. Из текста документа следует, что создаваемый так называемый «кадровый резерв» предполагалось формировать из выпускников восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Все они без сомнения выпускники данного высшего учебного заведения империи, только Джантюрин после окончания Оренбургской гимназии проходил обучение на физико-математическом факультете. Однако его личное дело отложилось в фонде 478 Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) среди дел студентов Петроградского политехнического института императора Петра Великого за период с 1902 по 1917 г.¹³

Следующая кандидатура, указанная в справке, Григорий Иванович Махнин. Сведения о его назначении по Управлению калмыцким народом не отражены в официальном справочном издании ни за 1903, ни за 1904 г.¹⁴ По должности заведующего Икицохуровским улусом с поправкой: «вр[еменно] испр[авляющий] дол[жность]» значителен титулярный советник Николай Николаевич Мергасов. Однако в фондах Российского государственного исторического архива отложился документ, согласно которому 1 ноября 1903 г. астраханский губернатор Л. Б. Громбчевский, активно занимавшийся изучением истории и этнографии народов Центральной Азии, сообщил в Земский отдел Министерства внутренних дел о назначении Григория Ивановича Махнина сверхштатным помощником попечителя с откомандированием для заведывания Икицохуровским улусом. Этим же письмом сообщалось о выдаче ему прогонных денег от Санкт-Петербурга до Астрахани, по приезде. В свою очередь начальник Земского отдела В. И. Гурко 15 ноября того же года, характеризуя Махнина как «отличного работника и человека безукоризненных нравственных качеств», обратился к министру внутренних дел В. К. Плеве с ходатайством о выдаче ему единовременного пособия в размере 150 руб. с отнесением расхода на Управление калмыцким народом¹⁵. Но уже 5 апреля 1904 г. Громбчевский сообщил в Санкт-Петербург о подаче рапорта Г. И. Махнина в отставку¹⁶.

Из указанных в документе четверых кандидатов карьера чиновника именно в Калмыцкой степи состоялась у Сергея Андреевича Козина. Его служба по Управлению калмыцким народом ранее нами уже рассматривалась в контексте социально-демографического анализа корпуса главных попечителей¹⁷. Момент назначения С. А. Козина на должность в инородческом управлении совпадает с увольнением улусного попечителя, деятельность которого не раз подвергалась ревизионным проверкам, в том числе, со стороны чиновника особых поручений по сельским делам при Министерстве внутренних дел. Речь идет об А. П. Криницком – профессиональном военном, получившем образование сначала в Александровском кадетском корпусе, затем в 1-м военном Павловском училище по первому разряду¹⁸. Военная служба А. П. Криницкого завершилась 26 января 1898 г., когда поданный им рапорт об увольнении был удовлетворен командованием. Приняв предложение астраханского губернатора, он заступил на службу приставом 5-го участка города Астрахани. В том же году 16 июня перевелся на должность помощника Черноярского уездного исправника, а в следующем месяце – чиновником особых поручений при губернаторе. 1 ноября 1899 г. приказом по Управлению калмыцким народом Криницкий назначается попечителем Яндыко-Мочажного улуса¹⁹. А уже 19 сентября 1901 г., по результатам выявленных в ходе проверок нарушений в улусе, а также последующих его объяснений был сделан вывод, что «он состоял попечителем улуса, не зная своих прямых обязанностей». Служебное расследование по многочисленным жалобам со стороны служащих улусной администрации выявило следующее: «...держит себя крайне неприлично как в ставке улуса и улусной канцелярии, так и в обществе калмыков, когда ему случается в нем находиться...»²⁰. Сложившаяся в первой половине XIX в. практика продолжения службы по гражданской части отставных военных на инородческих окраинах сохранялась и в начале XX в.²¹, но уже в незначительных масштабах.

5 февраля 1904 г. астраханский губернатор Л. Б. Громбчевский направил ходатайство в Министерство внутренних дел о переводе попечителя Яндыко-Мочажного улуса поручика Криницкого «для пользы службы на таковую же

должность в Харахусовский улус»²². В ответ Л. Б. Громбчевскому управляющий Земским отделом В. И. Гурко 22 февраля 1904 г. под грифом «конфиденциально» разразился негодованием на шести страницах, где по пунктам привел «упущения» А. П. Криницкого. Касательно ходатайства губернатора, было отмечено, что министр В. К. Плеве «не признал возможным оставлять Криницкого в занимаемой им должности и вообще по Управлению калмыками» и предложил ему в двухнедельный срок представить прошение об отставке²³. В завершение В. И. Гурко, рекомендуя Л. Б. Громбчевскому на должность улусного попечителя Сергея Козина, «человека выдающихся способностей и безупречной нравственности», просил сообщить о его мнении. На что уже 2 марта от губернатора последовал ответ: «На назначение Козина согласен»²⁴.

Выпускник факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета с дипломом I степени С. А. Козин распоряжением товарища министра внутренних дел от 12 мая 1904 г. получает назначение на должность попечителя Яндыко-Мочажного улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии. Одновременно с распоряжением о назначении управляющий Земским отделом направил уведомление астраханскому губернатору о выделении коллежскому секретарю Козину «по прибытии его в Астрахань на расходы по экипировке и обзаведению на новом месте единовременного пособия в размере 150 руб.»²⁵.

С того момента С. А. Козин в течение четырех лет, прослужив в степи как улусный попечитель, в 1908 г. получает назначение на должность заведующего калмыцким народом. На этой должности его сменяет еще один выпускник восточного факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, сын личного почетного гражданина В. Е. Локтев²⁶. Приказом министра внутренних дел П. Н. Дурново от 17 ноября 1905 г., по завершении обучения с дипломом второй степени, он определен на службу в Земский отдел для службы по инородческому делопроизводству. Служба В. Е. Локтева в Калмыцкой степи началась 15 апреля 1906 г. с должности попечителя Яндыко-Мочажного улуса, где он служил до 15 ноября 1911 г. заведующим калмыцким народом²⁷. Будучи заведующим, В. Е. Локтев

в составе делегации от калмыцкого народа принял участие в торжественных мероприятиях в Москве, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 г.²⁸

11 декабря 1908 г. губернатор И. Н. Соколовский в письме, направленном в Земский отдел МВД, констатировал об «установившейся практике замещения должностей улусных попечителей лицами, окончившими курс по факультету восточных языков»²⁹.

Далее им сообщалось о двух выпускниках указанного факультета, состоявших на должности помощника улусного попечителя: губернский секретарь Проскураков и не имеющий чина Винников. Документ интересен тем, что вторая подпись стоит заведующего калмыцким народом С. А. Козина, который некогда входил в состав «кадрового резерва».

14 июля 1900 г. в прошении на имя ректора И. И. Проскураков пишет: «Желая для продолжения образования поступить в Санкт-Петербургский университет, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать зависящее распоряжение о принятии меня на факультет восточных языков»³⁰. Следующее его прошение о принятии на службу, где он отмечает: «желая посвятить себя служебной деятельности среди калмыцкого народа» датировано 28 мая 1907 г. и адресовано управляющему Земским отделом³¹.

Упомянутый губернатором И. Н. Соколовским М. И. Винников в 1909–1910 гг. состоял на службе в Малодербетовском улусном управлении по должности помощника попечителя.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что только единицы из квалифицированных кадров оставались для службы в инородческом управлении. Но именно их деятельность послужила на благо калмыцкого народа, оставив в его памяти яркий след. Как правило, получение образования и поступление на гражданскую службу по ведомству Министерства внутренних дел могло обеспечить достойный старт в дальнейшей карьере чиновника. Устоявшаяся в обществе траектория службы изначально двигала выпускников престижных учебных заведений на имперские окраины, которые в дальнейшем стремились обеспечить себе более достойное место в столичных или ближайших к столице государственных учреждениях.

№ 1

Всеподданнейший доклад министра внутренних дел В. К. Плеве «О производстве из калмыцкого общественного капитала расходов на содержание лиц, подготавливающих к службе по местному управлению калмыками»

Одним из существенных недостатков в делах управления многочисленную и разноплеменную группу инородческого населения, обитающую на наших преимущественно восточных окраинах, является почти полное отсутствие в составе местного управления лиц, обладающих необходимою для управления инородцами теоретическою и служебною подготовкой. При изъясненных условиях нередко возникают затруднения не только при выработке и проведении в жизнь всякого рода мероприятий, но и в обычных текущих делах инородческого управления, требующих от должностных лиц близкого знакомства с бытом, обычаями, нравами и языком инородцев. В особо неблагоприятных в сем отношении условиях находятся местное управление калмыцким народом в Астраханской и Ставропольской губерниях, где в ближайшем будущем предстоит коренные преобразования административно-общественного строя, организованного и действующего поныне на основании Положения, изданного еще 23 апреля 1847 г. Между тем в составе местного управления калмыками ощущается большой недостаток лиц, способных усвоить сущность необходимых преобразований и провести их с должною осторожностью в жизнь кочевого калмыцкого народа.

Озабочиваясь об устранении изъясненных недостатков инородческого управления, я остановился на предположении об образовании, в виде опыта, в составе вверенного мне Министерства постоянного кадра из числа молодых людей, окончивших курс в Императорском Санкт-Петербургском университете по восточному факультету для замещения ими, по мере открытия вакансий, должностей по местному управлению инородцами и преимущественно, на первое время, по управлению калмыками, на следующих основаниях:

1. Лица, окончившие Санкт-Петербургский университет по восточному факультету и изъявившие желание служить по управлению инородцами, причисляются к МВД для занятия в Земском отделе, касающегося управления инородцами.

2. Лицам этим, в числе не более четырех, производится за время занятий в центральном управлении, впредь до назначения на должность по местному управлению инородцами, содержание по 50 руб. ежемесячно.
3. Потребное на выдачу содержание означенным лицам, расход в сумме 2 400 руб. ежегодно, относится временно, впредь до изыскания других источников на калмыцкий общественный капитал Ставропольской губернии.
4. Таковые предположения свои всеподданнейшим долгом поставляю представить на Высочайшее Его Императорского Высочества благоусмотрение.
5 июня 1903 г. Статс-секретарь Плеве

Справка. Подавшие прошение и причисленные к Земскому отделу занимаются в 8-м Делопроизводстве:

Сергей Козин – с 11 июня с. г.

Корнелий Лучич – с 27 июня с. г.

Султан Джантюрин – с 27.06 – титулярный советник

Григорий Махинин с 04.07 – коллежский советник

За Делопроизводителя (подпись)

17 июля

На подлинном помета: «Высочайшее соизволение последовало в Петергофе 5 июня 1903 г.».

Министр Внутренних Дел Статс-секретарь Плеве

Верно: За Управляющего отделом (подпись)

Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 122. Д. 48. Л. 1–1 об. Копия. Машинопись. Рукопись.

Примечания

¹ О передаче управления кочующими в Астраханской и Ставропольской губерниях калмыками в ведение Министерства Внутренних Дел // ПСЗ РИ-3. Т. XXII. Ч. 1. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1904. С. 1009–1010.

² Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2020. 608 с.; Урушадзе, А. Горец на русской службе в годы Кавказской войны (1801–1864 гг.): посредник, маргинал, предатель // Журнал фронтирных

исследований. 2020. № 4 (5). С. 127–151; Малахова, Г. Н., Чегарнова, В. Н. Политика Российской империи в области подготовки элиты для просвещения и государственной службы на Кавказе из числа горского населения // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 53–59; Карнишина, Н. Г. Просвещенная бюрократия во второй половине XIX – начале XX в. в структуре имперской системы управления окраинами Российской империи // Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 3–9.

³ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 13. Д. 47. Л. 1.

⁴ Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. И-7. Оп. 3. Д. 5. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 9–10.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291. Оп. 85. Д. 449. Л. 12.

⁷ Там же. Д. 453. Л. 12.

⁸ Отчет о летней практике студента А. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии (подготовка к изданию, предисловие, примечание С. С. Сабруковой) // *Mongolica-XVI*. Сборник научных статей по монголоведению посвящается 180-летию исследователя Центральной Азии, этнографа, публициста, монголоведа-фольклориста Григория Николаевича Потанина / Ред. И. В. Кульганек и др. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2016. С. 64.

⁹ Бухарин, М. Д. «Мы оба работаем для России, для науки ...»: переписка С. Ф. Ольденбурга и Н. Н. Кроткова из архивных собраний РАН // *Scripta antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2016. № 5. С. 395–457.

¹⁰ Сизова, А. А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917 гг.). Москва: Наука-Вост. лит., 2015. С. 287.

¹¹ Лучич, К. В. Тарбагатай: Тарбагатайский окр. Синьцзян. Провинции в Западном Китае. Санкт-Петербург: Тип. В. Ф. Киришаума, 1913. 27 с.

¹² Избасарова, Г. Б. Принципы функционирования властной элиты в политической организации Российской империи (на примере службы султана Ахмета Джантюрина) // Вестник Московского университета. Серия: История. 2015. № 5/6. С. 67; Sultangalieva, G. S. (2021), “Transformation Of Social Life In Kazakh Steppe: Case of Dynasty Bekimbaevs (XIX c.)”, *Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series*, Vol. 101, no. 1, pp. 76–81; Sultangalieva, G. S. and Seitz, J. B. (2020). “‘They Do Not Help, Only Demoralize’: Peasant Nachalniks And The Last Imperial Russian Reform On The Kazakh Steppe, 1902–1917”, *Central Asian Survey*, Vol. 39, no. 2, pp. 167–184.

¹³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 478. Оп. 3. Д. 1957.

¹⁴ Памятная книжка Астраханской губернии. Издание Губернского Статистического Комитета / Под ред. А. Ю. Вольферц. Год XI. Астрахань: Паровая губернская типография, 1904. С. 174.

¹⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 464. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ Лиджиева, И. В. Социально-демографический анализ состава корпуса главных попечителей калмыцкого народа в позднеимперский период // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 943–961.

¹⁸ ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 54148. Л. 4.

¹⁹ НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1910. Л. 133.

²⁰ Там же. Л. 59.

²¹ Свечникова, Л. Г. Обычай в правовой системе (на материалах правового развития народов Северного Кавказа в XIX в.). Ставрополь: АГРУС, 2003. 231 с.; Абазов, А. Х., Нахушева, И. Р. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX века: эволюция деятельности // Научный диалог. 2020. № 8. С. 287–300.

²² НАРК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 185. Л. 7.

²³ Там же. Л. 9.

²⁴ Там же. Л. 9 об.

²⁵ Там же. Л. 6.

²⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 14. Оп. 3. Д. 37733. Л. 1–1 об.

²⁷ НАРК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 194. Л. 141 об.

²⁸ Там же. Л. 142 об.

²⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. 1908 г. Д. 207. Л. 5.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 38083. Л. 1.

³¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. 1908 г. Д. 207. Л. 1.

Аннотация

Российская империя на протяжении XIX – начала XX в. сохраняла сложную административно-территориальную конструкцию, включающую территории, в том числе населенные кочевыми инородцами, которые сохраняли особый статус не только в социальной структуре общества, но и отдельные традиционные элементы в системе управления. Целью данной статьи выступает историко-антропологический анализ всеподданнейшего доклада министра внутренних дел В. К. Плеве,

подготовленного по проблеме подготовки кадров для инородческих управлений на примере Калмыцкой степи Астраханской губернии. Выявленный в фондах Российского государственного исторического архива документ показывает остроту проблемы, стоявшей перед имперскими властями на протяжении всего позднеимперского периода. Сложившаяся в первой половине XIX в. попечительская система, так же как и существовавший ранее институт приставства, нуждалась в квалифицированных кадрах, способных наладить коммуникативный канал с автохтонным населением и эффективно инкорпорировать его в состав общеимперского пространства. В ходе исследования с позиций просопографического подхода рассматривались карьерные стратегии выпускников факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета, поступивших на службу в Управление калмыцким народом, через Земский отдел Министерства внутренних дел с временной финансовой поддержкой, выделяемой из средств общественного калмыцкого капитала. В числе первых четырех человек, прошедших апробацию данного нововведения, стали: С. С. Джантюрин, С. А. Козин, К. В. Лучич, Г. И. Махнин, но не все из них служили в Калмыцкой степи. В последующем еще несколько выпускников со стипендией пройдут по этому пути. Как правило, получение образования и поступление на гражданскую службу по ведомству Министерства внутренних дел могло обеспечить достойный старт в дальнейшей карьере чиновника. Устоявшаяся в обществе траектория службы изначально двигала выпускников престижных учебных заведений на имперские окраины, которые в дальнейшем стремились обеспечить себе более достойное место в столичных или ближайших к столице государственных учреждениях. По мнению властей, языковые навыки, приобретенные ими за годы учебы, позволили бы им адаптироваться в инородческой среде, что повысило бы эффективность управленческого процесса. В заключение автор приходит к выводу о том, что только единицы из выпускников «востфакта» оставались для службы в инородческом управлении. Но именно их деятельность послужила на благо калмыцкого народа, оставив в его памяти яркий след.

Ключевые слова: инородческое управление, Калмыцкая степь, Астраханская губерния, Ставропольская губерния, подготовка кадров, С. А. Козин, С. С. Джантюрин, К. В. Лучич, Г. И. Махнин.

Список литературы

Абазов, А. Х., Нахушева, И. Р. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX века: эволюция деятельности // Научный диалог. 2020. № 8. С. 287–300.

Бухарин, М. Д. «Мы оба работаем для России, для науки ...»: переписка С. Ф. Ольденбурга и Н. Н. Кроткова из архивных собраний РАН // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры*. 2016. № 5. С. 395–457.

Избасарова, Г. Б. Принципы функционирования властной элиты в политической организации Российской империи (на примере службы султана Ахмета Джантюрина) // *Вестник Московского университета*. Серия: История. 2015. № 5/6. С. 64–79.

Карнишина, Н. Г. Просвещенная бюрократия во второй половине XIX – начале XX в. в структуре имперской системы управления окраинами Российской империи // *Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. Гуманитарные науки*. 2021. № 1. С. 3–9.

Лиджиева, И. В. Социально-демографический анализ состава корпуса главных попечителей калмыцкого народа в позднеимперский период // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*. Серия: История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 943–961.

Лучич, К. В. Тарбагатай: Тарбагатайский окр. Синьцзян. Провинции в Западном Китае. Санкт-Петербург: Тип. В. Ф. Кишбаума, 1913. 27 с.
Малахова, Г. Н., Чегарнова, В. Н. Политика Российской империи в области подготовки элиты для просвещения и государственной службы на Кавказе из числа горского населения // *Научная мысль Кавказа*. 2013. № 4. С. 53–59.

Mongolica-XVI. Сборник научных статей по монголоведению посвящается 180-летию исследователя Центральной Азии, этнографа, публициста, монголоведа-фольклориста Григория Николаевича Потанина / Ред. И. В. Кульганек и др. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2016. 104 с.

Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2020. 608 с.

Отчет о летней практике студента А. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии // *Mongolica-XVI*. Сборник научных статей по монголоведению посвящается 180-летию исследователя Центральной Азии, этнографа, публициста, монголоведа-фольклориста Григория Николаевича Потанина / Ред. И. В. Кульганек и др. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2016. С. 60–78.

Свечникова, Л. Г. Обычай в правовой системе (на материалах правового развития народов Северного Кавказа в XIX в.). Ставрополь: АГРУС, 2003. 231 с.

Сизова, А. А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917 гг.). Москва: Наука-Вост. лит., 2015. 295 с.

Урушадзе, А. Горец на русской службе в годы Кавказской войны (1801–1864 гг.): посредник, маргинал, предатель // Журнал фронтирных исследований. 2020. № 4 (5). С. 127–151.

Sultangalieva, G. S. Transformation of Social Life in Kazakh Steppe: Case of Dynasty Bekimbaevs (XIX c.) // Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series. 2021. Т. 101. № 1. С. 76–81.

Sultangalieva, G. S., Seitz, J. B. 'They Do Not Help, Only Demoralize': Peasant Nachalniks and the Last Imperial Russian Reform on the Kazakh Steppe, 1902–1917 // Central Asian Survey. 2020. Т. 39. № 2. С. 167–184.

Сведения об авторах

Лиджиева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, Южный научный центр Российской академии наук, лаборатория истории и этнографии, ведущий научный сотрудник, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 8-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

Сведения о грантах

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН, № гр. проекта 122020100347-2.

В редакцию статья поступила 13.01.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-341-357

For citation

Lidzhieva, Irina V. (2024), “Graduates of the Faculty of Oriental Languages of the Imperial St. Petersburg University in the service of foreign administrations of the late XIX – early XX century”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 341–357. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-341-357

Lidzhieva, Irina V., Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Graduates of the Faculty of Oriental Languages of the Imperial St. Petersburg University in the service of foreign administrations of the late XIX – early XX century

Abstract

The Russian Empire during the XIX – early XX century maintained a complex administrative-territorial structure, including territories, including those inhabited by nomadic aliens, who retained a special status not only in

the social structure of society, but also some traditional elements in the system of governance. The purpose of this article is a historical and anthropological analysis of the all-subject report of the Minister of Internal Affairs V.K. Pleve, prepared on the problem of training personnel for the alien administrations, on the example of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province. The document discovered in the fonds of the Russian State Historical Archive shows the acuteness of the problem faced by the imperial authorities throughout the late imperial period. The trusteeship system, which was established in the first half of the 19th century, as well as the previously existing institute of bailiffs, needed qualified personnel who could establish a communication channel with the autochthonous population and effectively incorporate them into the all-imperial space. In the course of the study, the career strategies of graduates of the Faculty of Oriental Languages of the Imperial St. Petersburg University who entered the service of the Administration of the Kalmyk people through the Zemsky Department of the Ministry of Internal Affairs with temporary financial support allocated from the funds of the public Kalmyk capital were examined from the perspective of the prosopographical approach. Among the first four people who tested this innovation were: Dzhanturin S. S., Kozin S.A., Luchich K. V., G. I. Makhnin, but not all of them served in the Kalmyk steppe. In the future, several more scholarship graduates will follow this path. As a rule, getting an education and entering the civil service in the Ministry of Internal Affairs could provide a decent start in the further career of an official. The established trajectory of service in society initially moved graduates of prestigious educational institutions to the imperial fringes, who then sought to secure a more dignified position in the capital or the government offices closest to the capital. In the opinion of the authorities, the language skills they had acquired during their years of study would enable them to adapt in a foreign environment, which would increase the efficiency of the administrative process. The author concludes that only a few of the graduates of the Vostfakt remained to serve in the alien administration. But it was their activity that served for the benefit of the Kalmyk people, leaving a bright trace in their memory.

Keywords

Alien administration, Kalmyk steppe, Astrakhan province, Stavropol province, personnel training, S. A. Kozin, S. S. Dzhanturin, K. V. Luchich, G. I. Makhnin.

References

Abazov, A. Kh. and Nakhusheva, I. R. (2020). "Pristavskie administrations in the North Caucasus in the last third of the XVIII – first half of the XIX century: the evolution of activity", *Nauchnyi dialog*, no. 8, pp. 287–300.

- Bukharin, M. D. (2016). ““We both work for Russia, for science ...”: correspondence of S. F. Oldenburg and N. N. Krotkov from the archival collections of the Russian Academy of Sciences”, *Scripta antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury*, no. 5, pp. 395–457.
- Izbasarova, G. B. (2015), “Principles of functioning of the power elite in the political organization of the Russian Empire (on the example of the service of Sultan Ahmet Dzhanturin)”, *Moscow University Bulletin. Series: History*, no. 5/6, pp. 64–79.
- Karnishina, N. G. (2021). “Enlightened bureaucracy in the second half of the XIX – early XX century in the structure of the imperial system of management of the peripheries of the Russian Empire”, *University proceedings. Volga region. Humanities*, no.1, pp. 3–9.
- Lidzhieva, I. V. (2023). “Socio-demographic analysis of the composition of the corps of chief trustees of the Kalmyk people in the late imperial period”, *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, Vol. 68, Issue 4, pp. 943–961.
- Luchich, K. V. (1913). *Tarbagatai: Tarbagataiskii okr. Sin'tsyan. Provintsii v Zapadnom Kitae* [Tarbagatai: Tarbagatai okr. Xinjiang. Provinces in Western China], Tip. V. F. Kirshbauma, St. Petersburg.
- Malakhova, G. N. and Chegarnova, V. N. (2013). “The policy of the Russian Empire in the field of training the elite for education and public service in the Caucasus from among the mountain population”, *Scientific Thought of the Caucasus*, no. 4, pp. 53–59.
- Kul'ganek, I. V. i dr. (ed.) (2016). *Mongolica-XVI. Sbornik nauchnykh statei po mongolovedeniyu posvyashchaetsya 180-letiyu issledovatelya Tsentral'noi Azii, etnografa, publitsista, mongoloveda-fol'klorista Grigoriya Nikolaevicha Potanina* [Collection of scientific articles on Mongology dedicated to the 180th anniversary of the researcher of Central Asia, ethnographer, publicist, Mongologist and folklorist Grigory Nikolayevich Potanin], Peterburgskoe Vostokovedenie, St. Petersburg.
- Natsional'nye okrainy v politike Rossiiskoi imperii i russkoi obshchestvennoi mysli [National peripheries in the politics of the Russian Empire and Russian public thought], YuNTs RAN, Rostov-na-Donu, 2020.
- “Report on the summer practice of student A. Bordzinkevich in the Kalmyk nomads of Astrakhan province”, Kul'ganek, I. V. i dr. (ed.). *Mongolica-XVI. Sbornik nauchnykh statei po mongolovedeniyu posvyashchaetsya 180-letiyu issledovatelya Tsentral'noi Azii, etnografa, publitsista, mongoloveda-fol'klorista Grigoriya Nikolaevicha Potanina* [Mongolica-XVI. Collection of scientific articles on Mongology devoted to the 180th anniversary of the researcher of Central Asia, ethnographer, publicist, Mongologist and

folklorist Grigory Nikolayevich Potanin], Peterburgskoe Vostokovedenie, St. Petersburg, Russia, pp. 60–78.

Svechnikova, L. G. (2003). *Obychai v pravovoi sisteme (na materialakh pravovogo razvitiya narodov Severnogo Kavkaza v XIX v.)* [Custom in the legal system (on the materials of legal development of the peoples of the North Caucasus in the XIX century)], AGRUS, Stavropol'.

Sizova, A. A. (2015). *Konsul'skaya sluzhba Rossii v Mongolii (1861–1917 gg.)* [Consular Service of Russia in Mongolia (1861–1917)], Nauka-Vost. lit., Moscow, Russia.

Urushadze A. (2020). “Gorets in the Russian service during the Caucasian War (1801–1864): mediator, marginal, traitor”, *Journal of Frontier Studies*, no. 4 (5), pp. 127–151.

Sultangalieva, G. S. (2021). “Transformation of Social Life in Kazakh Steppe: Case of Dynasty Bekimbaevs (XIX c.)”, *Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series*, Vol. 101, no. 1, pp. 76–81.

Sultangalieva, G. S. and Seitz, J. B. (2020). “They Do Not Help, Only Demoralize’: Peasant Nachalniks and the Last Imperial Russian Reform on the Kazakh Steppe, 1902–1917”, *Central Asian Survey*, Vol. 39, no. 2, pp. 167–184.

About the authors

Lidzhieva, Irina V., Doctor of Historical Sciences, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Laboratory of History and Ethnography, Leading Researcher, Rostov-on-Don, Russia, 8-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

Grant information

The publication was prepared under the State Assignment of the Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Project No. gr. 122020100347-2.

The article was received in the editorial office on 13.01.2024, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 348.5+348.819.3+241.12+241.13+234.14+651.5+930.25+930.23+93/94+001.5+001.83+234.5+303.053+303.43+303.51+303.54+303.55+303.733.3+303.446.33+303.446.2+347.6+347.9+348.01/.07+348.01+348.71+348.72
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-358-369

Для цитирования

Спичак, А. В., Ванюшина, О. В., Кривошеева, Ю. А. Дела о наказании за многобрачие во второй половине XIX – начале XX в.: межрегиональное исследование // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 358–369.
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-358-369

Спичак, А. В.

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижевартовск, Российская Федерация

Ванюшина, О. В.

Научно-исследовательский институт информационных технологий ФСИН, г. Тверь, Российская Федерация

Кривошеева, Ю. А.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация

Дела о наказании за многобрачие во второй половине XIX – начале XX в.: межрегиональное исследование

В последнее десятилетие ведутся споры о необходимости возвращения наказания за многобрачие, в одном из мнений предлагается привлекать за это к ответственности по статье «мошенничество», что близко с дореволюционной позицией, по которой именно за подлог назначалось более строгое наказание. В настоящее время отменено наказание за многоженство как за одновременное сожитительство с двумя и более женщинами с ведением общего хозяйства, однако до 1917 г. в законодательстве под многобрачием подразумевалось заключение второго брака при существовании первого, рассмотрение случаев одновременного сожитительства с несколькими женщинами в делах духовных консисторий (далее – ДК) не обнаружено.

Начиная со второй половины XVII в. законодательство приравнивало многобрачие к прелюбодеянию. Ю. Ю. Гарцева, исследуя некоторые аспекты семейного права, привела мнение дореволюционного исследователя Н. С. Таганцева о том, что признак многобрачия состоял не в нарушении прав супруга, не в обольщении вступающего с виновным в брак, а в нарушении общественно-государственного начала единобрачия¹.

Т. В. Барсов процитировал Апостола: «вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем. Если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим; и мужу не оставлять жены своей» (Кор. VII, 10–11, ср. 27). Блаженный Феодорит пояснял, что можно расторгать брак только по причине прелюбодеяния, иначе новый брак оказался бы многобрачием. Феофилакт Болгарский добавлял: «Бог не дозволяет многобрачия, так чтоб одну жену можно было отпускать, а другую брать»².

По Уставу духовных консисторий 1841 г. (УДК) (п. 3 ст. 217) «брачные соприжения лиц, которые обязаны уже супружескими союзами, прекратившимися и нерасторгнутыми» признавались незаконными, это правило дублировалось в светском законодательстве (ст. 37 т. 10 ч. 1. Устава гражданского судопроизводства» 1857 г. (УГС).

Дела о многобрачии подлежали как светскому, так и церковному суду: судебные учреждения назначали наказание за вступление во второй брак при жизни первого супруга, дачу заведомо ложной информации при обыске и венчании поручителями и женихом (или невестой), ДК признавали второй брак недействительным и решали вопрос о сохранении предыдущего брака, узнавая у первой жены (мужа) о желании остаться в супружестве, а также применяли наказание для священно- и церковнослужителей, венчавших незаконный брак, причем последние имели право просить Священный Правительствующий Синод (Синод) об изменении наказания. Суд был обязан удостовериться в существовании первого брака, что можно было сделать не иначе как путем проверки церковных документов (ст. 1013 Устава уголовного судопроизводства).

Дело о многобрачии могло начаться как в суде, так и в ДК, это зависело от того, какой аспект дела был открыт первым,

каким лицом или учреждением. Судебные учреждения обязывались сообщать о подобных делах ДК согласно циркулярному указу Синода от 26 февраля 1866 г. «Об участии духовного ведомства в делах о многобрачии».

Епархиальное начальство проверяло содержание брачного обыска и запись о семейном положении в предъявленных документах, допрашивало все стороны любовного треугольника и свидетелей. В одном из дел ДК поручила проведение следствия духовному следователю³. При проведении допроса в судебном учреждении последнее передавало дело в ДК, которая переписывала основное содержание в настольный журнал без производства самостоятельного расследования. Епархиальное начальство было обязано донести о своем решении Синоду на основании ст. 805 т. 10 ч. 2 «Свода законов», за исключением случаев, когда один из супругов был осужден к наказанию, влекущему за собою лишение прав состояния.

Рассмотрим различные варианты открытия дела.

1. Оставленный супруг мог обратиться за помощью в различные инстанции, в отличие от дел о разводе, в которых производство, согласно УДК, начиналось исключительно с подачи прошения епархиальному начальству. В рассмотренных делах одна из истиц обратилась в судебное учреждение⁴, вторая – к прокурору окружного суда⁵, третья – непосредственно в ДК (рис. 1)⁶. Следует отметить, что время ожидания развода могло заметно увеличиться при подаче просьбы в судебное учреждение, в одном из дел составило три года⁷, однако малограмотное население не могло знать о подобных тонкостях бюрократической работы.
2. Информация о том, что супруг вступил в новый брак, могла открыться в процессе оформления документов оставленного лица. Так, в 1900 г. крестьянка Фекла Петрова обратилась к земскому начальнику 3-го участка Ржевского уезда Тверской губернии за получением паспорта, где и узнала о новой семье мужа⁸.
3. Выявление многобрачия могло произойти при смене религии. Новокрещенный из евреев Николай Синицын, не зная о том, что смена религии не отменяет прежний брак, подал прошение в Ярославскую ДК о своем намерении жениться

на православной невесте, не дождавшись ответа, уехал на промыслы, откуда вернулся уже вновь женатым⁹.

4. Обнаружение многобрачия ссыльных происходило в суде, поэтому сразу там и открывалось дело. Были случаи, когда, наоборот, супруг осужденного не желал следовать за ним в Сибирь и заводил вторую незаконную семью¹⁰. Большинство обнаруженных случаев многобрачия в Тобольской епархии так или иначе относилось к ссыльным.
5. Еще в одном деле Тобольской духовной консистории крестьянка Калужской губернии Марья Никитина после шестилетней отлучки, узнав о том, что муж женился 4,5 года назад по пути следования по воле его начальства в Западную Сибирь, обратилась к Мосольскому окружному начальнику¹¹.

Часто в такого рода делах имел место *подлог информации* или документов, вероятно, ввиду низкой юридической грамотности населения. Право на вступление в брак фиксировалось в брачном обыске на основании представленных документов, в которых должна была иметься запись о том, что жених холост или вдов. Рассмотрим ситуации совершения подлога.

1. Исправление записи в паспорте (жених утверждал, что потерял письмо с новостью о смерти жены)¹² или аттестате¹³ («слово вдов было подскоблено и написано довольно дурно, что навлекает сильное подозрение»)¹⁴.
2. Предъявление подложного документа (приобрел паспорт с записью о том, что холост за 10 руб., т. е. «выправил себе холостой паспорт»)¹⁵; вступление в брак по чужому виду на жительство¹⁶.
3. Удаление части страниц увольнительного билета с записью о семейном положении (один обвиняемый вырвал четыре страницы так аккуратно, что никто не заметил, при обыске причт не проверил число страниц в билете¹⁷; другой – представил копию первых страниц без сведений о семейном положении (в брачный обыск записали данные о вдовстве с его слов)¹⁸.
4. Представление ложной информации свидетелями (одни поверили утверждениям родителей жениха или невесты¹⁹, другие сами являлись инициаторами подлога²⁰, третьи

даже не помнили момента опроса, так как находились в алкогольном опьянении).

Однако ошибки в документах могли произойти и по вине сторонних лиц. Например, Любимская дума Ярославской губернии по какой-то причине не прописала в паспорте первую жену, что послужило причиной свободной регистрации причтом второго брака²¹.

Светские наказания регулировались «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.

1. Обвиняемого лишали всех прав состояния и в зависимости от тяжести преступления: ссылали «на житие» в Сибирь или отправляли в исправительные арестантские отделения по третьей или четвертой степени 31-й ст. (ст. 1554), при намеренном сокрытии прежнего супружества – ссылали в Сибирь на поселение.
2. При представлении каких-либо ложных актов или иного подлога – подвергали наказанию и за подлог, и за многобрачие по правилам о совокупности преступлений (п. 1 ст. 152).
3. Начальству виновного и родителям молодоженов «за несправедливое показание дозволения на вступление в брак» грозил арест от трех недель до трех месяцев (ст. 1572).
4. Сокрытие препятствий, предъявление заведомо поддельных или с умыслом измененных документов (ст. 1571) наказывалось в соответствии со ст. 1690 (умышленная переправка, подчистка и другие изменения в актах настоящих) лишением всех прав состояния и ссылкой в Сибирь на поселение, или лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылкой «на житие» в Сибирь или отдачей в исправительные арестантские отделения по четвертой степени 31-й ст.).

При недоказанности вины свидетели от наказания освобождались.

При этом в светских законах содержалось правило одновременного предания церковному покаянию по усмотрению и распоряжению епархиального начальства той губернии, в которую виновный будет водворен.

Церковными наказаниями являлись следующие:

1. ДК, признавая брак незаконным, должны были сразу разлучить супругов при помощи «местного гражданского начальства», подвергнуть обоим церковному покаянию, а при доказательстве вины, еще и «определенному наказанию» (ст. 212 УДК 1883 г., ст. 38 УГС).
2. Новому супругу обвиняемого после епитимии дозволялось вступить в брак «с лицом беспрепятственным» (ст. 223 УДК (ст. 215 1883 г.), ст. 39 УГС). Из церковных мер к нему применялось только покаяние без указания срока при условии, что последний не знал о существовании первого брака.
3. Изменник на основании 77 правила Св. Василия Великого подвергался семилетней епитимии под надзором его приходского священника.
4. Епархиальное начальство вело при необходимости розыск оставленных супругов, от их решения зависела судьба виновного. Как правило, на основании 222 ст. УДК (ст. 214 1883 г.) производилось сношение с уездным полицейским управлением о спросе у 1-й жены, желает ли она остаться в брачном союзе (рис. 2) (УДК ст. 217 и ст. 37 УГС признавали первый брак нерасторгнутым и непрекратившимся). Оставленное и не желающее восстановить семью лицо могло вступить в новый брак (ст. 215 УДК, ст. 39, 41. С. 3).
5. При смерти первого супруга осуждение производилось, минуя этап его спроса, – виновный не имел право больше вступать в брак (ст. 40 УГС), как и в случае отказа от продолжения сожителства с обманщиком, он обрекался на «всегдашнее безбрачие» (ст. 216 УДК, ст. 41, 42 УГС).
6. Священники по ст. 200 УДК 1843 г. (ст. 189 1883 г.) за несоблюдение «предосторожностей, которые могли бы открыть незаконность брака, наказываются содержанием в монастыре от трех до шести месяцев. А если доказано будет, что они учинили не без ведома о препятствии: то <...> лишаются санов, с оставлением в духовном ведомстве на низших должностях, а причетники <...> содержанием в монастырях на послушании сроком до шести месяцев, или исключаются из духовного звания, смотря по их поведению в других отношениях». В рассмотренных делах

священников ссылали в один из монастырей в клиросное послушание на 6 месяцев, дьячков – на три, в некоторых случаях изначально указывался меньший срок – от двух недель до полутора месяцев в зависимости от тяжести вины. За несоблюдение предбрачных предосторожностей могли назначить штраф 3 или 10 руб. в пользу бедных духовного звания. При доказательстве того, что причт венчал брак вследствие чужого обмана, могли назначить лишь выговор без внесения в послужной список²², либо освободить от наказания при соблюдении всех предписанных законом предбрачных предосторожностей²³.

Таким образом, подлог происходил как осознанно (обычно женихом), так и не сознательно (чаще свидетелями). Часть вины лежала и на священно- и церковнослужителях, которые были не внимательны при проверке документов, в спешке или по незнанию своих обязанностей и законодательства допускали заключение незаконного брака. Люди верили на слово (как свидетели, так и вторые супруги, и даже причт), если кто-то утверждал, что вступающий во второй брак при жизни первого супруга холост или вдов, а также тем, кто якобы знал закон.

Ограниченность причин, разрешающих расторгнуть брак, слишком строгое бракоразводное законодательство и излишняя бюрократизация подталкивали людей не только на «расход» и создание новых неофициальных семей, но и на осознанные или неосознанные преступления – создание новых незаконных браков, сопровождающихся нередко подлогом документов. Помимо этого, следует особо выделить юридическую неграмотность как самих вступающих в незаконный брак лиц, так и священников, венчавших такие браки. Незнание законов рушило судьбы людей, разлучало семьи, оставляя жен с детьми ссыльных за многобрачие мужей без средств к существованию.

Примечания

¹ Гарцева, Ю. Ю. Ответственность членов семьи за ненадлежащее выполнение обязанностей и злоупотребление правом в Российской империи в XVIII – начале XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 260–265.

- ² Барсов, Т. В. О последствиях расторжения брака в случае прелюбодеяния. Санкт-Петербург.: Тип. Ф. Елеонского и К°, ценз. 1882. 44 с.
- ³ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 160. Оп. 1–53. Д. 13379. Л. 1.
- ⁴ Там же. Ф. 660. Оп. 3–2. Д. 2441. Л. 527–527 об.
- ⁵ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 230. Оп. 6. Д. 394. Л. 1.
- ⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1–53. Д. 13379. Л. 17.
- ⁷ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 394. Л. 1.
- ⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 8022. Л. 1.
- ⁹ ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 12043. Л. 5–9.
- ¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 154. Д. 488. Л. 6.
- ¹¹ Там же. Оп. 143. Д. 913. Л. 1–27.
- ¹² Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1168. Л. 12 об.
- ¹³ ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 10855. Л. 3 об., 4.
- ¹⁴ ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–2. Д. 2441. Л. 10.
- ¹⁵ Там же. Ф. 160. Оп. 1–53. Д. 13379. Л. 170.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 154. Д. 493. Л. 1–6.
- ¹⁷ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 484. Л. 32–32 об., 39.
- ¹⁸ Там же. Д. 394. Л. 1 об., 2.
- ¹⁹ Там же. Ф. 150. Оп. 1. Д. 10855. Л. 3 об., 4.
- ²⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1168. Л. 12 об.
- ²¹ ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 12043. Л. 3 об.
- ²² ГАТО. Ф. 660. Оп. 3–2. Д. 2441. Л. 534 об., 535.
- ²³ Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 8022. Л. 188 об. Оп. 1–53. Д. 13379. Л. 176 об.

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей дел о многобрачии жителей провинциальных регионов Российской империи – Тверской, Тобольской и Ярославской губерний. Целью исследования стало выявление и проведение сравнительного анализа архивных документов, освещающих общие и отличительные черты дел о наказании лиц, виновных в заключении повторных браков при существовании первых, законно не расторгнутых и не прекратившихся. Источниковой базой исследования послужили ранее не изученные архивные материалы Государственного архива Тверской области, Государственного архива Тюменской области в г. Тобольске и Государственного архива Ярославской области. Сравнительный анализ сохранившихся документов показал

разнообразие судебной практики в отношении нарушавших дореволюционные нормы права лиц. Авторы сопоставили выявленные особенности этапов производства по делам о многобрачии и о расторжении брака по законодательно разрешенным причинам. Решение дел о данном виде преступлений подлежало как светскому, так и духовному суду. Установлено, в каких случаях дело открывалось в духовных консисториях, а в каких – в судебных учреждениях, по какой причине и кем были инициаторы заведения дел. Выявлены некоторые особенности документооборота между указанными инстанциями. Выяснено, от чего зависел выбор вида как светского, так и церковного наказания. Рассмотрены многочисленные варианты подлога информации и подделки документов в подобных ситуациях. Наиболее суровые санкции назначались за предоставление ложной информации о семейном положении. Рассмотрена роль священно- и церковнослужителей при соблюдении предбрачных предосторожностей и поручителей при подаче показаний на брачном обыске. Среди причин заключения незаконных браков при жизни супруга выделены строгое бракоразводное законодательство, излишняя бюрократизация процесса развода, тотальная юридическая неграмотность населения. Авторами обозначены региональные особенности многобрачия в провинции Центральной России и на периферии. Большинство обнаруженных случаев многобрачия в Тобольской епархии так или иначе относилось к ссыльным. Обращение к истории бракоразводных процессов, нарушению законодательства при заключении брачных союзов может быть полезно для переосмысления методов предупреждения, разрешения и профилактики современных супружеских конфликтов в современный период, когда пересматривается необходимость наказания за многоженство. Изучение вопроса также важно для раскрытия истории делопроизводства официальных учреждений.

Ключевые слова: многобрачие, незаконный брак, духовные консистории, наказание, подлог, светский суд, церковный суд.

Список литературы

Гарцева, Ю. Ю. Ответственность членов семьи за ненадлежащее выполнение обязанностей и злоупотребление правом в Российской империи в XVIII – начале XX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 260–265.

Барсов, Т. В. О последствиях расторжения брака в случае прелюбодеяния. Санкт-Петербург.: Тип. Ф. Елеонского и К°, ценз. 1882. 44 с.

Сведения об авторах

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, Нижегородский государственный университет, научно-исследовательская

лаборатория комплексных исследований социальных систем, старший научный сотрудник, г. Нижневартовск, Российская Федерация, 8-912-530-50-23, spichak-89@mail.ru

Ванюшина Олеся Викторовна, кандидат исторических наук, Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, ведущий научный сотрудник, г. Тверь, Российская Федерация, 8-920-690-61-07, vanyushina_olesya@mail.ru

Кривошеева Юлия Александровна, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, кафедра рекламы и связей с общественностью, старший преподаватель, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-915-979-57-07, y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10103, <https://www.rscf.ru/project/22-78-10103/>.

В редакцию статья поступила 03.11.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-358-369

For citation

Spichak, Aleksandrs V., Vanyushina, Olesya V., Krivosheeva, Yuliya A. (2024). "Cases of punishment for polygamy in the second half of the 19th – early 20th centuries: an interregional study", *Herald of Archivist*, no. 2, pp. 358–369. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-358-369

Spichak, Aleksandrs V., Nizhnevartovsk State University” Research Laboratory for Complex Studies of Social Systems, Nizhnevartovsk, Russia
Vanyushina, Olesya V., Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service, Tver, Russia

Krivosheeva, Yuliya A., Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Department of Advertising and Public Relations, Yaroslavl, Russia

Cases of punishment for polygamy in the second half of the 19th – early 20th centuries: an interregional study

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of cases of polygamy of residents of provincial regions of the Russian Empire – Tver, Tobolsk and

Yaroslavl provinces. The purpose of the study was to identify and conduct a comparative analysis of archival documents that highlight the common and distinctive features of cases of punishment of persons guilty of remarriage when the first marriages existed, legally not dissolved and not terminated. The source base of the study was the previously unexplored archival materials of the State Archive of the Tver region, the State Archive of the Tyumen region in Tobolsk and the State Archive of the Yaroslavl region. The comparative analysis of the preserved documents showed the diversity of judicial practice with regard to the persons who violated the pre-revolutionary norms of rights. The authors compared the identified features of the stages of proceedings in cases of plural marriage and dissolution of marriage for legally authorized reasons. The resolution of cases on this type of offenses was subject to both secular and ecclesiastical courts. It is established in what cases the case was opened in spiritual consistory, and in what cases – in judicial institutions, for what reason and by whom were the initiators of the cases. Some peculiarities of document circulation between the mentioned instances are revealed. It was found out what the choice of the type of both secular and ecclesiastical punishment depended on. Numerous variants of information forgery and document forgery in such situations are considered. The most severe sanctions were imposed for providing false information about marital status. The role of priests and clergymen in observing pre-marital precautions, and of guarantors in testifying at a marriage search is examined. Strict divorce legislation, excessive bureaucratization of the divorce process, and total legal illiteracy of the population are highlighted among the reasons for the conclusion of illegal marriages during the lifetime of the spouse. The authors identified regional peculiarities of polygamy in the provinces of Central Russia and in the periphery. Most of the cases of polygamy discovered in the Tobolsk diocese were in one way or another related to exiles. Appeal to the history of divorce processes, violation of legislation in the conclusion of marital unions can be useful for rethinking the methods of prevention, resolution and prevention of modern marital conflicts in the modern period, when the necessity of punishment for polygamy is reconsidered. The study of the issue is also important for revealing the history of record keeping of official institutions.

Keywords

Polygamy, illegal marriage, spiritual consistories, punishment, forgery, secular court, church court.

References

Gartseve, Yu.Yu. (2016). “Responsibility of family members for improper fulfillment of duties and abuse of right in the Russian Empire in the XVIII –

early XX centuries”, *Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod academy of the ministry of internal affairs of Russia*, no. 2 (34), pp. 260–265. Barsov, T. V. (1882). O posledstviyakh rastorzheniya braka v sluchae prelyubodeyaniya [On the consequences of the brachial nerve growth in the hearing of prelyubodeyaniya], Tip. F. Eleonskogo i K°, Sankt-Peterburg.

About the authors

Spichak, Aleksandra V. Ph.D. in History, senior researcher, Nizhnevartovsk State University” Research Laboratory for Complex Studies of Social Systems, Nizhnevartovsk, Russia, +7-912-530-50-23, spichak-89@mail.ru

Vanyushina, Olesya V. PhD in History, leading researcher, Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service, Tver, Russia, +7-920-690-61-07, vanyushina_olesy@mail.ru

Krivosheeva, Yuliya A. senior lecturer, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Department of Advertising and Public Relations, Yaroslavl, Russia, +7-915-979-57-07, y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

Grant information

The research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 22-78-10103, <https://www.rscf.ru/project/22-78-10103/>.

The article was received in the editorial office on 03.11.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+32.019.5+321.01+321.013+351.85+351/354+321.014+342.32/.33+328.32+342.52+659.4+321.011.5+321.011.7+328.36+321.8+329.058.1+329.058.2+329.052+329.14+329.2+329.23+329.271+329.273+329.61+329.8+304.2+304.5+304.9+341.3+351.9+351.84+35.977.535.3+35.083+35.089.7
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-370-380

Для цитирования

Петин, Д. И. Празднование годовщины установления антибольшевистской власти в Сибири 7 июня 1919 г. По документам Омской городской думы // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 370–380. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-370-380

Петин, Д. И.

Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

Празднование годовщины установления антибольшевистской власти в Сибири 7 июня 1919 г. По документам Омской городской думы

В современной историографии возникновение и трансформация государственных праздников входит в число востребованных тем, рассматриваемых в ключе культурной антропологии. События Гражданской войны в России оказали прямое влияние на формирование новых официальных дат, что было связано не только с победившей в противостоянии советской стороной. Не менее любопытен опыт антибольшевистских сил, пытавшихся формировать у населения соответствующую белой идее историческую память. Как видится, одним из инструментов здесь выступали государственные праздники.

Сибирь была самым крупным регионом, длительно подконтрольным в годы Гражданской войны белой власти. Правая консервативная идея стала основой активной пропаганды утвердившегося в конце 1918 г. с центром в Омске Российского правительства А. В. Колчака¹. Именно с этой властью связана попытка утверждения новой общегосударственной праздничной даты – 7 июня – годовщины вступления в Омск белых сил. В историографии этот вопрос нашел лишь обзорное отражение

сквозь призму публикаций прессы, написанных постфактум². Обращение к неопубликованным источникам – протоколам заседаний столичной Омской городской думы – детализирует подготовку и итоги проведения праздника.

Обсуждение будущего мероприятия в Омской городской думе началось на внеочередном заседании 16 мая 1919 г. Председатель думы В. Н. Новиков доложил, что «совет старейшин думы возбудил вопрос об ознаменовании дня освобождения от большевиков Омска». Докладчик также сообщил, что «те общественные организации, которые признают необходимым ознаменовать годовщину свержения большевиков, высказали пожелание, чтобы дело это было проведено всем городом и по указанию городской думы как представителя населения города». Совет старейшин, соглашаясь с этим мнением, постановил предложить думе поручить проработку вопроса Омской городской управе, дабы «в спешном порядке войти в думу с докладом об ознаменовании дня 7 июня как годовщины освобождения и начала возрождения России»³.

Предложение приняли без возражений. На заседании Омской городской думы 20 мая 1919 г. был заслушан доклад городской управы, каковая просила председателя думы и городского голову для начала «выяснить точку зрения правительства и в положительном случае выяснить также желательную для правительства форму празднования и способы его организации». Этот шаг был продиктован тем, что «день освобождения города Омска является вместе с тем и началом организации Российского правительства и возрождения Российской государственности, что, таким образом, день этот приобретает характер общегосударственного праздника»⁴.

Но городская управа предлагала и альтернативу: «<...> если правительство по тем или иным соображениям выскажется против придания празднованию государственного характера, ознаменовать годовщину освобождения города Омска от советской власти устройством 7 июня [1919 г.] в 7 часов вечера в городском театре торжественного заседания думы с участием командного состава и представителей 6-го чехословацкого [Ганацкого⁵] полка, а также представителей общественных организаций по следующей программе:

1. Речь председателя думы.
2. Подношение городским головой 6-му чехословацкому полку от имени города адреса и ценного подарка с соответствующей надписью.
3. Постановление думы о приветствии отсутствующих генерала Сырового и бывшего командира 6-го чехословацкого полка Гануша.
4. Речи представителей думских фракций и общественных организаций.
5. Заключительное слово председателя думы <...>»⁶.

Кроме того, для участия в торжественном заседании думы планировали пригласить майора Кошека, командный состав и до 100 человек от 6-го чехословацкого полка, представителей Российского правительства и армии, управляющего Акмолинской областью. От общественности приглашения должны были получить представители Всероссийского кооперативного совета, областного и уездного земств, Совета съездов торговли и промышленности, вузов Омска – сельскохозяйственного и политехнического институтов. По всей видимости, столь широкий состав заседания повлек необходимость использовать для торжеств большее помещение. Зал и интерьеры городского театра в этом смысле вполне подходили, вдобавок создавая должную торжественную атмосферу.

Городская управа просила думу выделить 5 000 руб. на расходы по организации празднования (оплата аренды театра, приглашение оркестра и др.) и 10 000 руб. на изготовление адреса и покупку подарка, разрешив при этом городской управе дополнительно к ассигнованию открыть подписку на покупку подарка. Подготовку праздника предложили возложить на театральную дирекцию.

Идея обрела поддержку, но не обошлось без дискуссий. Гласный Г. П. Дроздов высказался о внесении в список гостей иных представителей союзников. Ряд гласных отметили неполноту списка представителей учреждений и общественных организаций, ратуя за пересмотр и дополнение списка. Прозвучала инициатива обращения ко всем религиозным общинам Омска с призывом отслужить 7 июня благодарственное молебствие «за избавление от советской власти и всех бедствий с этим

сопряженных, а также панихиду о погибших и павших борцах за воссоздание России» (в развитие предложения гласного Ф. В. Качеровского). Вместе с тем в прениях обратили внимание на то, что в 1919 г. 7 июня выпадало на канун праздника Святой Троицы, в связи с чем ряду гласных и иных лиц не представлялось возможным участвовать в торжественном заседании. Ввиду этого городскую управу уполномочили прояснить время выполнения торжества, согласовав это с учреждениями и духовным ведомством.

Гласный А. Н. Гладышев предложил устроить в этот день в Омске чтения, лекции или собрания «для объяснения народу значения празднуемого события». Но идея не обрела в городской думе поддержки при голосовании. Иные предложения приняли без возражений, утвердив с этими дополнениями доклад городской управы⁷.

Совет министров Российской империи правительства А. В. Колчака на заседании 23 мая 1919 г., заслушав представление управляющего делами Г. К. Гинса о праздновании грядущих годовщин свержения советской власти в Сибири (25 мая) и в Омске (7 июня), признал необходимым поддержать инициативу Омской городской думы. Военному министерству в эти дни поручили назначить в Омске парады и послать поздравительную телеграмму командующему Сибирской армией Р. Гайде. Совет министров, обсудив 6 июня 1919 г. устное заявление министра юстиции Г. Г. Тельберга о назначенном на 7 июня торжественном заседании Омской городской думы по случаю годовщины свержения советской власти в Омске и о необходимости приветствовать думу от лица правительства, решил направить докладчика на это мероприятие как официального представителя высшей власти⁸. План проведения торжеств опубликовали в прессе Омска.

Празднества в субботу 7 июня 1919 г. начались на Соборной площади в полдень с молебна и крестного хода в присутствии Верховного правителя А. В. Колчака, представителей правительства и иностранных миссий. Затем состоялся парад под командованием начальника 11-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора С. И. Лящика. В нем участвовали 43-й и 44-й Сибирские стрелковые полки, Егерский батальон,

Карпаторусский полк, отдельный кадровый батальон особого назначения, сотни Алтайского туземного дивизиона и Сибирской казачьей бригады, подразделения 6-го стрелкового (Ганацкого) полка. Замыкали шествие местные скауты – мальчики и девочки всех возрастов с различными значками и атрибутами. К 2 ч дня мероприятия на площади завершились. Вечером в гарнизонном собрании (а не в городском театре, как это планировали) открылось торжественное заседание Омской городской думы. Раут посетили государственные и общественно-политические деятели (в том числе иностранные), отмечавшие с трибуны роль Омска в «спасении России». После каждой речи звучали национальные гимны в исполнении оркестра 6-го стрелкового (Ганацкого) полка⁹. В числе почетных гостей мероприятия были министр юстиции Г. Г. Тельберг, архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр, представитель Чехословацкого корпуса майор Й. Кошек, председатель Сената и Омской городской думы В. Н. Новиков, представители партии народной свободы, Акмолинской областной земской управы, Юго-Славянского национального союза, Омского биржевого комитета и др.¹⁰

Очередное заседание Омской городской думы планировалось на 3 июня 1919 г., но его перенесли на 10 июня (к этому дню в прессе Омска о празднике вышли многочисленные заметки). Выступая на нем, председатель думы В. Н. Новиков подчеркнул: «Подготовка и организация торжественного заседания [Омской городской думы 7 июня 1919 г.] сверх ожиданий удовлетворительны и <...> без больших ошибок». Спикер также процитировал правительственного делегата Тельберга: «Неотложные дела государственной важности лишили возможности Верховного правителя, председателя Совета министров и остальных министров лично участвовать в торжественном заседании, и поэтому они уполномочили [меня] приветствовать городское [само]управление и заявить, что душою они всецело присоединяются к городскому [само]управлению». Далее Новиков указал: «От Главнокомандующего союзными армиями генерала Жанена получено письменное сообщение, что подготовка к спешной поездке во Владивосток лишают его и адъютанта возможности принять

личное участие в торжественном заседании. И от других лиц, не имевших возможности принять личное участие в торжественном заседании думы, также поступили сообщения, что они разделяют чувства радости городского [само]управления».

Завершая речь, докладчик отметил, что по организации и подготовке торжественного заседания думы особо потрудились городской голова Н. И. Лепко, гласный думы Ф. В. Качеровский, городской инженер Д. А. Вернер и секретарь думы И. А. Узков. Спикер предложил выразить им благодарность. Идея была встречена аплодисментами. А по предложению гласного Ю. А. Сулимы-Самойлова благодарность внесли в журнал заседания думы¹¹.

Подводя итоги исследования, отметим, что анализируемые источники демонстрируют, как усилиями представителей консервативного крыла Омской городской думы была реализована основанная сугубо на идеологической подоплеке инициатива учреждения политического праздника белой Сибири, символизирующего новую государственность. Этот аспект для нее был весьма важен, что подтверждается как присутствием первых лиц на параде и заседании Омской городской думы 7 июня 1919 г., так и активным вниманием прессы. Выявленные документы иллюстрируют принятые и отклоненные инициативы, озвученные в прениях, а что особенно важно – активность конкретных личностей на уровне омского муниципалитета, «политически» проявивших себя в организации торжеств. Да, нельзя отрицать авторитета сенатора В. Н. Новикова в высшей власти. Но все же поддержанная колчаковским правительством идея учреждения «Дня освобождения Сибири» формально пришла именно «снизу». Сама инициатива имела важность для статуса столичного Омска, позволяя позиционировать день установления здесь антибольшевистской власти как общий праздник для всего белого востока России.

Любопытное проявление в исследуемых омских событиях обрела такая дискуссионная дефиниция современной историографии Гражданской войны, как религиозный фактор¹². Сама организация торжеств 7 июня 1919 г. в Омске исходила с учетом грядущего одного из главных православных праздников, что влияло на возможность горожан посетить светские

мероприятия. Одно из центральных и почетных мест в торжествах по случаю «Дня освобождения Сибири» занимали местные церковные иерархи. Это символизировало идеологическую роль православия в политической жизни белой Сибири. Знаковыми были места торжеств – главная площадь города, кафедральный собор, гарнизонное собрание – как символы триумvirата власти, армии и церкви. Развивая эту мысль, отметим, что в событийной части праздника показательно сказывалась эпоха. У торжеств было две составляющих: военная (массовые мероприятия на площади) и политическая (мероприятие для узкого круга лиц в гарнизонном собрании). Торжества в колчаковской столице имели черты типичного для дореволюционной России официозного военного праздника. В то же время, наряду с воинскими элементами (приглашение армейского руководства, парад), значимой частью памятных событий 7 июня 1919 г. в Омске были религиозные ритуалы (приглашение правящего архиерея, крестный ход, молебны, панихиды). Однако спустя пять месяцев общеизвестные события привели к тому, что дата «7 июня» канула в Лету, будучи отпразднована в белом Омске лишь единожды.

Примечания

¹ Сушко, А. В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 148–157.

² Сизов, С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.). Омск: СибАДИ, 2018. С. 181–182; Назырова, В. В. Освобождение Омска от власти большевиков: отражение годовщины событий 7 июня 1918 г. в местной периодике // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V международной научно-практической конференции. Омск, 18–19 октября 2023 г. Омск: ОмГТУ, 2023. С. 232–237.

³ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 172. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–2, 7 об.

⁴ Там же. Л. 16 об.

⁵ Здесь и далее 6-й стрелковый (Ганацкий) полк Чехословацкого корпуса. Его подразделения 7 июня 1918 г. первыми вошли в Омск, за что полк (квартировал затем здесь же) особо чествовали белые власти.

См. подробнее: Kubíček, A. *Hanáci v revoluci. Kronika 6 střeleckého pluku Hanáckého*. Olomouc: Metoděj Lužný, 1928. 354 s.

⁶ ИАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 8. Л. 16 об.

⁷ Там же. Л. 17–18.

⁸ Совет министров Российской империи: журналы заседаний, 18 ноября 1918 – 3 января 1920 г. / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Т. 1. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. С. 707; Т. 2. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. С. 30.

⁹ Годовщина освобождения Омска // Правительственный вестник [Омск]. 1919. 11 июня.

¹⁰ Назырова, В. В. Указ. соч. С. 234.

¹¹ ИАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 8. Л. 39–41, 46.

¹² Фирсов, С. Л. На переломе: Русская православная церковь в годы великих потрясений (о новой монографии А. С. Пученкова, В. В. Калиновского) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 1. С. 63.

Аннотация

В работе анализируется сюжет истории омского городского самоуправления, связанный с попыткой утверждения нового государственного праздника в антибольшевистской Сибири – годовщины вступления в Омск белочешских отрядов. Дана связь исследуемого вопроса с историографией проблемы, на основе этого актуальность работы связывается с введением в научный оборот неопубликованных источников из фондов Исторического архива Омской области. Эти документы позволяют детализировать возникновение, обсуждение и согласование инициативы, ход и результаты проведения в колчаковском Омске официальных торжеств 7 июня 1919 г., позиционировавшихся как день «освобождения Сибири» и «возрождения российской государственности». Важность тех мероприятий связана с тем, что Омск тогда имел официальный статус столицы антибольшевистской России. Цель работы – проанализировать на основе новых источников – протоколов заседания Омской городской думы за конец мая – начало июня 1919 г. – подготовку и итоги указанного празднования. Теоретическая основа исследования представляет собой сочетание традиционных для исторической науки подходов (институционального, системного, антропологического) и методов (проблемно-хронологического, сравнительно-исторического). Это дает возможность установить степень участия институций власти в попытке установления нового государственного праздника, имеющего потенциальную значимость для всей

антибольшевистской Сибири, а также роль в реализации той инициативы конкретных общественно-политических деятелей. Характер и ход проведения праздника демонстрируют консервативность взглядов власти в белом Омске (и на уровне Российского правительства, и на уровне городской думы), а также особую важность праздничных мероприятий 7 июня 1919 г. для высших кругов антибольшевистской государственности. Кроме того, изучение торжеств в колчаковской столице наталкивает на размышления о заметном влиянии религиозного фактора в Гражданской войне на востоке России. Исследование – пример того, как казусный эпизод локальной истории обрел всероссийское значение. Нарботка акцентирует внимание и на незыблемом для исторического поиска постулате о том, что для полновесной оценки событий непременно важен учет максимально широкого круга источников. Публикация может быть интересна академическим специалистам, изучающим Гражданскую войну и антибольшевистское движение на востоке России, историю государственных праздников, а также общественно-политическую и повседневную жизнь в эпоху социальных катаклизмов. **Ключевые слова:** исторические источники, культурная антропология, государственный праздник, Гражданская война в России, белое движение, история муниципалитета, городская дума, краеведение, Омск.

Список литературы

Назырова, В. В. Освобождение Омска от власти большевиков: отражение годовщины событий 7 июня 1918 г. в местной периодике // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V международной научно-практической конференции. Омск, 18–19 октября 2023 г. Омск: ОмГТУ, 2023. С. 232–237.

Сизов, С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.). Омск: СибАДИ, 2018. 240 с.

Сушко, А. В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 148–157.

Фирсов, С. Л. На переломе: Русская православная церковь в годы великих потрясений (о новой монографии А. С. Пученкова, В. В. Калиновского) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 1. С. 62–68.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

В редакцию статья поступила 07.11.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-370-380

For citation

Petin, Dmitrii I. (2024). “Celebrating the anniversary of the establishment of anti-Bolshevik power in Siberia on June 7, 1919. According to the documents of the Omsk City Duma”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 370–380. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-370-380

Petin, Dmitrii I., Omsk State Technical University, Omsk, Russia
Celebrating the anniversary of the establishment of anti-Bolshevik power in Siberia on June 7, 1919. According to the documents of the Omsk City Duma

Abstract

The paper analyzes the story of the history of Omsk city self-government, associated with the attempt to approve a new public holiday in anti-Bolshevik Siberia – the anniversary of the entry of White-Czech troops into Omsk. The connection of the investigated issue with the historiography of the problem is given, on this basis the relevance of the work is connected with the introduction into the scientific turnover of unpublished sources from the funds of the Historical Archive of the Omsk region. These documents allow us to detail the emergence, discussion and coordination of the initiative, the course and results of the official celebrations in Kolchak’s Omsk on June 7, 1919, positioned as the day of “liberation of Siberia” and “revival of Russian statehood”. The importance of those events is connected with the fact that Omsk then had the official status of the capital of anti-Bolshevik Russia. The aim of the paper is to analyze the preparation and results of the celebration on the basis of new sources – minutes of the Omsk City Duma meeting within the period – the end of May and the beginning of June 1919. The theoretical basis of the research is a combination of approaches (institutional, systemic, anthropological) and methods (problem-chronological, comparative-historical) traditional for historical science. This makes it possible to establish the degree of participation of the institutions of power in the attempt to establish a new public holiday of potential significance for the entire anti-Bolshevik Siberia, as well as the role of specific socio-political figures in the realization of that initiative. The nature and course of the celebration demonstrate the conservative views of the authorities in White Omsk (both

at the level of the Russian government and the City Duma), as well as the special importance of the festivities of June 7, 1919 for the highest circles of the anti-Bolshevik statehood. In addition, the study of the celebrations in the Kolchak capital prompts thoughts about the significant influence of the religious factor in the Civil War in eastern Russia. The study is an example of when a casual episode of local history acquired all-Russian significance. The work also emphasizes the inviolable postulate of historical research that for a full-fledged assessment of events it is essential to take into account the widest possible range of sources. The publication may be of interest to academic specialists studying the Civil War and anti-Bolshevik movement in the East of Russia, the history of public holidays, as well as socio-political and everyday life in the era of social cataclysms.

Keywords

Historical sources, cultural anthropology, public holiday, Russian Civil War, White movement, history of the municipality, city council, local history, Omsk.

References

Nazyrova, V. V. (2023). "Liberation of Omsk from the power of the Bolsheviks: reflection of the anniversary of the events of June 7, 1918 in the local periodicals", *Grazhdanskaya voina na востоке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Civil War in Eastern Russia: a look through the documentary heritage: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference], 18–19 October 2023, Omsk, Russia, pp. 232–237.

Sizov, S. G. (2018). *Belaya stolitsa Rossii: povsednevnyaya zhizn' Omska (iyun' 1918 – noyabr' 1919 gg.)* [White capital of Russia: everyday life of Omsk (June 1918 – November 1919)], SibADI, Omsk, Russia.

Sushko, A. V. (2016). "About the nature and significance of Kolchak propaganda in the Civil War", *Tomsk State University Journal*, no. 411, pp. 148–157.

Firsov, S. L. (2022). "At the turning point: the Russian Orthodox Church in the years of great upheaval (about the new monograph by A. S. Puchenkov, V. V. Kalinovskii)". *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, Vol. 7, no.1, pp. 62–68.

About the authors

Petin, Dmitrii I. PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, Department of History, Philosophy and Social Communications, associate professor, Omsk, Russia, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

The article was received in the editorial office on 07.11.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+930.253+631/635+329.15+321.64+346.241+303.092+303.02+005+930.25+651.5+002.6+303.68+631.1.016+631.1.02+631.14+631.16+631.145/.147+352.071+352/354+35.088+35.081.71+35.084.62+35.084.64+35.084.66+35.084.1+351/354+346.232+346.242+32.019.51+32.019.52+321.74+321.8+329.8

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-381-390

Для цитирования

Тимкин, Ю. Н. «Неделя партийной пропаганды» и начало деятельности губернского отдела РКП(б) по работе в деревне осенью 1919 – зимой 1920 гг. По архивным материалам Вятской губернии // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 381–390. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-381-390

Тимкин, Ю. Н.

Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация

«Неделя партийной пропаганды» и начало деятельности губернского отдела РКП(б) по работе в деревне осенью 1919 – зимой 1920 г. По архивным материалам Вятской губернии

Организованная агитационно-пропагандистская работа местных партийных комитетов РКП(б) остается одной из недостаточно изученных аспектов деятельности партии в период Гражданской войны в России. Ее изучение началось еще в СССР, но в настоящее время требует принципиально новых подходов и введения в научный оборот новых источников. В современной историографии данной теме уделено немного внимания. Можно назвать работы В. Н. Гузарова¹, Ю. А. Софроновой². «Партийная неделя» как форма мобилизационной работы рассматривалась в статье В. А. Динеса и К. Ф. Фроловой³. В исследовании Т. И. Морозовой и В. И. Шишкина агитационно-пропагандистская работа во время «Недели партийной пропаганды» анализируется через призму концепции инспирированной мобильности⁴. В статье М. Г. Шульман на основе анализа процесса складывания

системы партийно-государственной агитации и пропаганды в октябре 1917–1920 гг. сделан вывод, что на местах уже в 1919 г. «наметился процесс сращивания партийных и государственных органов агитации и пропаганды»⁵.

К лету 1919 г. руководство РКП(б) пришло к пониманию того, что «методы работы среди крестьянства настолько существенно отличаются от работы среди пролетариата», что создание особого аппарата для руководства работой среди крестьян является «крайне необходимым...»⁶. Отдел по работе в деревне ЦК РКП(б) во главе с В. И. Невским, образованный в июле 1919 г., занимался проведением политики ЦК в деревне, строительством отделов на местах, организацией беспартийных крестьянских съездов, собраний. Одной из форм агитационно-пропагандистской работы РКП(б) стала «Неделя партийной пропаганды», впервые проведенная в стране в середине 1919 г.

Анализ протоколов заседания губкома до начала октября 1919 г. позволяет заключить, что никакой систематической работы в деревне не проводилось. Как образно выразился ответственный секретарь Яранской парторганизации Павел Костерин в октябре 1919 г., «Мы до сего времени скользили по поверхности жизни деревни, не заглядывая внутрь быта»⁷. Сказалось отсутствие подготовленных кадров, имеющих опыт организации агитационно-пропагандистской работы в деревне.

26 сентября 1919 г. пленум ЦК РКП(б), проанализировав результаты проведенных в стране «партийных недель», принял решение распространить подобную форму работы в других организациях, предоставив право самостоятельно решать вопрос о сроках и времени проведения. В то же время ЦК настаивал на том, что «в течение октября месяца работа эта должна быть закончена повсюду»⁸. Главное назначение «партийной недели» – обеспечение количественного роста партии за счет рабочих и крестьян, от которых требуется мобилизация всех сил на борьбу за идеи партии. При организации партийной недели губком рекомендовал местным партийным комитетам осуществлять «прием в партию без поручителей». Учитывая недостаток сил и средств, губком постановил

провести «партийные недели» в октябре и ноябре⁹. Укомам было предписано направить имеющихся агитаторов по волостям, провести митинги, собрания, беседы как с сотрудниками советских учреждений, так и с крестьянами. Предполагалось, что итогом должна стать организация волостных ячеек и создание отделов по работе в деревне в уездах. Все организаторы должны были представить подробный отчет о проделанной работе.

Агитатор А. Л. Шишкин, командированный Орловским укомом в Адышевскую волость, объехал 6 деревень и провел митинг в с. Адышево. В докладе укому 10 октября 1919 г. он сокрушался: «Народу было много, но результатов – никаких...»¹⁰. Примерно такое же отношение крестьян встретили агитаторы в Подрельской¹¹, Коршикской¹², Камешницкой¹³, Левинской¹⁴, Коврижской¹⁵ волостях Орловского уезда.

В Нолинском уезде «Неделя пропаганды» проводилась со 2 по 10 октября. Она прошла крайне неудачно, так как никого «вновь зарегистрировано почти не было»¹⁶.

В Советском уезде первая «партийная неделя», проведенная в начале октября, дала совершенно «ничтожный» результат: по всему уезду в партию вступило до 5 чел.¹⁷ Вторая неделя, проведенная 2–9 ноября, также завершилась неудачно. Если в некоторых волостях и «записывались в партию, то это, большей частью, – красноармейцы, прибывшие с фронта, и продармейцы. Крестьянство в своей массе еще глухо к партийным призывам. Ему нужны не слова, а дела»¹⁸.

В г. Сарапуле во время «партийной недели», по данным местного парткома, в партию вступило 56¹⁹, в Воткинске – 69, в Ижевске – 700 человек²⁰.

В Слободском уезде «Неделя пропаганды», начавшаяся 7 ноября, «дала в городе 5 человек, в уезде – 27»²¹.

Официальное число вступивших в партию – 4482²² – невозможно проверить по губернскому городу и уездам. В «Очерках истории Кировской организации КПСС» сообщается, что в октябре «партийная неделя» прошла во всех уездах²³, однако отчеты агитаторов и краткая информация имеются не по всем уездам. Вероятно, значительная часть вступивших – красноармейцы и продармейцы²⁴.

Своеобразным итогом проведения «партийной недели» стало губернское совещание по работе в деревне, состоявшееся в декабре 1919 г. По словам делегата от Нолинска Кирилла Метелева, волостные ячейки «работают слабо, они состоят из членов волисполкомов и советских служащих»²⁵. Отдел по работе в деревне при укоме организован 9 декабря. Средств на организацию его деятельности в комитете не имеется»²⁶. В середине ноября в Малмыж в качестве уездного организатора прибыл посланник губкома Иван Крупин, которому 13 ноября было предложено «немедленно приступить к работе»²⁷. Отдел по работе в деревне в Уржумском укоме был создан в октябре 1919 г. На уезд выделено 24 ставки волостных организаторов, но удалось найти только 8 подходящих кандидатов»²⁸. Посланец Глазовского укома Василий Бородин подчеркнул, что в волостях «нет партийных сил и работников. Ячейки на местах работы не ведут»²⁹. В Советске отдел организован 25 октября, но партийных сил «нет»³⁰.

По словам представителя Котельнича Тимофея Бушуева, «работников и сил в деревне мало <...> Авторитет ячеек на местах упал. Советская власть много берет, но мало дает»³¹. Отдел укома организован только 31 декабря 1919 г. В решении укома предлагалось послать 9 районных организаторов, прикрепив их к отделам уисполкома³².

В Яранском уезде уездный организатор Константин Русских приступил к работе 17 ноября. Волостные ячейки работают слабо «из-за отсутствия свободных работников»³³. Примерно такое же положение было и в Слободском уезде³⁴.

В Вятском уезде партийная работа, по словам Филиппа Дресвянникова, «не ведется». Большинство ячеек «занимаются советской, а не партийной работой»³⁵. Отдел начал свою деятельность 15 декабря 1919 г., используя инструкторов отдела народного образования уездного исполкома Советов. В Сарапуле уездный организатор приступил к организации отдела 15 октября, но до начала совещания отчета о проделанной работе не прислал»³⁶. Итоги обсуждения подвел председатель совещания Тарас Харечко. По его словам, «сил в уездах для партийной работы не было. Губком из числа мобилизованных разослал по уездам 7 чел. в качестве уездных и 10 – районных организаторов», подчинив их себе»³⁷.

Проведение «Недели партийной пропаганды» ярко продемонстрировало то, что руководство партии понимало необходимость ведения систематической работы среди крестьян. И организация отделов по работе в деревне доказывала серьезность этих намерений. Вместе с тем, в деятельности партийных агитаторов проявился главный недостаток агитационно-пропагандистской работы – отсутствие ориентации партийной работы на практический результат, отвечающий интересам крестьян.

Примечания

¹ Гузаров, В. Н. Уездные комитеты Российской коммунистической партии: 1920–1925 гг. (на материалах Сибири) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 74–79.

² Сафронова, Ю. А. «Партийные недели» в Сибири в период военного коммунизма: особенности проведения и итоги // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Параллель; Институт истории СО РАН, 2015. С. 161–168.

³ Динес, В. А., Фролова, К. Ф. Партийная неделя как форма работы по привлечению в РКП(б) новых членов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 2. С. 127–129.

⁴ Морозова, Т. И., Шишкин, В. И. Призывы беспартийных в РКП(б)/ВКП(б) во время Гражданской войны и новой экономической политики: феномен инспирированной мобильности // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 31–50.

⁵ Шульман, М. Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет советской власти: октябрь 1917 – 1920 г. (по материалам Калужской и Тульской губернии). Автореф. ... канд. ист. наук. Калуга: б. и., 2004. С. 18.

⁶ О работе в деревне. Второе Всероссийское совещание. Тезисы. Резолюции. Инструкции. Пермь: Государственное издательство, 1920. С. 3.

⁷ Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. П-15. Оп. 2. Д. 6. Л. 5 об.

⁸ О партийной неделе // Известия ЦК РКП(б). 1919. 30 сентября.

⁹ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 61. Л. 115.

¹⁰ Там же. Ф. П-14. Оп. 2. Д. 13. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 7 об.

- ¹⁴ Там же. Л. 10.
¹⁵ Там же. Л. 11 об.
¹⁶ Там же. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 46. Л. 211.
¹⁷ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 160. Л. 30 об.
¹⁸ Там же. Д. 83. Л. 91 об.
¹⁹ Там же. Д. 61. Л. 135.
²⁰ Очерки Удмуртской организации КПСС. Ижевск: Удмуртия, 1968. С. 156.
²¹ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 163. Л. 6.
²² Девятый съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. Москва, 1934. С. 550.
²³ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1969. С. 79.
²⁴ Кировская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1985. Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1986. С. 15.
²⁵ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 160. Л. 20.
²⁶ Там же. Л. 20 об.
²⁷ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 18. Л. 69 об., 71.
²⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 160. Л. 20 об.
²⁹ Там же.
³⁰ Там же.
³¹ Там же. Л. 21 об.
³² Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.
³³ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 160. Л. 30 об.
³⁴ Там же.
³⁵ Там же. Л. 22 об.
³⁶ Там же. Л. 31.
³⁷ Там же. Л. 23.

Аннотация

Научная работа посвящена анализу проведения «Недели партийной пропаганды» и началу деятельности отделов по работе в деревне партийных комитетов осенью 1919 – зимой 1920 г. Статья написана на основе впервые вводимых в научный оборот документов архивных фондов Центрального государственного архива Кировской области: Вятского губкома, Котельничского, Малмыжского, Нолинского, Орловского и Яранского укомов РКП(б). Цель исследования – анализ начала становления систематической агитационно-пропагандистской работы в деревне. Автор ставит следующие задачи: выяснение особенностей проведения «партийных недель» и создание в составе партийных комитетов отделов по работе в деревне. Новизна исследования состоит в том, что это первая в местной

историографии попытка анализа начала систематической работы партийных комитетов среди крестьян. Наша статья написана на основе архивных материалов с использованием принципа историзма и метода исторического институционализма. «Неделя партийной пропаганды», впервые проведенная в Москве, Петрограде и других городах, по рекомендации ЦК РКП(б) стала проводиться по всей стране, став одной из форм агитационно-пропагандистской работы. Главная цель «партийной недели» – ознакомить широкие слои рабочих и крестьян с идеями партии и привлечь их в свои ряды. Надо подчеркнуть, что никакой систематической работы среди крестьянства губернии до осени 1919 г. не велось: не было специализированных отделов парткомов, которые бы могли вести работу в деревне, почти полностью отсутствовали подготовленные организаторы, агитаторы и пропагандисты, задача ведения такой работы в деревне в партийных комитетах не осознавалась. Анализ проведения первой «партийной недели» в октябре и второй – в ноябре 1919 г. – позволяет заключить, что количество человек, вступивших в партию, внушительно – 4 482. Однако крестьян, составлявших абсолютное большинство жителей губернии, среди них было немного. К сожалению, выяснить число вступивших в партию крестьян не удалось, но отчеты агитаторов и сообщения партийных комитетов свидетельствуют, что проведение «партийных недель» в деревне не достигло своей главной цели – привлечь в партию как можно больше рабочих и крестьян. Понимая, что в ЦК партии таким итогом будут недовольны, в губкоме решили в итоговом отчете число вступивших в партию по уездам не указывать, а назвать общее количество по губернской организации. Провал в деревне был прикрыт значительным числом красноармейцев и продармейцев, вступивших в партию. Итоги «партийных недель» побудили губком принять меры по организации отделов по работе в деревне в уездах, деятельность которых зимой 1919–1920 гг. только начинала приобретать систематический характер.

Ключевые слова: Вятская губернская организация РКП(б), губком, укомы, «неделя партийной пропаганды», отделы по работе в деревне, агитаторы, уездные и волостные организаторы.

Список литературы

Гузаров, В. Н. Уездные комитеты Российской коммунистической партии: 1920–1925 гг. (на материалах Сибири) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 74–79.

Динес, В. А., Фролова, К. Ф. Партийная неделя как форма работы по привлечению в РКП(б) новых членов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 2. С. 127–129.

Кировская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1985 / А. К. Дудин. Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1986. 160 с.
Морозова, Т. И., Шишкин, В. И. Призывы беспартийных в РКП(б) / ВКП(б) во время Гражданской войны и новой экономической политики: феномен инспирированной мобильности // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 31–50.

Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2 / Е. С. Садырина. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1969. 531 с.

Очерки Удмуртской организации КПСС / А. Н. Вахрушев, Е. И. Рябухин, М. А. Садаков. Ижевск: Удмуртия, 1968. 488 с.

Сафронова, Ю. А. «Партийные недели» в Сибири в период военного коммунизма: особенности проведения и итоги // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Параллель; Институт истории СО РАН, 2015. С. 161–168.

Шульман, М. Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет советской власти: октябрь 1917 – 1920 г. (по материалам Калужской и Тульской губернии). Автореф. ... канд. ист. наук. Калуга: б. и., 2004. 23 с.

Сведения об авторах

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Юридический институт, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Киров, Российская Федерация, 8-833-274-27-86, 8-953-946-89-15, timkin43@mail.ru

В редакцию статья поступила 04.11.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-381-390

For citation

Timkin, Yurii N. (2024). «Week of party propaganda» and the beginning of the activities of the provincial department of the RCP(b) for work in the village in the autumn of 1919 – winter of 1920. Based on archival materials of the Vyatka province”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 381–390. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-381-390

Timkin, Yurii N. Vyatka State University, Kirov, Russia

«Week of party propaganda» and the beginning of the activities of the provincial department of the RCP(b) for work in the village in the autumn of 1919 – winter of 1920. Based on archival materials of the Vyatka province

Abstract

The scientific work is devoted to the analysis of the «Party Propaganda Week» and the beginning of the activities of the departments for work in the village of party committees in the autumn of 1919 – winter of 1920. The article is written on the basis of the documents of the archival funds of the Central State Archive of the Kirov region introduced into scientific circulation for the first time: Vyatka Gubkom, Kotel'nichskii, Malmyzhskii, Nolinskii, Orlovskii and Yaranskii ukoms of the RCP (b). The purpose of the study is to analyze the beginning of the formation of systematic agitation and propaganda work in the village. The author sets the following tasks: to clarify the specifics of the «party weeks» and the creation of departments for work in the village as part of party committees. The novelty of the study lies in the fact that this is the first attempt in local historiography to analyze the beginning of the systematic work of party committees among peasants. Our article is written on the basis of archival materials using the principle of historicism and the method of historical institutionalism. The «Party Propaganda Week», held for the first time in Moscow, Petrograd and other cities, on the recommendation of the Central Committee of the RCP (b), began to be held throughout the country, becoming one of the forms of agitation and propaganda work. The main goal of the «party week» is to acquaint the broad strata of workers and peasants with the ideas of the party and attract them to their ranks. It should be emphasized that no systematic work was carried out among the peasantry of the province until the autumn of 1919: there were no specialized departments of party committees that could work in the village, there were almost no trained organizers, agitators and propagandists, the task of conducting such work in the village was not realized in the party committees. An analysis of the first «party week» in October and the second – in November 1919 – allows us to conclude that the number of people who joined the party is impressive – 4482 people. However, there were not many peasants among them, who made up the absolute majority of the inhabitants of the province. Unfortunately, it was not possible to find out the number of peasants who joined the party, but the reports of agitators and reports of party committees indicate that the holding of «party weeks» in the village did not achieve its main goal – to attract as many workers and peasants as possible to the party. Realizing that the Central Committee of the party would not be satisfied with such results, the gubernatorial committee decided not to indicate in the final report the number of those who joined the party by counties, but to name the total number for the provincial organization. The failure in the village was covered by a significant number of Red Army and pro-Army men who joined the party. The results of the «party weeks» prompted the Gubernatorial committee to take measures to organize departments for work in the village

in the ukoms, whose activities in the winter of 1919-1920 were just beginning to acquire a systematic character.

Keywords

Vyatka provincial organization of the RCP (b), gubkom, ukomy, «party propaganda week», departments for work in the village, agitators, county and volost organizers.

References

Guzarov, V. N. (2008). “Uyezdneye committees of the Russian Communist Party: 1920–1925 (on the materials of Siberia)”, *Bulletin of Tomsk State University*, no. 316. pp. 74–79.

Dines, V. A. and Frolova, K. F. (2014). “Party week as a form of work to attract new members to the RCP(b)”, *Bulletin of Saratov State Socio-Economic University*, no. 2, pp. 127–129.

Dudin. A. K. (1986). *Kirovskaya oblastnaya organizatsiya KPSS v tsifrah. 1917–1985* [Kirov regional organization of the CPSU in figures. 1917–1985], Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kirov, Russia.

Morozova, T. I. and Shishkin, V. I. (2017). “Conscription of non-partisans in the RCP(b) / VKP(b) during the Civil War and the new economic policy: the phenomenon of inspired mobility”, *Modern History of Russia*, no.1, pp. 31–50.

Sadyrina, E. C. (1969). *Ocherki istorii Kirovskoi organizatsii KPSS. Ch. 2* [Sketches of the history of the Kirov organization of the CPSU. Part 2.], Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Gor'kii.

Vakhrushev, A. N., Ryabukhin, E. I., Sadakov, M. A. (1968). *Ocherki Udmurtskoi organizatsii KPSS* [Sketches of the Udmurt organization of the CPSU], Izhevsk, Udmurtia.

Safronova, Yu. A. (2015). «“Party Weeks” in Siberia during the period of war communism: features of the implementation and results», Nikulin, D. O. (ed.) *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniï: vzglyad molodykh uchenykh* [Actual problems of historical research: the view of young scientists], Parallel publ.; Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia, pp. 161–168.

Shulman, M. G. (2004). “Party-state agitation and propaganda of the first years of Soviet power: October 1917–1920 (on the materials of Kaluga and Tula provinces)”, Abstract of PhD dissertation, Kaluga, Russia.

About the author

Timkin, Yurii N. PhD in History, associate professor, Vyatka State University, Law Institute, Department of theory and history of state and law, Kirov city, Russia, +7-953-946-89-15, timkin43@mail.ru

The article was received in the editorial office on 04.11.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+930.253+930.2+930.85+651.5+930.24+651.9+930.22+003.088+003.6+009+316.6+316.42+304.44+304.442+304.444+355.01+316.3+316.46+316.466+316.46.058.7+316.46.058.82+316.454.2+316.454.3+316.454.7+316.454.52+659.4+32.019.51+32.019.52+32.019.57+321.64+321.74+321.74+351/354+35.977.535.3+35.082+35.081.71+35.089.7+35.086.11+378.014.15+378.048.2+378.096+378.4+349.422.231

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-391-408

Для цитирования

Красникова, Ю. Н. Жизненный путь профессора Евгения Александровича Энгеля по архивным документам и материалам личного дела. 1878–1942 гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 391–408. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-391-408

Красникова, Ю. Н.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Жизненный путь профессора Евгения Александровича Энгеля по архивным документам и материалам личного дела. 1878–1942 гг.

Актуальность темы обусловлена интересом исследователей к персонализации истории «с антропологическим поворотом в исторической науке»¹. С. Магнуссон отмечает, что биография как инструмент исторического анализа была незаслуженно забыта. Исследователи неохотно брались за диссертации и статьи, основанные на материалах биографического характера, не считая их перспективными с точки зрения академической науки. По мнению автора, интерес к изучению биографии вернулся после того, как исследователи стали привлекать широкий спектр эго-документов: от мемуаров и переписки до бухгалтерских книг и судебных бумаг². Биография стала рассматриваться как то, что персонализирует историю. Б. Кейн утверждает, что биография человека может установить «влияние правовых и социальных институтов и широкомасштабных социальных, экономических и политических событий на жизнь отдельных людей и групп»³.

Введение. Основным материалом по изучению жизненного пути человека часто является автобиография. В научной литературе автобиографии стали относить к делопроизводственным источникам, что расширило сферу их применения: «На документ стали смотреть как на перекрестие различных социальных и культурных конвенций, которые формируют нарратив определенным образом: язык написания, структура текста, характеристика основных вех жизни, утаиваемая информация или выдвигание на первый план важных для писателя деталей – все это попадает в исследовательское поле»⁴. И хотя «автобиографии не могут служить источником полных сведений о карьерных практиках»⁵, они являются важным документом для написания биографий. В личном деле Е. А. Энгеля сохранился автобиографический рассказ, где в большей степени «подсвечены» те сюжеты, которые могли положительно сказаться на его карьере в молодом советском государстве.

Историографический обзор. О биографии Е. А. Энгеля известно немного, да и его жизненный путь отражен в разных источниках достаточно фрагментарно. Статья основана на личном деле, которое хранится в архиве Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (СПбГАУ). В нем 119 листов довольно обширного материала: автобиография, финансовые документы, кадровые передвижения, судебные запросы и др. Для написания статьи были также использованы единичные документы, хранящиеся в архивохранилищах Санкт-Петербурга: Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Документы публикуются впервые.

По крупницам мы собрали упоминания об Евгении Александровиче и в печатных изданиях. Е. А. Энгель принимал активное участие в революционном студенческом движении в 1905–1907 гг., будучи обучающимся Императорского Санкт-Петербургского университета (далее – университет)⁶. Активная партийная работа отражена в воспоминаниях сокурсников Е. А. Энгеля и однопартийцев⁷. Сохранились

и собственные воспоминания Евгения Александровича о его революционной молодости в стенах университета⁸. Отдельные фрагменты сюжета сохранились в изданиях СПбГАУ⁹.

Данная статья является первым целостным биографическим исследованием биографии Е. А. Энгеля. Важно отметить, что в силу публикационных ограничений мы не освещали взгляды ученого и его научные дискуссии, хотя они примечательны.

Семья Е. А. Энгеля. Родился Евгений Александрович 5 мая 1878 г. в г. Пятигорске. Отец его, Александр Карлович Энгель (1848–1918), выходец из Германии, работал фотографом. Ванкете Е. А. Энгель указывал, что у отца не было образования, а «фотографическому ремеслу обучался в качестве ремесленного ученика»¹⁰. Социальное происхождение – важный пункт анкеты, он оценивал в первую очередь сословную и профессиональную принадлежность отца. Мало кто из соискателей в 1920-е гг. мог похвастаться рабоче-крестьянскими корнями. Фотограф-ремесленник вполне подходил под идеологические установки, хотя Евгений Александрович слегка лукавил.

А. К. Энгель в 1879 г. открыл свое первое фотоателье в Пятигорске и снимал видовые альбомы¹¹. К 1884 г. ему принадлежала самая крупная на Кавказе сеть фотографических ателье¹². В конце 1880-х гг. Энгель-старший переехал и в 1890 г. открыл ателье во Владикавказе, а в 1909 г. собственную литографскую мастерскую. Одной из самых знаменитых работ А. К. Энгеля стали фотографии евреев Бухары, датированные 1890–1910 гг. и хранящиеся в фондах Российского этнографического музея¹³.

А. К. Энгель одним из первых среди фотографов стал действительным членом Кавказского отделения Императорского русского географического общества, по заказу которого совершил длительную экспедицию, результатом которой стал альбом, посвященный строительству Закаспийской военной железной дороги¹⁴. Зимой 1897–1898 гг. Евгений Александрович работал с отцом в качестве фотографа на постройке Закавказской железной дороги¹⁵. Видимо, Энгеля-старшего часто приглашали для съемок железнодорожного строительства. В фонде Управления Северо-Западных железных дорог

сохранилось дело А. К. Энгеля¹⁶. Впоследствии он снимал для Географического общества коллекции археологических предметов и минералов. Фотографическая деятельность принесла ему медаль «За полезные труды».

Мать Евгения Александровича, имя которой не сохранилось, была полькой, католичкой по вероисповеданию. Образования она не имела, занималась домашним хозяйством. Е. А. Энгель первоначально имел германское подданство, но в 1910 г. перешел по собственному желанию в российское. Сложно сказать, что привело к такому решению, но именно в этом году он вступил в число помощников присяжных поверенных Округа Санкт-Петербургской Судебной Палаты и поступил на юридический факультет университета¹⁷. Возможно, он планировал в будущем заниматься адвокатской практикой, а в соответствии с критериями, предъявляемыми ст. 354, 355 Учреждения Судебных Установлений для присяжных поверенных, среди прочих требовались российское подданство и наличие юридического образования¹⁸.

Про свою собственную семью Евгений Александрович упоминал мало. В материалах личного дела в анкете от 1924 г. указаны жена и двое детей: полугодовалый сын и 2,5-летняя дочь Ирэна. В 1928 г. Энгель указывал, что женат и на иждивении имел 3 детей. Его старшая дочь в 1929 г. поступила во II Государственно-музыкальный техникум, ей было 7,5 лет¹⁹. К сожалению, других сведений о семье Е. А. Энгеля обнаружить не удалось.

Е. А. Энгель часто переезжал. В личном деле 1922 г. из архива СПбФ АРАН указана улица Знаменская (ныне ул. Восстания), д. 20, кв. 23²⁰. Этот же адрес указан и в анкете ЛСХИ 1924 г.²¹ Дом примечательный: в годы Первой русской революции активно использовавшийся РСДРП(б).

В 1925 г. заявлен другой адрес: ул. Чайковского, д. 1, кв. 10²², где раньше располагалось Императорское училище правоведения, а в 1918 г. здание было передано Петроградскому агрономическому институту. В соответствии с архивными документами Е. А. Энгель принимал личное участие в осмотре зданий училища и квартир при передаче их институту²³. Именно в этом доме он и получил жилье. В 1928 г. он указывает в анкете новый

адрес: ул. Чайковского, д. 1, кв. 11²⁴. Возможно, смена квартиры в том же доме была связана с увеличением его семьи.

Участие Е. А. Энгеля в студенческом революционном движении. В 1889 г. отец определил сына в 1-ю Тифлисскую гимназию. В 1898 г. через год после окончания гимназии Е. А. Энгель поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет по разряду естественных наук.

В своей автобиографии Е. А. Энгель довольно подробно описывал свою революционную деятельность в составе большевистской партии. С февраля 1899 г. он стал участником студенческого движения, которое образовалось в университете. В 1902 г. Евгений Александрович вошел в «Социал-демократическую группу», а в 1903 г. – в университетскую группу большевиков²⁵. Тогда же он организовал «Коалиционный совет студентов университета» и руководил его работой в качестве председателя в течение всего его существования (до 1905 г.)²⁶. В 1905 г. Евгений Александрович и его брат Владимир вошли в избранный совет старост, где представляли социал-демократов²⁷.

Е. А. Энгель очень ярко описывает внутреннюю среду студенчества в период Первой русской революции. В соответствии с его воспоминаниями власти, опасаясь широкой поддержки студенчеством начавшихся беспорядков, закрыли в Петербурге все учебные заведения. Только 7 февраля 1905 г. им удалось собраться на сходку. Присутствовало около 5000 студентов, были и иностранные журналисты²⁸. В довольно напряженный период российской истории студенчество приняло активное участие в политических событиях²⁹. До сих пор этот вопрос изучен недостаточно и требует внимания исследователей³⁰. Особенно если брать во внимание точку зрения, что революция 1917 г. стала продолжением Первой русской революции³¹. После того как Первая русская революция пошла на спад, Е. А. Энгель продолжал активно работать пропагандистом в рабочих кружках.

Преподавательская карьера. Весной 1906 г. Е. А. Энгель сдал государственный экзамен и начал работать преподавателем естествознания в частном Коммерческом училище Н. М. Глаголевой и в частной гимназии Г. К. Штемберга.

В 1910 г. он сдал экстерном государственные экзамены на юридическом факультете и стал помощником присяжных поверенных Округа Санкт-Петербургской Судебной Палаты. В 1915 г. перешел в присяжные поверенные³², но адвокатской практики Е. А. Энгель не имел и продолжал преподавать: он тесно сотрудничал с Обществом народных университетов, вел занятия на вечерних курсах.

Сам Е. А. Энгель в своей автобиографии писал: «Февральская революция застала меня на той же работе: культурно-просветительской и юридической». Во время Временного правительства он был членом юридической комиссии Совета рабочих и солдатских депутатов и присутствовал в ряде законодательных комиссий.

Карьерный рост. Карьерный рост Е. А. Энгеля пришелся на период после Октябрьского переворота 1917 г. С 1920 по 1922 г. он был председателем Научного общества марксистов (НОМ), которое организовывало учебные курсы и лекции для подготовки марксистов-преподавателей. Возможно, на уход с этой должности повлияли разногласия в личной позиции Е. А. Энгеля и коллег отделения исторического материализма³³. В эти же годы Евгений Александрович был членом правления Союза работников просвещения.

12 августа 1921 г. Е. А. Энгель был назначен деканом факультета общественных наук (далее – ФОН) университета³⁴. Такие факультеты создавались в высших учебных заведениях вместо ликвидированных юридических и историко-филологических, для подготовки работников новой социалистической формации. В этой должности он оставался до 1925 г., т. е. до начала ликвидации ФОН. Также в этот период Е. А. Энгель числился профессором правового отделения кафедры Конституции СССР этого факультета.

В 1922 г. по совместительству работал в Петроградском сельскохозяйственном институте в должности декана факультета экономики и политики (далее – ФЭП); в Военно-морской академии (до 1925 г.); в Политехническом институте; в Институте путей сообщения³⁵.

Работа в Петроградском (Ленинградском) сельскохозяйственном институте (1918–1930 гг.). В ноябре 1917 г.,

будучи помощником директора вечерних агрономических курсов и пользуясь партийными связями, Е. А. Энгель обратился к первому народному комиссару просвещения РСФСР А. В. Луначарскому с предложением о преобразовании этих курсов (рабоче-крестьянских по своему составу) в институт. В 1918 г. при содействии наркома был образован Петроградский агрономический институт. Там Е. А. Энгель работал до 1922 г., т. е. до его слияния с другими сельскохозяйственными вузами в единый сельскохозяйственный институт. Согласно ведомости о выдаче гонорара преподавателям за май 1918 г., он читал следующие курсы: «Общее учение о праве» (14 часов) и «Политическая экономия» (2 часа)³⁶.

В 1922 г. Энгель был утвержден на должность профессора кафедры аграрно-научного социализма ЛСХИ, а также и на должность декана ФЭП. К тому времени он уже имел немалый управленческий опыт в высшей школе и занимал видное место в общественно-политической жизни Петрограда.

В 1924 г. Е. А. Энгель числился профессором и деканом ФЭП ЛСХИ и профессором Института коммунальных хозяйств (ныне СПбГАСУ)³⁷. В анкете 1929 г. Энгель также указывает два места работы: ЛСХИ и Институт коммунальных хозяйств.

В личном деле Е. А. Энгеля сохранились сведения о размере получаемого вознаграждения: средний оклад в апреле–сентябре 1923 г. по должности профессора-декана составлял 60 руб., а ставка профессора – 30 руб.³⁸

В должности декана ФЭП Е. А. Энгелю, имевшему большую административную нагрузку, не всегда удавалось даже отгулять свой отпуск. Видимо это повлияло на его здоровье. 28 января 1925 г. Е. А. Энгель попросил освободить его от обязанностей декана ФЭП и разрешить сдать дела его заместителю Н. Н. Кажанову. В мотивировочной части он ссылаясь на болезнь печени, которая требовала систематического лечения³⁹. Просьба была удовлетворена.

В 1925 г. Е. А. Энгель, кроме преподавания в ЛСХИ, работал профессором в университете и юрисконсультom в Электробанке. В декларации того времени видно, что ежемесячное вознаграждение профессора и юрисконсульта составляло 6 руб. и 92 руб. соответственно⁴⁰.

С 1928 г. в вузовской подготовке (в том числе и экономистов) наметились изменения, связанные в первую очередь с курсом на создание коллективных хозяйств в СССР. В ЛСХИ были организованы одногодичные курсы на правах факультета по подготовке техников-экономистов для коллективных хозяйств. Первоначальный контингент насчитывал 100 человек. Е. А. Энгель с 1 августа 1928 г. был назначен на должность заведующего курсами подготовки инструкторов для коллективных хозяйств. В этом же году он стал заведующим кафедрой аграрной политики и земельного законодательства⁴¹.

Изменения коснулись и ФЭП, структурными частями которого стали два отделения: отделение крупных сельскохозяйственных предприятий и отделение организации хозяйственной и сельскохозяйственной кооперации. По приказу с 1 декабря 1928 г. Е. А. Энгель вновь вступил в должность декана факультета с окладом 100 руб., его заместителем был назначен Н. Н. Кажанов⁴².

Начались частые командировки в Москву, связанные с организацией курсов и работой факультета (согласование учебных планов, штата преподавателей, решение вопросов по структуре факультета)⁴³.

В 1930 г. начались реорганизация ЛСХИ и образование учебных заведений более узкой отраслевой направленности. Е. А. Энгель возглавил Ленинградский агро-педагогический институт, но при этом продолжал вести занятия и в других отделившихся образовательных учреждениях: Ленинградском молочно-огородном институте, Институте прядильных культур, где возглавлял кафедру⁴⁴.

К сожалению, материалы личного дела на этом обрываются. Возможно, поиск надо продолжать в архивах раздробленного Ленинградского сельскохозяйственного института, где он продолжил работу.

А может быть, материалы личного дела обрываются по другой причине. Экономическая наука была идеологизирована⁴⁵, в 1920-е гг. экономические парадигмы менялись несколько раз, причем существенно. Есть косвенные свидетельства, что Е. А. Энгель не избежал репрессий 1930-х гг.,

по некоторым свидетельствам он мог подпасть под репрессии по делу А. В. Чайнова. Американский экономист российского происхождения Н. Ясный провел подробное исследование дела в отношении экономистов 1930-х гг., в том числе проходивших по делу Чайнова. Но, к сожалению, о Е. А. Энгеле упоминаний в книге нет⁴⁶.

Сохранились свидетельства об изъятии книг Е. А. Энгеля из библиотек, что тоже может косвенно свидетельствовать о репрессиях в отношении ученого⁴⁷. Есть неподтвержденные сведения, что в 1932 г. Энгель был осужден и расстрелян. Есть и другие сведения, что умер он в 1942 г., а до этого находился сначала под следствием, а потом в лагере. Этот период его жизни еще ждет своего исследователя.

Заключение. Жизненный путь Евгения Александровича такой же сложный и противоречивый, как время, в которое он родился: время перемен, поиска своей политической идентичности, ломки парадигм и изменения вектора развития России. Энгель построил карьеру ученого и преподавал в ведущих высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Он реализовал себя на поприще партийной и общественной работы. Евгений Александрович Энгель – человек, преданный своим идеям, которые он для себя определил еще в молодости. Он активный участник студенческого марксистского движения, агитатор. Он мог стать хорошим юристом-практиком, но направил свою неумную энергию в русло партийной работы и распространения идей марксизма в России, чем сам очень гордился. Он много сделал и в сфере становления сельскохозяйственного образования. Е. А. Энгель, будучи юристом по образованию, успешно управлял факультетами двух высших учебных заведений. К сожалению, Евгений Александрович Энгель еще не нашел своего биографа, поэтому его судьба теряется в пучине захлестнувших Россию событий. Воссозданная биография известного ученого, профессора Е. А. Энгеля, жизнь которого была связана с целым рядом высших учебных заведений Ленинграда, может стать хорошим источником коммеморативных практик и укрепить чувство единства корпоративной общности через репрезентацию событий прошлого.

Примечания

¹ Дунаева, Ю. В. Биография в отечественной и зарубежной исторической науке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2021. № 3. С. 14.

² Magnusson, S.G. (2017). “The life is never over: Biography as a macrohistorical approach”, in Renders, H., Binne de Haan, Harmsma J. (ed.). *The biographical turn. Lives in history*, Routledge, London; New York, pp. 42.

³ Caine, B. (2010). *Biography and history*, Palgrave Macmillan, New York, p. 23.

⁴ Скворцов, А. М. Автобиографии историков – соискателей ученых степеней 1930–1940-х гг. как исторический источник // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: материалы II Уральского историко-архивного форума, посвященного 30-летию подготовки документоведов и 20-летию подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Уральском федеральном университете. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2022. С. 202–203.

⁵ Твердюкова, Е. Д. Советский делопроизводственный канон в автобиографиях руководителей блокадного Ленинграда // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2019. №. 3. С. 127.

⁶ Петербургский-Петроградский университет: 1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 68–79.

⁷ Дорошенко, Н. В. Возникновение большевистской организации в Петербургском университете и первые годы ее существования // Петербургский-Петроградский университет: 1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 46–52; Егоров, И. В. В Петербургском университете // Петербургский-Петроградский университет: 1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 107.

⁸ Энгель, Г. А. 1905 и студенческое движение в Петербурге // Петербургский-Петроградский университет: 1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 68–80.

⁹ Ольховский, Е. Р. Навстречу юбилеям. Санкт-Петербург: Соларт, 2004. 344 с.; Ольховский, Е. Р. История Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Санкт-Петербург: Соларт, 2004. 468 с.

- ¹⁰ Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 82.
- ¹¹ Энгель, А. К. Кавказские виды: [Фотогр.]. Пятигорск, 1870–80-е гг. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://anticvarium.ru/lot/show/8123?ysclid=lsg219tqvfv217983007> (дата обращения 12.02.2024).
- ¹² Владикавказский музей фотографии и кино. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://aakoeff.wixsite.com/vladphotomuseum/engel> (дата обращения 04.02.2024).
- ¹³ История в фотографиях. А. Энгель. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://russianinphoto.ru/photos/2476/?ysclid=lsskz1mzov443768695> (дата обращения 24.01.2024).
- ¹⁴ Александр Карлович Энгель. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mrf.museumart.ru/collection/aleksandr-engel?ysclid=lsg1xsm7n9938638141> (дата обращения 12.02.2024).
- ¹⁵ Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 82.
- ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 19705. Энгель Александр Карлович.
- ¹⁷ Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 82.
- ¹⁸ Учреждение судебных установлений 1864 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13688> (дата обращения 24.01.2024).
- ¹⁹ Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 64.
- ²⁰ Архив СПбФ АРАН. Ф. 233. Оп. 2. Д. 17. Л. 1.
- ²¹ Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 82.
- ²² Там же. Л. 26.
- ²³ ЦГА СПб. Ф. 2996. Оп. 1. Д. 2211. Л. 2, 6, 9–9 об.
- ²⁴ Энгель Евгений Александрович [Личная карточка, 1921–1925] // ОА СПбГУ. Ф. 1. Опись личных карточек профессорско-преподавательского состава за 1920–1940-е гг. Электронный ресурс. Режим доступа: https://history.museums.spbu.ru/files/Arhivnaya_kolleksiya/1394.pdf (дата обращения 05.02.2024); Энгель Евгений Александрович [Личная карточка, 1926–1935] // ОА СПбГУ. Ф. 1. Опись личных карточек профессорско-преподавательского состава за 1920–1940-е гг. Электронный ресурс. Режим доступа: https://history.museums.spbu.ru/files/Arhivnaya_kolleksiya/1395.pdf (дата обращения 05.02.2024).
- ²⁵ Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 82.
- ²⁶ Энгель, Е. А. Из истории студенческого движения 1899–1906. Санкт-Петербург: В. К. Сердаковский, 1906. 128 с.
- ²⁷ Бондаревская, Т. П. Большевистская организация университета в годы революции 1905–1907 // Петербургский университет и революционное движение в России. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. С. 77–78; Петербургский-Петроградский университет:

1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 188.

²⁸ Энгель, Г. А. 1905 и студенческое движение в Петербурге // Петербургский-Петроградский университет: 1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 77–78.

²⁹ Панасюк, В. В. Актуальные вопросы изучения Первой русской революции 1905–1907 гг. в современной российской историографии. Текст: электронный // Наука без границ. 2021. № 4 (56). С. 12–19. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nauka-bez-granic.ru/№-4-56-2021/4-56-2021/> (дата обращения 05.02.2024).

³⁰ Тебиев, Б. К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905–1907 гг. // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 157–168.

³¹ Haimson, L. (2000). “The Problem of Political and Social Stability in Urban Russia on the Eve of War and Revolution” Revisited”, *Slavic Review*, vol. 59, no. 4, pp. 848–875.

³² Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 3–3 об.

³³ Архив СПбФ АРАН. Ф. 233. Оп. 2. Д. 17. Л. 4–5.

³⁴ Энгель Евгений Александрович [Личная карточка, 1921–1925] // ОА СПбГУ. Ф. 1. Опись личных карточек профессорско-преподавательского состава за 1920–1940-е гг. Электронный ресурс. Режим доступа: https://history.museums.spbu.ru/files/Arhivnaya_kollekciya/1394.pdf (дата обращения 05.02.2024).

³⁵ Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 9.

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 451. Оп. 2. Д. 10. Л. 54–54 об.

³⁷ Архив СПбГАУ. Ф. 1. Д. 374. Л. 4, 70–70 об.

³⁸ Там же. Л. 44.

³⁹ Там же. Л. 8, 16–16 об.

⁴⁰ Там же. Л. 26.

⁴¹ Там же. Л. 50, 56, 57.

⁴² Там же. Л. 62.

⁴³ Там же. Л. 59, 74, 75–75 об.

⁴⁴ Там же. Л. 106, 118.

⁴⁵ Harrison, M. (1975). “Chayanov and the economics of the Russian Peasantry”, *The Journal of Peasant Studies*, no. 2 (4), p. 413.

⁴⁶ Jasny, N. (1972). *Soviet Economists of the Twenties: Names to be Remembered*, Cambridge.

⁴⁷ Из истории студенческого движения 1899–1906. Энгель Евгений Александрович. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rusneb>.

ru/catalog/000199_000009_003731379/?ysclid=lsd6fhsk71542685504
(дата обращения 08.02.2024).

Аннотация

Жизненный путь профессора Е. А. Энгеля связан с историей целого ряда учебных заведений Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что Евгений Александрович был известным ученым и общественно-политическим деятелем первой четверти XX в., полноценной биографии о нем не написано. Однако некоторые сведения сохранились в разных источниках. Этим и обусловлены цель и задачи данного исследования: на основании архивных документов, впервые введенных в научный оборот, детализировать биографию известного в Петрограде крупного ученого, общественного активиста и талантливого преподавателя, который внес существенный вклад в развитие факультета общественных наук Ленинградского университета и факультета экономики и политики Ленинградского сельскохозяйственного института. Статья основана на тщательной поисковой работе. Были привлечены материалы личного дела, хранящиеся в Санкт-Петербургском государственном аграрном университете, и документы из архивных фондов центральных архивохранилищ Санкт-Петербурга. В исследовании применялись биографический и просопографический методы, которые позволили проследить судьбу человека за его карьерными практиками. Биографический метод какое-то время игнорировался академической наукой из-за кажущейся низкой репрезентативности. Но персонификация истории позволяет увидеть человека за социально-политическими и экономическими событиями, проанализировать влияние внешних факторов на его жизнь. Просопографический метод позволил проследить типичные для своего времени особенности карьерного роста. Энгель до революции не занимал руководящих должностей, но он повторил судьбу многих выдвиженцев молодой республики, когда «правильные» социальное происхождение и партийная принадлежность компенсировали отсутствие административного опыта работы. Он вступил в РСДРП еще в 1902 г. и после II съезда поддержал большевиков; благодаря активной работе в партии обзавелся полезными знакомствами. Как и многие современники, Евгений Александрович после Октябрьской революции 1917 г. совмещал много ответственных должностей, являясь, например, одновременно деканом разных факультетов в двух высших учебных заведениях. Его личное дело обрывается на самом пике активной работы. Сложно сказать, как его жизненный путь протекал в 1930-е гг. и когда он его завершил: судьба Е. А. Энгеля растворилась в пучине

захлестнувших Россию событий. Воссозданная биография известного ученого, профессора Е. А. Энгеля, жизнь которого была связана с целым рядом высших учебных заведений Ленинграда, может стать хорошим источником коммеморативных практик и укрепить чувство единства корпоративной общности через репрезентацию событий прошлого.

Ключевые слова: исторические источники, источниковедение, Евгений Александрович Энгель, революционное студенчество, красная профессура, большевик, факультет общественных наук, Ленинградский университет, факультет экономики и политики, Ленинградский сельскохозяйственный институт.

Список литературы

Бондаревская, Т. П. Большевицкая организация университета в годы революции 1905–1907 // Петербургский университет и революционное движение в России. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. С. 67–80.

Дорошенко, Н. В. Возникновение большевицкой организации в Петербургском университете и первые годы ее существования // Петербургский-Петроградский университет: 1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 46–52.

Дунаева, Ю. В. Биография в отечественной и зарубежной исторической науке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2021. № 3. С. 7–22.

Егоров, И. В. В Петербургском университете // Петербургский-Петроградский университет: 1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 107–118.

Ольховский, Е. Р. Навстречу юбилеям. Санкт-Петербург: Соларт, 2004. 344 с.

Ольховский, Е. Р. История Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Санкт-Петербург: Соларт, 2004. 468 с.

Панасюк, В. В. Актуальные вопросы изучения Первой русской революции 1905–1907 гг. в современной российской историографии // Наука без границ. 2021. № 4 (56). С. 12–19.

Скворцов, А. М. Автобиографии историков – соискателей ученых степеней 1930–1940-х гг. как исторический источник // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: материалы II Уральского историко-архивного форума, посвященного 30-летию подготовки документоведов и 20-летию подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Уральском федеральном университете. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2022. С. 202–203.

Твердюкова, Е. Д. Советский делопроизводственный канон в автобиографиях руководителей блокадного Ленинграда // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2019. № 3. С. 117–129.

Тебиев, Б. К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905–1907 гг. // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 157–168.

Энгель, Г. А. 1905 и студенческое движение в Петербурге // Петербургский-Петроградский университет: 1805–1917 / Сост. В. А. Ежов, Ю. Д. Марголис, В. П. Яковлев. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 68–80.

Энгель, Е. А. Из истории студенческого движения 1899–1906. Санкт-Петербург: В. К. Сердаковский, 1906. 128 с.

Caine, V. *Biography and history*. New York: Palgrave Macmillan, 2010. 152 p.

Jasny, N. *Soviet Economists of the Twenties: Names to be Remembered*. Cambridge, 1972. 217 с.

Haimson, L. “The Problem of Political and Social Stability in Urban Russia on the Eve of War and Revolution” Revisited // *Slavic Review*. 2000. Vol. 59. № 4. Pp. 848–875.

Harrison, M. Chayanov and the economics of the Russian Peasantry // *The Journal of Peasant Studies*. 1975. № 2(4). Pp. 389–417.

Magnusson, S. G. The life is never over: Biography as a macrohistorical approach // *The biographical turn. Lives in history* / Ed. by Renders H., Binne de Naan, Harmsma J. London; New York: Routledge, 2017. Pp. 42–52.

Сведения об авторах

Красникова Юлия Николаевна, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-229-37-00, julia2404@mail.ru

В редакцию статья поступила 25.01.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-391-408

For citation

Krasnikova, Yuliya N. (2024). “The life path of Professor Evgenii Aleksandrovich Engel’ according to archival documents and materials of his personal file. 1878–1942”, *Herald of an Archivist*, no.2, pp. 391–408. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-391-408

Krasnikova, Yuliya N., St. Petersburg State Agrarian University,
St. Petersburg, Russia

The life path of Professor Evgenii Aleksandrovich Engel' according to archival documents and materials of his personal file. 1878–1942

Abstract

The life path of Professor E. A. Engel' is connected with the history of a number of educational institutions in St. Petersburg. Despite the fact that Evgenii Aleksandrovich was a well-known scientist and socio-political figure of the first quarter of the XX century, no full-fledged biography of him has been written. However, some information has been preserved in different sources. This is the reason for the purpose and objectives of this study: on the basis of archival documents, first introduced into the scientific circulation, to detail the biography of a well-known in Petrograd major scientist, social activist and talented teacher, who made a significant contribution to the development of the Faculty of Social Sciences of the Leningrad University and the Faculty of Economics and Politics of the Leningrad Agricultural Institute. The article is based on a thorough search work. The materials of his personal file kept at the St. Petersburg State Agrarian University and documents from the archival funds of the central archival repositories of St. Petersburg were involved. The study used biographical and prosopographical methods to trace the fate of an individual through his or her career practices. The biographical method has been ignored by academic science for some time because of its seemingly low representativeness. But the personification of history allows us to see the person behind socio-political and economic events, to analyze the influence of external factors on his life. The prosopographical method allowed us to trace the typical features of career development for its time. Engel' did not occupy any leading positions before the revolution, but he repeated the fate of many nominees of the young republic, when the «correct» social origin and party affiliation compensated for the lack of administrative experience. He joined the RSDLP as early as 1902 and after the Second Congress supported the Bolsheviks; thanks to his active work in the party, he acquired useful acquaintances. Like many of his contemporaries, after the October Revolution of 1917 Evgenii Aleksandrovich combined many responsible positions, being, for example, at one time dean of different faculties in two higher educational institutions. His personal file is cut off at the very peak of his active work. It is difficult to say how his life path went in the 1930s and when he completed it: the fate of E. A. Engel' dissolved in the abyss of events that swept Russia. A. Engel's fate dissolved in the abyss of events that swept

Russia. The reconstructed biography of the famous scientist, Professor E. A. Engel', whose life was connected with a number of higher educational institutions of Leningrad, can become a good source of commemorative practices and strengthen the sense of unity of corporate community through the representation of past events.

Keywords

historical sources, source studies, Evgenii Aleksandrovich Engel', revolutionary students, red professorship, Bolshevik, Faculty of Social Sciences, Leningrad University, Faculty of Economics and Politics, Leningrad Agricultural Institute.

References

- Bondarevskaya, T. P. (1979). "Bolshevik organization of the university in the years of the revolution 1905–1907", *Peterburgskii universitet i revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii*, Izd-vo Leningradskogo un-ta, Leningrad, pp. 67–80.
- Doroshenko, N. V. (1982). "The emergence of the Bolshevik organization at St. Petersburg University and the first years of its existence", in Ezhov, V. A., Margolis, Yu. D., Yakovlev, V. P. (ed.). *Peterburgskii-Petrogradskii universitet: 1805–1917* [St. Petersburg-Petrograd University: 1805–1917], Izd-vo Leningradskogo un-ta, Leningrad, pp. 46–52.
- Dunaeva, Yu. V. (2021). "Biography in Russian and foreign historical science", *The social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 5, History*, no.3, pp. 7–22.
- Egorov, I. V. (1982). "In St. Petersburg University", in Ezhov, V. A., Margolis, Yu. D., Yakovlev, V. P. (ed.), *Peterburgskii-Petrogradskii universitet: 1805–1917* [St. Petersburg-Petrograd University: 1805–1917], Izd-vo Leningradskogo un-ta, Leningrad, pp. 107–118.
- Ol'khovskii, E. R. (2004). *Navstrechu yubileyam* [Towards Jubilees], Solart, Sankt-Peterburg, Russia.
- Ol'khovskii, E. R. (2004). *Istoriya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [The history of St. Petersburg State Agrarian University], Solart, Sankt-Peterburg, Russia.
- Panasyuk, V. V. (2021). "Actual questions of studying the First Russian Revolution 1905–1907 in modern Russian historiography", *Nauka bez granits*, no. 4 (56), pp. 12–19.
- Skvortsov, A. M. (2022). "Autobiographies of historians – applicants for academic degrees 1930–1940-ies as a historical source", *Istoriko-kul'turnoe nasledie v institutsional'nom izmerenii: materialy II Ural'skogo istoriko-arkhivnogo foruma, posvyashchennogo 30-letiyu podgotovki dokumentovedov i 20-letiyu podgotovki spetsialistov v sfere turizma i gostepriimstva v Ural'skom federal'nom universitete*, Izd-vo Ural'skogo universiteta, Ekaterinburg, pp. 202–203.

- Tverdyukova, E. D. (2019). "The Soviet clerical canon in the autobiographies of the leaders of the Siege of Leningrad", *St. Petersburg Historical Journal: research on Russian and universal history*, no. 3, pp. 117–129.
- Tebiev, B. K. (2017). "Student and student youth in the revolution of 1905–1907", *Higher Education in Russia*, no. 2 (209), pp. 157–168.
- Engel', G. A. (1982). "1905 and the student movement in St. Petersburg", in Ezhov, V. A., Margolis, Yu. D., Yakovlev, V. P. (ed.). *Peterburgskii-Petrogradskii universitet: 1805–1917* [St. Petersburg-Petrograd University: 1805–1917], Izd-vo Leningradskogo un-ta, Leningrad, pp. 68–80.
- Engel', E. A. (1906). *Iz istorii studencheskogo dvizheniya 1899–1906* [From the History of Student Movement 1899–1906], V. K. Serdakovskii, Sankt-Peterburg.
- Caine, B. (2010). *Biography and history*, Palgrave Macmillan, New York.
- Jasny, N. (1972). *Soviet Economists of the Twenties: Names to be Remembered*, Cambridge.
- Haimson, L. (2000). "The Problem of Political and Social Stability in Urban Russia on the Eve of War and Revolution" Revisited", *Slavic Review*, vol. 59, no. 4, pp. 848–875.
- Harrison, M. (1975). "Chayanov and the economics of the Russian Peasantry", *The Journal of Peasant Studies*, no. 2 (4), pp. 389–417.
- Magnusson, S.G. (2017). "The life is never over: Biography as a macrohistorical approach", in Renders, H., Binne de Haan, Harmsma J. (ed.), *The biographical turn. Lives in history*, Routledge, London; New York, pp. 42–52.

About the authors

Krasnikova, Yuliya N., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Agrarian University, Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Sciences, Associate Professor, St. Petersburg, Russia, +7-911-229-37-00, julia2404@mail.ru

The article was received in the editorial office on 25.01.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+321.64+355.257.7+341.215.2+341.3.018+355.01+314.7.045+304.2+304.3+304.5+651.9+314.02+314.424+314.422.6+341.3+341.33+341.34+341.37+341.38+34.096+356.1+356.113+356.16+344.1+344.22+344.13+344.322+352/354+355.355

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-409-422

Для цитирования

Комаров, Д. Е. Освобождение Освенцима (Аушвиц-Биркенау) частями Красной армии 27 января 1945 г.: хроника событий по документам 60-й общевойсковой армии // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 409–422. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-409-422

Комаров, Д. Е.

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского – филиал в г. Вязьме, г. Вязьма, Российская Федерация

Освобождение Освенцима (Аушвиц-Биркенау) частями Красной армии 27 января 1945 г.: хроника событий по документам 60-й общевойсковой армии

Среди многочисленных преступлений германского нацизма особенной жестокостью выделяется практика создания «лагерей смерти». На территории Германии и на оккупированных территориях были созданы десятки концентрационных лагерей, в которых уничтожались миллионы людей. Одной из самых печальных страниц в истории человечества XX в. стал концентрационный лагерь близ польского города Освенцим в верхней Силезии, что в 60 км от Кракова. Этот лагерь смерти, функционировавший в 1940–1945 гг., в литературе имеет как польское, так и немецкое обозначение. Первоначально лагерь называли по названию польского города, близ которого он был расположен, но в последнее время все чаще используется его немецкое название, которое фигурировало в нацистских документах – концлагерь Аушвиц-Биркенау. В исторической литературе указываются различные цифры общего числа уничтоженных людей за его

стенами – от 1,1 млн до 4 млн человек¹. Но все исследователи сходятся в одном – это был самый крупный «лагерь смерти» из созданных нацистами. Именно 27 января 1945 г., когда Аушвиц-Биркенау был освобожден советскими войсками, отмечается международным сообществом как Международный день памяти жертв холокоста.

Изучение преступной сущности нацизма и злодеяний, совершенных гитлеровцами в «лагерях смерти», является важным направлением в работе как российских, так и зарубежных историков. Сформирован огромный комплекс исследований и документальных материалов, позволяющий осознать масштабы произошедшей катастрофы. В нашей стране в данном исследовательском поле работают историки П. М. Полян², С. В. Аристов³, Б. Н. Ковалев⁴. В этих и других работах рассматривается механизм функционирования «лагерей смерти», ставший доступным мировому сообществу после их освобождения⁵. Сам факт освобождения рассматривается уже как свершившееся событие. Упоминания о том, кто и при каких обстоятельствах освободил территории лагерей, а в ряде случаев и уцелевшую часть лагерного контингента, единичны.

В статье рассматривается непосредственно факт освобождения города Освенцим (Аушвиц) и соседнего населенного пункта Бжежинка (Биркенау), где располагалась лагерная инфраструктура. Определены советские части, наступавшие на освенцимском направлении в январе 1945 г., восстановлена хроника событий, приведшая к освобождению этих польских земель, выявлены потери, свидетельствующие о том, какая цена заплачена за освобождение заключенных. Особенно следует отметить, что самоотверженность советских воинов спасла жизнь нескольким тысячам узников лагеря, которых нацисты не успели вывезти или ликвидировать.

Концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау представлял собой огромную «фабрику смерти», раскинувшуюся на большой территории с множеством объектов, где одновременно содержались и уничтожались десятки тысяч человек. Лагерный комплекс включал в себя множество объектов, расположенных на обширной территории около 500 га. На конец августа 1944 г. численность заключенных в концлагере Аушвиц-Биркенау

составляла максимальное число – 135 тыс. человек⁶. С началом активных наступательных действий в 1944 г. советских Вооруженных сил и армий союзников весь огромный лагерный механизм СС пришел в движение. Согласно руководящим документам СС, необходимо было «эвакуировать» лагерные контингенты в глубь своей территории и уничтожить следы совершаемых в концлагерях преступлений.

Так, «эвакуация» концлагеря Аушвиц-Биркенау началась 15 января 1945 г. Десятки тысяч измученных узников в зимних условиях перегонялись в другие лагеря. Большая часть из них оказалась в концлагере Заксенхаузен. Одновременно эсэсовцы сровняли с землей ряд лагерных построек, сожгли тридцать барачков, где хранились вещи уничтоженных людей. Вещи, принадлежавшие узникам, как и лагерное оборудование, перевозились в Германию. К сносу крематория и газовых камер в Бжежинке нацисты приступили еще в ноябре 1944 г., но крематорий с литерой «V» работал практически до самого момента освобождения. По информации, приведенной Н. Вахсманом, не эвакуированными из лагеря вследствие крайней истощения и болезни осталось 7 500 узников⁷. Учитывая, с какой тщательностью нацисты «подчищали следы», мы имеем все основания предположить, что ликвидацию этих свидетелей эсэсовцы отложили на самый последний момент.

В ходе проведения Сандомирско-Силезской операции, ставшей частью стратегической Висло-Одерской операции, сам лагерь оказался в полосе наступления трех советских армий – 59-й и 60-й армий 1-го Украинского фронта и 38-й армии 4-го Украинского фронта. В статье внимание сконцентрировано именно на наступлении 60-й армии, дивизии которой в основном овладели самим городом Освенцим и значительной частью лагерных объектов Аушвиц-Биркенау. 60-я общевойсковая армия 1-го Украинского фронта являлась вторым формированием под этим номером в составе Красной армии, образованным летом 1942 г. Армия часто перебрасывалась на различные участки фронта. На период проведения Сандомирско-Силезской операции ею командовал генерал-полковник Павел Алексеевич Курочкин. Сорокачетырехлетний генерал Курочкин до вступления в должность

командующего 60-й армией командовал фронтами (Северо-Западным и 2-м Белорусским), однако, «не оправдав ожиданий» Верховного Главнокомандующего, был понижен в должности и прослужил командармом до завершения войны. Летом-осенью 1944 г. 60-я армия оказалась на острие наступления советских войск, завершивших окончательное освобождение Украинской ССР и начавших освобождение Польши. Участвуя во Львовско-Сандомирской наступательной операции (июль-август 1944 г.), ставшей одной из знаменитых «десяти сталинских ударов», и в последующих сражениях армия понесла большие потери.

Таблица 1

Потери 60-й армии 1-го
Украинского фронта за вторую половину 1944 г.⁸

Месяц	Общие потери	В том числе убитые
Июль	24 411	4 373
Август	22 063	3 726
Сентябрь	5 081	717
Октябрь	4 433	407
Ноябрь	3 609	211
Декабрь	3 959	331
Всего	63 556	9 765

Как видим, к концу 1944 г. армия была практически обескровлена, а впереди предстояли масштабные боевые действия в Восточной Европе. Средняя численность стрелковых дивизий сократилась до 4 тыс. штыков. Военный совет армии принял решение к январю 1945 г. довести численность стрелковых дивизий до 6 200 человек. Такое решение требовало изыскать не менее 45 тыс. человек. Штаб фронта категорически отказал в предоставлении пополнения. Как известно, именно в 1944 г. мобилизационные возможности страны в значительной степени были уже исчерпаны, и в армию стали призывать 17-летних.

Было задействовано все: возможности армейских запасных стрелковых полков, контингент выздоравливавших в армейских госпиталях, сокращение до предела тыловых служб и частей, сборы в армейских пересельных пунктах. Мобилизационные мероприятия были развернуты в недавно освобожденных районах Украинской ССР. Причем в документах по армии отмечалось, что мобилизацию во Львовской и Дрогобычской областях «сильно тормозили “бандеровцы”», ставившие своей задачей срыв проводимой мобилизации путем запугивания и враждебной агитации мужского населения призывного возраста. Чтобы пресечь это, в тыловые районы были призваны вооруженные отряды, численностью до 1 000 штыков. Общее число мобилизованных в этих районах составило 19 346. Всего же призыв в 60-ю армию составил 41 900 человек⁹.

Приведенные факты свидетельствуют о качественном составе армии, освобождавшей Освенцим. Несмотря на то, что все вновь призванные прошли 1–2-месячное обучение и не менее двухнедельное обучение в учебных батальонах дивизий, можно констатировать, что большинство личного состава армии было представлено новобранцами¹⁰. Заслуживает внимания и национальный состав 60-й армии на январь 1945 г. Вследствие того, что мобилизация проходила в недавно освобожденных областях Украинской ССР, личный состав 60-й армии в значительной степени был представлен украинцами. Так, на 1 января 1945 г. в армии состояло более 38 тыс. украинцев, более 42 тыс. русских и более 9 тыс. представителей других национальностей¹¹.

Части 60-й армии перешли в наступление 12 января 1945 г. Ей противостояли части и соединения 17-й армии вермахта. Фронт 60-й армии шириной около 100 км удерживали шесть дивизий противника, которые опирались на оборонительные рубежи «восточного вала». События развивались стремительно. 16 января фронт гитлеровцев был прорван, на следующий день враг начал отходить. 18 января противник спешно приступил к эвакуации из Кракова. 19 января 60-я армия овладела северной частью г. Краков. После выполнения этой задачи армейское командование получило следующий

приказ – совместно с другими соединениями овладеть Силезским промышленным районом, городом Ратибор и выйти к реке Одер. Территориально именно в этом направлении, определенном к наступлению 60-й армии, располагался город Освенцим.

Сам Освенцим и лагерь Аушвиц-Биркенау освобождали полки 100-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. М. Красавина. Боевой и численный состав дивизии на 01.01.1945 г.: 6 472 бойцов и офицеров; 216 ручных и 72 станковых пулеметов; 12 минометов 120 мм и 55–82 мм, 12 орудий 122 мм, 22–76 мм, 90 противотанковых ружей¹².

В направлении г. Освенцима дивизии Ф. М. Красавина противостояла 371-я пехотная дивизия вермахта, поддерживаемая авиацией, четырьмя артиллерийскими и двумя минометными батареями. Позже эта группировка будет усилена частями 334-й пехотной дивизии. Согласно данным нашей разведки, перед вражескими войсками была поставлена задача «прочно обороняться»¹³. Продвижение к Освенциму было затруднено наличием в полосе наступления наших войск большой водной преграды – реки Вислы, переправы через которую заблаговременно были разрушены противником. Батальоны 472-го стрелкового полка дивизии 26 января, чтобы удержать темп наступления, переправились через р. Висла, оставив артиллерию и обозы на восточном берегу, боеприпасы несли на себе. Чтобы уничтожить переправившиеся батальоны 472-го стрелкового полка (сп), противник предпринял контратаку со стороны Освенцима силами до 200 бойцов, 7 танков и 7 бронетранспортеров, поддерживаемых методичным артиллерийским огнем со стороны Освенцима. Атака была отбита, противник потерял до 150 человек убитыми, 69 гитлеровцев были пленены. Потери дивизии Ф. М. Красавина за 26 января составили 42 человека убитыми и 44 ранеными¹⁴.

472-й стрелковый полк продолжил продвижение к Освенциму. 27 января, выйдя к Освенциму, вновь подвергся вражеской контратаке силами до двух батальонов пехоты, при поддержке 10 танков и 4 бронетранспортеров. Гитлеровцы были отброшены, но в ходе боя погиб на своем

наблюдательном пункте (НП) командир полка подполковник С. Л. Безпрозванный (похоронен в г. Освенцим). Командование полком принял на себя начальник штаба майор И. А. Дегтярев. Уже под его командованием 27 января обходным маневром батальоны полка вынудили противника отступить, и к 11.00 Освенцим был очищен от врага¹⁵. К 19.00 полк очистил от врага Бзежинку. А утром 28 января полк овладел Аушвиц-2. В боях особо отличились: младший сержант Авдеев Василий Евсеевич (2 батальон 472 сп) и красноармейцы Никитский и М. С. Багаров, которые были представлены к боевым наградам. Авдеев В. Е. был награжден медалью «За боевые заслуги», получив тяжелое ранение в последующих боях, в феврале 1945 г. умер от ран (похоронен на территории Краковского воеводства). Рядовой Михаил Семенович Багаров, скорее всего, награду вообще не получил, так как погиб в феврале 1945 г.

Об интенсивности боев свидетельствуют потери, понесенные дивизией, которые за 27 января составили 116 человек убитыми и 218 ранеными¹⁶. В политдонесении 100-й стрелковой дивизии 60-й армии сообщалось: «Нашими частями в результате овладения м. Освенцим, Бабица и Бзежинка было освобождено свыше 5 000 человек, находящихся в освенцимском лагере, среди которых имеются военнопленные, граждане, насильственно угнанные из оккупированной территории Советского Союза, Польши и других государств. Освобождение свыше 5 000 человек произошло вследствие стремительно нанесенного удара по противнику, в результате чего не дали ему возможности их угнать в Германию»¹⁷. Как видим, стремительное наступление советских войск не позволило нацистам реализовать свои планы в отношении оставленного в лагере контингента. В журнале боевых действий 60-й армии имеется запись, которая позволяет нам конкретизировать информацию о том, кем являлись те несколько тысяч человек лагерного контингента, решение вопроса о судьбе которых эсэсовцы оставили на последний момент.

Из общего числа освобожденных узников Освенцима «все мужчины призывного возраста отделом комплектования были призваны в качестве пополнения, всего свыше

3 000 человек. Это пополнение, находясь под постоянной угрозой смерти в немецких лагерях, испытало много мучений от немцев и, с желанием взяв оружие, жестоко мстит немцам в рядах регулярных войск Красной армии»¹⁸. Приведенная информация позволяет сделать два важных вывода в отношении тех тысяч узников, которых бойцы 100-й стрелковой дивизии своим жертвенным подвигом освободили в концлагере Аушвиц-Биркенау. Первое – это то, что большую часть освобожденного контингента представляли мужчины. Вторым выводом является то, что большинство освобожденных являлось гражданами СССР, 3 тысячи из 5 тысяч были впоследствии призваны в Красную армию.

Известно, что социальная структура лагеря Аушвиц-Биркенау за годы его функционирования менялась. Но очевидным является факт того, что, осуществляя «эвакуационные мероприятия», нацисты планировали «решить вопрос» с мужским контингентом из оккупированных территорий СССР, ликвидировав его в последнюю очередь.

Заслуживает внимания еще один факт. Известно, что из общего числа уничтоженных в лагере смерти Аушвиц-Биркенау 90% являлись евреями, а сам лагерь стал «еврейской Голгофой». В данном случае весьма символичным является факт гибели в боях за Освенцим командира 472-го стрелкового полка подполковника Безпрозванного, являвшегося по рождению евреем Симоном Лейба Генделевичем.

Приведенная информация детализирует хронику освобождения самого крупного из созданных нацистами лагерей смерти Аушвиц-Биркенау, определяет цену, заплаченную за освобождение польского города и оставшихся узников. Стремительный прорыв не дал гитлеровцам окончательно «замести следы», и их преступления станут известны всему человечеству. Названы участники и герои тех событий января 1945 г. В День памяти жертв холокоста 27 января вместе с миллионными жертвами еврейского народа мировая общественность чтит память сотен советских бойцов и командиров, погибших при освобождении лагеря смерти Аушвиц-Биркенау.

Примечания

¹ Вахсман, Н. История нацистских концлагерей. Москва: Центрполиграф, 2015. С. 13; Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. Гл. ред. М. М. Козлов. Москва: Советская энциклопедия, 1985. С. 518.

² Полян, П. М. Между Аушвицем и Бабьим Яром. Размышления и исследования о Катастрофе. Москва: РОССПЭН, 2010. 583 с.

³ Аристов, С. В. Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. Москва: Молодая гвардия, 2017. 319 с.

⁴ Ковалев, Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. Москва: Молодая гвардия, 2011. 656 с.

⁵ Федоров, Г. В., Нагорная, М. С. Освобождение концлагеря Освенцим (Аушвиц-Биркенау): между политической конъюнктурой и исторической памятью // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2015. № 2 (9). С. 31–34; Ишков, Ю. В., Аббясова, Ю. А., Головина, Е. О. Использование запрещенных методов исследования и взятие биологического материала медицинскими работниками нацистской Германии у узников концентрационных лагерей в период Второй мировой войны // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2017. № 2 (64). С. 115–122; Малышева, Е. М., Аристов, С. В. Концентрационные лагеря Третьего рейха: центры хранения документов и источниковая база исследования проблемы // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. С. 80–88; Малышева, Е. М. Социальная история Великой Отечественной войны: границы интерпретации в постижении объективной истины // Человек и война: нижегородцы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области; Волго-Вятская академия государственной службы, 2010. С. 64–76.

⁶ Вахсман, Н. Указ. соч. С. 556.

⁷ Там же. С. 556.

⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1160. Л. 123; Д. 1189. Л. 104; Д. 1207. Л. 41; Д. 1211. Л. 53; Ф. 417. Оп. 10564. Д. 897. Л. 41.

⁹ Там же. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 1286. Л. 37.

¹⁰ Там же.

¹¹ Донесения о списочной численности военнослужащих по социально-демографическим признакам 60-й армии 1-го Украинского фронта по состоянию на 1 января 1945 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://mil.ru/winner_may/ (дата обращения 29.10.2023).

¹² ЦАМО РФ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 228. Л. 8.

¹³ Там же. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 80. Л. 7.

¹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁵ Из журнала боевых действий 472-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии за 26–28.01.45 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://historyrussia.org/> (дата обращения 29.10.2023).

¹⁶ Политдонесение начальника политотдела 100-й стрелковой дивизии подполковника М. Д. Костина начальнику политотдела 60-й армии генерал-майору И. М. Гришаеву о ходе боев на территории Польши и освобождении лагеря Освенцим от 29.01.45 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://historyrussia.org/> (дата обращения 29.10.2023).

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 1286. Л. 39.

Аннотация

В статье рассматриваются наступательные действия 60-й Советской армии в ходе проведения Сандомирско-Силезской операции. 27 января 1945 г. войсками этой армии были освобождены польский город Освенцим и концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау, отдельные площадки которого располагались в непосредственной близости от города. Изучению вопросов гитлеровских преступлений в созданных нацистами концлагерях посвящено целое направление в части анализа информации о том, как и в результате чего прекратил свое функционирование самый крупный лагерь в системе концлагерей, созданной нацистами в Европе. Основная цель представленной работы состоит в том, чтобы воссоздать хронологию боевых действий частей 60-й армии во второй половине января 1945 г., определить их специфику и результаты. Методологической основой исследования послужил принцип исторической объективности с опорой на источниковедческий анализ комплекса архивных материалов 60-й Советской армии и частей, в нее входящих, уровня армия – дивизия – полк. Задействованные документы, отдельные из которых вводятся в научный оборот впервые, позволили восстановить ход наступательной операции на освенцимском направлении. Показано, что противник оказывал упорное сопротивление, переходя в контратаки при поддержке артиллерии. Однако удержать позиции враг не смог и со значительными потерями отступил. Об интенсивности боев свидетельствует факт гибели на подступах к городу командира 472-го стрелкового полка, находившегося на острие наступления дивизии. Анализ документов позволил сделать ряд выводов, развивающих наши знания о роли Красной армии в освобождении как самого концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау, так и Польши в целом. К числу таких следует отнести анализ боевого состава 60-й армии. Документы фиксируют факт того, что более половины

численности армии было представлено новобранцами. Среди призванных во второй половине 1944 г. значительный процент был представлен мобилизованными с западных, недавно освобожденных территорий Украинской ССР, а численность украинцев практически совпала с численностью русских. Участвовавшая в непосредственных боях за Освенцим 100-я стрелковая дивизия сохраняла стремительный темп наступления, позволивший освободить значительную часть узников, не дав возможности гитлеровцам расправиться с ними. Документы 60-й армии свидетельствуют, что большая часть освобожденных из общего числа ожидавшего своей участи лагерного контингента являлась мужчинами призывного возраста, гражданами СССР. Приведенные документы фиксируют факт того, что 3 тыс. бывших узников Аушвиц-Биркенау из общего числа 5 тыс. освобожденных впоследствии были призваны в ряды Советской армии и участвовали в окончательном разгроме гитлеровской Германии и ее союзников.

Ключевые слова: исторические источники, военные архивы, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Освенцим, концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау, Сандомирско-Силезская операция, 60-я армия, День памяти жертв холокоста.

Список литературы

Аристов, С. В. Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. Москва: Молодая гвардия, 2017. 319 с.

Вахсман, Н. История нацистских концлагерей. Москва: Центрполиграф, 2015. 698 с.

Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. Гл. ред. М. М. Козлов. Москва: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.

Ишков, Ю. В., Аббясова, Ю. А., Головина, Е. О. Использование запрещенных методов исследования и взятие биологического материала медицинскими работниками нацистской Германии у узников концентрационных лагерей в период Второй мировой войны // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2017. № 2 (64). С. 115–122.

Ковалев, Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. Москва: Молодая гвардия, 2011. 656 с.

Мальшева, Е. М., Аристов, С. В. Концентрационные лагеря Третьего рейха: центры хранения документов и источниковая база исследования проблемы // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. С. 80–88.

Мальшева, Е. М. Социальная история Великой Отечественной войны: границы интерпретации в постижении объективной истины // Человек и война: нижегородцы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области; Волго-Вятская академия государственной службы, 2010. 170 с.

Полян, П. М. Между Аушвицем и Бабьим Яром. Размышления исследования о Катастрофе. Москва: РОССПЭН, 2010. 583 с.

Федоров, Г. В., Нагорная, М. С. Освобождение концлагеря Освенцим (Аушвиц-Биркенау): между политической конъюнктурой и исторической памятью // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2015. № 2 (9). С. 31–34.

Сведения об авторах

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (филиал в г. Вязьме), Российская Федерация, доцент, г. Вязьма, Российская Федерация, 8-910-78017-80, d.komarov@mgutm.ru, buffel1943@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.11.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-000-000

For citation

Komarov, Dmitrii E. (2024). "Liberation of Auschwitz (Auschwitz-Birkenau) by the Red Army units on January 27, 1945: chronicle of events on the documents of the 60th General Army", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 409–422. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-409-422

Komarov, Dmitrii E., K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management – Vya'zma Branch, Vya'zma, Russia
Liberation of Auschwitz (Auschwitz-Birkenau) by the Red Army units on January 27, 1945: chronicle of events on the documents of the 60th General Army

Abstract

The article deals with the offensive operations of the 60th Soviet Army during the Sandomir-Silesian operation. On January 27, 1945 the soldiers of this army liberated the Polish city of Auschwitz and the concentration camp «Auschwitz-Birkenau», some sites of which were located in close proximity to the city. A whole direction in historical science is devoted to the study of Hitler's crimes in the concentration camps created by the Nazis. The article develops this direction in the part of analyzing the information about how and as a result of what the largest camp in the system of concentration camps created by Nazis in Europe stopped its functioning. The main goal of the

presented work is to reconstruct the chronology of combat operations of the 60th Army units in the second half of January 1945, to determine their specifics and results. The methodological basis of the study was the principle of historical objectivity with reliance on source analysis of the complex of archival materials of the 60th Soviet Army and the units included in it, the level of the army – division – regiment. The involved documents, some of which are introduced into scientific circulation for the first time, allowed to restore the course of the offensive operation in the direction of Auschwitz. It is shown that the enemy resisted stubbornly, going into counterattacks, supported by artillery. However, the enemy could not hold the positions and retreated with significant losses. The intensity of the fighting is evidenced by the fact of death on the outskirts of the city of the commander of the 472nd rifle regiment, which was on the edge of the offensive operation of the division. The analysis of the documents allowed us to draw a number of conclusions that develop our knowledge about the role of the Red Army in the liberation of both the Auschwitz-Birkenau concentration camp and Poland as a whole. One of these should include an analysis of the combat composition of the 60th Army. Documents record the fact that more than half of the army was represented by new recruits. Among those conscripted in the second half of 1944, a significant percentage were mobilized from the western, recently liberated territories of the Ukrainian SSR, and the number of Ukrainians was almost identical to the number of Russians. The 100th Infantry Division, which took part in the direct fighting for Auschwitz, maintained the rapid pace of the offensive operation, which made it possible to liberate a significant part of the prisoners without giving the Nazis a chance to kill them. The documents of the 60th Army testify that most of the liberated from the total number of the camp contingent awaiting their fate were men of conscription age, citizens of the USSR. These documents record the fact that 3 thousand former prisoners of «Auschwitz-Birkenau» out of the total number of 5 thousand liberated were subsequently conscripted into the Soviet army and participated in the final defeat of Hitler's Germany and its allies.

Keywords

Historical sources, military archives, Great Patriotic War 1941–1945, Auschwitz, Auschwitz-Birkenau concentration camp, Sandomierz-Silesian operation, 60th Army, Holocaust Memorial Day.

References

- Aristov, S. V. (2017). *Povsednevnyaya zhizn' natsistskikh kontsentratsionnykh lagerei* [Everyday life of Nazi concentration camps], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Vakhsman, N. (2015). *Istoriya natsistskikh kontslagerei* [History of Nazi concentration camps], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.

Wachsman, N. History of Nazi concentration camps. Moscow: Centerpoligraf” 2015.

Kozlov, M. M. (ed.) (1985). *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941–1945: Entsiklopediya* [The Great Patriotic War. 1941–1945: Encyclopedia], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.

Ishkov, Yu. V., Abbyasova, Yu. A. and Golovina, E. O. (2017). “Use of prohibited methods of research and taking biological material by medical workers of Nazi Germany from prisoners of concentration camps during the Second World War”, *Vestnik of Astrakhan State Technical University*, no. 2 (64), pp. 115–122.

Kovalev, B. N. (2011). *Povsednevnyaya zhizn’ naseleniya Rossii v period natsistskoi okkupatsii* [Everyday life of the Russian population during the Nazi occupation], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.

Malysheva, E. M. and Aristov, S. V. (2017). “Concentration camps of the Third Reich: document storage centers and source base of the problem research”, *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 9, pp. 80–88.

Malysheva, E. M. (2010). *Sotsial’naya istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny: granitsy interpretatsii v postizhenii ob’ektivnoi istiny* [Social history of the Great Patriotic War: the boundaries of interpretation in the comprehension of objective truth Social history of the Great Patriotic War: the boundaries of interpretation in the comprehension of objective truth]. *Chelovek i voina: nizhegorodtsy v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Man and War: Nizhny Novgorod citizens during the Great Patriotic War (1941–1945)], Komitet po delam arkhivov Nizhegorodskoi oblasti; Volgo-Vyatskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby, Nizhnii Novgorod, 170 p.

Polyan, P. M. (2010). *Mezhdru Aushvitsem i Bab’im Yarom. Razmyshleniya issledovaniya o Katastrofe* [Between Auschwitz and Babi Yar. Reflections of the research on the Shoah], ROSSPEN, Moscow, 583 p.

Fedorov, G. V. and Nagornaya, M. S. (2015). “Liberation of the concentration camp Auschwitz (Auschwitz-Birkenau): between political conjuncture and historical memory”, *Vestnik soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti*, no. 2 (9), pp. 31–34.

About the authors

Komarov, Dmitrii E., Doctor of Historical Sciences, Professor, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (Vya’zma Branch), Russian Federation, Associate Professor, Vyazma, Russia, 8-910-78017-80, d.komarov@mgutm.ru, buffel1943@mail.ru

The article was received in the editorial office on 01.11.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+930.2+930.85+651.5+930.253+930.255+303.09+303.1+314.044+364.017+614.0.06+930+930.23+930.25+303.424+303.425.6+303.425.2+314.06+364.012+364.013+364.014+364.016+614.255.1+614.255.3+614.255.4+614.39
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-423-440

Для цитирования

Горлова, Н. И. Донорское движение в Москве в 1950–1970-е гг.: по документам Центрального государственного архива города Москвы // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 423–440. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-423-440

Горлова, Н. И.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация

Донорское движение в Москве в 1950–1970-е гг.: по документам Центрального государственного архива города Москвы

Актуальность. Тема безвозмездного донорского движения в СССР в 1950–1970-е гг. – важная составляющая отечественной социальной истории. Однако, несмотря на значительные достижения в деле исследования гражданских форм общественно значимой деятельности в СССР, донорское движение остается практически не изученным.

Введение. Советская система здравоохранения и оказания высокоспециализированной помощи в послевоенный период требовала успешно функционирующей государственной системы донорства крови. Как следствие, в 1950–1970-х гг. безвозмездное донорское движение вышло за границы узкомедицинской проблемы, когда решался вопрос только об обеспечении кровью лечебных учреждений. Донорство становится проблемой социальной, отражающей взаимоотношения между людьми и тем самым затрагивающей интересы всего общества.

В процессе своего концептуального и идеологического оформления безвозмездное донорство, во-первых, позиционировалось как добровольная социально значимая практика,

инициативный вид общественной самодеятельности; во-вторых, рассматривалось с точки зрения проявления гуманности, самовыражения и как форма патриотического воспитания; в-третьих, в качестве моральной обязанности каждого советского гражданина принять посильное участие в оказании помощи нуждающимся.

В безвозмездном донорском движении закладывался ключевой принцип, связанный с правом каждого гражданина в случае необходимости на получение крови и ее компонентов для лечебного применения, что, в свою очередь, проявилось в актуализации таких взаимосвязанных понятий, как донор и реципиент крови.

Распространение идеи ответственного донорства и повышение уровня грамотности населения в вопросах донорства крови и ее компонентов на государственном уровне признавалось стратегическим направлением советского здравоохранения. Одной из ключевых задач, поставленных перед отечественной системой здравоохранения и Союзом обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР в послевоенный период, была организация массового донорского движения на территории всей страны. Как следствие, Общество берет курс на позиционирование регулярности и безвозмездности донаций как абсолютной нормы и поведенческой модели в советском обществе, возможности внести вклад в жизни и будущее других людей, системное развитие донорства. «Донор – это передовик производства, общественник, активист, политически сознательный советский человек! Мы слышали от самих доноров, что донорство не мешает, а помогает и в труде, и в общественной работе. Нужно всячески поднимать общественное мнение о донорстве. Ведь быть донором – это значит любить свой народ, служить своей Родине¹», – с такими словами обращалась организация ко всем своим отделениям.

Московский городской комитет общества Красного Креста (МГК ОКК) в исследуемый период стал одним из крупнейших отделений Общества с разветвленной сетью своих филиалов. К 1971 г. в столице действовало 5 618 первичных ячеек с 2 423 102 членами². Примечательно, что спустя 5 лет 37,5% населения Москвы состояло в «краснокрестной» организации.

Историографический обзор. Исторический опыт развития безвозмездного донорства как важнейшей отрасли в системе здравоохранения представлен в советской историографии серией публикаций, к числу которых можно отнести труды Л. П. Дмитриевой, Е. К. Безган, А. А. Липац, Л. В. Орловского, А. Д. Тюляндина³. Как показал анализ, работы авторов зачастую страдают излишней иллюстративностью в ущерб объективному анализу и интерпретации конкретных исторических фактов в свете пропаганды успехов советской системы здравоохранения и практик социальной мобилизации граждан, а также детерминирующей роли партийных и комсомольских органов в развитии массового донорского движения.

В отечественной историографии проблема регулярности и безвозмездности донаций как одного из приоритетных направлений в реализации социальной политики государства так и не стала автономным предметом конкретно-исторического комплексного исследования⁴. Основной пласт литературы фрагментарно касается исторического обзора развития службы крови и донорства в контексте освещения деятельности общества Красного Креста в 1920–1930-е гг.⁵ и в годы Великой Отечественной войны⁶. Наиболее освоенными в исследовательском плане стали региональные работы по изучению исторического опыта функционирования служб крови в послевоенное время⁷.

Исследовательский интерес представляет исторический обзор мер социальной поддержки доноров крови в СССР (Р. С. Серебряный, Д. В. Камельских, А. В. Чистяков)⁸. В статьях М. Binder⁹, М. Hackl¹⁰, В. Lough¹¹, R. Tiessen¹² в контексте анализа волонтерской деятельности, в том числе и в сфере здравоохранения, затрагиваются практики донорства крови. Авторы отмечают, что уровень развития добровольческого движения в различных странах исторически определяется соответствующими культурно-историческими традициями, а также показателями социально-экономического развития и доходами граждан.

Источники. Расширение фактологической базы исследования осуществлено на основе материалов Центрального государственного архива города Москвы. Наиболее

информативным оказался фонд Московского городского комитета Всероссийского общества Красного Креста и Красного Полумесяца (Ф. Р-906). Весь корпус привлеченных к исследованию источников представлен плановой и отчетной документацией, организационно-распорядительными документами, делопроизводственной перепиской и статистическими материалами, которые позволяют воссоздать организационные и содержательные аспекты деятельности Комитета по развитию донорского движения в столице в рассматриваемые хронологические рамки.

Основное содержание. В послевоенный период МГК ОКК развернул широкую кампанию по пропаганде безвозмездного донорского движения в столице. Эту важнейшую задачу он решал при содействии партийных органов, медработников, служб крови, домов санитарного просвещения, штабов гражданской обороны и комсомольских организаций. Проблема регулярности и безвозмездности донаций требовала огромных усилий от МГК ОКК по социальной мобилизации населения, поддержанию постоянных контактов с регулярными и потенциальными донорами, формированию сообщества активистов под девизом «Вступайте в Красный Крест». По итогам деятельности МГК ОКК и его отделений в 1956 г. 34 228 человек стали донорами крови, через 3 года – более 111 тыс. К 1970 г. число добровольцев преодолело рубеж в 125 тыс. человек¹³.

Работа по популяризации кадрового донорства велась по нескольким направлениям. Первое – формирование сообщества активных доноров-общественников, которые не только регулярно сдавали кровь, но и привлекали внимание населения Москвы к проблеме донорства крови и ее компонентов. Второе – проведение различных мероприятий по увеличению и сохранению регулярных доноров.

Анализ статистических данных из отчетной документации районных отделений МГК ОКК позволяет проследить динамику численности добровольцев. Если по состоянию на 1 января 1949 г., согласно отчетам горкома о работе за 1948 г., в Москве числилось 26 205 доноров¹⁴, то уже через несколько лет, в 1956 г., эта цифра достигает отметки 34 288 человек¹⁵.

В делопроизводственной документации МГК ОКК ежегодно подводились итоги работы районных отделений по вовлечению населения в ряды регулярных и потенциальных безвозмездных доноров. Так, в 1957 г. 56 914 москвичей сдали безвозмездно кровь для нужд медсанчастей города. В этом отличились Бауманский, Дзержинский, Краснопресненский, Пролетарский, Кировский, Ленинский, Первомайский и Ленинградский районы столицы. Низкие показатели работы с населением продемонстрировали Октябрьский и Фрунзенский районы.

На протяжении нескольких лет лидером по работе с донорами среди районных отделений было отделение Бауманского района. Например, только в 1959 г. доноры данного района сдали рекордные по столице 350 литров крови¹⁶.

Широко распространенной практикой во второй половине XX в. стали городские и районные слеты доноров, на которых делегаты обменивались опытом работы в сфере пропаганды и поддержки донорского движения, обсуждали развитие культуры ответственного и регулярного донорства, рассматривали итоги по выполнению поставленных задач, озвучивали проблемы и планы дальнейшей работы по созданию экосистемы донорского движения в столице. Так, масштабный слет доноров прошел в 1956 г. в 15 районах Москвы с охватом 1516 человек¹⁷. Вот отрывок из выступления участницы слета – почетного донора СССР А. В. Ниязовой: «Стала я донором в феврале 1930 года, в то время, когда на учете Института переливания крови было всего 125 доноров и еще не были разработаны методы длительного хранения крови; доноров посылали в московские больницы, где требовалась больным кровь для прямого переливания. За это время я сдала кровь 164 раза – 64 литра. <...> За мое 25-летнее донорство я вовлекла в наши ряды много новых доноров. За многолетнее донорство я была награждена значком «Отличник здравоохранения» в 1938 г. и орденом «Знак Почета» – в 1945 г., значком «Почетный донор СССР»¹⁸. Нередко на слетах звучали предложения по поддержке столичных доноров, среди которых: «обеспечить лояльность руководителей производств к сдаче крови своих сотрудников», «изменить

подход медицинского персонала к донорам – быть внимательными, беседовать и благодарить»¹⁹. Первый общесоюзный слет доноров прошел в Москве в июне 1988 г.

Кроме того, как показал анализ, за несколько десятилетий изменился портрет среднестатистического безвозмездного донора Москвы. Если в послевоенное время, в 1950-е гг. среди добровольцев донаций крови существенно преобладали женщины, то в начале 1970-х гг. ситуация изменилась: значительный процент доноров в возрасте до 30 лет составляли мужчины. И только в старшей возрастной группе в демографической структуре женщины-доноры преобладали. Подавляющее большинство доноров составляли молодые люди: рабочие фабрик и заводов, учащиеся учебных заведений²⁰.

Значительную роль в пропаганде и поддержке столичного донорского движения сыграли Дома санитарного просвещения, на площадках которых проводились открытые лекции о благородной миссии и роли донора, безвредности сдачи крови. Особое внимание уделялось и популяризации здорового образа жизни доноров. С середины 1960-х в Москве в Домах санитарного просвещения проводились слеты доноров – еще один инструмент для формирования устойчивого сообщества регулярных доноров столицы. Здесь происходило награждение почетных доноров СССР, обсуждались актуальные вопросы, связанные с пропагандистской деятельностью.

Документы фонда содержат информацию об организационных формах участия добровольных помощников в работе МГК ОКК по развитию безвозмездного донорского движения. Так, в Москве на протяжении 1960–1980-х гг. активисты проводили многочисленные акции по формированию ответственного донорства среди жителей столицы, особой популярностью пользовались «Вечера доноров», распространялись тематические листовки. Только в 1973 г. общественники раздали свыше 5 тыс. памяток и листовок с призывом «Вступайте в ряды доноров!».

В исследуемый период интенсивно развивалось и коллективное донорство. Целые организованные коллективы предприятий становятся частью столичного донорского движения. Так, на Машиностроительном заводе им. М. В. Хруничева,

Первом Московском заводе радиодеталей каждый 4–5-й рабочий являлся регулярным донором²¹.

На каждом предприятии функционировал Донорский совет, в обязанности которого входила подготовка ставшего в 1960-х гг. традиционного мероприятия по сбору крови – «Дня донора». Подобные акции были направлены на сплочение членов трудовых коллективов в системе формирования социальной ответственности в совместной деятельности по поддержке нуждающихся членов общества. Донорство признавалось добровольным актом, полезной общественной функцией. «Дни донора» проходили с участием мобильных выездных бригад столичных институтов и станций переливания крови. Выездному мероприятию предшествовала тщательная подготовка: составлялись списки доноров, согласовывались графики сдачи по цехам и многое другое.

Кроме того, активисты первичных ячеек заранее информировали по внутренним каналам связи рабочие коллективы предприятий о готовящемся мероприятии, агитировали, размещали тематические плакаты с призывами принять участие в акции, занимались составлением списков людей – потенциальных доноров. Так, лидером среди первичных организаций по комплектованию донорских кадров в 1957 г. в Коминтерновском районе Москвы стала Швейная фабрика № 5 имени Профинтерна и Фабрика имени М. В. Шкирятова № 3²².

На предприятиях читали лекции на тему донорства крови и ее компонентов, активисты рассказывали о процедуре подготовки к сдаче крови, требованиях к донорам, а также возможных причинах отвода от донации. Только на Московском заводе счетно-аналитических машин имени В. Д. Калмыкова (Бауманский район) в 1968 г. добровольными помощниками было инициировано 20 докладов на тему безвозмездного донорства²³.

Охарактеризовать деятельность активных доноров на производствах также помогают выдержки из отчетов районных отделений. К примеру, А. И. Цыплятникова, весовщица завода «Серп и Молот» (Сокольнический район), почетный донор СССР, только за 3-й квартал 1969 г. провела 28 бесед о значении «краснокрестной» работы.

В документации Комитета приводятся данные, демонстрирующие высокие результаты увеличения рядов доноров на производстве. Пример – деятельность активистов фабрики «Большевичка» (Железнодорожный район, г. Москва), благодаря их усилиям в 1970 г. в донорское движение было вовлечено 75 человек²⁴.

Участие в донации стало семейной традицией среди трудовых коллективов. По данным отчета Кировского отделения, в 1964 г. на заводе № 2342 (Кировский район г. Москвы) активные доноры – мать и сын Быченковы. В издательстве газеты «Известия» в рамках организованного «Дня донора» сдали кровь секретарь комсомольской организации Евгений Михайлович Хохлов, его мать Ольга Григорьевна, брат Юрий Михайлович²⁵.

В 1972 г. комсомольско-молодежная бригада Московского автозавода им. Ленинского комсомола в открытом письме обратилась к рабочим коллективам страны с призывом: «Дорогие друзья! Становитесь в строй доноров, пусть капля крови, подаренная Вами стране, служит укреплению здоровья советских людей. Множьте ряды доноров»²⁶. Как результат в 1973 г. коллективы столичных предприятий безвозмездно сдали кровь с перевыполнением плана.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. отмечается рост числа безвозмездных доноров среди студенческой молодежи столичных учебных заведений, о чем красноречиво свидетельствуют следующие цифры: 50% студентов Московского института электронной техники – доноры²⁷. За 10 лет с 1966 г. в Первом московском государственном медицинском университете им. И. М. Сеченова 21 тыс. студентов сдали кровь. Еще пример: в Московском энергетическом институте в 1977 г. сдали кровь 4 509 человек.

Ежегодные стенограммы конференций МГК ОКК демонстрируют поддержку доноров на производстве, предпринимаемые меры по их стимулированию и поощрению. Доноры награждались дипломами, значками «Почетный донор», благодарственными письмами. К примеру, в 1960 г. 638 человек были награждены знаком «Почетный донор СССР», за безвозмездную сдачу крови 4 500 донорам была вручена благодар-

ность Городского комитета ОКК и городской станции переливания крови и 568 человек награждены значком «Донор СССР»²⁸. Значки «Донор СССР» трех степеней вручались постоянным донорам, сдававшим кровь регулярно. 3-я степень – для тех, кто сдал кровь не менее пяти раз; 2-я – не менее 10 раз; 1-я – не менее 15 раз. В 1971 г. рекордное количество столичных доноров – 19 350 чел. – были награждены знаком «Донор СССР» трех степеней. Знак «Почетный донор СССР» получили 146 человек²⁹. Более 1 500 отличившихся активистов в 1972 г. были отмечены грамотами МГК ОКК за пропаганду безвозмездного донорства и здорового образа жизни³⁰.

В соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 30 ноября 1955 г. № 8065р «О гарантиях и компенсациях, предоставляемых донорам» рабочим и служащим – донорам полагался день отдыха после каждого дня сдачи крови, а также отдавался приоритет при распределении путевок в дома отдыха и санатории³¹. Отчетные документы районных комитетов также изобилуют примерами поощрения добровольных реципиентов крови. Так, в 1957 г. в Госбанке СССР донор Кондратьева была премирована путевкой в санаторий Крыма. Сотрудники-доноры Шинного завода Ждановского района В. Б. Харламова и А. В. Никитина были премированы денежной суммой в размере 650 руб. на лечение в доме отдыха³². Еще один пример: Комитет профсоюза Машиностроительного завода им. М. В. Хруничева в 1969 г. около 150 донорам выдал бесплатные путевки в дома отдыха³³.

Заключение. Реализация МГК ОКК и его отделениями программ системной поддержки и развития донорского движения позволила повысить донорскую активность населения столицы. Если в 1970 г. в Москве было 85 214 доноров, то к концу 1977 г. насчитывалось 324 тыс. человек, безвозмездно сдавших кровь. За 7 лет лечебные учреждения города получили 300 тонн крови от 1 млн 400 тыс. доноров. К концу 1977 г. на 1 000 жителей столицы проходило более 42,2 безвозмездных доноров³⁴.

В целом в рамках предпринятого исследования был представлен комплексный обзор исторического опыта развития безвозмездного донорского движения в системе советского

здравоохранения на материалах МГК ОКК, конкретизированы основные организационные формы социальной мобилизации граждан и методы работы столичных добровольных помощников.

Примечания

¹ Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 82. Л. 43.

² Там же. Д. 240. Л. 9.

³ Дмитриева, Л. П. Участие комсомольских организаций в развитии безвозмездного донорства: (из опыта работы на местах). Москва: Медицина, 1976. 14 с.; Липац, А. А., Безган, Е. К. Донорство почетно. Москва: Медицина, 1964. 34 с.; Акимова, И. Н., Липац, А. А., Ермоленко, Б. В. Во имя жизни: массовое донорство. Москва: Медгиз, 1968. 24 с.; Липац, А. А. Донорство. Москва: [б.и.], 1974. 19 с.; Орловский, Л. В. Безвозмездное донорство. Москва: ЦНИИПС, 1978. 27 с.; Тюляндин, А. Д. Донорство – на службу человеку. Москва: О-во «Знание» РСФСР, 1984. 36 с.

⁴ Петровский, М. А. Служба крови: комплектование донорских кадров на территории Республики Коми (1935–1957 гг.) // Вестник Чувашияского университета. 2010. № 1. С. 52–61.

⁵ Ипполитов, С. С., Голотик, С. И. Российское общество Красного Креста (1917–1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 238–242; Ипполитов, С. С. Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1919–1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2013. № 1 (35). С. 56–68.

⁶ Солдатенков, В. Е., Четчин, А. В. Донорство крови в блокадном Ленинграде // Трансфузиология. 2014. № 15 (1). С. 15–23; Здоровоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: Сборник документов и материалов / Сост. Л. И. Завалищенко и др.; под ред. М. И. Барсукова, Д. Д. Кувшинского. Москва: Медицина, 1977. 575 с.; Семенов, М. А. Документы о деятельности Красного Креста в Новосибирской области в 1941–1942 гг. // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 83–99; Свинцова, М. Н. Помощь общественных организаций фронту, органам здравоохранения и населению в годы войны: на материалах Кировской областной организации Красного Креста // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 82–86; Балтийский, В. А. Советский Красный Крест в решении задач здравоохранения военного времени // Советское здравоохранение. 1985. № 5. С. 26–27.

⁷ Петровский, М. А. Служба крови: развитие на территории Республики Коми в послевоенное десятилетие (1945–1955) // Становление и развитие системы управления в России: сб. науч. ст. Вып. 5. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2009. С. 170–180.

⁸ Серебряный, Р. С., Камельских, Д. В. Меры социальной поддержки доноров крови в годы становления донорского движения в СССР // Гематология и трансфузиология. 2022. № 67(2). С. 295–300. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.35754/0234-5730-2022-67-2-295-30> (дата обращения 10.12.2023); Чистяков, А. В. Государственные награды как фактор активизации донорского движения в России // Управленческое консультирование. 2021. № 9 (153). С. 121–128.

⁹ Binder, M. and Freytag, A. (2013). “Volunteering, subjective well-being and public policy” *Journal of Economic Psychology*, vol. 34, pp. 97–113.

¹⁰ Hackl, F., Halla, M. and Pruckner, G. J. (2012). “Volunteering and the state”, *Public Choice*, no. 151 (3–4), pp. 465–495.

¹¹ Lough, B. J. and Oppenheim, W. (2017). “Revisiting Reciprocity in International Volunteering”, *Progress in Development Studies*, vol. 20, pp. 197–213; Lough, B., Tiessen, R. and Lasker J. (2018). “Effective practices of international volunteering for health: perspectives from partner organizations”, *Globalization and health*, vol. 14, no. 11, pp. 197–213.

¹² Tiessen, R. and Lough, B. (2018). “International Volunteering Capacity Development: Volunteer Partner Organization Experiences of Mitigating Factors for Effective Practice”, *Forum for development studies*, vol. 46, no. 2, pp. 299–320.

¹³ ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 232. Л. 176.

¹⁴ Там же. Д. 19. Л. 37.

¹⁵ Там же. Д. 86. Л. 35.

¹⁶ Там же. Д. 113. Л. 36.

¹⁷ Там же. Д. 86. Л. 67.

¹⁸ Там же. Д. 82. Л. 22.

¹⁹ Там же. Д. 92. Л. 85.

²⁰ Там же. Д. 279. Л. 26.

²¹ Там же. Д. 379. Л. 41.

²² Там же. Д. 86. Л. 35.

²³ Там же. Д. 19. Л. 21.

²⁴ Там же. Д. 205. Л. 49.

²⁵ Там же. Д. 264. Л. 101.

²⁶ Там же. Д. 379. Л. 85.

²⁷ Там же. Л. 26.

²⁸ Там же. Д. 113. Л. 146.

²⁹ Там же. Д. 240. Л. 9.

³⁰ Там же. Д. 168. Л. 65.

³¹ Распоряжение Совета министров СССР от 30 ноября 1955 года № 8065р «О гарантиях и компенсациях, предоставляемых донорам». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12139118/> (дата обращения 14.12.2023).

³² ЦГА Москвы. Ф. Р-906. Оп. 2. Д. 86. Л. 36.

³³ Там же. Д. 203. Л. 14.

³⁴ Там же. Д. 326. Л. 26.

Аннотация

Статья посвящена малоизученной теме в отечественных исследовательских кругах – истории безвозмездного донорства в столице под эгидой Московского городского комитета общества Красного Креста (МГК ОКК) в 1950–1970-е гг. Донорское движение за несколько десятилетий проделало значительный путь от стихийно инициируемых мероприятий до формирования устойчивого сообщества доноров со своими традиционными акциями, системой поддержки и мотивации. Работа актуализирует проблему развития отраслевой сферы приложения добровольческих усилий – безвозмездного донорства крови – с исторической точки зрения. Системное и плановое развитие донорского движения МГК ОКК позволило повысить донорскую активность населения столицы, сформировать идеологию социально значимой практики с ее ключевыми принципами и культуру ответственного поведения граждан. МГК ОКК использовал широкий арсенал организационных форм социальной мобилизации граждан на добровольных началах для привлечения внимания жителей столицы к проблемам регулярности и безвозмездности донаций. В статье описаны доказавшие свою эффективность на практике меры социальной поддержки доноров. Совместная деятельность МГК ОКК, районных комитетов и первичных отделений со службами крови, учреждениями здравоохранения в тесном контакте с органами власти стала залогом успешного выполнения взятых плановых обязательств по вовлечению советских граждан в ряды безвозмездных доноров столицы в 1950–1970-е гг. Эмпирическую базу исследования составили архивные материалы фонда Центрального государственного архива города Москвы, многие из которых автором вводятся в научный оборот впервые. Особый интерес представляет делопроизводственная документация МГК ОКК (стенограммы, отчеты, годовые справки о деятельности, распоряжения, циркуляры, решения и резолюции),

разнообразная по своему характеру и содержанию. Методологической основой для всестороннего исследования стали общепринятые в исторической науке принципы системности, историзма, объективности, а также комплексного использования широкого круга источников, позволившие рассмотреть развитие безвозмездного донорского движения в г. Москве в условиях конкретно-исторической детерминированности, социальной обусловленности и последовательности его оформления. Учет исторического опыта развития безвозмездного донорства актуален в настоящее время в процессе решения как современных, так и перспективных задач российской системы здравоохранения, востребован Всероссийским общественным движением «Волонтеры-медики» и Российским Красным Крестом в условиях реализации добровольческих программ, волонтерских инициатив и проектов развития отечественной службы крови.

Ключевые слова: исторические источники, донорское движение, доноры, здравоохранение, социальная поддержка, служба крови, Московский комитет общества Красного Креста, Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, Центральный государственный архив города Москвы.

Список литературы

Акимова, И. Н., Липац, А. А., Ермоленко, Б. В. Во имя жизни: массовое донорство. Москва: Медгиз, 1968. 24 с.

Балтийский, В. А. Советский Красный Крест в решении задач здравоохранения военного времени // Советское здравоохранение. 1985. № 5. С. 26–27.

Дмитриева, Л. П. Участие комсомольских организаций в развитии безвозмездного донорства: (из опыта работы на местах). Москва: Медицина, 1976. 14 с.

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: Сборник документов и материалов / Сост. Л. И. Завалищенко и др.; под ред. М. И. Барсукова, Д. Д. Кувшинского. Москва: Медицина, 1977. 575 с.

Ипполитов, С. С. Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1919–1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2013. № 1 (35). С. 56–67.

Ипполитов, С. С., Голотик, С. И. Российское общество Красного Креста (1917–30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 238–242.

Липац, А. А. Донорство. Москва: [б.и.], 1974. 19 с.

Липац, А. А., Безган, Е. К. Донорство почетно. Москва: Медицина, 1964. 34 с.

- Орловский, Л. В. Безвозмездное донорство. Москва: ЦНИИПС, 1978. 27 с.
- Петровский, М. А. Служба крови: комплектование донорских кадров на территории Республики Коми (1935–1957 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 52–61.
- Петровский, М. А. Служба крови: развитие на территории Республики Коми в послевоенное десятилетие (1945–1955) // Становление и развитие системы управления в России. Вып. 5 / Отв. ред. Т. И. Славко. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2009. 207 с.
- Свинцова, М. Н. Помощь общественных организаций фронту, органам здравоохранения и населению в годы войны. На материалах Кировской областной организации Красного Креста // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 82–86.
- Семенов, М. А. Документы о деятельности Красного Креста в Новосибирской области в 1941–1942 гг. // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 83–99.
- Серебряный, Р. С., Камельских, Д. В. Меры социальной поддержки доноров крови в годы становления донорского движения в СССР // Гематология и трансфузиология. 2022. № 67(2). С. 295–300. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.35754/0234-5730-2022-67-2-295-30> (дата обращения 10.12.2023).
- Солдатенков, В. Е., Чечеткин, А. В. Донорство крови в блокадном Ленинграде // Трансфузиология. 2014. № 15 (1). С. 15–23.
- Тюляндин, А. Д. Донорство – на службу человеку. Москва: О-во «Знание» РСФСР, 1984. 36 с.
- Чистяков, А. В. Государственные награды как фактор активизации донорского движения в России // Управленческое консультирование. 2021. № 9 (153). С. 102–111.
- Binder, M., Freytag, A. Volunteering, subjective well-being and public policy. IN: Journal of EcoNomic Psychology, 2013, vol. 34, pp. 97–113.
- Hackl, F., Halla, M., Pruckner, G. J. Volunteering and the state. IN: Public Choice. 2012, no. 151 (3–4), pp. 465–495.
- Lough, B. J., Oppenheim, W. Revisiting Reciprocity in International Volunteering. IN: Progress in Development Studies, 2017, vol. 20, pp. 197–213.
- Lough, B., Tiessen, R., Lasker, J. Effective practices of international volunteering for health: perspectives from partner organizations. IN: Globalization and health, 2018, vol. 14, no. 11, pp. 197–213.
- Tiessen, R., Lough, B. International Volunteering Capacity Development: Volunteer Partner Organization Experiences of Mitigating Factors for Effective Practice. IN: Forum for development studies, 2018, vol. 46, no. 2, pp. 299–320.

Сведения об авторах

Горлова Наталья Ивановна, доктор исторических наук, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, кафедра гостиничного и туристического менеджмента, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-919-777-86-72, Gorlovanat@yandex.ru

В редакцию статья поступила 31.11.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-423-440

For citation

Gorlova, Natal'ya I. (2024). "Donor movement in Moscow in 1950–1970s: on the documents of the Central State Archive of Moscow", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 423–440. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-423-440

Gorlova, Natal'ya I., Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Donor movement in Moscow in 1950–1970s: on the documents of the Central State Archive of Moscow

Abstract

The article is devoted to a little-studied topic in Russian research circles – the history of gratuitous blood donation in the capital under the auspices of the Moscow City Committee of the Red Cross Society (MCC RCRS) in 1950–1970s. The donor movement for several decades has come a long way from spontaneously initiated events to the formation of a sustainable community of donors with its traditional actions, support and motivation system. The work actualizes the problem of development of the sectoral sphere of volunteer efforts application – gratuitous blood donation – from the historical point of view. The systematic and planned development of the donor movement of the MCC RCRS allowed to increase the donor activity of the capital's population, to form the ideology of socially significant practice with its key principles and the culture of responsible behavior of citizens. The MCC RCRS used a wide arsenal of organizational forms of social mobilization of citizens on a voluntary basis to attract the attention of the capital's residents to the problems of regularity and gratuitousness of donations. The article describes the measures of social support of donors that proved their effectiveness in practice. The joint activity of the MCC RCRS, district committees and primary branches with blood services,

health care institutions in close contact with the authorities was the key to the successful fulfillment of the planned obligations to involve Soviet citizens in the ranks of gratuitous donors of the capital in the 1950–1970s. The empirical basis of the study was formed by the archival materials of the Central State Archive of Moscow, many of which the author introduces into scientific circulation for the first time. Of particular interest is the office work documentation of the MCC RCRS (transcripts, reports, annual activity reports, orders, circulars, decisions and resolutions), diverse in nature and content. The methodological basis for a comprehensive study was the principles of systematicity, historicism, objectivity, as well as the integrated use of a wide range of sources, generally accepted in historical science, which allowed us to consider the development of the gratuitous donor movement in Moscow in the conditions of specific-historical determinism, social conditionality and consistency of its design. Taking into account the historical experience of development of gratuitous donation is relevant nowadays in the process of solving both modern and prospective problems of the Russian health care system. Besides, it is in demand by the All-Russian public movement «Medical Volunteers» and the Russian Red Cross in the conditions of implementation of volunteer programs, volunteer initiatives and projects of development of the domestic blood service.

Keywords

historical sources, donor movement, donors, health care, social support, blood service, Moscow Committee of the Red Cross Society, Union of Red Cross and Red Crescent Societies of the USSR, Central State Archive of Moscow.

References

- Akimova, I. N., Lipats, A. A. and Ermolenko, B. V. (1968). *Vo imya zhizni: massovoe donorstvo* [In the Name of Life: Mass Donation], Medgiz, Moscow.
- Baltiiskii, V. A. (1985). “Soviet Red Cross in solving the problems of wartime health care”, *Sovetskoe zdavookhranenie*, no. 5, pp. 26–27.
- Dmitrieva, L. P. (1976). *Uchastie komsomol'skikh organizatsii v razvitii bezvozmezhnogo donorstva: (Iz opyta raboty na mestakh)* [Participation of Komsomol organizations in the development of gratuitous donation: (From the experience of work in the field)], Meditsina, Moscow.
- Barsukova, M. I. and Kuvshinskogo, D. D. (ed.) (1977). *Zdavookhranenie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941–1945: Sbornik dokumentov i materialov* [Health care during the Great Patriotic War, 1941–1945: Collection of documents and materials], Meditsina, Moscow.

- Ippolitov, S. S. (2013). "Russian Red Cross Society in Siberia and the Far East: organization and assistance to the army and the population (1919–1920)", *The new historical bulletin*, no. 1 (35), pp. 56–67.
- Ippolitov, S. S. and Golotik, S. I. (2001). "Russian Red Cross Society (1917–30-ies)", *The new historical bulletin*, no. 2 (4), pp. 238–242.
- Lipats, A. A. (1974). *Donorstvo xDonation*, [b.i.], Moscow.
- Lipats, A. A. and Bezgan, E. K. (1964). *Donorstvo pochetno* [Donation honored], Meditsina, Moscow.
- Orlovskii, L. V. (1978). *Bezvozmezdnoe donorstvo* [Uncompensated donation], TsNIIPS, Moscow.
- Petrovskii, M. A. (2010). "Blood Service: recruitment of donor personnel on the territory of the Komi Republic (1935–1957)", *Bulletin of Chuvash University*, no. 1, pp. 52–61.
- Petrovskii, M. A. (2009). "Blood Service: development in the Komi Republic in the post-war decade (1945–1955)", in Slavko, T. I. (ed.), *Stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya v Rossii* [Formation and development of the management system in Russia], vol. 5, KRAGSiU, Syktyvkar, Russia.
- Svintsova, M. N. (2020). "Assistance of public organizations to the front, health care and population in the years of war. On the materials of the Kirov regional organization of the Red Cross", *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 5, pp. 82–86.
- Semenov, M. A. (2019). "Documents on the activities of the Red Cross in the Novosibirsk region in 1941–1942", *Historical Courier*, no. 5 (7), pp. 83–99.
- Serebryanyi, R. S. and Kamel'skikh, D. V. (2022). "Measures of social support for blood donors in the years of formation of the donor movement in the USSR", *Gematologiya i transfuziologiya*, no. 67 (2), pp. 295–300, available at: <https://doi.org/10.35754/0234-5730-2022-67-2-295-30> (Accessed 10 December 2023).
- Soldatenkov, V. E. and Chechetkin, A. V. (2014). "Blood donation in besieged Leningrad", *Transfuziologiya*, no.15 (1), pp. 15–23.
- Tyulyandin, A. D. (1984). *Donorstvo – na sluzhbu cheloveku* [Donorstvo – at the service of man], O-vo «Znanie» Moscow, RSFSR.
- Chistyakov, A. V. (2021). "State awards as a factor in the activation of the donor movement in Russia", *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 9 (153), pp. 102–111.
- Binder, M. and Freytag, A. (2013). "Volunteering, subjective well-being and public policy", *Journal of EcoNomic Psychology*, vol. 34, pp. 97–113.
- Hackl, F., Halla, M. and Pruckner, G. J. (2012). "Volunteering and the state", *Public Choice*, no. 151 (3-4), pp. 465–495.

Lough, B. J. and Oppenheim, W. (2017). “Revisiting Reciprocity in International Volunteering”, *Progress in Development Studies*, vol. 20, pp. 197–213.

Lough, B., Tiessen, R. and Lasker, J. (2018). “Effective practices of international volunteering for health: perspectives from partner organizations”, *Globalization and health*, vol. 14, no. 11. pp. 197–213.

Tiessen, R. and Lough, B. (2018). “International Volunteering Capacity Development: Volunteer Partner Organization Experiences of Mitigating Factors for Effective Practice”, *Forum for development studies*, vol. 46, no. 2, pp. 299–320.

About the authors

Gorlova, Natal'ya I., Doctor of Historical Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Department of Hotel and Tourism Management, Professor, Moscow, Russia, 8-919-777-86-72, Gorlovanat@yandex.ru

The article was received in the editorial office on 31.11.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+930.253+504.75+930.23+338.28+32.019.5+930.255+651.5+006.95+658.5+308+304.2+316.42+304.442+304.444+311.1+311.4+659.4+323.382+323.3.01/.06+330.31+330.341.2+330.341.12+330.342.4+338(091)+338.054.23+338.001.36+338.14+338.12.017+338.26.01+338.262.7+338.262.2+338.262.8

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-441-458

Для цитирования

Макеева, Е. Д. Архивные документы Государственного комитета по охране природы СССР как источник по экологической истории России конца 1980-х – начала 1990-х гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 441–458. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-441-458

Макеева, Е. Д.

Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация

Архивные документы Государственного комитета по охране природы СССР как источник по экологической истории России конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Экологическая история в настоящее время является быстро развивающейся отраслью науки. Она исследует разнообразные аспекты истории взаимоотношений человека и природы: трансформацию окружающей среды под влиянием антропогенных факторов, развитие государственной системы управления природопользованием и экологической политики, эволюцию общественного экологического сознания в исторической ретроспективе и многое другое. Изучение исторического опыта этих взаимоотношений способствует осознанию обществом опасностей и рисков, обусловленных экологическими проблемами, и стимулирует поиск эффективных способов их преодоления.

Историография отечественной экологической истории на данный момент не является обширной и разнообразной. До конца 1980-х гг. проблемы во взаимоотношениях общества и природы, как правило, замалчивались, их открытое

обсуждение началось только в период перестройки и распространения гласности. На рубеже 1980–1990-х гг. публикуются первые научные труды, в которых содержался исторический анализ последствий влияния деятельности человека на природу и приводилась вполне объективная оценка тяжелой экологической ситуации, сложившейся на значительных территориях СССР¹.

Наибольшее число работ по экологической истории СССР появилось в 1990-х – начале 2000-х гг., когда на пике популярности оказались публикации, обобщавшие и анализировавшие советский исторический опыт. Их авторы, как правило, главную причину значительного ухудшения состояния окружающей среды во многих регионах страны видели в неверной экологической политике, проводившейся много лет².

Результаты современных исторических исследований, затрагивающих экологическую проблематику, публикуются в основном в научных журналах и сборниках материалов научных конференций. Количество статей с каждым годом растет, тематика становится разнообразнее, а предметом изучения все чаще выступают региональные особенности природопользования и истории охраны природы³. Обзор соответствующей источниковой базы встречается преимущественно в диссертациях и специализированных монографиях⁴, отдельные публикации на эту тему единичны⁵. Между тем, поскольку интерес к данной отрасли исторической науки постоянно возрастает, обзор и анализ источников по экологической истории СССР, является, на наш взгляд, актуальной задачей.

Система управления охраной природы советского государства имела очень сложную структуру. Природоохранные функции в 1960–1980-х гг. выполняли различные органы общей, отраслевой и специальной компетенции⁶. У соответствующих подразделений этих органов нередко менялись названия, полномочия и статус, а их деятельность зачастую носила формальный характер. Отсутствие единого профильного ведомства приводило к беспорядку и бесконтрольности, что негативно сказывалось на состоянии окружающей среды. К середине 1980-х гг. в стране назрел экологический кризис, существенно осложнивший социально-экономическую

обстановку во многих регионах. Руководящие органы проявляли обоснованную тревогу по этому поводу, о чем свидетельствуют постановления партии и правительства⁷, а также многочисленные материалы периодической печати тех лет.

В 1988 г., признав сложившуюся ситуацию неприемлемой и требующей принятия срочных мер, ЦК КПСС и Совет министров СССР постановили создать Государственный комитет СССР по охране природы (Госкомприроды СССР)⁸ – первый в истории самостоятельный общесоюзный орган управления всей природоохранной деятельностью в стране. Он должен был координировать и контролировать работу министерств и ведомств, так или иначе воздействовавших на природную среду.

Госкомприроды СССР функционировал четыре года (1988–1991 гг.), в течение которых зародились новые тенденции развития экологической политики страны, и ситуация в сфере охраны природы понемногу начала улучшаться. В апреле 1991 г. комитет был преобразован в более высокий по статусу орган – Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР (Минприроды СССР). Документы, сохранившиеся после его ликвидации, поступили в Российский государственный архив экономики (РГАЭ), прошли научно-техническую обработку и составили отдельный фонд Минприроды СССР (Ф. 709). Поскольку министерство в полном объеме продолжило исполнение функций комитета, сохранив практически в неизменном виде его организационную структуру и обеспечив преемственность делопроизводства, все имеющиеся материалы были собраны в дела, которые составили три описи.

В настоящее время фонд Минприроды СССР состоит из 661 единицы хранения. Основная часть материалов сосредоточена в описи 1 – это документы постоянного хранения центрального аппарата ведомства (всего 599 единиц хранения). В описи 2 собраны летописи природы и отчеты государственных заповедников за 1988–1991 гг. (39 единиц хранения). Дела в описи 3 содержат выданные различным организациям разрешения на ввоз и вывоз из страны животных, относящихся к видам Красной книги (23 единицы хранения). Все дела

в описях пронумерованы в хронологическом порядке и сгруппированы в соответствии с принадлежностью к структурным подразделениям ведомства.

Наибольшее количество документов фонда относится к деятельности Управления делами Госкомприроды СССР. Изучение их содержания позволяет составить представление о том, как осуществлялась охрана природы в целом по стране. Специфику решения отдельных задач раскрывают материалы других подразделений ведомства: Главного управления экономики и организации природопользования, Главной государственной экологической экспертизы, Управления пропаганды экологических знаний, Главного контрольно-инспекционного управления (1988–1989 гг.) и Главного управления заповедного дела (1990–1991 гг.).

Для историков в первую очередь представляют интерес разнообразные официальные документы, собранные в делах описи 1: указы, постановления и распоряжения органов власти СССР и РСФСР, протоколы и решения их комиссий по экологическим вопросам. Они свидетельствуют о том, что к концу 1980-х гг. руководство страны в полной мере осознало угрожающий масштаб экологических проблем, обострившихся во многих регионах страны, и их возможных последствий. Правительство строило долговременные планы, разрабатывало масштабные проекты, нацеленные на постепенное улучшение экологической ситуации в стране⁹.

К материалам Управления делами Госкомприроды СССР относятся также: протоколы коллегий и совещаний руководства ведомства; приказы, директивные письма и поручения правительства страны и материалы по их выполнению; проекты постановлений и распоряжений Совета министров СССР, разработанные комитетом; протоколы заседаний Научно-технического совета и его комиссий; планы работы и отчеты; межведомственные постановления; нормативно-методическая и делопроизводственная документация.

Важное место в фонде занимает переписка Госкомприроды СССР с органами власти и различными организациями, которая зачастую возникала в ответ на поступление запросов народных депутатов, направлявшихся в ЦК КПСС, Совет

министров СССР, Верховный Совет СССР. В отдельное дело собраны документы о деятельности руководителя ведомства Н. Н. Воронцова в качестве народного депутата РСФСР¹⁰. Все эти материалы являются ценным источником сведений о взаимодействии государства и общества по вопросам экологии.

Приоритетным направлением реформирования экологической сферы в конце 1980-х гг. считалось повышение эффективности принимаемых природоохранных и ресурсосберегающих мер на основе широкого применения достижений науки и техники¹¹. Для руководства этим вектором развития в составе Госкомприроды СССР было создано Главное управление научно-технического прогресса и экологических нормативов, которое курировало и контролировало научно-исследовательские учреждения, осуществлявшие поиск новых способов решения экологических проблем и средств их предотвращения. В 1990 г. данное подразделение разделили на Главное управление научно-технического прогресса и Главное управление координации экологических исследований и нормативов. Похожие функции выполнял и межведомственный Научно-технический совет (НТС), действовавший при комитете в течение двух лет (с декабря 1989 г. по декабрь 1991 г.). Информацию о результатах его работы можно найти в документах, собранных в отдельные единицы хранения¹². В целом стоит отметить, что количество материалов о ходе и результатах научно-исследовательской работы специалистов Госкомприроды СССР в фонде 709 незначительно, они составляют всего восемь архивных дел¹³.

В отдельную группу стоит выделить документы Государственной экологической экспертизы (ГЭЭ), проводившейся с 1988 г. в отношении всех планов, проектов, программ и технологий, связанных с антропогенным воздействием на природную среду. Осуществляло ее соответствующее управление в составе Госкомприроды СССР, среди документов которого хранятся, например, материалы ГЭЭ проблемы утилизации и обезвреживания твердых бытовых отходов¹⁴; проекта строительства производства полипропилена в ПО «Ставропольполимер» Минхимпрома СССР¹⁵; проекта строительства химико-фармацевтического завода в г. Железнодорожской Курской области¹⁶; проекта строительства Башкирского

(Иштугановского) водохранилища на реке Белой¹⁷; схемы развития и размещения угольной промышленности на период до 2005 г.¹⁸; проекта обустройства Тенгизского нефтяного месторождения¹⁹ и т. д.

Важной задачей Госкомприроды СССР являлось развитие международного сотрудничества в экологической сфере, которое ранее носило крайне ограниченный и ситуативный характер. Изучение документов фонда 709 позволяет сделать вывод о том, что с конца 1980-х гг. внешняя политика страны стала гораздо более открытой. Налаживались контакты с зарубежными учеными и международными экологическими организациями, советские делегации и специалисты направлялись в другие страны для участия в совещаниях и конференциях по охране окружающей среды. Данным направлением работы занималось Главное управление международного сотрудничества, материалы которого представлены отчетами сотрудников о заграничных командировках и информационными справками об их участии в мероприятиях экологической направленности²⁰. Наиболее значимыми документами среди них являются: отчет об участии в работе совещания юридических экспертов Рабочей группы по подготовке «Глобальной конференции ЮНЕП о контроле за трансграничным перемещением опасных отходов (г. Женева, Швейцария, 9–12 августа 1988 г.)²¹ и информационная справка об итогах работы Европейской региональной конференции по устойчивому развитию и окружающей среде «Действие во имя будущего» (г. Берген, Норвегия, 8–16 мая 1990 г.)²².

Для исследователей социально-политической истории периода перестройки представляют интерес документы Управления пропаганды экологических знаний Госкомприроды СССР: материалы о средствах и методах экологического воспитания населения, о проведении мероприятий (конференций, выставок, праздников и т. д.), нацеленных на пропаганду охраны природы²³. Две единицы хранения содержат Государственные доклады о состоянии природной среды в СССР за 1988²⁴ и 1989²⁵ гг. – первые официальные сборники подробной информации об экологической обстановке в стране. В них представлены статистические данные о воздействии

на окружающую среду различных отраслей народного хозяйства, аналитические сведения о динамике видов загрязнения атмосферного воздуха в городах, водоемов и почвы, текстовое описание состояния природных ресурсов, характеристику основных аспектов экологической политики государства и международного сотрудничества в сфере охраны природы. Доклад за 1989 г. включает в себя параграф с описанием деятельности неформальных экологических организаций, действовавших в конце 1980-х гг. на территории СССР²⁶. Его содержание вносит вклад в формирование объективной картины социальных процессов, происходивших в стране в период перестройки, в том числе способствующих развитию гражданского общества.

Обзор советского экологического движения можно найти среди материалов Общественного совета при Госкомприроды СССР²⁷, который действовал в 1989–1991 гг. под руководством известного российского ученого-эколога, заместителя председателя Комитета по экологии Верховного Совета СССР А. В. Яблокова. Совет выражал мнение экспертного сообщества по экологическим вопросам в процессе обсуждения и реализации многих проектов ведомства²⁸.

Далее следует отметить важную и довольно многочисленную группу архивных документов фонда (29 единиц хранения) – письма советских граждан, адресованные Госкомприроды СССР, Госплану СССР и вышестоящим органам власти²⁹. Каждое из них представляет собой уникальный исторический источник – документ с информацией «из первых рук» об экологической ситуации, сложившейся на местах. Во многих случаях она изложена в виде жалоб на неудовлетворительное состояние окружающей среды и просьб о помощи в решении локальных экологических проблем.

В некоторых обращениях граждан подробно описаны примеры безответственных, а иногда и преступных действий в отношении природы руководства ряда предприятий, и практически во всех письмах звучит тревога и недовольство действиями центральных и местных органов власти, хозяйственных ведомств, директоров заводов и фабрик: «Общество постоянно находится в состоянии обороны

от разрушительных и зловещих для будущего страны узко-ведомственных интересов министерств, хор лживых уверений которых перекрывает голос Госкомитета по охране природы»³⁰.

Также из регионов поступало немало количество писем с предложениями и рекомендациями по совершенствованию структуры, расширению полномочий и оптимизации деятельности Госкомприроды СССР, поскольку бюрократическая волокита, приоритет ведомственных интересов и другие препятствия снижали эффективность его работы, особенно на местах. Довольно часто авторы писем высказывали свои соображения о необходимости принятия нового закона об охране окружающей природной среды и о его возможном содержании, что свидетельствует о стремлении граждан страны принимать активное участие в управлении страной, быть причастными к определению пути ее дальнейшего развития. «Необходимо проводить процесс создания Госкомприроды в обстановке гласности, учитывая мнение не только работников министерств и управленческого аппарата, но и специалистов на местах, всех граждан», – отмечается в одном из коллективных писем, адресованных председателю комитета Ф. Т. Моргуну³¹.

Ни одно народное обращение с просьбой или предложением не оставалось без ответа государственных органов, а по многим из них назначались официальные проверки. В условиях демократизации конца 1980-х гг. власть стремилась опереться на поддержку общества и поэтому внимательно относилась к мнению граждан по любым вопросам. Изучение данной переписки позволяет оценить характер восприятия людьми экологической ситуации, сложившейся в стране, как отчетливо негативной. Этот вывод подтверждают и данные социологического опроса, проводившегося в 1989 г. в 850 городах страны, о качестве окружающей среды и эффективности мероприятий по ее охране, результаты которого хранятся в отдельном деле³². Полученные цифры весьма показательны: только 8% опрошенных удовлетворены состоянием окружающей среды в той местности, где они проживают, и лишь 4% городского населения положительно оценили деятельность государственных органов в сфере охраны природы³³.

Итоги данного соцопроса, как и содержание многих других архивных документов Госкомприроды СССР, позволяют утверждать, что принимаемые меры, направленные на охрану окружающей среды от загрязнений, нередко оказывались запоздалыми, малоэффективными или абсолютно бесполезными. Во многих случаях решения и постановления органов власти просто не исполнялись на местах. С целью устранения проблем в управлении охраной природы в апреле 1991 г. проводится реорганизация Госкомприроды СССР: на его базе создается министерство, обладавшее более высоким статусом и широкими полномочиями. Однако просуществовало Минприроды СССР всего восемь месяцев, уже в ноябре 1991 г. началась процедура его ликвидации. Документы ликвидационной комиссии составили отдельную единицу хранения в описи 1³⁴.

В постсоветской России в составе правительства был образован новый государственный орган – Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации. Во многом оно стало правопреемником прежнего общесоюзного министерства. Специалисты РГАЭ предполагают, что некоторое количество материалов, относящихся к деятельности Госкомприроды СССР и Минприроды СССР, было передано в ведение нового министерства. Поэтому в фонде 709 отсутствуют многие документы структурных подразделений ведомства, а в максимально полном объеме представлены только материалы постоянного хранения, причем в основном Управления делами комитета³⁵. Этот факт не позволяет нам дать однозначную оценку полноты состава фонда.

Заключение. Исследование структуры и содержания фонда Минприроды СССР (Ф. 709) Российского государственного архива экономики позволяет сделать следующие выводы. Данный фонд представляет собой уникальное собрание материалов по экологической истории Советского Союза периода перестройки. В большинстве случаев документы, прямо или косвенно связанные с историей взаимоотношений государства, общества и природы, в центральных и региональных архивах находятся в фондах различных органов власти и организаций, что существенно затрудняет поиск нужной информации. Отсутствуют, как правило, и тематические подборки

документов по истории охраны природы. Главная причина такой сложности для историков состоит в том, что в СССР до 1988 г. отсутствовало самостоятельное общесоюзное экологическое ведомство, решением соответствующих вопросов занимались структурные подразделения и комиссии органов власти и управления различного уровня.

Документы фонда Минприроды СССР в подавляющем большинстве датированы периодом с января 1988 г. по март 1991 г., то есть относятся к деятельности Госкомприроды СССР. Они представляют собой обширную и многообразную источниковую базу для изучения различных аспектов экологической истории советского государства в период перестройки. Совокупность информации, которую можно почерпнуть в материалах фонда, позволит исследователям воссоздать полную и объективную картину функционирования системы охраны природы, развития экологической политики и характера взаимоотношений власти и общества на рубеже 1980–1990-х гг.

Примечания

¹ Григорьев, А. А. Экологические уроки исторического прошлого и современности. Ленинград: Наука, 1991. 246 с.; Рахилин, В. К. Общество и живая природа: Краткий очерк истории взаимодействия. Москва: Наука, 1989. 213 с.; Тихонова, Н. Е. Решение экологических проблем в СССР: история и современность. Москва: Знание, 1989. 64 с.

² Воейков, Е. В. У истоков экологических проблем // Отечественная история. 2001. № 5. С. 150–154; Ларин, В. И., Мнацаканян, Р. А. и др. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. Москва: КМК, 2003. 416 с.; Историческая экология и историческая демография: Сборник научных статей / Отв. ред. Ю. А. Поляков и др. Москва: РОССПЭН, 2003. 383 с.; Feshbach, M., Friendly, A. Ecocide in the USSR: health and nature under siege. New York: Basic books, 1992. 376 p.; Peterson, D. J. Troubled Lands: The Legacy of Soviet Environmental Destruction. Boulder: Westview Press, 1993. 276 p.; Weiner, Douglas R. Models of nature: ecology, conservation, and cultural revolution in Soviet Russia. Pittsburgh: Univ. of Pittsburgh press, 2000. 324 p.

³ Годолобов, Е. И. Экологические последствия индустриального освоения Сибирского Севера в 1960–1980-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (72). С. 41–50;

Гайдин, С. Т., Бурмакина, Г. А. История использования и охраны рек в процессе индустриального развития Восточной Сибири в советский период // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 25–36; Шмыглева, А. В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970–1980-е гг. Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2017. 247 с.; Bruno, Andy. The nature of Soviet power: an Arctic environmental history. New York: Cambridge univ. press, 2016. 288 p.

⁴ Калимуллин, А. М. Историко-экологический опыт индустриального развития во второй половине XX века: по материалам Среднего Поволжья. Дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2006. 448 с.; Цинцадзе, Н. С. Государство, общество и природа в России конца XIX – первой трети XX века: танго втроем. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 570 с.; Josephson, Paul R. An environmental history of Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 340 p.

⁵ Гололобов, Е. И., Дурновцев, В. И. Экологическая история Севера Западной Сибири (1917–1991 гг.): исследовательский потенциал архивных источников // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 72–86; Барабанова, К. С., Гололобов, Е. И., Мостовенко, М. С. Диалог власти и общества в процессе решения экологических проблем Севера Западной Сибири в XX в.: исследовательский потенциал региональных архивов // История и архивы. 2023. № 3. С. 137–148.

⁶ Makeeva, E. D. Власть и общество в России: взаимоотношения в сфере охраны природы (1917–1991 гг.). Самара: СНЦ, 2021. С. 250–253.

⁷ Об экологической обстановке в ряде регионов и промышленных центров страны. Постановление ЦК КПСС от 15 июля 1987 г. // Правда. 1987. 15 июля. С. 1; О коренной перестройке дела охраны природы в стране. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 января 1988 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 6. Ст. 14; О неотложных мерах экологического оздоровления страны. Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. // Правда. 1989. 3 декабря. С. 1.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 144. Д. 488. Л. 5–7.

⁹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 709. Оп. 1. Д. 170.

¹⁰ Там же. Д. 578.

¹¹ О коренной перестройке дела охраны природы в стране. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 7 января 1988 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 6. Ст. 14.

- 12 РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 581–585.
- 13 Там же. Д. 32, 179, 390, 391, 581–586.
- 14 Там же. Д. 237.
- 15 Там же. Д. 243.
- 16 Там же. Д. 250.
- 17 Там же. Д. 253–260.
- 18 Там же. Д. 465.
- 19 Там же. Д. 468.
- 20 Там же. Д. 79, 265, 474.
- 21 Там же. Д. 79. Л. 11–14.
- 22 Там же. Д. 472. Л. 7.
- 23 Там же. Д. 265, 277, 514, 594, 600.
- 24 Там же. Д. 80.
- 25 Там же. Д. 266.
- 26 Там же.
- 27 Там же. Д. 281. Л. 8–16.
- 28 Там же. Л. 2.
- 29 Там же. Д. 81–90, 265–277, 516–521, 595, 596.
- 30 Там же. Д. 276. Л. 108.
- 31 Там же. Д. 90. Л. 91–92.
- 32 Там же. Д. 597.
- 33 Там же. Л. 4–6.
- 34 Там же. Д. 602.
- 35 Там же. Предисловие к описи 1. Л. 9.

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется комплекс архивных документов Государственного комитета по охране природы СССР (Госкомприроды СССР), которые освещают события и процессы, происходившие в сфере взаимоотношений советского государства, общества и природы на рубеже 1980–1990-х гг. В отечественной историографии данная тематика пока остается малоизученной, поэтому основным источником по экологической истории периода перестройки являются архивные документы. Наибольшей информативностью в этом отношении обладают материалы Госкомприроды СССР, которые хранятся в фонде Министерства природопользования и охраны окружающей среды СССР (Ф. 709) Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Целью исследования, результаты которого представлены в статье, является анализ структуры данного фонда, состоящего из 661 единицы хранения, и обзор содержания его описей. Материалы в них сгруппированы по датам

и принадлежности к структурным подразделениям Госкомитета. Основная их часть (599 единиц хранения) сосредоточена в описи 1. Хронологические рамки комплекса документов Госкомприроды СССР ограничены четырьмя годами (1988–1991 гг.), в течение которых социально-экономическая и политическая ситуация в стране существенно изменилась. Произошли перемены в содержании и направлениях развития государственной экологической политики, суть которых отражена в материалах ведомства, формально руководившего всей системой природопользования и охраны окружающей среды в СССР в период перестройки. В их числе: официальная и делопроизводственная документация управления делами Госкомприроды СССР, его переписка с центральными и региональными органами власти; депутатские запросы и ответы на них; материалы государственной экологической экспертизы; сведения о мероприятиях по пропаганде экологических знаний; статистические данные; документы о международном сотрудничестве с зарубежными организациями по экологическим вопросам; отчеты о работе заповедников СССР и многое другое. Для специалистов по экологической и социальной истории России советского периода наибольшую ценность представляют единицы хранения с письмами граждан и общественных организаций, адресованными как председателю Госкомприроды СССР, так и высшим органам власти. В них содержатся обращения, предложения и просьбы, характеризуется экологическая ситуация, сложившаяся в различных регионах страны. Изучение этих писем, а также документов, свидетельствующих об ответной реакции на них со стороны государственных органов, позволяет проанализировать уровень развития экологического сознания населения страны и особенности взаимоотношений власти и общества в сфере охраны природы. Документы Госкомприроды СССР представляют собой обширную и многообразную источниковую базу для изучения экологической истории России советского периода. Дальнейшее их исследование и введение в научный оборот будет способствовать развитию данной отрасли исторической науки.

Ключевые слова: Госкомприроды СССР, Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР, экологическая история, охрана природы, экологическая политика, перестройка 1985–1991 гг., исторические источники, архивные документы.

Список литературы

Барабанова, К. С., Гололобов, Е. И., Мостовенко, М. С. Диалог власти и общества в процессе решения экологических проблем Севера Западной Сибири в XX в.: исследовательский потенциал региональных архивов // История и архивы. 2023. № 3. С. 137–148.

- Воейков, Е. В. У истоков экологических проблем // Отечественная история. 2001. № 5. С. 150–154.
- Гайдин, С. Т., Бурмакина, Г. А. История использования и охраны рек в процессе индустриального развития Восточной Сибири в советский период // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 25–36.
- Гололобов, Е. И. Экологические последствия индустриального освоения Сибирского Севера в 1960–1980-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (72). С. 41–50.
- Гололобов, Е. И., Дурновцев, В. И. Экологическая история Севера Западной Сибири (1917–1991 гг.): исследовательский потенциал архивных источников // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 72–86.
- Григорьев, А. А. Экологические уроки исторического прошлого и современности. Ленинград: Наука, 1991. 246 с.
- Историческая экология и историческая демография: Сборник научных статей / Отв. ред. Ю. А. Поляков и др. Москва: РОССПЭН, 2003. 383 с.
- Калимуллин, А. М. Историко-экологический опыт индустриального развития во второй половине XX века: по материалам Среднего Поволжья. Дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2006. 448 с.
- Ларин, В. И., Мнацаканян, Р. А. и др. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. Москва: КМК, 2003. 416 с.
- Макеева, Е. Д. Власть и общество в России: взаимоотношения в сфере охраны природы (1917–1991 гг.). Самара: СНЦ, 2021. 551 с.
- Рахилин, В. К. Общество и живая природа: Краткий очерк истории взаимодействия. Москва: Наука, 1989. 213 с.
- Тихонова, Н. Е. Решение экологических проблем в СССР: история и современность. Москва: Знание, 1989. 64 с.
- Цинцадзе, Н. С. Государство, общество и природа в России конца XIX – первой трети XX века: танго втроем. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 570 с.
- Шмыглева, А. В. Реализация государственной экологической политики в Западной Сибири в 1970–1980-е гг. Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2017. 247 с.
- Bruno, Andy. The nature of Soviet power: an Arctic environmental history. New York: Cambridge University Press, 2016. 288 p.
- Feshbach, M., Friendly, A. Ecocide in the USSR: health and nature under siege. New York: Basic books, 1992. 376 p.
- Josephson, Paul R. An environmental history of Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 340 p.

Peterson, D.J. *Troubled Lands: The Legacy of Soviet Environmental Destruction*. Boulder: Westview Press, 1993. 276 p.

Weiner, Douglas R. *Models of nature: ecology, conservation, and cultural revolution in Soviet Russia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh press, 2000. 324 p.

Сведения об авторах

Макеева Екатерина Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра физики, математики и методики обучения, профессор, г. Самара, Российская Федерация, 8-903-300-40-94, makeeva.ed@mail.ru

В редакцию статья поступила 19.12.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-441-458

For citation

Makeeva, Ekaterina D. (2024). "Archival documents of the State Committee for Nature Protection of the USSR as a source on the environmental history of Russia in the late 1980s – early 1990s", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 441–458. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-441-458

Makeeva, Ekaterina D., Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia

Archival documents of the State Committee for Nature Protection of the USSR as a source on the environmental history of Russia in the late 1980s – early 1990s

Abstract

The article examines and analyzes a set of archival documents of the State Committee for Nature Protection of the USSR (Goskomprirody of the USSR), which covers the events and processes that occurred in the relationship between the Soviet state, society and nature at the turn of the 1980s–1990s. In the domestic historiography this subject is still poorly studied, so the main source on the environmental history of the perestroika period are archival documents. The most informative in this respect are the materials of the USSR Goskompriroda, which are stored in the fonds of the Ministry of Nature Management and Environmental Protection of the USSR (F. 709) of the Russian State Archive of Economics (RSAE).

The purpose of the study, the results of which are presented in the article, is to analyze the structure of this fund, which consists of 661 storage units, and to review the content of its inventories. The materials in them are grouped by dates and belonging to the structural subdivisions of the State Committee. The main part of them (599 items) is concentrated in inventory 1. The chronological framework of the complex of documents of the USSR State Committee for Nature Protection is limited to four years (1988–1991), during which the socio-economic and political situation in the country changed significantly. There have been changes in the content and directions of development of the state environmental policy, the essence of which is reflected in the materials of the agency that formally managed the entire system of nature management and environmental protection in the USSR during the perestroika period. These include: official and office records of the USSR State Committee for Nature Protection, its correspondence with central and regional authorities; parliamentary requests and answers to them; materials of the state environmental expertise; information on activities to promote environmental knowledge; statistical data; documents on international cooperation with foreign organizations on environmental issues; reports on the work of the USSR reserves, and much more. For specialists in the environmental and social history of Russia in the Soviet period, the most valuable are the storage units containing letters from citizens and public organizations addressed both to the chairman of the USSR State Committee for Nature Protection and to the highest authorities. They contain appeals, proposals and requests, and characterize the environmental situation in various regions of the country. The study of these letters, as well as the documents testifying to the response to them on the part of state bodies, allows us to analyze the level of development of environmental consciousness of the country's population and the peculiarities of relations between the authorities and society in the field of nature protection. The documents of the USSR Goskompriroda represent an extensive and diverse source base for studying the environmental history of Russia in the Soviet period. Their further research and introduction into scientific turnover will contribute to the development of this branch of historical science.

Keywords

Goskomprirody of the USSR, Ministry of Nature Management and Environmental Protection of the USSR, environmental history, nature protection, environmental policy, perestroika 1985–1991, historical sources, archival documents.

References

- Barabanova, K. S., Gololobov, E. I. and Mostovenko, M. S. (2023). "The dialogue between the authorities and society in the process of solving environmental problems of the North of Western Siberia in the XX century: research potential of regional archives", *History and archives*, no. 3, pp. 137–148.
- Voeikov, E. V. (2001). "At the origins of environmental problems", *Otechestvennaya istoriya*, no. 5, pp. 150–154.
- Gaidin, S. T. and Burmakina, G. A. (2022). "History of the use and protection of rivers in the process of industrial development of Eastern Siberia in the Soviet period", *The Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, no. 6 (81), pp. 25–36.
- Gololobov, E. I. (2021). "Ecological consequences of industrial development of the Siberian North in 1960–1980s", *The Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, no. 3 (72), pp. 41–50.
- Gololobov, E. I. and Durnovtsev, V. I. (2017). "Environmental history of the North of Western Siberia (1917–1991): research potential of archival sources", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 72–86.
- Grigor'ev, A. A. (1991). *Ekologicheskie uroki istoricheskogo proshlogo i sovremennosti* [Ecological lessons of the historical past and modernity], Nauka, Leningrad.
- Polyakov, Yu. A. i dr. (ed.) (2003). *Istoricheskaya ekologiya i istoricheskaya demografiya: Sbornik nauchnykh statei* [Historical ecology and historical demography: Collection of scientific articles], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Kalimullin, A. M. (2006). "Historical and ecological experience of industrial development in the second half of XX century: on the materials of the Middle Volga region", D. Sc. Thesis, History, название университета, Kazan', Russia.
- Larin, V. I., Mnatsakanyan, R. A. i dr. (2003). *Okhrana prirody Rossii: ot Gorbacheva do Putina* [Nature Protection in Russia: from Gorbachev to Putin], KMK, Moscow, Russia.
- Makeeva, E. D. (2021). *Vlast' i obshchestvo v Rossii: vzaimootnosheniya v sfere okhrany prirody (1917–1991 gg.)* [Power and Society in Russia: Relations in the Sphere of Nature Protection (1917–1991)], SNTs, Samara, Russia.
- Rakhilin, V. K. (1989). *Obshchestvo i zhivaya priroda: Kratkii ocherk istorii vzaimodeistviya* [Society and living nature: A brief sketch of the history of interaction]. Nauka, Moscow.
- Tikhonova, N. E. (1989). *Reshenie ekologicheskikh problem v SSSR: istoriya i sovremennost'* [Solution of ecological problems in the USSR: history and modernity], Znanie, Moscow.

Tsintsadze, N. S. (2019). *Gosudarstvo, obshchestvo i priroda v Rossii kontsa XIX – pervoi treti KhKh veka: tango vtroem* [State, society and nature in Russia at the end of XIX – first third of XX century: tango in threes], Aleteiya, St. Petersburg, Russia.

Shmygleva, A. V. (2017). *Realizatsiya gosudarstvennoi ekologicheskoi politiki v Zapadnoi Sibiri v 1970–1980-e gg.* [Realization of state environmental policy in Western Siberia in 1970–1980s], Sibirskii gosudarstvennyi industrial'nyi universitet, Novokuznetsk, Russia.

Bruno, A. (2016). *The nature of Soviet power: an Arctic environmental history*, Cambridge University Press, New York.

Feshbach, M. and Friendly, A. (1992). *Ecocide in the USSR: health and nature under siege*, Basic books, New York.

Josephson, P. R. (2013). *An environmental history of Russia*, Cambridge University Press, Cambridge.

Peterson, D. J. (1993). *Troubled Lands: The Legacy of Soviet Environmental Destruction*, Westview Press, Boulder.

Weiner, D. R. (2000). *Models of nature: ecology, conservation, and cultural revolution in Soviet Russia*, University of Pittsburgh press, Pittsburgh.

About the authors

Makeeva, Ekaterina D., Doctor of Historical Sciences, associate professor, Samara State Social-Pedagogical University, Department of Physics, Mathematics and Teaching Methods, professor, Samara, Russia, 8-903-300-40-94, makeeva.ed@mail.ru

The article was received in the editorial office on 19.12.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

ЭЛЕКТРОННЫЕ АРХИВЫ И ДОКУМЕНТЫ

Digital Archives and Documents

Научная статья

УДК 651.5+930.25+061.6+930.22+35.077+004.332.5+004.01+06.048.6+004.032.2+930.251+004.031.6+930.253+930.255+025.4+001.38+001.89+001.92+003.62+001.4+001.51+001.53+001.61+001.8+001.89+651.9+651.928+004+621.377.6+004.087+004.81+004.89+004.896+004.333+303.028+303.029+303.832+303.4+303.6+303.82+001.891+35.074+35.078+37.03

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-459-479

Для цитирования

Ларин, М. В. Зарубежный опыт организации архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 459–479.
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-459-479

Ларин, М. В.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Зарубежный опыт организации архивного хранения электронных документов

Проблема архивного хранения электронных документов является одной из наиболее значимых для архивистов на современном этапе в условиях цифровизации и информатизации архивов. Архивисты достаточно давно работают с определенной категорией электронных документов – это отсканированные копии бумажных архивных документов, оцифрованные архивные документы на других традиционных носителях. На этом пути архивами накоплен значительный опыт их создания, хранения и использования¹. Однако в настоящее время все большую актуальность приобретает проблема архивного хранения электронных документов, для которых не существует подлинников на традиционных носителях.

В управленческих структурах различных организаций и органов власти накоплен уже значительный массив таких электронных документов, однако общепринятых решений для их передачи в информационные системы архивов и обеспечения дальнейшей сохранности в условиях постоянного хранения пока не найдено.

Эти документы должны обладать свойствами и качествами, позволяющими им служить для подтверждения фактов и свидетельства действий, использования в системе управления. С этой целью в первую очередь необходимо обеспечить поддержание аутентичности и целостности документов в электронной среде архива. Однако это составляет лишь часть проблемы, которая беспокоит архивистов. Не менее актуальны вопросы нормативно-правового и методического обеспечения хранения электронных документов в архиве, технологические и организационные решения, а также возможности реализации традиционных архивных функций и задач в рамках информационных систем. Все эти вопросы являются предметом изучения многих исследователей и архивистов-практиков на протяжении ряда лет.

Несмотря на значительный объем научных исследований и обширную историографию по данной теме², интерес к ней со временем не угасает, а количество возникающих при этом теоретических и практических вопросов множится по мере продвижения архивистов по пути цифровизации и информатизации архивов.

Проблема обеспечения долговременной сохранности электронных документов является, на наш взгляд, сложной и многоаспектной задачей, включающей в себя такие вопросы, как обеспечение основных свойств документа в электронной среде, сохранение юридической значимости архивного электронного документа, определение порядка и условий передачи электронного документа из делопроизводства в архив. Не менее важным представляется формирование состава функциональных характеристик информационных систем (или единой системы), которые будут, с одной стороны, обеспечивать реализацию всех внутриархивных работ с электронными документами и поддерживать работу архивистов, а с другой – обеспечивать

использование этих документов в соответствии с условиями доступа и др. Практическое решение этих задач и их фактическая реализация во многом будут определять и предпочтительные организационно-правовые решения для обеспечения долговременного архивного хранения электронных документов.

В значительной степени становление практики архивного хранения электронных документов в нашей стране опирается на исследование зарубежного опыта³, знакомство с которым осуществлялось благодаря широкому раскрытию информации о новых решениях в области хранения электронных документов на сайтах национальных архивов США и ведущих европейских стран, на международных конференциях и в публикациях в ведущих журналах. Самые разные аспекты этой проблематики были изучены отечественными учеными и специалистами⁴. В данной публикации предпринята попытка провести анализ того, какие организационно-правовые формы и технологические процедуры используются архивистами разных стран для организации архивного хранения электронных документов.

Опыт США в исследуемой сфере архивного дела достаточно подробно представлен в целом ряде публикаций⁵. Исходя из этого факта, ограничимся общей характеристикой ситуации в данной области. В США еще в 1989 г. в структуре Национального архива (NARA) был создан Центр электронных документов, который в дальнейшем стал называться Архивом электронных документов (Electronic records archive – ERA). Задачей ERA является прием на хранение в архив электронных документов и организация их хранения⁶. Его значение в настоящее время значительно усилилось в свете совместного решения Административно-бюджетного управления президентской администрации и Национального архива о том, что, начиная с 1 января 2023 г., документы правительственных органов должны приниматься на постоянное хранение в NARA только в электронном виде независимо от их формата, программного и аппаратного обеспечения. При этом часть документов на бумажной основе, подлежащую постоянному хранению, федеральные агентства (источники комплектования) должны в обязательном порядке переводить в цифровой вид для передачи в NARA⁷.

Иначе организовано хранение официальных электронных документов в Федеративной Республике Германии. Национальный архив ФРГ (Бундесархив) имеет многолетний опыт работы с электронными документами⁸. На первом этапе в Бундесархиве в качестве структурного подразделения был создан Цифровой архив для хранения оцифрованных копий аналоговых документов из фондов архива, а также собственно электронных документов. Основной формат архивного хранения документов – PDF/A различных модификаций. Именно в этом формате сохраняется электронный документ, не имеющий аналога на бумажном носителе. Для обеспечения сохранности электронных документов создаются два экземпляра копий этих документов, хранение которых производится на разных типах носителей информации⁹.

При первоначальной реализации такого решения предполагалось, что в создаваемый цифровой архив электронные документы будут поступать непосредственно из информационных систем федеральных органов¹⁰. Однако эти расчеты в полной мере не оправдались, поэтому руководством Бундесархива было принято решение о создании традиционного для архивного дела ФРГ Промежуточного архива электронных документов (Digitale Zwischenarchiv des Bundes – DZAB), куда должны поступать на хранение электронные документы из министерств и ведомств¹¹. После апробации различных технологий пополнения DZAB электронными документами было решено разработать централизованную информационную систему управления документами (E-Akte Bund)¹². Она предназначена для работы с электронными документами в федеральных учреждениях ФРГ, а также в судах, фондах и других государственных органах. Данная информационная система поддерживает весь жизненный цикл документов, включая их отбор для долговременного хранения.

Начало внедрению данной системы было положено разработкой Организационной концепции электронного управления (Organisationskonzept e-Verwaltungsarbeit), а разработка собственно информационной системы была осуществлена компанией Fabasoft AG (Австрия) на базе программного продукта «E-Gov-Suite». Эта разработка является стандартным

программным обеспечением системы управления документами для государственных органов. Заметим, что эта система применяется также и в государственном аппарате Австрии¹³. На первом этапе внедрения системы в ФРГ, начиная с 2018 г., был осуществлен пилотный проект по ее использованию в ряде федеральных министерств и ведомств. После успешного завершения пилотного проекта информационная система E-Akte Bund внедряется во всех федеральных органах власти.

Благодаря четко сформулированному алгоритму действий ведомств, ответственных за цифровизацию информационных процессов в органах государственной власти, к началу 2023 г. к системе E-Akte Bund было подключено пятьдесят министерств и ведомств. По прогнозам Германского федерального центра информационных технологий (ITZBund), процесс внедрения системы E-Akte Bund продлится до конца 2024 г. В целях оказания помощи сотрудникам государственных органов Бундесархив выпустил методические рекомендации «Передача электронных документов в Бундесархив» (Abgabe von elektronischen Akten an das Bundesarchiv), которые регулируют работу как с документами, подписанными электронной подписью, так и с документами, утратившими юридическую силу в федеральных органах¹⁴.

В процессе хранения специалисты Бундесархива проводят экспертизу ценности документов, после чего отобранные на постоянное хранение электронные документы подлежат передаче из DZAB в Бундесархив для размещения в Цифровом архиве. Добавим, что все процедуры приема-передачи электронных документов в DZAB и организация их хранения в архиве регламентированы и обеспечены методическими пособиями.

Примерно по той же схеме работают с электронными документами в других странах Европы: Австрии, Великобритании, Швеции, Франции, Финляндии, Чехии и т. д., где национальные архивы осуществляют прием и хранение электронных документов в своих хранилищах¹⁵. Следует заметить, что при этом практически везде используется широко известный стандарт ISO 14721:2012 «Open Archival Information System (OAIS). Reference model»¹⁶.

Другой подход сформировался еще на заре освоения архивами особенностей работы с электронными документами и привел к созданию специализированных архивов, предназначенных для хранения исключительно электронных документов. На постсоветском пространстве этим путем пошли первоначально Белоруссия и Украина.

В Республике Беларусь в соответствии с постановлением Совета министров Республики Беларусь от 18 сентября 1998 г. № 1465 был создан Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации (БелНИЦЭД), который должен был принять на себя функции архивохранилища электронных документов. С 2000 г. в структуре БелНИЦЭД начал функционировать электронный архив, рассчитанный на хранение архивных копий информационных ресурсов и других документов в электронном виде, не имеющих электронной подписи¹⁷. Однако полноценным архивом центр так и не стал, хотя за время работы в нем были опробованы основные методы и технологии долговременного хранения электронных документов, а также исследованы научно-методические вопросы в данной сфере.

В настоящее время в целях полного решения вопросов хранения электронных документов в Республике Беларусь создана Информационная система архива электронных документов (ИС АЭД) Национального архивного фонда. Согласно нормативным документам, в этой системе предполагается централизованное хранение электронных документов архивных фондов государственных организаций в едином республиканском облачном хранилище, администратором которого как раз и должен выступить БелНИЦЭД.

Для реализации этого проекта в Республике Беларусь разработана необходимая нормативная база. Прежде всего, это закон Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь “Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь”». В этом законе даны основополагающие нормы работы с электронными документами в делопроизводстве и в архивном деле¹⁸. Белорусские архивисты разработали также требования к передаче электронных документов из архивов организаций на постоянное хранение в государственные

архивы. Особенности подготовки электронных документов к передаче на хранение в архив организации определены «Инструкцией о порядке работы с электронными документами в государственных органах, иных организациях»¹⁹, а прием электронных документов в архив организации, хранение документов в архиве, их учет, построение научно-справочного аппарата и использование²⁰ регламентированы «Правилами работы с документами в электронном виде в архивах государственных органов, иных организаций»²¹. Важно отметить, что названные инструкция и правила гармонизированы между собой с точки зрения терминологии и применяемых процедур. Таким образом, в системе организации хранения электронных документов по белорусскому варианту можно выделить четыре компонента: фондообразователь (источник комплектования), государственный архив, информационная система «Архив электронных документов Национального архивного фонда» (АЭД НАФ), БелНИЦЭД.

Информационная система «Архив электронных документов» технологически основана на использовании централизованного республиканского облачного хранилища, на базе которого каждый государственный архив имеет доступ к электронным документам только своих организаций – источников комплектования. Таким образом, архивисты реализуют свои права на основе разграничения прав доступа к формируемой информационной системе²².

Центральный государственный электронный архив Украины за время своего функционирования накопил в своих фондах значительный объем цифровых ресурсов, в том числе электронные документы, переданные на хранение государственными архивами, электронные документы физических лиц, переданные в электронный архив либо государственными архивами, либо их владельцами, электронные документы юридических и физических лиц, полученные из-за границы, делопроизводственные и справочные документы (описания, каталоги, справочники и т. п.)²³. Однако после 15 лет деятельности Центральный государственный электронный архив в результате слияния с кино-, фото-, фоноархивом в настоящее время прекратил самостоятельное существование.

Заметим, что и в нашей стране были попытки создания такого рода архивов. Например, в свое время архив электронных документов функционировал в системе московских муниципальных архивов. В апреле 2002 г. был создан Центральный архив документов на электронных носителях города Москвы. Однако после недолгого периода существования этот архив подвергся реформированию и перестал существовать в качестве самостоятельной структурной единицы²⁴.

Таким образом, из приведенных примеров можно вывести заключение о том, что известные нам попытки создания специализированных архивов не получили развития как эффективная форма организации архивного хранения электронных документов. По нашему мнению, основной причиной неуспеха такого рода архивов явилось отсутствие собственных источников комплектования и неопределенность правовой основы их комплектования и функционирования.

Еще одним вариантом организации архивного хранения электронных документов в зарубежной практике являются примеры построения распределенных информационных систем. Например, в Республике Казахстан создается сетевая информационная система для хранения электронных документов. Создание такой системы «Единый архив электронных документов» (ЕАЭД) началось в 2018 г. при поддержке государственной программы «Цифровой Казахстан». Возможность управлять фондами своих архивов с ее помощью получили государственные архивы, архивы центральных государственных органов и их территориальных подразделений, а также муниципальные архивы. Сейчас к данной системе подключено уже более полутора тысяч архивов разного уровня²⁵.

Передача электронных документов в ЕАЭД осуществляется непосредственно из Единой СЭД органов государственной власти республики по выделенному каналу связи. ЕАЭД обладает расширенным функционалом и, помимо обеспечения сохранности электронных документов, позволяет осуществлять ведение базы данных «Государственный фондовый каталог» и формировать необходимые статистические отчеты для целей государственного учета Архивного фонда Республики Казахстан. Пользователи системы могут по запросам

получать доступ к архивным документам, к другим услугам архивов, а также осуществлять полнотекстовый и атрибутивный поиск по документам в режиме онлайн через интернет-портал «Е-архив».

Примерно по той же схеме организуется хранение электронных архивных документов в Республике Словения, где реализован соответствующий проект при финансовой поддержке Европейского Союза. Словенский электронный архив (e-ARN.si) является совместным проектом всех государственных архивов Словении, к числу которых относятся: Архив Республики Словения и шесть региональных архивов в Любляне, Мариборе, Целье, Нови Горице, Копере и Птуе с их отделениями в муниципалитетах. Для этих архивов создана стабильная информационная инфраструктура (общая сеть, база данных, электронное хранилище на 500 ТБ), приобретено современное программное обеспечение, проведено повышение квалификации архивистов в сфере цифровых технологий. Для пользователей системы создан единый виртуальный читальный зал электронного архива. Кроме того, в информационной инфраструктуре e-ARN.si созданы центр оцифровки архивных документов и цифровой киноархив²⁶.

Для эффективного функционирования системы были разработаны ключевые информационные решения для разработчиков информационной системы e-ARN.si, для архивов, для пользователей и для рекламной деятельности. Для разработчиков наиболее важными являются регламенты, внутренние правила и технологические процессы подготовки и передачи электронных архивных документов в архивы. Следует заметить, что разработка информационной системы e-ARN.si опирается на соответствующую нормативную правовую базу Республики Словения.

Подводя итоги, отметим, что архивное дело за рубежом активно развивается с учетом перехода на цифровые технологии, применяя разнообразные решения. Очевидно, что методология и методика управления электронными документами на протяжении их жизненного цикла и организация их архивного хранения по-прежнему занимают значительное место в научных исследованиях и в практике работы архивов.

На основе изучения корпуса научных публикаций по теме можно выделить три основных методологических подхода:

- 1) организация хранения электронных документов в национальных архивах;
- 2) создание отдельных специализированных архивов для хранения электронных документов;
- 3) создание сетевой инфраструктуры хранения электронных документов.

Само собой разумеется, что данная группировка может применяться только в самом общем виде, поскольку учесть национальную специфику и технологические особенности каждой страны не представляется возможным.

Исследование, предпринятое нами, позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Прежде всего, оно на приведенных примерах показало, что организация архивного хранения электронных документов во всех случаях опирается на нормативную правовую базу, что позволяет успешно реализовывать данную задачу. Кроме этого, зарубежный опыт однозначно указывает на важность интеграции информационных систем оперативного управления документами и информационных систем архивного хранения электронных документов. Еще один важный вывод касается необходимости гармонизации терминологии и понятийного аппарата различных нормативных актов, регулирующих процедуры организации и технологии архивного хранения электронных документов. Несмотря на разнообразие методик, лежащих в основе организации хранения электронных документов в архивах разных стран, изучение их опыта апробации различных организационных и технологических решений такого хранения позволит выявить наиболее эффективные из них и применить в отечественной практике.

Примечания

¹ Юмашева, Ю. Ю. Электронный фонд пользования: проблемы терминологии, создания, учета, хранения и использования // Дело-производство. 2022. № 2. С. 43–53; Афанасьева, Л. П., Нагорная, М. Л. Организация работы по созданию электронного фонда пользования

в государственных и муниципальных архивах // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 3. С. 13–26; Novak, M. (2018). “About the relations between physical, digital and digitized archival records”, *Archives in the service of people – people in service of Archives/ Proceeding book*, Alma Mater Europea – ESM, Maribor, pp. 19–31.

² Ларин, М. В., Рыбаков, А. Е. Новые повороты в архивоведении. Архивный форум в Копере // Делопроизводство. 2020. № 1. С. 89–94; Кюнг, П. А. Новации в системе научно-справочного аппарата государственных и муниципальных архивов // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 3. С. 27–43; Кичигина, С. С. Создание Государственной информационной системы «Архив электронных документов Свердловской области»: практика и методика // Отечественные архивы. 2023. № 2. С. 3–7.

³ Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г., Терентьева, Е. В., Янковая, В. Ф. Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация. Москва: РГГУ, 2021. 242 с.

⁴ Всеобщая история архивов. Учебник. Ч. 1 / Отв. ред. Т. И. Хорхордина. Москва: РГГУ, 2019. 379 с.; Всеобщая история архивов. Учебник. Ч. 2 / Отв. ред. Т. И. Хорхордина. Москва: РГГУ, 2020. 306 с.; Зарубежный опыт управления электронными документами и организации их архивного хранения. Аналитический обзор. Москва: ВНИИДАД, 2014. 388 с.; Каплина, О. В. Хранение электронных документов в Национальном архиве США // Отечественные архивы. 2021. № 1. С. 53–61; Ларин, М. В. Управление электронными документами. Зарубежная практика // Делопроизводство. 2013. № 1. С. 3–10; Суровцева, Н. Г. Хранение электронных документов: зарубежный опыт // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4. С. 17–23; Larin, M. V. (2017). “Practice Theory and of Electronic Records Archival Storage”, *ATLANTI, IIAS, Trieste – Maribor*, vol. 27 (2017), no. 1, pp. 117–124; Ильина, К. Б. История национального архива Великобритании, его функции и структура на современном этапе // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России. От коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, РГГУ, 14–16 октября 2020 г. / Под общ. ред. М. В. Ларина. Москва: РГГУ, 2021. С. 482–490 и др.

⁵ Каплина, О. В. Указ. соч.; Ларин, М. В. Управление электронными документами; Люгаревич, И. В. Концепция создания и внедрения архива электронных документов в национальном архиве США в конце XX – начале XXI в. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295776/1/131-136.pdf> (дата обращения 15.01.2024).

⁶ Swartz, Nikki. On the Edge: A new ERA for NARA // ARMA International. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://content.arma.org> (дата обращения 30.04.2023).

⁷ Transition to Electronic Records M-19-21 (переход к электронным документам). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/M-19-21.pdf> (дата обращения 15.01.2024).

⁸ Майбург, А. Делопроизводство в системе федеральной администрации – возможности и границы влияния Федерального архива Германии // Документация в информационном обществе. Международный опыт управления документами: XVII Международная науч.-практическая конференция, 25–26 ноября 2010 г., г. Москва. Москва: ВНИИДАД, 2011. С. 45–53.

⁹ Ларин, М. В. Организация работы с электронными документами в федеральном архиве Германии // Документ. Архив. Информационное общество: сборник материалов III научно-практической конференции. Москва: Термика.Ру, 2018. С. 373.

¹⁰ Там же.

¹¹ Gleixner Sebastian, Ucharim Michael. Das Digitale Zwischenarchiv des Bundes. Die zentrale Speicherlösung für Bundesverwaltung und Bundesgerichte. Frankfurt, 3.Oktober 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.bundesarchiv.de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/forum/index.html> (дата обращения 15.01.2024).

¹² E-Akte Bund [Федеральный электронный архив] Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/moderneverwaltung/verwaltungsmodernisierung/e-akte/e-akte-node.html> (дата обращения 15.01.2024).

¹³ Solutions for the digital workplace [Решения для цифрового рабочего места] Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.fab-solutions.com/en/products/on-egov/egov-suite> (дата обращения 15.01.2024).

¹⁴ Ларин, М. В. Архивное дело в Германии: современный этап // Научный вестник Крыма. 2021. № 4. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/754> (дата обращения 15.01.2024).

¹⁵ Зарубежный опыт управления электронными документами и организации их архивного хранения. Аналитический обзор. Москва: ВНИИДАД, 2014. 388 с.

¹⁶ ISO 14721:2012. Space data and information transfer systems Open archival information system (OAIS) Reference model. Электронный

ресурс. Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/57284.html> (дата обращения 15.01.2024).

¹⁷ Носевич, В. Л. Организация архивного хранения электронных документов в Республике Беларусь // Отечественные архивы. 2019. № 2. С. 43.

¹⁸ Рыбаков, А. Е. Новации Закона Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве»: Терминология // Отечественные архивы. 2022. № 6. С. 16.

¹⁹ Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2019 г. № 19 «Об утверждении Инструкции о порядке работы с электронными документами в государственных органах, иных организациях». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://archives.gov.by/wp-content/uploads/sites/2/files/normdok/postan19.pdf> (дата обращения 25.12.2023).

²⁰ Носевич, В. Л. Указ. соч. С. 43.

²¹ Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2019 г. № 20 «Об утверждении Правил работы с документами в электронном виде в архивах государственных органов, иных организаций». Электронный ресурс. Режим доступа: https://archives.gov.by/wp-content/uploads/files/normdok/pravila_GAU.pdf (дата обращения 25.12.2023).

²² Рыбаков, А. Е. Размежевание компетенций архивистов и ИТ-специалистов при разработке и внедрении информационных систем управления документами и архивами // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России. От коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, РГГУ, 14–16 октября 2020 г. Москва: РГГУ, 2021. С. 66.

²³ Теоретические и практические проблемы документоведения и архивоведения: ретроспектива и современность. Материалы Международной научно-практической конференции 2–3 дек. 2015 г., г. Минск / Отв. ред. Э. М. Савицкий. Минск: БелНИИДАД, 2016. 273 с.

²⁴ История создания. О Главархиве Москвы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.mos.ru/mosarchiv/function/o-glavarkhive/istoriia-sozdaniia/> (дата обращения 15.01.2024).

²⁵ Мустафина, А. Х. Теоретические и практические аспекты реализации проекта «Единый архив электронных документов» Казахстана // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 535.

²⁶ Cvelfar Bojan (2023). “Development of the Slovenian electronic Archives (e-ARH.si)”, *Archival materials in theory and practice/Collection of papers 6. Beograd*, pp. 74–86.

Аннотация

В статье предпринята попытка провести анализ, какие организационные и технологические решения используются архивистами разных стран для организации архивного хранения электронных документов в государственных архивах. Широкое внедрение информационных систем управления документами в деятельность организаций привело к накоплению значительных объемов электронных документов, которые представляют собой ценность. Самые значимые документы подлежат долговременному хранению в государственных архивах. Архивисты призваны ответить на вопросы, как организационно и технологически следует хранить архивные электронные документы, обеспечив выполнение профессиональных процедур в соответствии с действующими правовыми нормами. В США в структуре Национального архива и управления документацией создано специальное подразделение, выполняющее весь комплекс функций по организации хранения электронных документов. В ФРГ действует двухступенчатая система организации архивного хранения электронных документов. Из федеральных учреждений электронные документы поступают на хранение в Промежуточный архив электронных документов, откуда передаются на постоянное хранение в Федеральный архив. Создание специальных государственных архивов для хранения электронных документов в некоторых странах не стало эффективной формой организации архивного хранения электронных документов из-за отсутствия собственных источников комплектования и неопределенности правовой основы их функционирования. На примере Республики Казахстан и Республики Словения рассматривается сетевая информационная система для хранения электронных документов, в основе которой лежит единое технологическое решение для архивов всех уровней, как отдельных организаций, так и государственных архивов, обеспечивающее автоматизацию основных функций архива и их взаимодействие. На основе проведенного исследования можно выделить три основных подхода к организации хранения электронных документов: в составе национальных архивов; в специализированных архивах; посредством создания сетевой инфраструктуры хранения электронных документов. В любом случае необходимо создать полноценную нормативную базу, обеспечить интеграцию информационных систем в управленческих структурах различных организаций и в архиве. Необходимо также гармонизировать понятийный аппарат различных нормативных актов, регулирующих процедуры организации и технологии архивного хранения электронных документов. Изучение зарубежного опыта позволит использовать лучшие организационные и технологические решения для архивного хранения электронных документов в Российской Федерации.

Ключевые слова: электронный документ, архивное хранение электронных документов, долговременное хранение документов, зарубежный опыт хранения электронных документов, информационные системы хранения электронных документов.

Список литературы

Афанасьева, Л. П., Нагорная, М. Л. Организация работы по созданию электронного фонда пользования в государственных и муниципальных архивах // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 3. С. 13–26.

Всеобщая история архивов. Учебник. Ч. 1 / Отв. ред. Т. И. Хорхордина. Москва: РГГУ, 2019. 379 с.

Всеобщая история архивов. Учебник. Ч. 2 / Отв. ред. Т. И. Хорхордина. Москва: РГГУ, 2020. 306 с.

Ильина, К. Б. История национального архива Великобритании, его функции и структура на современном этапе // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России. От коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами: Материалы Международной научно-практич. конф. Москва, РГГУ, 14–16 октября 2020 г. / Под общ. ред. М. В. Ларина. Москва: РГГУ, 2021. С. 482–490.

Каплина, О. В. Хранение электронных документов в Национальном архиве США // Отечественные архивы. 2021. № 1. С. 53–61.

Кичигина, С. С. Создание Государственной информационной системы «Архив электронных документов Свердловской области»: практика и методика // Отечественные архивы. 2023. № 2. С. 3–7.

Кюнг, П. А. Новации в системе научно-справочного аппарата государственных и муниципальных архивов // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 3. С. 27–43.

Ларин, М. В. Управление электронными документами. Зарубежная практика // Делопроизводство. 2013. № 1. С. 3–10.

Ларин, М. В. Организация работы с электронными документами в Федеральном архиве Германии // Документ. Архив. Информационное общество: сборник материалов III научно-практической конференции. Москва: Термика.Ру, 2018. С. 371–378.

Ларин, М. В. Архивное дело в Германии: современный этап // Научный вестник Крыма. 2021. № 4. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/754> (дата обращения 15.01.2024).

Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г., Терентьева, Е. В., Янковая, В. Ф. Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация. Москва: РГГУ, 2021. 242 с.

Ларин, М. В., Рыбаков, А. Е. Новые повороты в архивоведении. Архивный форум в Копере // Делопроизводство. 2020. № 1. С. 89–94.

- Лютаревич, И. В. Концепция создания и внедрения архива электронных документов в национальном архиве США в конце XX – начале XXI в. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295776/1/131-136.pdf> (дата обращения 15.01.2024).
- Майбург, А. Делопроизводство в системе федеральной администрации – возможности и границы влияния Федерального архива Германии // Документация в информационном обществе. Международный опыт управления документами: XVII Международная науч.-практическая конференция, 25–26 ноября 2010 г., г. Москва. Москва: ВНИИДАД, 2011. С. 45–53.
- Мустафина, А. Х. Теоретические и практические аспекты реализации проекта «Единый архив электронных документов» Казахстана // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 532–542.
- Носевич, В. Л. Организация архивного хранения электронных документов в Республике Беларусь // Отечественные архивы. 2019. № 2. С. 40–44.
- Рыбаков, А. Е. Размежевание компетенций архивистов и ИТ-специалистов при разработке и внедрении информационных систем управления документами и архивами. «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России. От коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, РГГУ, 14–16 октября 2020 г. Москва: РГГУ, 2021. С. 66.
- Рыбаков, А. Е. Новации Закона Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве»: Терминология // Отечественные архивы. 2022. № 6. С. 13–23.
- Суровцева, Н. Г. Хранение электронных документов: зарубежный опыт // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4. С. 17–23.
- Теоретические и практические проблемы документоведения и архивоведения: ретроспектива и современность. Материалы Международной научно-практической конференции 2–3 декабря 2015 г., г. Минск / Отв. ред. Э. М. Савицкий. Минск: БелНИИДАД, 2016. 273 с.
- Юмашева, Ю. Ю. Электронный фонд пользования: проблемы терминологии, создания, учета, хранения и использования // Делопроизводство. 2022. № 2. С. 43–53.
- Larin, M. V. Electronic Records Archival Storage // ATLANTI, IAS, Trieste – Maribor, vol. 27(2017). № 1. Pp. 117–124.
- Novak, M. About the relations between physical, digital and digitized archival records // Archives in the service of people – people in service of Archives/ Proceeding book. Maribor: Alma Mater Europea – ESM, 2018, c. 19–31.

Swartz, N. On the Edge: A new ERA for NARA // ARMA International. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://content.arma.org> (дата обращения 30.04.2023).

Cvelfar, B. Development of the Slovenian electronic Archives (e-ARH.si) // Archival materials in theory and practice/Collection of papers 6. Beograd, 2023. Pp. 74–86.

Gleixner, S., Ucharim, M. Das Digitale Zwischenarchiv des Bundes. Die zentrale Speicherlösung für Bundesverwaltung und Bundesgerichte. Frankfurt, 3. Oktober 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.bundesarchiv.de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/forum/index.htm>. (дата обращения 15.01.2024).

Сведения об авторах

Ларин Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра автоматизированных систем документационного обеспечения управления, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-910 4210529, larin.m@rggu.ru

В редакцию статья поступила 26.12.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-459-479

For citation

Larin, Mikhail V. (2024). “Foreign experience in organizing archival storage of electronic documents”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 459–479. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-459-479

Larin, Mikhail V., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Foreign experience in organizing archival storage of electronic documents

Abstract

The article attempts to analyze what organizational and technological solutions are used by archivists of different countries to organize archival storage of electronic documents in state archives. The widespread introduction of document management information systems in the activities of organizations has led to the accumulation of significant volumes of electronic documents that represent value. The most significant documents

are subject to long-term storage in state archives. Archivists are called upon to answer the questions of how organizationally and technologically archival electronic documents should be stored, ensuring that professional procedures are followed in accordance with current legal standards. In the USA, a special division has been created within the structure of the National Archives and Records Management, which performs the whole range of functions to organize the storage of electronic documents. The Federal Republic of Germany has a two-stage system of organizing archival storage of electronic documents. From federal institutions, electronic documents are deposited in the Intermediate Archive of Electronic Documents, from where they are transferred to the Federal Archive for permanent storage. The creation of special state archives for the preservation of electronic documents in some countries has not become an effective form of organizing archival preservation of electronic documents due to the lack of their own sources of acquisition and uncertainty of the legal basis for their functioning. On the example of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Slovenia, a network information system for electronic documents storage is considered, which is based on a single technological solution for archives of all levels, both individual organizations and state archives, providing automation of the main functions of the archive and their interaction. Based on the conducted research, three main approaches to the organization of electronic documents storage can be distinguished: as part of national archives; in specialized archives; through the creation of a network infrastructure for electronic documents storage. In any case, it is necessary to create a full-fledged regulatory framework, to ensure the integration of information systems in management and in the archive. It is also necessary to harmonize the conceptual apparatus of various normative acts regulating the procedures of organization and technologies of archival preservation of electronic documents. The study of foreign experience will make it possible to use the best organizational and technological solutions for archival storage of electronic documents in the Russian Federation.

Keywords

Electronic document, archival storage of electronic documents, long-term storage of documents, foreign experience of electronic document storage, information systems of electronic document storage.

References

Afanas'eva, L. P. and Nagornaya, M. L. (2022). "Organization of work on the creation of an electronic fund of use in state and municipal archives", Herald of VNIIDAD, no. 3, pp. 13–26.

- Khorkhordina, T. I. (ed.) (2019). *Vseobshchaya istoriya arkhivov. Uchebnik. Ch. 1* [General History of Archives. Textbook. Part 1], RSUH, Moscow, Russia.
- Khorkhordina, T. I. (ed.) (2020). *Vseobshchaya istoriya arkhivov. Uchebnik. Ch. 2* [General History of Archives. Textbook. Part 2], RSUH, Moscow, Russia.
- Il'ina, K. B. (2021). "History of the National Archive of Great Britain, its functions and structure at the present stage", «*General'nyi reglament*»: 300 let na sluzhbe Rossii. Ot kollezhskogo deloproizvodstva do tsifrovoi transformatsii upravleniya dokumentami: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-praktich. konf ["General Regulations": 300 years in the service of Russia. From collegial office work to digital transformation of document management: Proceedings of the International Scientific and Practical Conf.]. Moscow, Russia, 14–16 October 2020, pp. 482–490.
- Kaplina, O. V. (2021). "Storage of electronic documents in the U.S. National Archives", *Otechestvennye arkhivy*, no. 1, pp. 53–61.
- Kichigina, S. S. (2023). "Creation of the State Information System "Archive of Electronic Documents of the Sverdlovsk Region": Practice and Methodology", *Otechestvennye arkhivy*, no. 2, pp. 3–7.
- Kyung, P. A. (2022). "Innovations in the system of scientific and reference apparatus of state and municipal archives", *Herald of VNIIDAD*, no. 3, pp. 27–43.
- Larin, M. V. (2013). "Management of electronic documents. Foreign practice", *Deloproizvodstvo*, no. 1, pp. 3–10.
- Larin, M. V. (2018). "Organization of work with electronic documents in the Federal Archive of Germany", *Dokument. Arkhiv. Informatsionnoe obshchestvo: sbornik materialov III nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Document. Archive. Information society: collection of materials of the III scientific and practical conference], Termika.Ru, Moscow, pp. 371–378.
- Larin, M. V. (2021). "Archival business in Germany: the modern stage", *Nauchnyi vestnik Kryma*, no. 4. Electronic resource, available at: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/754> (Accessed 15 January 2024).
- Larin, M. V., Surovtseva, N. G., Terent'eva, E. V. and Yankovaya, V. F. (2021). *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: organizatsiya, reglamentatsiya, realizatsiya* [Document Management in the Digital Economy: Organization, Regulation, Implementation], RSUH, Moscow, Russia.
- Larin, M. V. and Rybakov, A. E. (2020). "New turns in archival science. Archival Forum in Koper", *Deloproizvodstvo*, no. 1, pp. 89–94.

Lyutarevich, I. V. “The concept of creation and implementation of the archive of electronic documents in the national archive of the USA at the end of XX – beginning of XXI centuries”, Electronic resource, available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295776/1/131-136.pdf> (Accessed 15 January 2024).

Maiburg, A. (2011). “Records management in the system of federal administration – opportunities and boundaries of influence of the German Federal Archive”, *Dokumentatsiya v informatsionnom obshchestve. Mezhdunarodnyi opyt upravleniya dokumentami: XVII Mezhdunarodnaya nauch.-prakticheskaya konferentsiya* [Documentation in the information society. International experience of document management: XVII International Scientific and Practical Conference], Moscow, Russia, 25–26 November 2010, pp. 45–53.

Mustafina, A. Kh. (2021). «Theoretical and practical aspects of the realization of the project “Unified archive of electronic documents of Kazakhstan»», *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 532–542.

Nosevich, V. L. (2019). “Organization of archival storage of electronic documents in the Republic of Belarus”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 2, pp. 40–44.

Rybakov, A. E. (2021). “Distinguishing the competencies of archivists and IT specialists in the development and implementation of information systems for document and archive management”, «*General’nyi reglament*»: 300 let na sluzhbe Rossii. Ot kollezhskogo deloproizvodstva do tsifrovoi transformatsii upravleniya dokumentami *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [“General Regulations”: 300 years in the service of Russia. From Collegiate Records Management to Digital Transformation of Records Management Materials of the International Scientific and Practical Conference], Moscow, Russia, 14–16 October 2020, p. 66.

Rybakov, A. E. (2022). “Novations of the Law of the Republic of Belarus “On Archives and Records Management”: Terminology”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 6, pp. 13–23.

Surovtseva, N. G. (2017). “Storage of electronic documents: foreign experience”, *Culture and Arts Herald*, no. 4, pp. 17–23.

Savitskii, E. M. (ed.) (2015). *Teoreticheskie i prakticheskie problemy dokumentovedeniya i arkhivovedeniya: retrospektiva i sovremennost’*. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Theoretical and practical problems of document and archival science: retrospective and modernity. Materials of the International Scientific and Practical Conference], Minsk, 2–3 December 2015.

- Yumasheva, Yu. Yu. (2020). "Electronic fund of use: problems of terminology, creation, accounting, storage and use", *Deloproizvodstvo*, no. 2, pp. 43–53.
- Larin, M. V. (2017). "Electronic Records Archival Storage", *ATLANTI, IIAS, Trieste – Maribor*, vol. 27 (2017), no. 1, pp. 117–124.
- Novak, M. (2018). "About the relations between physical, digital and digitized archival records", *Archives in the service of people – people in service of Archives/ Proceeding book*, Alma Mater Europea – ESM, Maribor, pp. 19–31.
- Swartz, N. "On the Edge: A new ERA for NARA", *ARMA International*, Electronic resource, available at: <http://content.arma.org> (Accessed 30 April 2023).
- Cvelfar, B. (2023). "Development of the Slovenian electronic Archives (e-ARH.si)", *Archival materials in theory and practice/Collection of papers 6*, Beograd, pp. 74–86.
- Gleixner, S. and Ucharim, M. (2016). "Das Digitale Zwischenarchiv des Bundes. Die zentrale Speicherlösung für Bundesverwaltung und Bundesgerichte", Frankfurt, 3 Oktober 2016, Electronic resource, available at: <http://www.bundesarchiv.de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/forum/index.htm> (Accessed 15 January 2024).

About the authors

Larin, Mikhail V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities, Department of Automated Systems of Documentary Support of Management, Head of Department, Moscow, Russia, 8-910 421-05-29, larin.m@rggu.ru

The article was received in the editorial office on 26.12.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+321.74+930.23+091+316.6+930.253+008.2+930.25+651.5+651.9+32.019.52+123.1+123.2+7.01+340.12+174.4+174.7+174.8+331.1+304.2+304.42+304.442+316.42+304.444+32.019.51+32.019.57+321.01+321.022+323.2+323.22/.28+343.30+323.281+343.301+379.81+379.831+394.014+394.46+659.3

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-480-494

Для цитирования

Юрганов, А. Л. О первоначальной редакции пьесы «Страх» сталинского драматурга Александра Афиногенова. 1930-е гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 480–494. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-480-494

Юрганов, А. Л.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**О первоначальной редакции
пьесы «Страх» сталинского драматурга
Александра Афиногенова. 1930-е гг.**

Пьеса «Страх» драматурга Александра Афиногенова была одной из самых знаменитых советских пьес, которая триумфально шествовала по стране Советов в 1930-х годах, будучи своеобразным маяком для формирования государственной идеологии.

А. Н. Афиногенов был талантливым драматургом, но он старался соединить первейшие задачи партии в области идеологии с их художественным воплощением в драматургии. Едва ли не каждая его пьеса – это ответ на ту или иную кампанию, которые систематически проводились партией большевиков.

Пьеса «Чудак» понравилась не только публике, но и лично И. В. Сталину. По словам А. Н. Афиногенова (9 декабря 1929 г.),

И. В. Сталин, придя после спектакля, сказал сотрудникам: «Предписываю всем вам пойти на «Чудака». Замечательный спектакль, нужный спектакль, очень остро ставит проблему беспартийных, очень верно ставит, и нашу косность хорошо хлестнули»¹. Сталин публично пожал руку драматургу, успех «Чудака» открыл путь А. Н. Афиногенову в руководящее ядро Российской ассоциации пролетарских писателей².

А. Н. Афиногенов все время торопился – он боялся опоздать с задачей выразить генеральную линию партии драматургическими средствами. Новая политическая кампания нередко как бы наезжала на предыдущую, смешиваясь с нею, но одновременно и отрицая устаревшие мотивы. Пьеса «Чудак» довольно быстро стала «несовременной» – и даже опасной. Первая сталинская кампания по «самокритике», развернувшаяся в 1928 г., требовала такого образа, как Борис Волгин в пьесе «Чудак», который выступал с критикой профсоюзных и партийных работников фабрики. Еще допускалась мысль, что беспартийный интеллигент непролетарского происхождения может критиковать членов партии на производстве за отсутствие у них желания быть энтузиастами социалистического строительства³.

Новая кампания по «чистке» государственного и партийного аппарата, развернувшаяся чуть позже, была совершенно другой. А. Н. Афиногенов понял, что пьеса «Чудак» устаревает на глазах и бросился писать новую пьесу под названием «Страх», в которой негативными чертами наделялись как раз беспартийные специалисты, а положительной средой оказывались «выдвиженцы» из рабочих и нацменьшинств – те, кто должен был заменить собой старых специалистов.

Пьеса «Страх»: творчество и идеология. А. Н. Афиногенов начал работать над пьесой в апреле 1930 г., закончил в декабре. В январе 1931 г. пьеса была прочитана в МХАТе, 20 марта ее слушали на заседании художественного совета Государственного театра драмы в Ленинграде. Работа шла параллельно. Ленинградский театр первым показал премьеру – 31 мая 1931 г. Во МХАТе она состоялась позже – 24 декабря 1931 г. (режиссер И. Я. Судаков)⁴.

Впервые пьеса (в переработанном виде) была издана в конце 1931 г. Отрывками она публиковалась в «Литературной

газете» (4 февраля 1931 г.) и в «Красной звезде» (вечерние выпуски – 22 и 27 мая 1931 г.).

А. Н. Афиногенов буквально пропагандировал свою вовлеченность в идеологическую ситуацию «здесь-и-сейчас», он считал, что это основа творчества, а не помеха! Обратим внимание на его слова: «...искусство только тогда ценно, когда оно идет впереди, когда оно указывает путь, как компас»⁵.

Смысл этих слов прояснил режиссер спектакля и директор театра Н. В. Петров. В заключительном слове на выездном заседании Президиума Ленинградского областного отделения работников искусств в Государственном театре драмы 18 и 27 июня 1931 г. он сказал то, что Афиногенов, выступая на этом совещании, постеснялся произнести: «“Страх” – это, конечно, наша генеральная линия, но боже мой – как трудно не впасть в уклоны, какие соблазны манят и справа и слева, сколько знаний и воли нужно нам, чтобы, перестраивая организм, двигаясь неукоснительно вперед, не впасть в ошибки»⁶.

И уж совсем прямо: «Режиссер – это инженер генеральной линии развития идеи»⁷. Театральные критики показали свою слепоту, они не увидели, что если партия принимает те или иные решения, то режиссер может и должен их воплощать в драматургии – и таким образом превращаться в «идеального дирижера», как сказал Н. В. Петров.

1931 г. был решающим в истории сталинизма. К концу года произошел глобальный переход от авторитетов в каждой области знания к единому культу – к единой «генеральной линии», которую, как оказалось, может выражать во всех областях знания только один авторитет – товарищ Сталин. Переход был трудный, мучительный, особенно для тех, кто должен был уступить пальму первенства после долгих лет руководства. Долго не уступал свое место на Олимпе исторического фронта М. Н. Покровский – но пришлось уступить⁸. До конца сопротивлялся главный философ СССР академик А. М. Деборин, но пришлось согласиться, что «генеральную линию» в философии не может выражать бывший меньшевик⁹.

Драматург «генеральной линии». В 1931 г. А. Н. Афиногенов опубликовал брошюру под названием «Творческий метод театра. Диалектика творческого процесса»¹⁰. Он шел по пути

превращения себя в «драматурга генеральной линии». Надо было показать всем, что теперь он, А. Н. Афиногенов, формулирует задачи творческой деятельности в театре. Как и Деборин, он исходил из необходимости борьбы с «механистическими теориями», как и Деборин говорил о несостоятельности «эклектизма», как и Деборин твердо выступал против идеализма¹¹.

А. Н. Афиногенов опирался во многом на труды Г. В. Плеханова, спорил с А. К. Воронским¹², утверждавшим, что художественное познание может быть объективным и точным, критиковал В. Ф. Переверзева, выступал остро против всех, кто думает, что пьеса в театре ставится для того, чтобы быть «иллюстрацией лозунга». Оказалось, что А. Н. Афиногенов обладает способностью создавать не только пьесы, но и научнообразную теорию искусства. Он бесконечно цитировал А. М. Деборина о сущности и явлении, говорил словами Г. В. Гегеля из «Анти-Дюринга».

А. Н. Афиногенов не спорил только с М. А. Булгаковым, которого считал классово чуждым. Булгаков не способен понять объективный смысл «белого движения» и потому выдает свои личные симпатии за «объективную истину». А. Н. Афиногенов утверждал, что «мы, владеющие методом диалектического материализма»¹³, имеем право запрещать М. А. Булгакову «субъективные излияния»¹⁴.

В своей теории искусства А. Н. Афиногенов пытался решить главную задачу – согласовать субъективный смысл и объективную реальность. В этом согласовании он видел источник своей власти над другими. Диалектика – это право драматурга «генеральной линии» судить о том, насколько верно или неверно субъективное мнение применительно к объективному содержанию.

А. Н. Афиногенов раскрыл свою *технология* диалектического объяснения природы объективного. Он полагал, что если «объективная реальность» пропущена через субъективное видение драматурга, то объективное выражается не в личном мнении, а в некоей «единой идее» пьесы, которая становится идеологической сущностью генеральной линии. Исходя из этой «единой идеи», которая соответствует объективной реальности, драматург может творить образы

с диалектической смелостью: например, показывать превращение объективно отрицательного в субъективно положительное, подобный «показ никак не означает оправдания тезиса, что у каждого своя истина, своя действительность»¹⁵.

Он писал, что образ перестает быть диалектическим, если в нем уничтожено «субъективное ощущение объекта» – тогда он «не ощущаем», он «абсолютно объективен»; образ перестает быть диалектическим, если в нем уничтожено, как писал А. Н. Афиногенов, «просвечивание» объективного – тогда он «абсолютно субъективен», а объект становится «вещью в себе»¹⁶.

Профессора Бородина в пьесе «Страх» драматург изобразил как объективно отрицательного и субъективно положительного по одной лишь причине – отнюдь не ради того, чтобы изобразить, как страна движется к террору – а для закрепления своего первенства *в театральных презентациях* идеологических решений партии. Вот почему он так страстно протестовал против любой попытки отрицать идеологию в искусстве – он мыслил себя руководителем, если не всего художественного, то хотя бы «театрального фронта».

К. С. Станиславский и профессор Бородин. Осенью 1931 г. Константин Сергеевич посмотрел на репетициях первые четыре картины пьесы «Страх», а потом и весь спектакль. Он предъявил драматургу ряд требований по тексту пьесы. Профессор Бородин произвел на него сильнейшее впечатление. Как свидетельствует Н. М. Горчаков, советский театральный режиссер, педагог, театровед, лауреат двух Сталинских премий, знавший «кухню» МХАТа изнутри, К. С. Станиславский «считал логичным просто-напросто «хоть на время», как говорил он, арестовать Бородина после его глубоко реакционного, по существу, доклада»¹⁷.

Речь профессора Бородина в пьесе, в самом деле, заворачивает правдой о природе всеобщего страха в СССР¹⁸. Он говорит в пьесе так, как будто ему разрешили говорить все, что думаешь. «Что сделалось с людьми? – восклицает он в первой картине. – Профессоров сажают в тюрьму, аспиранты лезут на кафедры, таланты гибнут от выдвиненцев... Сыновья отказываются от матерей и скрывают прошлое, дочери обвиняют отцов...»¹⁹.

Согласно диалектической логике А. Н. Афиногенова, речь профессора была проявлением враждебной теории старых специалистов, которые не понимают значение «политики» в научных трудах, не признают теоретического первенства марксизма, уходя в свои субъективно окрашенные теории.

Актер Леонид Миронович Леонидов пришел к К. С. Станиславскому и попросил освободить его от роли Бородина²⁰.

Оказалось, что на репетиции спектакля ходят работники театра, коллеги – и они не хотят видеть игру артиста: «Л. М. Леонидов. Все. Те, кто приходит и сидит, смотрит на репетиции из зала. Рабочие и пожарники, которые смотрят на репетицию из кулис сцены, наконец, партнеры по пьесе. Как только начинаются сцены Бородина – все исчезают, уходят. Как только появляются в пьесе Кимбаев – Ливанов – все опять возвращаются на свои места, и я вижу, что они заинтересованы пьесой, игрой актеров. У меня не хватает обаяния, очевидно, чтобы играть Бородина, – вот на меня никто и не хочет смотреть...»²¹.

Л. М. Леонидов пытался убедить К. С. Станиславского, что у него нет обаяния для этой роли. Но актер такого уровня не может его не иметь. В конце концов Л. М. Леонидов сам опроверг себя, открывая истинную причину нежелания играть Бородина, – это страх.

Итак, мы видим, что режиссеру К. С. Станиславскому и актеру Л. М. Леонидову было бы легче, если бы Бородина арестовали на какое-то время. Слишком много он позволил себе, а наказания нет. Это удивляло. Но А. Н. Афиногенов убедил К. С. Станиславского, что пьеса не о наказании, а о перевоспитании старой интеллигенции; в свою очередь К. С. Станиславский убедил Л. М. Леонидова, что бояться не надо – в этой пьесе субъективное, оно же контрреволюционное – подчиняется объективному («жизни») – так вот это и надо сыграть.

К. С. Станиславский и А. Н. Афиногенов договорились: «Сошлись на том, что будет написана новая восьмая картина – «У следователя» и резко изменены линии поведения действующих лиц в девятой, последней картине»²².

А. Н. Афиногенов согласился переделать восьмую и девятую картины (последние) – таков был результат компромисса

с К. С. Станиславским, который настоял на том, что пьесе необходим «следователь».

Н. М. Горчаков вспоминал: «К. С. считал логичным просто-напросто «хоть на время», как говорил он, арестовать Бородина после его глубоко реакционного, по существу, доклада»²³.

В музее МХАТ сохранилась машинописная рукопись самой ранней редакции пьесы «Страх»²⁴. Что же отличает эту первоначальную редакцию от переработанной и впервые опубликованной в конце 1931 г.?

Центральное звено изменений – роль и функция Клары Спасовой, старой большевички, которая произнесла гневную речь против доклада Бородина о «физиологических стимулах» советских людей еще в седьмой картине пьесы.

В опубликованном (переработанном) тексте пьесы (1931 г.) ее место – почти нейтральное, она не участвует прямо в событиях, она как бы сопровождает действия других людей. Сразу после доклада Бородина и речи Спасовой идет восьмая картина, в которой А. Н. Афиногенов изобразил то, чего хотел К. С. Станиславский, – допрос, после которого можно без страха играть Бородина, ибо становится ясно, что, несмотря на контрреволюционные речи, он – не враг, а жертва контрреволюционных сил, окруживших его со всех сторон. Допрос ведет «следовательница», она подводит профессора к мысли, что он не знает своих настоящих друзей и не видит в своем окружении настоящих врагов. Каждый из его мнимых друзей – какое-то персональное олицетворение неприемлемого для большевиков мировоззрения. А. Н. Афиногенов как «режиссер генеральной линии» обязан был показать в субъективно безобидном окружении Бородина объективно злейшее неприятие советской власти.

В первоначальной редакции пьесы события в двух последних картинах совсем другие. Здесь на первый план выходит Клара Спасова – она устраивает партийный и довольно грубый разнос Николаю Петровичу Цеховому и Борису Наумовичу Невскому²⁵.

Появление следовательницы в новом варианте пьесы резко уменьшило функциональное присутствие Клары Спасовой, но зато она обрела место мудрого человека, старого

партийного работника. Она разбирается в людях, с сердечной добротой дает советы, направляет в нужную сторону. Партийных разборок уже не устраивает. После очной ставки на допросе у следовательницы в переработанном варианте пьесы стало ясно – кто есть кто в самой пьесе. Этого размежевания не хватало в первоначальной редакции – на что и обратил внимание многоопытный К. С. Станиславский.

В восьмой картине переработанного текста пьесы профессор Бородин узнает, как ведут себя те, кого он считал учениками и друзьями. Они взваливают на него всю вину, лгут на допросе. Следовательница спрашивает Бородина: «Ну, а вот эти люди, Иван Ильич, – кролики они или удавы? Вот вас в какое кольцо зажали, а? Тоже, скажете, страх за жизнь? Однако они этот страх пересилили, когда шли в контрреволюционную шайку... Классовая борьба, Иван Ильич, – это посильнее всякого страха. Ну... Что же вы на их обвинения скажете?»²⁶. В первоначальной редакции нет сцены со следовательницей, Бородин входит в комнату, где уже присутствуют герои пьесы, в его руках газета, и он искренне поражен содержанием статей, в которых упоминаются профессора, студенты, металлисты, текстильщики... все они негодуют и возмущаются его докладом.

Он недоумевает: «Мимо меня пробежал мальчишка «Вечерняя газета», «Вечерняя газета»... «Профессор Бородин испугался молочницы»... Люди смеялись и покупали... Я хотел объяснить, но люди продолжали смеяться»²⁷.

На путь истинный профессора Бородина выводит все та же Клара Спасова, старая большевичка²⁸.

В этот момент (в самом конце восьмой картины) становится известно, что «пришли» арестовывать профессора Бородина. Что он делал, будучи под арестом, не сообщается, но в девятой картине он сразу появляется без объяснений того, как ему удалось освободиться. Когда К. С. Станиславский просил А. Н. Афиногенова арестовать Бородина «хоть на время», он имел в виду, скорее всего, что следует показать *более подробно* ситуацию ареста Бородина и разоблачения тех, кто оказался настоящим контрреволюционером, чтобы стало ясно, что Бородин «субъективно» честный человек, и лишь «объективно» он причастен к врагам советской власти.

В девятой (последней) картине пьесы обнаруживаются разные в двух редакциях окончания. В переработанном варианте пьесы Бородин не может забыть предательства бывших друзей на следствии, он понимает, что его истинными друзьями могут стать выдвиненцы, которые хотят получить ключи от его кабинета и творить новую науку, в которой будет главенствовать партийность.

Профессор Бородин принимает условие выдвиненцев: он соглашается опровергнуть свой собственный доклад о природе страха²⁹.

В первоначальной редакции концовка пьесы совершенно другая. Бородин признается: «Эй, вы, новый директор, дайте мне почитать что-нибудь из Маркса. Надо начинать с начала». В этой редакции – иные акценты в характеристике персонажей пьесы, хотя остается неизменным требование идеологии – отречься от самого себя, от своих взглядов, от «своей» науки, признать ее классовый характер и необходимость политического смысла в любом познании. Словом, общая задача в двух редакциях – стереть свою жизнь прежнюю, чтобы войти в «объективное» состояние без собственной личности.

Заключение. Удивительно, что в Ленинграде, где спектакли начались раньше, чем в Москве, играли по первоначальному тексту пьесы (по крайней мере до конца 1931 г.), а в Москве ставили спектакль по переработанному варианту. Это нисколько не противоречило А. Н. Афиногенову-драматургу, который свое творчество так и рассматривал, как продолжение идеологической борьбы в художественных образах советской драматургии.

Найденная рукопись первоначального текста пьесы «Страх» нуждается еще в специальном анализе, но уже очевидно, что изучение политических процессов эпохи сталинизма следует расширять путем исследования их драматургического воплощения на театральных сценах. Спектакль «Страх» выражал собой актуальные задачи партийно-государственной идеологии, был своеобразной лабораторной площадкой для испытания новых формул идеологического воздействия на широкие массы людей.

Примечания

¹ Венявкин, И. Г. «Самодопрос» писателя Афиногенова: поиски литературной формы во время Большого террора // Источниковедение культуры: альманах. Вып. 2 / Отв. ред., сост. А. Л. Юрганов. Москва: РГГУ, 2010. С. 57; см. также: Сарнов, Б. М. Колесница Джаггернаута: Гл. из готовящейся к печати книги воспоминаний // Литература. № 11. С. 5–12; Струтинская, Е. И. Гильотина на советской сцене в 1931 г. Стенография Н. П. Акимова к спектаклю «Страх» // Вопросы театра. Proscaenium. 2022. No. 3–4. С. 342–343.

² Венявкин, И. Г. Указ соч. С. 14.

³ Юрганов, А. Л. «Бобруйское дело» и пьеса А. Н. Афиногенова «Чудак»: социально-политические реалии сталинизма и советская драматургия // Россия и современный мир. 2023. № 2. С. 156–174; см. также: Анфертьев, И. А. Модернизация советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б)–ВКП(б) как инструменты борьбы за власть: монография. Москва: ИНФРА-М, 2020. С. 402–434, 507–520.

⁴ Первая репетиция состоялась 23 февраля 1931 г. С 23 февраля по 18 мая 1931 г. состоялось 59 репетиций. Владимир Иванович Немирович-Данченко провел пять репетиций: 17, 20, 24, 26 марта и 18 мая. Сезон 1931–1932 гг.: первая репетиция состоялась 11 сентября 1931 г. С 11 сентября по 22 декабря 1931 г. прошло 72 репетиции. Константин Сергеевич Станиславский провел 13 репетиций: 10, 16 октября, 22, 25, 28, 30 ноября; 3, 6, 7, 9, 11, 15 и 17 декабря 1931 г. Всего репетиций пьесы «Страх» было 131. Генеральные репетиции происходили 15, 18 и 22 декабря 1931 г. Константин Сергеевич Станиславский присутствовал на генеральной репетиции 15 декабря 1931 г.

⁵ О «Страхе». Обработанная стенограмма выездного заседания Президиума Ленинградского областного отдела СОБЗ работников искусств в Государственном театре драмы 18 и 27 июня 1931 года. Ленинград: РАБИС, 1931. С. 85.

⁶ Там же. С. 91.

⁷ Там же. С. 92.

⁸ Юрганов, А. Л. Культурная история России. Век двадцатый. Статьи и публикации разных лет. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 224–288.

⁹ Юрганов, А. Л. Культ Ошибки. Теоретический фронт и Сталин (середина 20-х – начало 30-х гг. XX в.). Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных дисциплин, 2020. 232 с.

¹⁰ Афиногенов, А. Творческий метод театра. Диалектика творческого процесса. Москва; Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1931. 139 с.

¹¹ А. Н. Афиногенов упомянул в своей работе о диалектике только одну работу И. В. Сталина о колхозном движении, и ни слова больше о Сталине как теоретике.

¹² Юрганов, А. Л. Культурная история России. С. 224–288.

¹³ Афиногенов, А. Н. Творческий метод театра. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 32.

¹⁵ Там же. С. 35.

¹⁶ Там же. С. 36.

¹⁷ Горчаков, Н. М. Режиссерские уроки К. С. Станиславского. Беседы и записи репетиций. Москва: Искусство, 1951. С. 523.

¹⁸ Афиногенов, А. Н. Избранное. В 2 т. Т. 1. Пьесы, статьи, выступления / Вступит. статья А. В. Караганова. Сост. и примеч. К. Н. Кириленко и В. П. Коршуновой. Москва: Искусство, 1977. С. 220.

¹⁹ Там же. С. 195.

²⁰ Горчаков, Н. М. Режиссерские уроки К. С. Станиславского. Беседы и записи репетиций. Москва: Искусство, 1951. С. 524–525.

²¹ Там же. С. 525.

²² Там же.

²³ Там же. С. 523.

²⁴ Музей МХАТ. № 133. Пьеса «Страх». Рукопись не описана. Экземпляр помощника режиссера.

²⁵ Там же. Л. 67.

²⁶ Афиногенов, А. Н. Избранное. Т. 1. С. 235.

²⁷ Музей МХАТ. № 133. Пьеса «Страх». Л. 71–72.

²⁸ Там же. Л. 72.

²⁹ Афиногенов, А. Н. Избранное. Т. 1. С. 243.

Аннотация

В статье рассматривается творчество сталинского драматурга Александра Николаевича Афиногенова (1904–1941) через призму его соучастия в идеологических кампаниях партии большевиков. Изучение воздействия партийно-государственной идеологии на широкие массы людей в эпоху сталинизма – приоритетное направление исторической науки. Однако это направление нуждается в дальнейшем тематическом и проблемном расширении. Идеологические кампании партии большевиков в 1930-х гг. находили свое художественное выражение на театральных подмостках, в пьесах самых известных драматургов. Это взаимодействие пропаганды и театрального искусства изучено недостаточно. Практически нет обобщающих работ. Отчасти это связано с тем, что еще не накоплен достаточный эмпирический материал. Едва ли не каждая пьеса А. Н. Афиногенова соответствовала тому

или иному вектору идеологической борьбы ВКП(б). Особый интерес вызывает пьеса «Страх» (1931), ставшая полномасштабным художественным выражением одной из самых мощных идеологических кампаний, которые проводила партия большевиков до времени Большого террора – кампании по «чистке» государственных и партийных органов. Найденная в музее МХАТ первоначальная рукопись этой пьесы значительно расширяет понимание того, как осознала пьеса современниками. Инициатором изменений в тексте пьесы был К. С. Станиславский, он уговорил А. Н. Афиногенова ввести в пьесу фигуру «следователя». А. Н. Афиногенов значительно переделал главные картины пьесы – восьмую и девятую, фактически их переписал заново. Пьесу «Страх» ставили в двух театрах – в Государственном театре драмы (Ленинград) и во МХАТе (Москва). В Ленинграде, где спектакли начались раньше, чем в Москве, играли по первоначальному тексту пьесы (по крайней мере до конца 1931 г.), а в Москве ставили спектакль по переработанному варианту. Это нисколько не противоречило А. Н. Афиногенову-драматургу, который свое творчество так и рассматривал, как продолжение идеологической борьбы в художественных образах советской драматургии. В найденной первоначальной редакции пьесы и в переработанном варианте – разные акценты в характеристике персонажей пьесы (в восьмой и девятой картинах, заключительных). Но значение имела не художественная сторона театрального произведения, а идеологическая основа, смысл которой в обеих редакциях сводился к важнейшему постулату тоталитаризма – признать классовую основу морали, отречься от самого себя, от своих взглядов, от «своей» науки, стереть свою жизнь прежнюю, чтобы войти в «объективное» состояние коллективного единомыслия без собственной личности.

Ключевые слова: А. Н. Афиногенов, пьеса «Страх», советская драматургия, музей МХАТ, Государственный театр драмы, Московский Художественный академический театр, К. С. Станиславский, Н. В. Петров, сталинизм, тоталитаризм, М. А. Булгаков.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Модернизация советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б) – ВКП(б) как инструменты борьбы за власть: монография. Москва: ИНФРА-М, 2020. 593 с.

Афиногенов, А. Н. Избранное. В 2 т. Т. 1. Пьесы, статьи, выступления / Вступит. статья А. В. Караганова. Сост. и примеч. К. Н. Кириленко, В. П. Коршуновой. Москва: Искусство, 1977. 574 с.

Венявкин, И. Г. «Самодопрос» писателя Афиногенова: поиски литературной формы во время Большого террора // Источниковедение культуры: альманах. Вып. 2 / Отв. ред., сост. А. Л. Юрганов. Москва: РГГУ, 2010. С. 13–66.

Горчаков, Н. М. Режиссерские уроки К. С. Станиславского. Беседы и записи репетиций. Москва: Искусство, 1951. С. 523–524.

Сарнов, Б. М. Колесница Джаггернаута: Главы из готовящейся к печати книги воспоминаний // Литература. 2000. № 11. С. 5–12.

Струтинская, Е. И. Гильотина на советской сцене в 1931 г. Сценография Н. П. Акимова к спектаклю «Страх» // Вопросы театра. Proscenium. 2022. № 3–4. Москва: Государственный институт искусствознания, 2022. С. 342–343.

Юрганов, А. Л. «Бобруйское дело» и пьеса А. Н. Афиногенова «Чудак»: социально-политические реалии сталинизма и советская драматургия // Россия и современный мир. 2023. № 2. С. 156–174.

Юрганов, А. Л. Культурная история России. Век двадцатый. Статьи и публикации разных лет. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 224–288.

Юрганов, А. Л. Культ Ошибки. Теоретический фронт и Сталин. Середина 20-х – начало 30-х гг. XX в. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных дисциплин, 2020. 232 с.

Сведения об авторах

Юрганов Андрей Львович, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории России средневековья и нового времени, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-271-30-82, Iurganov@yandex.ru

ORCID 0000-0001-5409-2578

В редакцию статья поступила 20.11.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-480-494

For citation

Yurganov, Andrei L. (2024). "On the original version of the play «Fear» by Stalinist playwright Alexander Afinogenov. 1930s", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 480–494. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-480-494

Yurganov, Andrei L'., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

On the original version of the play «Fear» by Stalinist playwright Alexander Afinogenov. 1930s

Abstract

The article examines the work of Stalinist playwright Alexander Nikolaevich Afinogenov (1904–1941) through the prism of his complicity in the ideological campaigns of the Bolshevik Party. The study of the impact of party-state ideology on the broad masses of people during the Stalinist era is a priority direction of historical science. However, this direction needs further thematic and problematic expansion. The ideological campaigns of the Bolshevik Party in the 1930s found their artistic expression on the theatrical stage, in the plays of the most famous playwrights. This interaction between propaganda and theater art has not been studied sufficiently. There are practically no generalizing works. This is partly due to the fact that sufficient empirical material has not yet been accumulated. Almost every play by A. N. Afinogenov corresponded to one or another vector of the ideological struggle of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. The play «Fear» (1931), which became a full-scale artistic expression of one of the most powerful ideological campaigns conducted by the Bolshevik Party until the time of the «Great Terror» – the campaign to «purge» state and party organs, is of particular interest. The original manuscript of this play, found in the Moscow Art Theatre Museum, significantly expands the understanding of how the play was understood by contemporaries. The initiator of the changes in the text of the play was K. S. Stanislavsky, who persuaded A. N. Afinogenov to introduce the figure of the «investigator» into the play. A. N. Afinogenov significantly remade the main pictures of the play – the eighth and ninth, in fact, they were rewritten anew. The play «Fear» was staged in two theaters – in the State Drama Theater (Leningrad) and in the Moscow Art Theater (Moscow). In Leningrad, where the performances began earlier than in Moscow, they used the original text of the play (at least until the end of 1931), and in Moscow used the revised version. This in no way contradicted A. N. Afinogenov, the playwright, who saw his work as a continuation of the ideological struggle in the artistic images of Soviet dramaturgy. In the found original version of the play and in the revised version there are different accents in the characterization of the characters of the play (in the eighth and ninth pictures, the final ones). But it was not the artistic side of the theatrical work that mattered, but the ideological basis, the meaning of which in both editions was reduced to the most important postulate of totalitarianism – to recognize the class basis of morality, to renounce oneself, one's views, one's «own» science, to erase one's former life in order to enter the «objective» state of collective unanimity without one's own personality.

Keywords

A. N. Afinogenov, play «Fear», Soviet dramaturgy, Moscow Art Theater Museum, State Drama Theater, Moscow Art Academic Theater, K. S. Stanislavsky, N. V. Petrov, Stalinism, totalitarianism, M. A. Bulgakov.

References

- Anfertiev, I. A. (2020). *Modernizatsiya sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gody: programmy preobrazovaniï RKP(b) – VKP(b) kak instrumenty bor'by za vlast': monografiya* [The modernization of Soviet Russia in 1920–1930-ies: programs of transformations of the RCP(b) – All-Union Communist Party of Bolsheviks as tools of the struggle for power: monograph], INFRA-M, Moscow, Russia.
- Afinogenov, A. N. (1977). Selected. In 2 vol. T. 1. Pieces, articles, speeches / Introductory article by A. V. Karaganov. Comp. and notes by K. N. Kirilenko, V. P. Korshunova. Art, Moscow.
- Venyavkin, I. G. (2010). “Writer Afinogenov’s “self-inquiry”: the search for literary form during the Great Terror”, in Yurganov, A. L. (ed.), *Istochnikovedenie kul'tury: al'manakh. Vyp. 2* [Source study of culture: almanac. Issue 2], RSUH, Moscow, Russia, pp. 13–66.
- Gorchakov, N. M. (1951). *Rezhisserskie uroki K. S. Stanislavskogo. Besedy i zapisi repetitsii* [Directing lessons of K. S. Stanislavsky. Conversations and records of rehearsals], Iskusstvo, Moscow, pp. 523–524.
- Sarnov, B. M. (2000). “The Chariot of the Juggernaut: Chapters from the book of memoirs being prepared for printing”, *Literatura*, no. 11, pp. 5–12.
- Strutinskaya, E. I. (2022). «Guillotine on the Soviet Stage in 1931 Scenography by N. P. Akimov for the play “Fear”», *Voprosy teatra. Proscenium*, no. 3–4, pp. 342–343.
- Yurganov, A. L. (2023). «“Bobruisk case” and the play “Odd Man” by A. N. Afinogenov: socio-political realities of Stalinism and Soviet drama», *Russia and the contemporary world*, no. 2, pp. 156–174.
- Yurganov, A. L. (2018). *Kul'turnaya istoriya Rossii. Vek dvadtsatyi. Stat'i i publikatsii raznykh let* [Cultural History of Russia. Century of the twentieth. Articles and publications of different years], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, St. Petersburg, Russia, pp. 224–288.
- Yurganov, A. L. (2020). *Kul't Oshibki. Teoreticheskii front i Stalin. Seredina 20-kh – nachalo 30-kh gg. XX v.* [The Cult of Error. Theoretical front and Stalin. Seredina 20-i – nachala 30-i gg. XX v.], Tsentr gumanitarnykh distsiplin, Moscow; St. Petersburg, Russia.

About the authors

Yurganov, Andrei L., Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities, Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, Head of the Department, Moscow, Russia, 8-916-271-30-82, Iurganov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-5409-2578

The article was received in the editorial office on 20.11.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Документальная публикация

УДК 902/904+351.853+23/28+902.4+693.1+902.2+502.8+26/28+902.01+902.03+002.2+271-055.1+271-055.2+304.3+304.9+304.442+304.444+303.02+303.6+001.891+72.05349.232+331.2+351.711+351.713+334.7+346.34+692.115+692.8+72.025.5+69.009+693.12+693.15+691.2+712.3/.7+712.03+719+711.4

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-495-507

Для цитирования

Давиденко, Д. Г. Каменное храмостроительство в Вологде и в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XVI века // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 495–507. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-495-507

Давиденко, Д. Г.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Каменное храмостроительство в Вологде и в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XVI века

Каменное строительство в Вологде возникло в XVI в. В сборнике инокa Ефимия из Кирилло-Белозерского собрания под 1522/23 г. содержится запись о возведении каменного храма Вологды: «На Вологде церковь камену ставят соборную»¹, но о результатах этого мероприятия в те годы мы сведениями не располагаем. В 1537–1542 гг. вблизи города возвели каменный храм Спасо-Прилуцкого монастыря².

Иван IV в Вологде осенью 1565 г.³ и в весенне-летний сезон 1567 г.⁴ лично отслеживал возведение каменной крепости. С 1567/68 по 1569/70 г. в городе построили каменный Софийский собор⁵, который, как доказали И. В. Соколова, Н. М. Камкина и В. Ю. Калашников, функционировал уже

в 1570-е гг. и имел соответствующее посвящение⁶. Писцовая книга Вологды 1626–1628 гг. называет два придела в соборе – Усекновения главы Иоанна Предтечи и Федора Стратилата⁷, которые, как нам представляется, были посвящены небесным покровителям царей Ивана IV и его сына Федора Ивановича. Согласно некоторым источникам, 1 октября 1587 г. в Софийском соборе Вологды был освящен придел Усекновения главы Иоанна Предтечи, хотя, скорее всего, речь должна идти именно о Федоровском престоле.

В Дополнениях к своду 1497 г. сразу после записи о закладке и доделке каменной соборной Софийской церкви сказано: «Того же лета 7076-го начали здати на государеве дворе церковь каменную Рождество Христово да полату каменную противу тое же церкви»⁸. Но итог мероприятия неизвестен. Писцовая книга 1626–1628 гг. отмечает позади Софийского собора «церковь почата было делать камня, Богоявление Господне с папертью, зделана по первой свод, без верха. Да подле тое церкви полата камня, а под нею погреб, а в нем лежат государевы пушечные запасы. А по другую сторону подле тое ж церкви к городовым к Софейским воротам полата ж камня, почата было делать, а ныне розвалилася вся». Церковь Рождества Христова отмечена как «древяна клецки»⁹. Одновременность строительства и близость расположения вологодской крепости, Софийского собора и, возможно, церкви Рождества Христова и иных каменных зданий подсказывают, что на них работала одна большая бригада.

В возведении вологодской крепости участвовал иноземец Размысл¹⁰, которого, возможно, сменил английский инженер Х. Локк¹¹.

В Писцовой книге Вологды 1626–1628 гг. отмечены многочисленные владения и дворы каменщиков; некоторые из них были за каменщиками до Смуты и получены по наследству¹².

Известен один из многочисленных вологодских каменщиков последней трети XVI в. Это Леонтий «прозвище Поздей» Васильев сын, продавший старцу Троице-Сергиева монастыря Исаею Гаврилову сыну Печерскому «белой каменничей» двор на Вологде, что отмечено в купчей (продажной) от 13 января 1586 г., хранящейся в Российском государственном архиве

древних актов (РГАДА), текст которой приводим ниже. Документ неоднократно упоминался в научно-справочной литературе, но специально не исследовался¹³. Этот же участок закреплен за монастырем Писцовой книгой Вологды 1626–1628 гг.: «Двор Троецкой Сергиева монастыря, а прежде было посадских людей Филки Федорова да Томилка Фомина, да каменщика Левки Васильева, в длину шездесят восемь сажень, поперег осмнатцать сажень. Владеют Филкиным да Томилковым по даной за вклад 92-го году, а Левкиным по купчей 94-го году. А Филки и Томилки и Левки не стало лет з дватцать и больши, а после их жон и детей не осталось, живет дворник Ерошка Левонтьев, ходит по миру»¹⁴.

Наличие недвижимости у каменщика позволяет предполагать его имущественный и профессиональный статус, и заметную роль в строительстве или как минимум техническом обслуживании каменных зданий или запасов той местности, в которой он владел двором, то есть в Вологде. Характеристика в документе двора каменщика как белого, то есть освобожденного (хотя бы частично) от податей, свидетельствует о работе его владельца на государевых объектах.

Сделка Троицкого старца и вологодского каменщика, очевидно, была вызвана взаимными интересами сторон. Согласно Писцовой книге 1626–1628 гг., смежная часть двора с той, которую он продал, поступила от его соседей в монастырь еще в 1583/84 г. Следовательно, Троице-Сергиев монастырь с вологодским каменщиком к этому времени уже стал знаком. Обитель тогда была заинтересована не только в округлении дворовладения в Вологде, но и в соответствующих специалистах, поскольку продолжала строительство каменного Успенского собора, заложенного 19 мая 1559 г., но освященного 15 августа 1585 г.¹⁵ Хронологическое совпадение завершения строительства Успенского собора в Троице-Сергиевом монастыре со сделками этого монастыря с вологодским каменщиком и его соседями вряд ли случайно. Имеющиеся сведения позволяют предполагать участие последнего на вологодской стройке Софийского собора и соседних зданий (это наверняка), а затем (вполне вероятно) и возведении Успенского храма в Троице-Сергиевом монастыре.

Наше предположение может быть подкреплено общим подобием композиционной схемы этих храмов (за исключением принципа построения алтарной части), восходящей, в свою очередь, к главному московскому прототипу – Успенскому собору Московского Кремля. Кремлевский собор выступал образцом для монастырских и городских соборов, был прямоугольным в плане, шестистолпным и пятиглавым. Эта же конструкция реализована и в вологодском Софийском соборе, и в Успенском соборе Троице-Сергиева монастыря.

Вологодский Софийский собор выстроен из кирпича¹⁶ с применением белого камня¹⁷. Его фундамент сложен из тесаных блоков известняка и имел высоту до 2,5 м; пол был сложен из кирпича того же размера, что и стены собора (31,5/32 × 16 × 8,5/9 см) «в елочку»¹⁸. Целиком из кирпича был сложен Успенский собор Троице-Сергиева монастыря¹⁹.

Царь Федор Иванович проявлял интерес как к собору Троице-Сергиева монастыря, так и к вологодскому собору, иначе трудно объяснить наличие в вологодском соборе придела Федора Стратилата, отмеченного в Писцовой книге 1626–1628 гг., наряду с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи²⁰, а также информацию источников об освящении придела (правда, по-видимому, иного посвящения) вологодского Софийского собора 1 октября 1587 г. Оба собора начали строиться при Иване IV, а Федор Иванович унаследовал внимание отца к ним. Кроме того, они находились в одном северо-восточном направлении от Москвы.

Столетием позже, в 1684 г., артель Дмитрия Григорьева Плеханова расписала Успенский собор Троице-Сергиева монастыря, а в 1686–1688 гг. – Софийский собор в Вологде²¹. К 1695 г. в вологодском соборе изготовили иконостас по образцу иконостаса Успенского собора Троице-Сергиева монастыря резчики той же обители²². Реализация в конце XVII в. в вологодском соборе художественных опытов, чуть ранее осуществленных в Успенском соборе Троицкой обители, указывает на восприятие внешнего подобия обоих зданий уже в эпоху Московского царства.

В связи с приостановкой государевых строительных работ в Вологде в 1570-е гг., некоторые участвовавшие там государевы каменщики могли перейти и на другие государевы стройки,

к числу которых, помимо стен московского Белого города (вторая половина 1580-х гг.), относился и Троице-Сергиев монастырь. Со второй половины 1580-х гг. в Вологде дозированно возобновилось каменное строительство. На это указывает освящение придела в Софийском соборе 1 октября 1587 г., а также сооружение в 1590 г. надвратного храма в Спасо-Прилуцком монастыре, посвященного Федору Стратилату, тезоименитому царю Федору Ивановичу²³. Реанимация каменного зодчества в Вологде случилась почти сразу после завершения строительства Успенского собора в Троице-Сергиевом монастыре, и, судя по посвящениям вологодских престолов, также связана с деятельностью царя Федора Ивановича. Не исключена частичная артельная связь между вологодскими стройками рубежа 1560-х – начала 1570-х гг., работами в Троице-Сергиевом монастыре по завершению строительства Успенского собора в первой половине 1580-х гг. и возрождением строек в Вологде во второй половине 1580-х гг., скорее всего, все они велись в основном государевыми каменщиками.

№ 1

1586 г. января 13 – Купчая (продажная) грамота вологодского каменщика Леонтия (Поздея) Васильева сына старцу Троице-Сергиева монастыря Исайе Гаврилову сыну Печерскому на белый двор в Вологде на посаде

Се яз Леонтей прозвище Поздей Васильев сын вологодской каменщик продал есми свои двор на Вологде на посаде в Новинках на Пробойной улице в Петровском приходе в дом Живоначальные Троицы Сергиева монастыря старцу Исаяе Гаврилову сыну Печерскому. А тот двор белой каменщицей. А на дворе хором: изба венчана да сенник на подклете да *мыльно*²⁴ венчано и с огородом. А в межах тот двор подле Троецкой же двор задней. А з другую сторону в межах подле Левинско[и?]²⁵ двор Рупосова а сзади огородом в межах с Троецким огородом берженого²⁶ двора. А отвод земле во дворе и в огороде по старым межам. А взял есми на том своем дворе шесть рублей домовых монастырских денег казенных. А тот двор у меня у Поздея не подписан ни в кабалах ни в записех поручни ни у кого ни в чем не подписан. А у кого на тот двор внилягут²⁷ кабала или записи поручные или какие крепости ни буд, и мне Позде[ю]²⁸ тот двор

самому очищат и от кабал и от записей поручных и от духовных и от старых купчих ото всяких крепостей начисто своими денгами без выкупа. А того двора старую купчую яз Поздеи старцу уже дал. А на то послуши Семен Федоров сын земьской дьячек да Василие Коньстантинов сын стре²⁹. Купчую писал Неустроец Фатянов сын. Лета 7000 девяносто четверта генваря в 13 день.

На обороте: Послух Васка и руку приложил.

Послух Семенка и руку приложил³⁰.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 281. Оп. 9. Д. 2621. Л. 1. Подлинник.

Примечания

¹ Новикова, О. Л. Летописец и летописные фрагменты в сборнике середины 1520-х гг. кирилло-белозерского инока Ефимия // Летописи и хроники. Новые исследования. 2017–2018. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2019. С. 159.

² Баталов, А. Л., Яганов, А. В. Собор Спасо-Прилуцкого монастыря и спорные вопросы его реставрации // Вестник сектора древнерусского искусства. 2023. № 1. С. 174–175.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 13. Москва: Наука, 1965. С. 399–400; Т. 29. Москва: Знак, 2009. С. 347–348; Т. 28. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук, 1963. С. 163; Т. 37. Ленинград: Наука, 1982. С. 195–197, 198.

⁴ Там же. Т. 13. С. 407; Т. 29. С. 354.

⁵ Там же. Т. 28. С. 163.

⁶ Соколова, И. В., Камкина, Н. М. Вологодский Софийский собор: к вопросу об освящении храма // Вестник церковной истории. 2018. № 3–4 (51–52). С. 129–130; Калашников, В. Ю. Некоторые особенности богослужебной практики Софийского Успенского собора в XVII–XIX вв. // Историко-культурное наследие Русского Севера: проблемы сохранения и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции, г. Вологда, 16–18 октября 2018 г. С. 92–93. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vologdamuseum.ru/content?id=2005> (дата обращения 10.12.2023).

⁷ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. / Сост., ред. И. В. Пугач. Т. 3. Вологда: Древности Севера, 2018. С. 14.

⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 28. С. 163.

⁹ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Т. 3. С. 22.

¹⁰ Зимин, А. А. Участник взятия Казани в 1552 г. литвин Розмысл Петров // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. / Отв. ред. В. И. Шунков. Москва: Наука, 1969. С. 276–278.

¹¹ Скрынников, Р. Г. Царство террора. Санкт-Петербург: Наука, 1992. С. 353, 458; Кукушкин, И. П. Вологодская крепость. Вологда: Древности Севера, 2018. С. 61–62.

¹² Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Т. 3. С. 29, 39, 41, 43, 46, 52–54, 59, 62, 64, 66, 67, 102–104, 106–108, 111–119, 124–128, 131, 133, 135, 139–141; Сперанский, А. Н. Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства. Москва: РАНИОН, 1930. С. 58–59.

¹³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 281. Оп. 9. Д. 2621. Л. 1; Шумаков, С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 5. Москва: Древлехранилище, 2002. С. 214; Кириченко, Л. А. Актывый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. Москва: РГГУ, 2006. С. 165; Описание грамот Коллегии экономии / Ред. А. В. Антонов. Т. 1. А–И. Москва: Древлехранилище, 2016. С. 477.

¹⁴ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Т. 3. С. 105, 288.

¹⁵ Трофимов, И. В. Памятники архитектуры Троице-Сергиевой лавры. Москва: Госстройиздат, 1961. С. 9.

¹⁶ Баниге, В. С., Перцев, Н. В. Вологда. Москва: Искусство, 1970. С. 12.

¹⁷ История православных храмов и монастырей Вологды / Авт.-сост. М. В. Васильева, Е. А. Виноградова, А. В. Камкин и др. Вологда: Древности Севера, 2022. С. 51.

¹⁸ Папин, И. В. Тайны главного здания Вологды: археологические исследования Софийского собора // Археология Вологды: история и современность. Сборник статей / Сост. Л. С. Андрианова и др. Вологда: Древности Севера, 2007. С. 69–75.

¹⁹ Балдин, В. И. Архитектура // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники / Под общ. ред. Н. Н. Воронина, В. В. Косточкина. Москва: Искусство, 1968. С. 31.

²⁰ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Т. 3. С. 14.

²¹ Полное собрание русских летописей. Т. 37. С. 186; Суворов, Н. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. Москва: Тип. Бахметева, 1863. С. 26–27, 142–148.

²² Суворов, Н. Указ. соч. С. 155–157.

²³ Баталов, А. Л. Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. Москва: Мейкер, 1996. С. 37, 150–151.

²⁴ *...*Чтение предположительное.

²⁵ Буква не прописана.

²⁶ Чтение слова предположительное.

²⁷ Слово неразборчиво. Примерное сочетание букв.

²⁸ Буква не прописана.

²⁹ Далее слово не продолжено. Чтение предположительное.

³⁰ Круглая гербовая печать Московского архива Министерства юстиции (ММЮ). На обороте позднейшие пометы буквенной цифирью: 3, 12. На обороте помета почерком XVIII в.: Вологда № 726. На обороте на подклеенном листе ярлык с указанием № архивного (№ 50) и хронологического (№ 2621) надпись: Вологодского У[езда] 7094 года. Круглая печать ММЮ.

Аннотация

В статье рассматривается зарождение и история каменного строительства в Вологде в XVI в., особенно в последней его трети, когда были сооружены Софийский собор, крепость и, судя по некоторым сведениям, несколько каменных сооружений внутри крепости. Одновременность и компактность строительства позволяет предположить участие в нем одной большой бригады. Исследователи обращали внимание на участие иноземцев Розмысла и Х. Локка в возведении вологодской крепости. Но объемы строительства прямо указывают на многочисленность его участников. В акте Троице-Сергиева монастыря от 13 января 1586 г. отмечен вологодский каменщик Леонтий (Поздей) Васильев сын, продавший по этому документу двор крупнейшему русскому монастырю. Нахождение каменщика в Вологде позволяет с большой долей вероятности предполагать его участие в государевых городских стройках последней трети XVI в. Факт продажи другой части двора его соседями Троице-Сергиеву монастырю в 1584 г. не оставляет сомнений в его знакомстве с властями Троице-Сергиевой обители уже в это время. Принимая во внимание, что в 1585 г. в этом монастыре завершалось строительство крупнейшего на тот момент монастырского здания – Успенского собора, можно не сомневаться, что примерно во время сделки с вологодским каменщиком важнейшая русская обитель нуждалась в таких специалистах. Это дает основание для предположения о работе вологодского каменщика Леонтия (Поздея) Васильева сына не только в Вологде, но и в Троице-Сергиевой обители. Наше предположение может быть подкреплено архитектурной близостью Софийского собора в Вологде и Успенского собора в Троице-Сергиевом монастыре, ориентированных на главный русский храм – Успенский собор Московского Кремля. Принимается во внимание интерес царей Ивана

Грозного и его сына Федора Ивановича как к вологодскому собору, так и к собору Троице-Сергиева монастыря, их нахождение в одном направлении от Москвы, а также восприятие обеих монументальных построек как типологически аналогичных не только в наши дни, но уже в конце XVII в., спустя столетие после возведения. Обращается внимание, что двор вологодского каменщика Леонтия (Поздея) Васильева сына был белым, то есть свободным от государевых податей, каковыми обычно были дворы государевых ремесленников, что симптоматично, поскольку каменное зодчество как в Вологде, так и в Троице-Сергиевом монастыре во второй половине XVI в., проходившее под бдительным государевым контролем, очевидно и осуществлялось в первую очередь государевыми специалистами.

Ключевые слова: исторический источник, Вологодский Софийский собор, Успенский собор Троице-Сергиева монастыря, каменное зодчество, переписная книга, Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ).

Список литературы

- Археология Вологды: история и современность. Сборник статей / Сост. Л. С. Андрианова и др. Вологда: Древности Севера, 2007. 96 с.
- Балдин, В. И. Архитектура // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники / Под общ. ред. Н. Н. Воронина, В. В. Косточкина. Москва: Искусство, 1968. 187 с.
- Баниге, В. С., Перцев, Н. В. Вологда. Москва: Искусство, 1970. 168 с.
- Баталов, А. Л. Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. Москва: Мейкер, 1996. 433 с.
- Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. / Отв. ред. В. И. Шунков. Москва: Наука, 1969. 445 с.
- Зимин, А. А. Участник взятия Казани в 1552 г. литвин Розмысл Петров // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. / Отв. ред. В. И. Шунков. Москва: Наука, 1969. С. 273–278.
- История православных храмов и монастырей Вологды / Авт.-сост. М. В. Васильева, Е. А. Виноградова, А. В. Камкин и др. Вологда: Древности Севера, 2022. 208 с.
- Кириченко, Л. А. Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. Москва: РГГУ, 2006. 288 с.
- Кукушкин, И. П. Вологодская крепость. Вологда: Древности Севера, 2018. 200 с.
- Летописи и хроники. Новые исследования 2017–2018. / Гл. ред. О. Л. Новикова. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2019. 224 с.
- Описание грамот Коллегии экономии / Ред. А. В. Антонов. Т. 1. А–И. Москва: Древлехранилище, 2016. 1192 с.

Папин, И. В. Тайны главного здания Вологды: археологические исследования Софийского собора // Археология Вологды: история и современность. Сборник статей / Сост. Л. С. Андрианова и др. Вологда: Древности Севера, 2007. С. 69–75.

Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. / Сост., ред. И. В. Пугач. Т. 3. Вологда: Древности Севера, 2018. 392 с.

Соколова, И. В., Камкина, Н. М. Вологодский Софийский собор: к вопросу об освящении храма // Вестник церковной истории. 2018. № 3–4 (51–52). С. 125–134.

Суворов, Н. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. Москва: Тип. Бахметева, 1863. 191 с.

Скрынников, Р. Г. Царство террора. Санкт-Петербург: Наука, 1992. 576 с.

Сперанский, А. Н. Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства. Москва: РАНИОН, 1930. 221 с.

Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники / Под общ. ред. Н. Н. Воронина, В. В. Косточкина. Москва: Искусство, 1968. 187 с.

Трофимов, И. В. Памятники архитектуры Троице-Сергиевой лавры. Москва: Госстройиздат, 1961. 246 с.

Шумаков, С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 5. Москва: Древлехранилище, 2002. 280 с.

Сведения об авторах

Давиденко Дмитрий Григорьевич, кандидат исторических наук, Институт археологии РАН, научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-505-34-23, dgd975@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00218).

В редакцию статья поступила 12.12.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-495-507

For citation

Davidenko, Dmitrii G. (2024). "Stone church construction in Vologda and in the Trinity-Sergiev Monastery in the last third of the XVI century", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 495–507. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-495-507

Davidenko, Dmitrii G. Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Stone church construction in Vologda and in the Trinity-Sergiev Monastery in the last third of the XVI century

Abstract

The article deals with the origin and history of stone construction in Vologda in the 16th century, especially in the last third of the century, when the St. Sophia Cathedral, the fortress and, judging by some information, several stone structures inside the fortress were built. Simultaneity and compactness of the construction allows us to assume the participation of one large brigade. Researchers drew attention to the participation of foreigners Razmysl and H. Locke in the building of the Vologda fortress. But the volumes of construction directly indicate the multiplicity of its participants. In the act of the Trinity-St. Sergius Monastery of January 13, 1586 the Vologda mason Leonty (Pozdey) Vasilyev's son is noted, who sold the yard to the largest Russian monastery according to this document. Finding the mason in Vologda allows us to assume with a high degree of probability his participation in the sovereign city construction of the last third of the XVI century. The fact that his neighbors sold another part of the courtyard to the Trinity-Sergius Monastery in 1584 leaves no doubt about his acquaintance with the authorities of the Trinity-Sergius Monastery already at that time. Taking into account that in 1585 in this monastery the construction of the largest monastery building at that time – the Dormition Cathedral – was being completed, one can have no doubt that around the time of the transaction with the Vologda mason, the most important Russian monastery needed such specialists. This gives grounds for assumption about the work of the Vologda mason Leonty (Pozdey) Vasilyev's son not only on sites in Vologda, but also in the Trinity-St. Sergius Monastery. Our assumption can be supported by architectural proximity of the Sofia Cathedral in Vologda and the Assumption Cathedral in the Trinity-Sergius Monastery, oriented on the main Russian temple – the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. We take into account the interest of Tsars Ivan the Terrible and his son Fyodor Ivanovich in both the Vologda cathedral and the cathedral of the Trinity-St. Sergius Monastery, their location in the same direction from Moscow, as well as the perception of both monumental buildings as typologically similar not only in our days, but already at the end of the XVII century, a century after their building. Attention is drawn to the fact that the yard of the Vologda mason Leonty (Pozdey) Vasilyev's son was white, i.e. free from sovereign taxes, which was usual for the yards of sovereign craftsmen, which is symptomatic, since stone architecture in Vologda and in the Trinity-St. Sergius Monastery

in the second half of the 16th century, which took place under vigilant sovereign control, was obviously carried out primarily by sovereign specialists.

Keywords

Historical source, Vologda Sophia Cathedral, Assumption Cathedral of the Trinity-St. Sergius Monastery, stone architecture, census book, Moscow Archive of the Ministry of Justice (MAMJ).

References

- Andrianova, L. S. i dr. (ed.) (2007). *Arkheologiya Vologdy: istoriya i sovremennost'*. *Sbornik statei* [Archaeology of Vologda: history and modernity. Collection of articles], Drevnosti Severa, Vologda.
- Baldin, V. I. (1968). *Arkhitectura* [Architecture], in Voronina, N. N., Kostochkina, V. V. (ed.). *Troitse-Sergieva Lavra. Khudozhestvennye pamyatniki* [Troitse-Sergieva Lavra. Artistic monuments], Iskusstvo, Moscow.
- Banige, V. S. and Pertsev, N. V. (1970). *Vologda*, Iskusstvo, Moscow.
- Batalov, A. L. (1996). *Moskovskoe kamennoe zodchestva kontsa XVI veka. Problemy khudozhestvennogo myshleniya epokhi* [Moscow stone architecture of the end of the XVI century. Problems of artistic thinking of the epoch], Meiker, Moscow, Russia.
- Shunkov, V. I. (ed.) (1969). *Voprosy voennoi istorii Rossii XVIII i pervaya polovina XIX vv.* [Issues of Russian military history of the XVIII and the first half of the XIX centuries], Nauka, Moscow.
- Zimin, A. A. (1969). "Participant of the capture of Kazan in 1552 Litvin Rozmysl Petrov", Shunkov, V. I. (ed.), *Voprosy voennoi istorii Rossii XVIII i pervaya polovina XIX v.* [Issues of Russian military history of the XVIII and the first half of the XIX centuries], Nauka, Moscow, pp. 273–278.
- Vasilieva, M. V., Vinogradova, E. A., Kamkin, A. V. et al. (2022). *Istoriya pravoslavnykh khramov i monastyrei Vologdy* [History of Orthodox churches and monasteries of Vologda], Drevnosti Severa, Vologda, Russia.
- Kirichenko, L. A. (2006). *Aktovyi material Troitse-Sergieva monastyrya 1584–1641 gg. kak istochnik po istorii zemlevladeniya i khozyaistva* [Act material of the Troitse-Sergiev Monastery 1584–1641 as a source on the history of land tenure and economy], RGGU, Moscow, Russia.
- Kukushkin, I. P. (2018). *Vologodskaya krepost'* [Vologda Fortress], Drevnosti Severa, Vologda, Russia.
- Novikova, O. L. (ed.) (2019). *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya 2017–2018* [Chronicles and chronicles. New researches 2017–2018], Al'yans-Arkheo, Moscow, Saint-Petersburg, Russia.
- Antonov, A. V. (ed.) (2016). *Opisanie gramot Kollegii ekonomii T. 1. A–I* [Description of the literatures of the Collegium of Economy T. 1. A–I], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia.

- Papin, I. V. (2007). "Secrets of the main building of Vologda: archaeological research of the St. Sophia Cathedral", Andrianova, L. S. i dr. (ed.), *Arkheologiya Vologdy: istoriya i sovremennost'*. *Sbornik statei* [Archaeology of Vologda: History and Modernity. Collection of articles], Drevnosti Severa, Vologda, Russia, pp. 69–75.
- Pugach, I. V. (ed.) (2018). *Pistsovye i perepisnye knigi Vologdy XVII–nachala XVIII vv. T. 3.* [Census and census books of Vologda XVII–early XVIII centuries Vol. 2], Drevnosti Severa, Vologda, 2018. 392 s.
- Sokolova, I. V., Kamkina, N. M. (2018). "Vologda Sofia Cathedral: to the question of the consecration of the temple", *Vestnik tserkovnoi istorii*, no. 3–4 (51–52), pp. 125–134.
- Suvorov, N. (1863). *Opisanie Vologodskogo kafedral'nogo Sofijskogo sobora* [Description of the Vologda Cathedral of St. Sophia], Tip. Bakhmeteva, Moscow.
- Skrynnikov, R. G. (1992). *Tsarstvo terrora* [Reign of Terror], Nauka, St. Petersburg, Russia.
- Speranskii, A. N. (1930). *Ocherki po istorii prikaza kamennykh del Moskovskogo gosudarstva* [Essays on the History of the Order of Stone Affairs of the Moscow State], RANION, Moscow.
- Voronina, N. N., Kostochkina, V. V. (ed.) (1968). *Troitse-Sergieva Lavra. Khudozhestvennye pamyatniki Iskusstvo* [Trinity-St. Sergius Lavra. Artistic monuments], Moscow.
- Trofimov, I. V. (1961). *Pamyatniki arkhitektury Troitse-Sergievoi lavry* [Monuments of architecture of the Trinity-Sergieva Lavra], Gosstroizdat, Moscow.
- Shumakov, S. A. (2002). *Obzor «Gramot kollegii ekonomii». Vyp. 5* [Review of "Gramot of the Collegium of Economy". Vyp. 5], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia.

About the authors

Davidenko, Dmitrii G., PhD in History, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, research associate, Russian State University for the Humanities, research associate, Moscow, Russia, 8-916-505-34-23, dgd975@yandex.ru

Grant information

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project No. 20-18-00218).

The article was received in the editorial office on 12.12.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Документальная публикация

УДК 93/94+091+930.25+332.05+002.6+914/919+930+913+002.2+651.9+304.2+304.44+332.1+332.22+332.25+912.43+332.2.021+347.235+347.451+347.23+331.55+332.7+338.1+347.451.01+347.451.03+347.5+347.9+353.5+339.3+63-057.2

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-508-521

Для цитирования

Башнин, Н. В., Грязнов, А. Л., Гуслистова, А. Н. Купчая на вологодский двор 1624 г. из собрания Slovanská knihovna // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 508–521. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-508-521

Башнин, Н. В.

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Грязнов, А. Л., Гуслистова, А. Н.

Некоммерческое партнерство «Научно-исследовательский центр
“Древности”», г. Вологда, Российская Федерация

Купчая на вологодский двор 1624 г. из собрания Slovanská knihovna

Актные источники по истории вологодского посада XVII в. многочисленны, но расплывлены по разным архивохранилищам. Один из таких комплексов обнаружен в Славянской библиотеке (Slovanská knihovna) в Праге¹. Один из самых ранних вологодских актов, выявленных там, – купчая Третьяка Кондратьева сына Пустохина на двор Дружины Патрикеева сына Дылева в Кирилловском сороке г. Вологды от 9 ноября 1624 г. Изучение документов, связанных с непривилегированными слоями русского общества XVI–XVII вв., сопряжено с дефицитом сведений об участниках сделок. Решить подобную проблему применительно к Вологде XVII в. позволяет просопографическая база (более 5 тыс. биографий)². Хранящаяся в Праге грамота сохранилась в подлиннике, столбец, скоропись, на обороте другими почерками записи о внесении воеводской администрацией сведений о сделке в записные книги, заверение дьяка, подписи продавца, гаранта сделки и двух послухов.

Покупатель – Третьяк Пустохин упоминается в писцовой книге 1626–1628 гг. В районе Рощенской улицы указан «двор тяглой мясников Тренки Кондратьева сына Пустохина», также он владел лавкой в Мясном ряду³. В переписной книге 1646 г. владелицей двора указана вдова Третьяка Офросинья⁴. Однако впервые Третьяк Пустохин упомянут в дозорной книге 1616/17 г. среди тяглецов, живущих в сороке Бывшей Владычной слободы⁵. Что же заставило его переехать? Ответ найден в писцовой книге 1626–1628 гг., при описании двора Якима Усова указано, когда и у кого он приобрел дворы, которые были объединены в одну усадьбу. Одним из продавцов назван Тренька Пустохин⁶. Следовательно, Третьяк Пустохин продал свой двор в Зосимовском сороке Якиму Усову незадолго до сделки по покупке двора. Первая операция датируется 7132 г. (видимо, летом), а вторая – осенью 7133 г. Третьяк приобретает новый двор после продажи своего устюжскому торговцу для организации судовой пристани и складского комплекса.

В городских кадастрах продавец Дружина Патрикеев сын Дылев не найден. Его брат и поручитель в купчей – Федот Патрикеев сын Дылев упомянут среди прежних владельцев лавки в соляном ряду (продал ее в 7134 г.)⁷, но в писцовой книге его тоже нет. Однако известен вологжанин Федот Патрикеев. В 1626–1628 гг. он жил в Ехаловых Кузнецях и владел кузницей и полулавкой, в 1646 г. он зафиксирован в этом же районе⁸. По сметной росписи 1657 г. Федот с сыновьями записан среди жителей Власьевского сорока (в который входили Ехаловы Кузнецы) как владелец арсенала: «У них оружья пицаль, да пистоль, да копье»⁹. Такой набор оружия говорит о материальном благополучии Федота Патрикеева. Его высокий социальный статус подтверждается широким кругом источников. Уже в 1620-е гг. в различных официальных документах он упоминается в числе представителей посадской верхушки¹⁰, а в 1631 г. в качестве эксперта-кузнеца был привлечен к составлению сметы на реконструкцию вологодской крепости¹¹. В октябре 1654 г. Федот был в числе вологжан, подписавших мирской приговор о выделении средств на содержание Спасской церкви¹². Весьма показательны

сведения об официальных постах, занимаемых им в 1650-е гг. В 1652/53 г. Федот Патрикеев был вологодским таможенным головой, в 1655/56 г. – земским старостой¹³.

Столь подробный экскурс в биографию Федота Патрикеева необходим, в первую очередь, для объяснения факта привлечения при сделке на посадскую недвижимость поручителя. Судя по всему, уже в 1624 г. Федот был весьма авторитетным жителем города, который поручился за родного брата. Поможет ли это отыскать в источниках самого Дружину Патрикеева?

Во Власьевском сороке в дозорной книге 1616/17 г. упомянут пустой двор Патрикейки кузнеца, который умер в 7120-м году, «а жена его и дети от литовского разоренья сошли неизвестно во 121-м году»¹⁴. Судя по всему, это отец Дружины и Федота Патрикеевых, а, значит, Федот унаследовал профессию от отца и потом жил в отцовском дворе. В переписной книге 1646 г. в Ехаловых Кузнецах через два двора от усадьбы Федота Патрикеева записан двор некоего посадского человека Патрикеева сына, кузнеца. Имя в тексте источника оказалось пропущено¹⁵. Вероятнее всего, это и есть «потерявшийся» Дружина Патрикеев, который на момент составления писцовой книги жил вместе с братом в отцовском дворе, а позднее приобрел рядом собственный дом.

В купчей содержатся сведения о топографии и действовавших в то время правилах дворовладения в городе. При описании межи названы соседи с обеих сторон двора. Здесь же прописаны правила содержания изгородей между усадьбами. В соответствии с ними, каждый из дворовладельцев отвечал за строительство и поддержание в надлежащем состоянии забора с одной стороны своего двора, а с другой – его сосед. Этим объясняется обнаруживаемое при археологических раскопках разные внешний вид, состояние, время их строительства и поновлений¹⁶.

Есть сведения о соседях Третьяка Пустохина – Десятке Потапове и Завьялке Тихонове. Двор Десятки зафиксирован в писцовой книге 1626–1628 гг. в разделе с описанием дворов каменщиков под заголовком «В Петровской улицы»¹⁷. В дозорной книге 1616/17 г. среди пустых дворов в Кирилловском

сороке указан двор Панки кисельника, который умер в 7121 г., «а ныне в том его дворе живет стрелец Десятка Потапов»¹⁸. Купчая 1624 г. с упоминанием двора Десятки Потапова позволяет более точно определить его местоположение – рядом с переулком из Рощенской улицы в Петровскую.

Согласно писцовой книге 1626–1628 гг., Третьяк и Завьял живут в одном дворе: «Двор тяглою мясников Тренки Кондратьева сына Пустохина да Завьялки Тихонова»¹⁹. В историографии достоверность таких указаний источника под сомнение не ставилась. М. Б. Булгаков видел в этом примеры реального совместного проживания разных семей посадских людей и связывал такие ситуации с проблемами у них в финансовом или социальном плане²⁰. Однако феномен совместного проживания затрагивал не только низшие слои городского населения, но и торговую верхушку, заподозрить которую в нехватке средств для приобретения хотя бы небольшого двора, не представляется возможным²¹. По купчей Третьяка Пустохина видно, что объектом недвижимости являлись индивидуальные дворы на одну семью. Причем между ними установлены заборы, т. е. нет никаких оснований предполагать, что здесь в какой-то форме осуществлялось совместное проживание или совладение. Эта купчая доказывает, что объединенные дворы писцовой книги были таковыми только на бумаге и в реальности каждая посадская семья жила в своем отдельном дворе.

В конечном протоколе грамоты упоминается еще три чело-века, связанных с оформлением купчей – два послуха и писец. Составителем грамоты был вологодский площадный подьячий Осип Семенов. Упоминаний о нем в других источниках не обнаружено, но его почерк свидетельствует о том, что он действительно был профессиональным писцом. Важней то, что рукоприкладства не только писца купчей, но и обоих послухов тоже выполнены уверенной скорописью, близкой к каллиграфии. Эти рукоприкладства говорят о профессиональной деятельности их авторов, связанной с делопроизводством, и сильно отличаются от рукоприкладства поручителя Федота Дылева, который хоть и писал без ошибок, но по его подписи видно, что написана она не бегло. Данное наблюдение важно

в силу того, что в самой купчей ни социальный статус, ни профессиональные занятия послухов не указаны.

Послух Денис Калинин с. Панов, упоминается в дозоре 1617/18 г. (обнищал и скитается по миру) и в писцовой книге 1626–1628 гг. (площадный подьячий)²². С этим же социальным статусом он упоминается в качестве составителя документов в 1610-е – 1620-е гг.²³, а также фигурирует в качестве послуха без указания профессии²⁴. С послухом Ефимом Лумповым ситуация несколько сложнее. В писцовой книге никого с таким именем и фамилией не упоминается. Однако подсказка содержится в данной Аграфены Трусовой 1614 г.²⁵ В ней послухами записано восемь вологжан, большая часть из которых (в том числе и Денис Панов) упоминается в других документах в качестве площадных подьячих. Одним из этих послухов назван Ефим Лумпов с. Селиверстов. Выяснение фамилии Ефима позволяет найти его в писцовой книге 1626–1628 гг. Оказывается, двор Ефима Селиверстова располагался рядом с двором Дениса Панова, а сам он назван губным дьяком²⁶.

Судя по всему, оба послуха на момент составления купчей были площадными подьячими. Это является одним из свидетельств того, что правило об обязательном привлечении в качестве послухов именно площадных подьячих, введенное Соборным уложением, в Вологде действовало задолго до 1649 г. Отметим указание на явку купчей местным властям (воеводе и дьяку) через десять дней после составления документа. На грамоте была сделана соответствующая помета, а информация о сделке записана в книги (вероятно, записные). Запись о явке купчей на недвижимость в Вологде встречается впервые.

№ 1

1624 г. ноября 9. – Купчая вологжанина посадского человека Третьяка Кондратьева с. Пустохина у вологжанина посадского человека Дружины Патрикеева с. Дылева на двор в Вологде в Кирилловском сороке.

Се аз, Дружина Патракиев сын Дылев, вологжанин, посадцкой человек Кириловского сороку продал есми вологжанину посадцкому человеку Третьяку Кондратьеву сыну Пустохину

двор свой на Вологде на посаде в Кириловском сороку. А на дворе хором: изба на подызбице, да мост рубленой, да подле избу ворота да погреб с напогребницею, да против избы сарай обрешетеной, да против сеник с перерубом на подклетех, да по другую сторону сарай же обрешетен, да баня с перерубом, да ворота задние, да огород, а в огороде колодез. А в межах тот мой двор с сторону Завиялов двор Тихонова, а з другую сторону²⁷ вологоцкого каменщика Десятого Потапова. А городьба того моего двора от Завияла его, Завиялов, забор; а от Десятого моя, Дружинина, городьба. А отвод земле во дворе и в огороде по старым межам, чем я, Дружина, владел. А взял есми я, Дружина, у Третьяка за тот свой двор со всеми хоромы, что в стенах держит, дватцать рублей. Денги на перед все сполна без выкупа²⁸. А опричь Третьяка²⁹ тот мой двор иному никому не продан и ни у кого не заложен ни в кабалах, ни в записех, ни в каких крепостех не подписан. А у кого на тот мой двор и на огород вылягут кабалы и закладные записи или какие крепости нибуди, и мне, Дружине, тот свой двор от всего очищати начисто своими денгами, и убытка Третьяку в том своем дворе не учинить никоторого. А что Третьяку в том моем дворе в моем неочищение учинитца убытков, и мне те его убытки платить все сполна. А в очищение в том дворе³⁰ Третьяку пишутся порукою по Дружине яз, Федот Патреев³¹ сын Дылев, вологжанин, посадцкой человек. А которой нас оыщелник с продавцом в лицах, на том дворовое очищение и убытки все сполна.

А на то послуши Ефим Лумпов, да Денис Калинин сын Панов.

А купчую писал вологодцкой площадной подьячей Осипко Семенов лета 7133-го ноября в 9 день.

На обороте другим почерком: 133-го ноября в 19 день перед воеводою Васильем Федоровичем Бутурлиным да перед диеком Васильем Ларионовым продавец Дружина Патракеев сказал двор свой Тренке Пустохину продал и денги за тот двор дватцать рублей взял наперед все сполна. И такову купчую на двор свой дал. И ся купчая на Вологде в книги записана.

На обороте другим почерком: Диок Василей Ларионо.

На обороте другим почерком: К сей купчей³² продавец Дружинка Патракиев сын руку приложил.

На обороте другим почерком: К сей купчей оцицелник Фетка руку приложил.

На обороте другим почерком: Послух Ефимко и руку приложил.

На обороте другим почерком: В послусах Дениско Панов и руку приложил.

Slovanská knihovna. R 091 713.10. Ст. 1. Подлинник.

Примечания

¹ Лаптева, Л. П. Русские рукописи в Славянской библиотеке в Праге // История СССР. 1968. № 4. С. 204–206. Благодарим М. В. Корогодину, которая обратила внимание авторов на это собрание, и Лукаша Бабку, который любезно помог в работе с рукописями.

² Гуслистова, А. Н. Проблемы идентификации посадских людей Вологды в писцовых и переписных книгах первой половины XVII в. // История и культура Ростовской земли / Гл. ред. А. Г. Мельник. Ростов: Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. С. 46–58.

³ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. В 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / Сост. И. В. Пугач. Вологда: Древности Севера, 2018 (далее – ППКВ. Т. 3). С. 41, 147.

⁴ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. / Подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. Москва: Кругъ, 2008 (далее – ППКВ. Т. 1). С. 23.

⁵ ППКВ. Т. 3. С. 241.

⁶ Там же. С. 110.

⁷ Там же. С. 44.

⁸ ППКВ. Т. 3. С. 55, 68, 157; ППКВ. Т. 1. С. 42.

⁹ ППКВ. Т. 3. С. 204.

¹⁰ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178. Ед. хр. 7173.25; Ф. 711. Ед. хр. 194. Л. 2.

¹¹ Кукушкин, И. П. Вологодская крепость. Вологда: Древности Севера, 2018. С. 173.

¹² Старая Вологда. XII – начало XX в. Сборник документов и материалов. Вологда: Легия, 2004. С. 124.

¹³ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 883. Д. 25. Л. 6; Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 137. Д. 2. Л. 392; Грязнов, А. Л., Гуслистова, А. Н. Земское самоуправление в Вологде в первой трети XVII в. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV – середины XVII в. Москва: Древлехранилище, 2017. С. 209–216.

¹⁴ ППКВ. Т. 3. С. 263.

¹⁵ ППКВ. Т. 1. С. 41. Прим. 17.

¹⁶ Андрианова, Л. С., Грязнов, А. Л. Дворовладение в Вологде в XV–XVII вв. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 2 (17). С. 18–19.

¹⁷ ППКВ. Т. 3. С. 107.

¹⁸ Там же. С. 253.

¹⁹ Там же. С. 147.

²⁰ Булгаков, М. Б. Общежитие посадских людей Вологды по писцовой книге 1627/28 г. // Проблемы исторической географии и демографии России / Отв. ред. К. А. Аверьянов. Москва: Институт российской истории РАН, 2013. Вып. 2. С. 232–245.

²¹ Гуслистова, А. Н., Грязнов, А. Л. Семейная торговая компания вологжан Фроловых в XVII–XVIII вв. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII веке / Отв. ред. И. Н. Берговская и др. Москва: [б. и.]; Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. С. 718–738.

²² ППКВ. Т. 3. С. 139, 250.

²³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 550. Q.IV.1136. Л. 431; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 8. Д. 37.

²⁴ Лисейцев, Д. В. Тяжба торговых людей 1621 г. и неизвестная страница Смутного времени // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию Совета всея земли в Ярославле. Материалы Международной научной конференции, Ярославль, 6–9 июня 2012 г. / Под ред. В. Н. Козлякова. Москва: 2 К, 2012. С. 218.

²⁵ Деловая письменность Вологодского края XVII – XVIII вв. / Сост. А. П. Ларионова, Г. В. Судаков, Ю. И. Чайкина. Вологда: ВГПИ, 1979. С. 34–35.

²⁶ ППКВ. Т. 3. С. 139, 307. SCBV. Vol. 3, pp. 139, 307.

²⁷ *В ркп.* сторосту.

²⁸ *В ркп. над строкой.*

²⁹ *В ркп.* Третьяка.

³⁰ *В ркп.* дво.

³¹ *Так в ркп.*

³² *Так в ркп.*

Аннотация

Статья посвящена анализу уникального документа из собрания Славянской библиотеки в Праге (Slovanská knihovna). По предположению Е. Ф. Максимовича, эти акты принадлежали в свое время В. О. Ключевскому. Большинство актов из этой коллекции связаны с дворянским землевладением и происходит из семейных архивов, часть связана с монастырями и епископскими кафедрами, а также государственными учреждениями (Поместный приказ, Алатырская съезжая изба). Особый интерес представляют источники, которые не принадлежат к этим группам. В их числе купчая Третьяка Кондратьева сына Пустохина на двор Дружины Патрикеева сына Дылева в Кирилловском сороке г. Вологды от 9 ноября 1624 г. – самый ранний документ, связанный с Вологдой, из коллекции русских актов в этом архивохранилище. Эта грамота раскрывает особенности операций с недвижимостью вологодских посадских людей. Данный документ – один из довольно редких примеров частного акта, когда ни один из контрагентов не является представителем церкви. Биографии участников сделки, их происхождение, социальный статус можно выяснить благодаря составленной на основе широкого круга источников (в первую очередь городских кадастров, таможенных книг и актов) просопографической базы, содержащей сведения о более чем пяти тысячах горожан, живших в Вологде во второй половине XVI – второй половине XVII в. Купчая дополняет просопографическую базу сведениями о рядовых посадских людях. Кроме того, в ней подробно описывается состав двора, в который входят изба, ворота, погреб, сарай, баня и другие хозяйственные постройки, огород и колодец. Отметим, что в документе встречаются уникальные указания на старые межи и правила содержания изгородей между дворами. Купчая была оформлена площадным подьячим Осипом Семеновым, с привлечением в качестве послухов других площадных подьячих Ефима Лумпова и Дениса Панова. Позднее закрепление за площадными подьячими функции нотариата нашло отражение в нормах Уложения 1649 г. Документ содержит указание на его явку местным властям – воеводе Василию Федоровичу Бутурлину и дьяку Василию Ларионову. На грамоте была сделана соответствующая помета, а сведения о сделке записаны в «книги», что указывает на государственную регистрацию сделок с городской недвижимостью. Такой комплекс сведений в большинстве подобных документов встречается крайне редко.

Ключевые слова: Славянская библиотека в Праге (Slovanská knihovna), Вологда, просопографическая база, посадские люди, городская недвижимость, купчая, исторический источник, источниковедение.

Список литературы

- Андрианова, Л. С., Грязнов, А. Л. Дворовладение в Вологде в XV–XVII вв. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 2 (17). С. 18–19.
- Булгаков, М. Б. Общежитие посадских людей Вологды по писцовой книге 1627/28 г. // Проблемы исторической географии и демографии России / Отв. ред. К. А. Аверьянов. Вып. 2. Москва: Институт российской истории РАН, 2013. С. 232–245.
- Грязнов, А. Л., Гуслистова, А. Н. Земское самоуправление в Вологде в первой трети XVII в. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV – середины XVII в. / Отв. ред. В. Д. Назаров. Москва: Древлехранилище, 2017. С. 209–216.
- Гуслистова, А. Н. Проблемы идентификации посадских людей Вологды в писцовых и переписных книгах первой половины XVII в. // История и культура Ростовской земли / Гл. ред. А. Г. Мельник. Ростов: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. С. 46–58.
- Гуслистова, А. Н., Грязнов, А. Л. Семейная торговая компания воложан Фроловых в XVII–XVIII вв. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII веке / Отв. ред. И. Н. Берговская и др. Москва: [б. и.]; Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. С. 718–738.
- Деловая письменность Вологодского края XVII–XVIII вв. / Сост. А. П. Ларионова, Г. В. Судаков, Ю. И. Чайкина. Вологда: ВГПИ, 1979. 108 с.
- История и культура Ростовской земли / Гл. ред. А. Г. Мельник. Ростов: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. 351 с.
- Кукушкин, И. П. Вологодская крепость. Вологда: Древности Севера, 2018. 199 с.
- На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV – XVII веке / Отв. ред. И. Н. Берговская и др. Москва: [б. и.]; Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. 783 с.
- Лаптева, Л. П. Русские рукописи в Славянской библиотеке в Праге // История СССР. 1968. № 4. С. 204–206.
- Лисейцев, Д. В. Тяжба торговых людей 1621 г. и неизвестная страница Смутного времени // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию Совета всея земли в Ярославле. Материалы Международной научной конференции, Ярославль, 6–9 июня 2012 г. / Под ред. В. Н. Козлякова. Москва: 2 К, 2012. С. 209–220.

Представительные институты в России в контексте европейской истории XV – середины XVII в. / Отв. ред. В. Д. Назаров. Москва: Древлехранилище, 2017. 315 с.

Проблемы исторической географии и демографии России / Отв. ред. К. А. Аверьянов. Вып. 2. Москва: Институт российской истории РАН, 2013. 377 с.

Сведения об авторах

Башнин Никита Викторович, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургская академия художеств им. Ильи Репина, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-447-01-87, nvbashnin@gmail.com

Грязнов Анатолий Леонидович, Некоммерческое партнерство «Научно-исследовательский центр “Древности”», научный сотрудник, г. Вологда, Российская Федерация, rubicon-2@yandex.ru

Гуслистова Анна Николаевна, Некоммерческое партнерство «Научно-исследовательский центр “Древности”», научный сотрудник, г. Вологда, Российская Федерация, rubicon-2@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-78-10060-П, <https://rscf.ru/project/20-78-10060/>.

В редакцию статья поступила 12.11.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-508-521

For citation

Bashnin, N. V., Gryaznov, A. L. and Guslistova, A. N. (2024). “Kupchaya for the Vologda court in 1624 from the collection of Slovanská knihovna”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 508–521. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-508-521

Bashnin, Nikita V., St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Gryaznov, Anatolii L., Guslistova, Anna N., Non-profit Partnership “Research Center “Drevnosti”, Vologda, Russia

Kupchaya for the Vologda court in 1624 from the collection of Slovanská knihovna

Abstract

The article is devoted to the analysis of a unique document from the collection of the Slavonic Library in Prague (Slovanská knihovna). According to the assumption of E. F. Maksimovich these acts belonged to V. O. Kliuchevskii in his time. Most of the acts in this collection are related to noble land ownership and come from family archives, some are related to monasteries and bishop's chairs, as well as to state institutions (the Pomestniy Prikaz, the Alatyr congress hut). Sources that do not belong to these groups are particularly interesting. Among them is the bill of sale of Tretiak Kondratyev, the son of Pustokhin, for the yard of Patrikeev's družhina, the son of Dylev, in the Kirillovsky Sorok of Vologda dated November 9, 1624 – the earliest document related to Vologda from the collection of Russian acts in this archival repository. This charter reveals the peculiarities of real estate transactions of the Vologda posadki people. This document is one of the rare examples of a private deed, when none of the counterparties is a representative of the Church. The biographies of the parties to the transaction, their origin, and social status can be found out thanks to the prosopographical base compiled on the basis of a wide range of sources (primarily city cadastres, customs books and deeds), which contains information about more than five thousand townspeople who lived in Vologda in the second half of the 16th – second half of the 17th centuries. The bill of sale supplements the prosopographical base with information about ordinary Vologda people. In addition, it describes in detail the composition of the yard, which includes a hut, gate, cellar, barn, bathhouse and other outbuildings, vegetable garden and well. It should be noted that the document contains unique indications on old boundaries and rules of maintenance of hedges between yards. The bill of sale was executed by the court scrivener Osip Semyonov, with the involvement of other court scribes Efim Lumpov and Denis Panov as servants. Later, the assignment of notarial functions to court scribes was reflected in the norms of the 1649 Code of Regulations. The document contains an indication of their appearance before the local authorities – voivode Vasily Fyodorovich Buturlin and clerk Vasily Larionov. A corresponding note was made on the charter, and information about the transaction was recorded in the “books”, which indicates state registration of transactions with city real estate. Such a set of information in the majority of similar documents is extremely rare.

Keywords

Slavic Library in Prague (Slovanská knihovna), Vologda, prosopographical base, people from the village, city real estate, bill of sale, historical source, source study.

References

- Andrianova, L. S. and Gryaznov, A. L. (2020). "Court ownership in Vologda in the XV–XVII centuries", *Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology*, no. 2 (17), pp. 18–19.
- Bulgakov, M. B. (2013). "The dormitory of the Vologda village people according to the scribe book of 1627/28 year"; Aver'yanov, K. A. (ed.). *Problemy istoricheskoi geografii i demografii Rossii Vyp. 2* [Problems of Historical Geography and Demography of Russia. Issue 2], Institut Rosciiskoi istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 232–245.
- Gryaznov, A. L. and Guslistova, A. N. (2017). "Zemstvo self-government in Vologda in the first third of the XVII century"; Nazarov, V. D. (ed.). *Predstavitel'nye instituty v Rossii v kontekste evropeiskoi istorii XV – seredina XVII v.* [Representative institutions in Russia in the context of European history XV – mid XVII century], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia, pp. 209–216.
- Guslistova, A. N. (2021). "Problems of identification of the Vologda's people in the scribe and census books of the first half of the XVII century", Mel'nik, A. G. (ed.). *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli* [History and Culture of Rostov Land], Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Rostovskii kreml'», Rostov, Russia, pp. 46–58.
- Guslistova, A. N. and Gryaznov, A. L. (2020). "Family trading company of the Frolovs from Vologda in the XVII–XVIII centuries"; Bergovskaya, I. N. i dr. (ed.). *Na puti k gosudarstvam Novogo vremeni: Zapad i Vostok Evropy v kontse XV–XVII veke* [On the way to the states of the New Time: West and East of Europe in the late XV–XVII century], [b. i.], Moscow, Russia; Kaluzhskii gosudarstvennyi institut razvitiya obrazovaniya, Kaluga, Russia, pp. 718–738.
- Larionova, A. P., Sudakov, G. V. and Chaikina, Yu. I. (ed.) (1979). *Delovaya pis'mennost' Vologodskogo kraia XVII–XVIII vv.* [Business writing of the Vologda region of the XVII–XVIII centuries], VGPI, Vologda, Russia.
- Mel'nik, A. G. (ed.) (2021). *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli* [History and culture of Rostov land], Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Rostovskii kreml'», Rostov, Russia.
- Kukushkin, I. P. (2018). *Vologodskaya krepost'* [Vologda Fortress], Drevnosti Severa, Vologda, Russia.
- Bergovskaya, I. N. i dr. (ed.) (2020). *Na puti k gosudarstvam Novogo vremeni: Zapad i Vostok Evropy v kontse XV–XVII veke* [On the Way to the States of the New Time: West and East of Europe in the late XV–XVII century], [b. i.], Moscow, Russia; Kaluzhskii gosudarstvennyi institut razvitiya obrazovaniya, Kaluga, Russia.

Lapteva, L. P. (1968). "Russian manuscripts in the Slavonic Library in Prague", *Istoriya SSSR*, no. 4, pp. 204–206.

Liseitsev, D. V. (2012). "The plight of traders in 1621 and an unknown page of the Time of Troubles", *Smutnoe vremya v Rossii v nachale XVII veka: poiski vykhoda. K 400-letiyu Soveta vseya zemli v Yaroslave. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The Time of Troubles in Russia at the beginning of the XVII century: the search for a way out. To the 400th anniversary of the Council of all the earth in Yaroslavl. Materials of the International Scientific Conference], Yaroslavl', Russia, 6–9 June 2012, pp. 209–220.

Nazarov, V. D. (ed.) (2017). *Predstavitel'nye instituty v Rossii v kontekste evropeiskoi istorii XV – seredina XVII v.* [Representative institutions in Russia in the context of European history XV – mid XVII century], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia.

Aver'yanov, K. A. (ed.) (2013). *Problemy istoricheskoi geografii i demografii Rossii Vyp. 2* [Problems of Historical Geography and Demography of Russia. Issue 2], Institut Rosciiskoi istorii RAN, Moscow, Russia.

About the authors

Bashnin, Nikita V., doctor of historical sciences, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, senior researcher, Ilya Repin St. Petersburg Academy of Arts, associate professor, St. Petersburg, Russia, +7-921-447-01-87, nvbashnin@gmail.com

Gryaznov, Anatolii L., Non-Profit Partnership "Research Center "Drevnosti", Research Associate, Vologda, Russia, rubicon-2@yandex.ru

Guslistova, Anna N., Non-profit Partnership "Research Center "Drevnosti", Research Associate, Vologda, Russia, rubicon-2@yandex.ru

Grant information

The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 20-78-10060-P, <https://rscf.ru/project/20-78-10060/>.

The article was received in the editorial office on 12.11.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Документальная публикация

УДК 93/94+651.5+929.737+929.52+304.3+001.92+316.6+304.444+304.9+35.089.7+35.081.71+001.85+001.6+35.087+35.086+35.084.7+35.084.64
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-522-535

Для цитирования

Лизогуб, А. С. Воспоминания подполковника К. Н. Игнатъева о службе в 12-м пехотном Сибирском Барнаульском полку. 1910 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 522–535. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-522-535

Лизогуб, А. С.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Российская Федерация

Воспоминания подполковника К. Н. Игнатъева о службе в 12-м пехотном Сибирском Барнаульском полку. 1910 г.

В современной исторической науке одним из приоритетных направлений является изучение проблем, связанных с формированием исторической памяти. События военной истории представляют собой важную часть исторической памяти российского общества. Одним из способов накопления и систематизации исторического материала о войнах, традициях российской императорской армии являлось создание полковых историй. Помимо этого, они служили источником формирования идентичности в среде военной корпорации.

Первые попытки научного изучения полковых историй были предприняты в начале XX столетия. Исследователями затрагивались отдельные сюжеты, связанные с процессом написания историй воинских частей и их классификацией¹. Советскими авторами были проанализированы причины и контекст создания полковых историй². На современном этапе изучения И. С. Хохловым³ были воссозданы основные этапы составления истории полка. П. В. Чернов пришел к выводу, что «полковые истории представляли собой коллективные представления о прошлом»⁴. Несмотря на весь накопленный опыт, проблема создания историй воинских

формирований требует обращения к документальным свидетельствам, раскрывающим отдельные сюжеты этого процесса.

На рубеже XIX–XX вв. полковыми историями обзавелись не только гвардейские, но и многие армейские полки, в том числе и сибирские. Так, в 1911 г. был издан очерк по истории бывшего 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка⁵. Полк неоднократно переименовывался, и в 1871–1899 гг. носил название Барнаульской местной команды. Только с началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. из резервного батальона преобразован в 12-й Сибирский пехотный Барнаульский полк⁶.

Составителем истории Барнаульского полка выступил известный полковой историограф М. К. Соколовский. Его внимание было сосредоточено на рассмотрении жизни воинского формирования в период Русско-японской войны, поскольку она была единственным военным конфликтом, в котором принимал участие полк. Публикуемые документы – воспоминания подполковника Константина Николаевича Игнатьева о его службе, написаны в марте 1910 г. и адресованы командиру полка полковнику С. Н. Писареву.

К. Н. Игнатьев родился 17 мая 1853 г., православного вероисповедания, из обер-офицерских детей. 25 октября 1876 г. в чине подпоручика был переведен в Барнаульскую местную команду. С 24 сентября 1877 г. по 18 июня 1879 г. – ее командир⁷. В структуре воспоминаний К. Н. Игнатьева можно выделить две части: детские годы (1857–1863 гг.) и период службы в Сибири (1876–1881 гг.). Опираясь на контекстно-исторический анализ, следует предположить, что время написания воспоминаний совпадает с активной работой М. К. Соколовского над полковым очерком. Подполковник К. Н. Игнатьев при написании текста руководствовался тем, что он послужит одним из источников для составления полковой истории. Это обусловило его стремление изложить события в хронологической последовательности, подкрепляя их статистическими данными, насколько это было возможно.

Несмотря на относительную краткость, из текста можно узнать фамилии проходивших службу офицеров, характеристику командиров и некоторые аспекты воинских традиций.

Большая часть документа посвящена характеристике местной команды и взаимоотношениям в ней в период командования К. Н. Игнатьева. Однако не меньший интерес представляют собой его детские воспоминания о похоронах батальонного командира. К. Н. Игнатьев пишет свои воспоминания, уже являясь подполковником и Гороховецким уездным воинским начальником, но несмотря на это, о своей службе в Барнауле и сибирских сослуживцах он вспоминает с теплотой и трепетом, что отразилось на стиле повествования.

Сопоставление полковой истории Барнаульского полка и воспоминания Константина Николаевича позволили сделать вывод, что М. К. Соколовский их не использовал, поскольку в полковой истории отсутствует какая-либо информация о командовании К. Н. Игнатьевым Барнаульской местной командой. Анализ воспоминаний подполковника К. Н. Игнатьева позволил установить, что для формирования идентичности в среде военных могли использовать не только военные события, но и другие сюжеты из полковой жизни. Воспоминания К. Н. Игнатьева хранятся в рукописном виде в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Публикуемый документ приводится в соответствии с современными правилами правописания, сокращения и неразборчиво написанные слова заключены в скобки.

№ 1

(Л. 1). Его высокоблагородию командиру⁸ 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка
26 марта 1910 г.

Милостивый государь!

Геройские подвиги славного Барнаульского полка дороги всем сынам дорогой нашей родины, а особенно тем, кто ранее служил в той части войска, на которой возродился Барнаульский полк, поэтому я с истинным удовольствием готов поделиться моими воспоминаниями о времени, проведенном в Барнауле в пятидесятых и семидесятых годах. Очень будет жаль, если настоящее письмо опоздало и не может послужить материалом к составлению истории полка <...>. (Л. 1 об.) <...>. Отец мой Николай Игнатьевич Игнатьев в 1857 г. переведен

был из 1-й гренадерской резервной дивизии в Сибирский линейный № 10 батальон⁹ <...>; в [1]861 г. отец произведен был из прапорщиков в подпоручики; <...> по предписанию Алтайского правления 22 ноября 1863 г. за № 6125 командирован был в С[анкт]-Петербург помощником караванного начальника для сопровождения 1 каравана серебра Алтайских горных заводов. <...>.

(Л. 2) <...>. Когда отец приехал в Барнаул, мне было 4 года. Естественно, жизнь батальона для ребенка представляла мало интереса <...>. На маленькое жалованье отца мы не могли жить открыто, и дом наш посещали только немногие офицеры, из которых я хорошо помню капитана Бирка¹⁰ и подпоручика Осипова. Приблизительно в [18]60-м или [18]61-м гг. оба они ушли из батальона: первый – в Главное управление казачьих войск, второй – начальником Кузнецкой пехотной команды <...>. Оба они очень были милые люди. <...> (Л. 2 об.). Из событий, случившихся в батальоне, у меня остались в памяти только три <...>. Третий случай – это похороны батальонного командира, вероятно Айдарова¹¹, хотя утвердительно сказать этого не могу¹². Похороны происходили в летнюю пору, кажется в [18]60-м или [18]61-м году. На похоронах был весь батальон со знаменем. После этого батальонным командиром избрали майора Духовецкого¹³. Духовецкого я видел очень редко, и он кажется в моей памяти молодым и энергичным человеком <...>.

(Л. 3) <...>. Получив командировку в Петербург, отец этим воспользовался, чтобы определить меня в одно из учебных заведений. Выехали мы из Барнаула 18 декабря 1863 г. <...>. Научная подготовка моя была очень печальная. Из всего чему меня учили, я хорошо помню только, как в училище горного ведомства учитель немецкого языка (Л. 3 об.) Радлов¹⁴, впоследствии профессор восточных языков в Казанском университете, так немилосердно драл всех нас за уши, что по просьбе знакомых наших отец забрал меня из этого училища.

Будучи плохо подготовленным, я не мог хорошо заниматься в чертежной школе <...>, и я через год был переведен в Псковскую военную гимназию¹⁵, а оттуда вышел в Варшавское пехотное юнкерское училище¹⁶, где в 1873 г. и окончил

курс. С производством меня в офицеры отец стал меня звать, чтобы я перевелся в Барнаул. Потом я подал на Высочайшее Имя прошение, и меня в 1876 г. перевели в Барнаульскую [пехотную] команду младшим офицером, куда я и прибыл 7 марта 1877 г.

В объявлениях «Русского инвалида» о составлении истории Барнаульского полка не упомянуто, что 10-й Сибирский линейный батальон переформирован был (Л. 4) в Алтайский горнозаводской батальон¹⁷, а потом в Барнаульскую местную команду, из которой в 1899 г. <...> сформирован был Барнаульский резервный батальон. Может быть этот пропуск случайный, но все-таки я считаю необходимым обратить на это внимание, чтобы в действительности не могло произойти ошибки <...>. По прибытии в Барнаул, я застал там начальником команды подполковника Михайловского¹⁸ и младшим офицером поручика Щепоткина. С тем и другим мне пришлось служить очень недолго. Поручик Щепоткин вскоре заболел и умер, а подполковник Михайловский в августе месяца [1]877-го получил продолжительный отпуск и больше не возвращался (Л. 4 об.), а я был назначен временно командующим Барнаульской местной командой.

В памяти моей о подполковнике Михайловском сохранились лучшие воспоминания. Он был очень обходителен как на службе, так и в частной жизни. Всегда ровный и спокойный, он внушал уважение. Весной [18]77 г. мне пришлось с ним выполнить сбор запасных и отсылку их в действующую армию. Несмотря на новизну дела и массу запасных, сбор запасных, формирование команд и отправка их прошли очень гладко. Был ли подполковник Михайловский холостой или вдовец – не знаю, но он был одинок. Регулярно, каждый день подполковник Михайловский около 9 часов утра являлся в казармы и уходил оттуда в часа 2–3 полуночи, занимаясь большую часть времени в канцелярии, так как строевое образование нижних чинов лежало на младшем офицере. В обществе подполковник Михайловский пользовался уважением (Л. 5) и имел широкий круг знакомых.

В год прибытия моего в Барнаул в половине июля месяца к нам приехал для инспекторского смотра губернский

воинский начальник полковник Нарский¹⁹ <...>. Вследствие того, что подполковник Михайловский подал уже просьбу об увольнении его в отпуск <...>, мне приказано было представить команду в строевом отношении. Смотров этим полковник Нарский остался очень доволен, и так потом был расположен ко мне, что все более или менее серьезные поручения, как например командование Кош-Агачскою отрядною командою, сформированной тогда в ожидании войны с Китаем из разных частей Томской бригады, поручил мне, несмотря на то, что за три месяца перед этим я экстренно командирован был им принять Кузнецкую пехотную команду (Л. 5 об.). При каждом потом свидании полковник Нарский повторял, что как только состоится реформа, он возьмет меня к себе адъютантом, но желанию его не было суждено осуществиться <...>. За все время моего командования в команде состояло по списку и на лицо: не более двух обер-офицеров, считая в том числе и меня, и [600] человек нижних чинов, и все-таки, несмотря на сверхкомплект в 75 человек, служебный расход был так велик, что нередко ночные, сменившиеся утром, в полдень заступали в караул.

(Л. 6). На команду тогда главным образом было возложено исполнение караульной и конвойной службы. В Барнауле, сколько могу припомнить, было три унтер-офицерских и ефрейторских караула, а именно: в тюрьме, в казначействе, и [златовоенный] с контролем²⁰. Кроме того, от Барнаульской команды откомандировывалось на год (посменно) от 18 до 24 человек нижних чинов под команду унтер-офицера для содержания караулов на 10 или 11 рудниках и заводах Алтайского горного ведомства <...>.

Конвойная служба была не менее караульной, т. к. приходилось сопровождать арестантов по пяти трактам Томска, Семипалатинска, Каинска, Кольвани и Бийска. Особенно были тяжелы такие командировки на Томском, Семипалатинском: люди уходили туда на целый месяц, движение арестантов по этим трактам было почти непрерывным, партии по количеству (Л. 6 об.) арестантов были очень большими, и среди арестантов Туркестанского края немало было отчаянных головорезов.

Вспоминая теперь время командования Барнаульской пехотной командой, я не нахожу слов для выражения той похвалы, которую заслуживают барнаульцы. 600 человек под командованием одного или двух молодых, малоопытных офицеров, служили так, что за два года пребывания моего в Барнауле, я не помню какую-нибудь неприятность <...>. За мое время команда помещалась в старых казармах горнозаводского батальона на Иркутской улице²¹ вблизи площади, на которой стоит Демидовский памятник <...>.

(Л. 7). <...>. Помощником моим в Барнауле был прапорщик Дубенецкий²², с которым у меня были самые дружеские отношения, и, надо отдать справедливость, Дубенецкий был во всех отношениях прекрасный офицер. В июне месяце 1879 г. прибыл в Барнаул майор Текутьев²³, которому я и сдал Барнаульскую команду. С майором Текутьевым я прослужил недолго, т. к. командирован был для командования Кузнецкой пехотной командой²⁴. В памяти моей майор Текутьев рисуется хотя и не старым, но болезненным, тихим и очень скромным офицером.

С командировкой в Кузнецк я расстался с Барнаулом, но часть нижних чинов (25 человек) Барнаульской команды вскоре были опять под моей командой, когда вошли в состав Кош-Агачской отрядной команды²⁵, командированной на Монгольскую границу. И там барнаульцы были такими же молодцами. Во время пребывания моего в Кош-Агаче, весной 1880 г., состоялась (Л. 7 об.) реформа по отношению губернских воинских начальников и начальников пехотных команд²⁶. <...>. И тогда вместо Текутьева на должность Барнаульского уездного воинского начальника назначен был полковник Гартлинг²⁷ <...>.

С полковником Гартлингом я виделся несколько раз, осенью 1881 г., когда был в отпуске у родителей. <...> то, что мне приходилось слышать от моих знакомых, рисует полковника Гартлинга с самой лучшей стороны. Наблюдая в обществе, с каким вниманием и уважением все относились к полковнику Гартлингу, надо думать, что он был во всех отношениях прекрасным человеком. За бытность полковника Гартлинга уездным воинским начальником в [18]81 г. были у него:

капитан Зандрок²⁸, младшими офицерами (Л. 8) в команде поручик Емельянов и подпоручик Закоурцев и делопроизводителем был чиновник Ураев. По сдаче Кош-Агачской отрядной команды я прикомандирован был сначала к управлению Бийского уездного воинского начальника, а потом к Томскому пехотному батальону, откуда в 1882 г. в Архангелогородский пехотный батальон²⁹ для совместного служения с родственником, и таким образом навсегда расстался с Сибирью, которая, несмотря на беспокойную и тяжелую службу, оставила во мне много отрядных воспоминаний. <...>. Прошу принять уверение в самых искренних к Вам почтениях и преданности. Дорогому полку прошу передать мой поклон до земли, всегда покорнейший ваш слуга.

Подпись.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
Ф. 339. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–8.

Примечания

¹ Григорович, А. И. Опыт руководства к составлению полковых историй. Санкт-Петербург: Императорское Русское военно-историческое общество, 1913. 91 с.

² Беловинский, Л. В. Истории полков русской армии // Военно-исторический журнал. 1988. № 12. С. 88.

³ Хохлов, И. С. Полковая историография русской армии в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 161.

⁴ Чернов, П. В. Полковые истории XIX – начала XX в. как инструмент формирования исторической памяти // Россия XXI. 2021. № 1. С. 56.

⁵ Соколовский, М. К. Исторический очерк бывшего 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка, ныне вошедшего в состав 44-го Сибирского стрелкового полка: 1711–1911. Барнаул: Пар. тип. В. А. Шпунтовича, 1911. 437 с.

⁶ Антропов, В. М. Ведомственный батальон Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа – предшественник войск национальной гвардии на Алтае // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3 (12). С. 54–56.

⁷ Игнатъев Константин Николаевич. Окончил курс в Варшавском пехотном училище. 6 июля 1869 г. поступил вольноопределяющимся

на службу в 23-й пехотный Низовский полк в чине унтер-офицера. Прапорщик (21 декабря 1873 г.), подпоручик (13 июня 1876 г.).

⁸ На момент написания воспоминаний должность командира полка занимал Сергей Николаевич Писарев (1866–1942).

⁹ В 1831–1865 гг. – Сибирский линейный батальон № 10.

¹⁰ Скорее всего, речь идет о Павле Петровиче Бирке (1836–1900/1901), который с 1855 г. являлся прапорщиком 4-го Сибирского линейного батальона, а в 1860 г. перешел в Главное управление казачьих войск.

¹¹ Айдаров Петр Петрович (1769–1832), капитан (1802), первый командир Сибирского линейного № 12 батальона, занимал эту должность в 1829–1832 гг.

¹² По всей видимости, автор воспоминаний ошибается, и речь идет о похоронах другого командира, т. к. П. П. Айдаров умер в 1832 г.

¹³ Духовецкий Казимир Антонович командовал батальоном с 19 июня 1862 г. по 1 января 1871 г. Подполковник (1865). Награды: Святого Станислава 2 степени (1867).

¹⁴ Радлов Василий Васильевич (1837–1918) – российский востоковед-тюрколог. С 1859 по 1871 г. – преподаватель немецкого и латинского языков в Барнаульском горном училище.

¹⁵ В 1882 г. – Псковский кадетский корпус.

¹⁶ Было открыто в 1864 г., срок обучения 2 года; упразднено в 1887 г.

¹⁷ В 1865–1871 гг. носил наименование Алтайский горнозаводский батальон.

¹⁸ Михайловский Константин Семенович, начальник Барнаульской местной команды с 4 ноября 1872 г. по 7 мая 1878 г. Подполковник (1878). Награды: Святого Станислава 3 степени (1864), Святой Анны 4 степени за храбрость (1865), Святой Анны 3 степени (1867). На 1 августа 1880 г. – командир Омского местного батальона.

¹⁹ Нарский Федор Александрович (1826–1905/1906). Полковник (1870), генерал-майор (1879). 1874–1880 – Томский губернский воинский начальник, в 1880–1881 – Семипалатинский губернский начальник, в 1883–1889 на службе в Томске. В 1889–1893 – начальник 25-й местной бригады. С 1893 г. – состоял при войсках Кавказского военного округа сверх штата.

²⁰ В соответствии с «Положением о линейных батальонах и Подвижных Инвалидных ротах», утвержденным в 1829 г., круг служебных обязанностей линейных батальонов был достаточно широк, в том числе и охрана денежных кладовых и магазинов с металлами, караул при Горных Правлениях при выплавке металлов и выделки монеты и др.

²¹ Современное название – ул. Пушкина.

²² Дубенецкий Григорий Федорович (р. 1857). Прапорщик (1877). В 1877–1879 – служба в Барнаульской местной команде. В 1883–1885 – поручик, казначей Томского местного батальона. В 1885–1887 – поручик Бийской местной команды. Капитан (1890). В 1891–1894 – начальник Каркаралинской местной команды. Награды: орден Святого Станислава 3 степени (1889).

²³ Текутьев Дмитрий Федорович – начальник Барнаульской местной бригады с 6 июня 1879 по 3 января 1881 г. На 1 сентября 1881 г. – служба в Правлении Канцелярии Управления Акмолинского губернского воинского начальника. Подполковник (1884). Награды: орден Святого Станислава 3 степени (1869), Святой Анны 3 степени (1872).

²⁴ Возглавлял Кузнецкую местную команду до 21 мая 1880 г.

²⁵ С 21 мая 1880 г. по 26 сентября 1881 г. возглавлял Кош-Агачскую отрядную команду, где 21 февраля 1881 г. получил звание поручика.

²⁶ В 1881 г. состоялась реформа местного военного управления, в соответствии с которой упразднилась должность губернского воинского начальника, сохранялась должность уездных воинских начальников, которые теперь находились в подчинении начальников местных бригад.

²⁷ Гартлинг Карл Федорович. Офицер с 24 июня 1848 г. 1881–1884 – Барнаульский уездный воинский начальник.

²⁸ Зандрок Григорий Филиппович (р. в 1849 г.). В 1880–1884 – служба в управлении Барнаульского уездного воинского начальства. Капитан (1884), подполковник (1891).

²⁹ В конце 1882 г. в Архангелогородском местном батальоне назначен делопроизводителем батальонного суда. Заведующий оружием (1887), штабс-капитан (1888), командир 1-й роты (1889), член суда общества офицеров (1889). С 26 сентября 1892 г. – исполняющий должность начальника Кемской местной команды. Капитан (1 мая 1893 г.). С 21 сентября 1905 г. – исполняющий должность Гороховецкого уездного воинского начальника. Подполковник (1906). Умер после 1 мая 1910 г.

Аннотация

Исследование посвящено анализу полковых историй в качестве одного из инструментов формирования исторической памяти в военной среде. Активная работа по созданию историй воинских формирований осуществлялась на рубеже XIX–XX вв., что было связано с реформами в армии последней четверти XIX в., а также чередой полковых юбилеев. Данный жанр

военно-исторической литературы содержит богатые сведения не только о войнах, но и особенностях полковой жизни. Впервые публикуются воспоминания подполковника К. Н. Игнатьева о его службе в 12-м пехотном Сибирском Барнаульском полку, отложившиеся в фонде 339 – Русское военно-историческое общество Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). В аналитической части статьи проанализирован эвристический потенциал источника, охарактеризована его структура, стиль и содержание. В воспоминаниях К. Н. Игнатьева содержатся сведения о некоторых полковых традициях, личностные характеристики командиров и сослуживцев. В источнике встречаются упоминания фамилий офицеров, сведения о которых впервые вводятся в научный оборот. Для выявления информации об упомянутых военнослужащих полка использовались списки офицеров по старшинству императорской армии второй половины XIX – начала XX в. На основе контекстно-исторического анализа было определено, что время создания воспоминаний К. Н. Игнатьева совпадает с активной работой по созданию очерка о 12-м пехотном Сибирском Барнаульском полке, составителем которого являлся военный историограф, член Императорского Русского военно-исторического общества (ИРВИО) М. К. Соколовский. Историко-сравнительный анализ позволил установить, что воспоминания подполковника не были использованы М. К. Соколовским при работе над полковой историей. Внимание составителя сосредоточено на воссоздании жизни полка в период Русско-японской войны. Автор приходит к выводу, что для формирования идентичности военной корпорации в полковых историях акцентировалось внимание на военных событиях и геройских подвигах воинского формирования. Однако анализ воспоминаний К. Н. Игнатьева позволил установить, что в местных командах и батальонах, имеющих меньший боевой опыт, стремились сохранить память о командирах и полковых традициях. Публикуемый документ позволяет существенно дополнить наши знания об истории Барнаульского полка, а также об особенностях взаимоотношений внутри военной корпорации. При этом анализ содержания источника и контекст его появления раскрывает некоторые особенности процесса составления полковых историй.

Ключевые слова: императорская армия, исторический источник, архивные документы, полковые истории, Барнаульский полк, К. Н. Игнатьев, историческая память, воспоминания.

Список литературы

Антропов, В. М. Ведомственный батальон Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа – предшественник войск национальной гвардии на Алтае // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3 (12). С. 54–56.

Беловинский, Л. В. Истории полков русской армии // Военно-исторический журнал. 1988. № 12. С. 88–90.

Григорович, А. И. Опыт руководства к составлению полковых историй. Санкт-Петербург: Императорское Русское военно-историческое общество, 1913. 91 с.

Соколовский, М. К. Исторический очерк бывшего 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка, ныне вошедшего в состав 44-го Сибирского стрелкового полка: 1711–1911. Барнаул: Пар. тип. В. А. Шпунтовича, 1911. 437 с.

Хохлов, И. С. Полковая историография русской армии в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 159–166.

Чернов, П. В. Полковые истории XIX – начала XX в. как инструмент формирования исторической памяти // Россия XXI. 2021. № 1. С. 36–57.

Сведения об авторах

Лизогуб Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кафедра отечественной истории, социологии и политологии, доцент, г. Омск, Российская Федерация, +7-950-796-53-34, chestopalova94@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-78-01190 («Военные события в исторической памяти российского общества в начале XX века») <https://www.rscf.ru/project/23-78-01190/>.

В редакцию статья поступила 08.10.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-522-535

For citation

Lizogub, Anna S. (2024). “Memoirs of Lieutenant Colonel K.N. Ignat’ev about his service in the 12th Siberian Barnaul Infantry Regiment. 1910”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 522–535. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-522-535

Lizogub, Anna S.

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Memoirs of Lieutenant Colonel K.N. Ignat’ev about his service in the 12th Siberian Barnaul Infantry Regiment. 1910

Abstract

This work is devoted to the analysis of regimental histories as one of the tools for the formation of historical memory in the military environment. Active work on creating histories of military formations was carried out at the turn of the 19th–20th centuries, which was associated with reforms in the army in the last quarter of the 19th century, as well as a series of regimental anniversaries. This genre of military historical literature contains rich information not only about wars, but also about the peculiarities of regimental life. For the first time, the memoirs of Lieutenant Colonel K. N. Ignat'ev about his service in the 12th Siberian Barnaul Infantry Regiment are published, deposited in Fund 339 – Russian Military Historical Society of the Russian State Military Historical Archive (RGVIA). The analytical part of the article analyzes the heuristic potential of the source, characterizes its structure, style and content. In the memoirs of K.N. Ignat'ev contains information about some regimental traditions, personal characteristics of commanders and colleagues. The source contains references to the names of officers, information about which is being introduced into scientific circulation for the first time. To identify the information about the mentioned military personnel of the regiment, lists of officers by seniority of the imperial army of the second half of the 19th – early 20th centuries were used. Based on contextual-historical analysis, it was determined that the time of creation of the memories of K.N. Ignat'ev coincides with active work on creating an essay about the 12th Siberian Barnaul Infantry Regiment, compiled by military historiographer, member of the Imperial Russian Military Historical Society (IRVIO) M. K. Sokolovskii. Historical and comparative analysis made it possible to establish that the lieutenant colonel's memories were not used by M. K. Sokolovskii while working on regimental history. The compiler's attention is focused on recreating the life of the regiment during the Russo-Japanese War. The author comes to the conclusion that in order to form the identity of a military corporation, regimental histories focused on military events and heroic deeds of the military formation. However, analysis of the memories of K. N. Ignat'ev made it possible to establish that in local commands and battalions with less combat experience, they sought to preserve the memory of commanders and regimental traditions. The published document allows us to significantly supplement our knowledge about the history of the Barnaul regiment, as well as about the peculiarities of relationships within the military corporation. At the same time, analysis of the content of the source and the context of its appearance reveals some features of the process of compiling regimental histories.

Keywords

Imperial Army, historical source, archival documents, regimental histories, Barnaul Regiment, K. N. Ignat'ev, historical memory, memories.

References

- Antropov, V. M. (2017). "Departmental battalion of the Kolyvan-Voskresensky (Altai) Mountain District predecessor of the National Guard troops in Altai", *Humanitarian problems of military affairs*, no. 3 (12), pp. 54–56.
- Belovinsky, L. V. (1988). "Histories of the regiments of the Russian army", *Military Historical Journal*, no. 12, pp. 88–90.
- Grigorovich, A. I. (1913). *Opyt rukovodstva k sostavleniyu polkovykh istorii* [Opportunity of handbooks to compile polkovykh istorii], Imperatorskoe Russkoe voenno-istoricheskoe obshchestvo, St. Petersburg.
- Sokolovskii, M. K. (1911). *Istoricheskii ocherk byvshego 12-go pekhotnogo Sibirskogo rezervnogo Barnaul'skogo polka, nynye voshedshego v sostav 44-go Sibirskogo strelkovogo polka: 1711–1911* [Historical sketch of the former 12th Infantry Siberian Reserve Barnaul Regiment, now part of the 44th Siberian Rifle Regiment: 1711–1911], Par. tip. V. A. Shpuntovicha, Barnaul.
- Khokhlov, I. S. (2008). "Regimental historiography of the Russian army in the late XIX – early XX century", *Voprosy istorii*, no. 2, pp. 159–166.
- Chernov, P. V. (2021). "Regimental histories of the XIX – early XX centuries. as a tool for the formation of historical memory", *Russia XXI*, no. 1, pp. 36–57.

Information about the author

Lizogub, Anna S., PhD in History, associate professor, Dostoevsky Omsk State University, Department of Russian History, Sociology and Political Science, Omsk, Russia, +7-950-796-53-34, chestopalova94@mail.ru

Grant information

The article was prepared with the financial support of the Russian National Science Foundation grant No. 23-78-01190 («Military events in the historical memory of Russian society at the beginning of the 20th century»), <https://www.rscf.ru/project/23-78-01190/>.

The article was received in the editorial office on 08.10.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Документальная публикация

УДК 303.7+342.742+654.073+329.735+351.865+304.444+93/94+930.2+342.78+351.81+930.22+930.23+930.253+32.019.5+651.5+930.85+303.042+304.9+659.4+323.2+323.22/.28+323.4+329.734+343.30+323.28+323.27+323.269+323.22+323.225+351/354+351.74/.76+351.76+341.3+342.922+342.924+654.06+654.073.3+654.073.1

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-536-549

Для цитирования

Богомолов, И. К. Доклад генерал-майора Д. П. Струкова о постановке военной цензуры в Петрограде и Петроградском военном округе. 1915 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 536–549. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-536-549

Богомолов, И. К.

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
г. Москва, Российская Федерация

Доклад генерал-майора Д. П. Струкова о постановке военной цензуры в Петрограде и Петроградском военном округе. 1915 г.

В настоящее время значительно продвинулись исследования военной цензуры в России в годы Первой мировой войны. Раскрываются новые сюжеты – цензура в военных округах, в провинции, на фронте и приграничных территориях империи¹. Фактор цензуры неизменно учитывается и исследователями истории дореволюционной России². В зарубежной историографии развитие цензуры в 1914–1918 гг. рассматривается, как правило, в связке с сюжетом пропаганды³. При этом в работах, сравнивающих цензуру государств, воевавших в годы Первой мировой войны, изучение ситуации в России незаслуженно сведено к минимуму⁴. На обочине внимания историков остается цензура в Петрограде, хотя она была наиболее многочисленной и развитой, разрослась за годы войны в сложную и многоуровневую структуру. Начинаясь с контроля над печатью и почтовыми отправлениями, военная цензура в столице распространилась на телеграммы, театр и кино, речи и доклады, переписку военнопленных

и военнообязанных, раненых и больных воинов. Постепенно формировалась узкая специализация: появились отделы цензуры транзитных телеграмм, секретных списков (для поимки шпионов), дипломатическая цензура.

«Временное положение о военной цензуре» от 20 июля 1914 г. изначально давало цензорам широкие полномочия. Согласно статье 31, они могли запретить к публикации фактически любое произведение печати, отменить лекцию или иное выступление, задержать письмо или телеграмму, если их содержимое угрожает «военным интересам государства»⁵. Однако практика первых лет войны показала, что наделение неограниченными правами контроля не могло уберечь цензоров от многочисленных ошибок и несогласованностей в работе. Статья, запрещенная одним цензором, могла быть разрешена другим⁶. Частыми были задержка писем и телеграмм, вымарывание отдельных предложений. В одних случаях письма могли прийти за две-три недели, в других – доставлялись до фронта месяцами⁷.

В первые месяцы войны цензоры при Главпочтамте и местных почтово-телеграфных конторах столкнулись с огромным количеством корреспонденции, просмотреть которую в срок и отправить по назначению было физически невозможно. Особенно сложная ситуация сложилась в первые месяцы войны, когда задерживались фактически все письма и телеграммы. 22 июля 1914 г. Главное управление Генерального штаба (ГУГШ) сообщало в штаб Петроградского военного округа, что на Главном телеграфе скопилось «громадное количество телеграмм, подлежащих военной цензуре», просили выделить офицеров, знающих языки, для разбора «залежей»⁸.

Изначально установилась практика просмотра «на выборку» не только «внутренних», но и многих зарубежных писем. 26 ноября 1914 г. цензор при Центральном бюро военнопленных отставной генерал-майор Линдстрем писал в Петроградскую военно-цензурную комиссию (ПВЦК), что количество непросмотренной корреспонденции достигло 236 136 простых и 1 681 заказных писем⁹. К ноябрю 1914 г. ситуация стала настолько критической, что руководство военной цензурой перебрасывало цензоров с одних проблемных участков на

другие¹⁰. В помощь на Главпочтамт было отправлено 10 цензоров, однако помогло это мало: к 1 декабря «залежи» составляли 299 858 простых отправлений¹¹. Заведующий цензурой на Главном телеграфе К. Е. Кометс докладывал в августе 1914 г., что «при усиленном занятии в течение восьмичасового дежурства» цензор мог просмотреть не более 750 телеграмм, тогда как в Петроград только из Прибалтики и Северной Европы приходило до 16,5 тыс. в сутки¹².

Для полного просмотра всего потока писем требовалось значительно увеличить численность цензоров и финансирование. 21 августа 1914 г. комиссия просила штаб Петроградского военного округа увеличить число цензоров на телеграфе до 38 для разбора «огромных залежей»¹³. Линдстрем в ноябре 1914 г. просил дополнительно 15 цензоров в бюро военнопленных¹⁴.

Разрозненные предложения по улучшению работы цензуры (в основном сводившиеся к увеличению финансирования и личного состава цензуры) соединил в июле 1915 г. в докладе главному начальнику Петроградского военного округа председатель ПВЦК генерал Д. П. Струков. Он предложил подчинить ПВЦК, а также Финляндскую и Прибалтийскую военно-цензурные комиссии одному лицу, подчиненному командующему VI армии. ГВЦК в этой схеме вновь оставалась в стороне, хотя и могла давать инструкции, предписания и рекомендации по работе. Д. П. Струков считал недопустимой ситуацию, когда значительная часть корреспонденции остается без просмотра цензуры, предложив резкое увеличение ее численности (до 450 цензоров) и финансирования.

Проект Д. П. Струкова был реализован лишь частично. Еще в июне 1915 г. провинциальный отдел военной цензуры был передан в ведение ПВЦК. Стабильно росло и количество военных цензоров в столице, к началу 1916 г. оно достигло тысячи человек¹⁵. В то же время сохранялись проблемы несогласованности работы цензоров. В 1915–1916 гг. усиливалась критика цензуры за непоследовательность и неоправданную жесткость по отношению к прессе, сохранялся дефицит квалифицированных кадров, не удалось установить полный контроль над корреспонденцией. К 4 марта 1916 г. «залежи» составляли около 3,5 млн писем¹⁶, в августе того же года –

4 млн¹⁷. В целом проект Д. П. Струкова мог решить большинство этих проблем, однако для этого цензуре в годы войны не было выделено достаточно кадровых и финансовых ресурсов. Не в последнюю очередь это было вызвано тем, что постоянное разрастание штата цензоров в 1914–1916 гг. не привело к заметному улучшению ситуации и лишь усиливало раздражение в обществе накануне революции 1917 г.

Доклад Д. П. Струкова выявлен в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в фонде 13836 (Центральное военное почтово-телеграфное контрольное бюро). Текст документа публикуется впервые и без сокращений. Сохранены стилистические особенности, орфография и пунктуация приведены к современным нормам русского языка.

№ 1

Доклад генерала Д. П. Струкова о постановке военной цензуры в Петрограде и Петроградском военном округе. 9 июля 1915 г.

Военная цензура в пределах VI-й армии с первых дней организации ее при начале военных действий обнимала собою совокупность всех губерний, входящих в состав Петроградского военного округа. С течением времени сложность переданных в ее ведение задач вызвало подразделение ее на ряд отдельных военно-цензурных установлений, в составе военно-цензурных комиссий: Петроградской (исключительно для столицы), Финляндской (губернии Финляндские) и Прибалтийского края (губернии Эстляндская, Лифляндская и Курляндская) и военно-цензурного отделения для городов губерний: Петроградской (кроме столицы), Новгородской и Архангельской. Подобное же разнообразие последовало и в разрешении вопроса о подчинении перечисленных военно-цензурных установлений. Комиссия Петроградская была подчинена штабу Петроградского военного округа (ныне, за упразднением названного штаба, передана в подчинение штабу VI-й армии), комиссия Финляндская, вверенная ближайшему руководству командира 10-го Ополченского корпуса – штабу VI-й армии, комиссия Прибалтийских губерний

организована под ближайшим руководством помощника Главного начальника Двинского военного округа, по соглашению Главнокомандующих VI-й армией и армиями Северо-Западного фронта, наконец вверенная ближайшему заведыванию и.д. генерала для поручений при Главном начальнике Петроградского военного округа, провинциальное цензурное установление состоит в подчинении Главному начальнику военного округа и штабу VI-й армии.

К изложенному необходимо добавить, что Петроградская военно-цензурная комиссия, хотя и действует на театре военных действий, но руководствуется вместе с тем в своей деятельности и распоряжениями Главной военно-цензурной комиссии, будучи приравненной в этом отношении ко всем местным военно-цензурным комиссиям, действующим в местностях, объявленных лишь на военном положении или на усиленной охране.

Функции деятельности перечисленных выше военно-цензурных установлений выражаются в следующих формах.

Ведению Петроградской военно-цензурной комиссии, наиболее сложной и ответственной в развиваемой ее деятельности, подлежат: цензура всех исходящих из России за границу почтовых и телеграфных отправок и частично входящих из заграницы, предварительная цензура периодических столичных изданий и отдельных книг, цензура поступающих в Россию из заграницы иностранных книг, журналов и газет, цензура кинематографических лент и, наконец, цензура всей как входящей, так и исходящей корреспонденции военнопленных русских и неприятельских.

Ведению прочих военно-цензурных установлений главным образом подлежит цензура внутренней российской почтовой и телеграфной корреспонденции и корреспонденции действующей армии. В некоторых пунктах производится также цензура местной провинциальной печати, обслуживаемая в большинстве случаев местными чинами Главного управления по делам печати в присвоенных им званиях военных цензоров.

Крайняя недостаточность личного состава военных цензоров в соответствии с сотнями, а в иных пунктах и с тысячами ежедневной подачи на цензуру корреспонденций, почти

во всех означенных военно-цензурных установлениях дает возможность просматривать последнюю лишь частично, на выборку, в количестве нескольких сот отдельных почтовых отправлений в день.

Также недостаточность состава военных цензоров при Петроградской военно-цензурной комиссии, через просмотр которой ежедневно проходит числящаяся в десятках тысяч заграничная корреспонденция, не дает возможности сплошного цензирования всех почтовых отправлений, входящих в Россию. Также без всякого просмотра остаются почтовые корреспонденции как внутренние российские, так и в действующую армию исходящие и входящие, связанные с Петроградом.

Изложенные обстоятельства, обуславливающие действия военной цензуры в пределах VI-й армии, не могут быть признаны соответствующими всей важности правильного разрешения военно-цензурных задач. С одной стороны, неблагоприятствующею к тому причиною является отмеченная выше разбросанность и разобщенность управления военно-цензурными установлениями и с другой, наиболее важной – решительное несоответствие личного состава военных цензоров по отношению к подлежащему военно-цензурному просмотру материала. В последнем случае при возможности цензурного просмотра лишь части корреспонденции, а в некоторых случаях, как в Петроградской комиссии, пропуска ее (внутренняя и в действующую армию) без цензурования, неизбежны большие погрешности в постановке дела, чему имеются уже печальные примеры и не достигается вся полнота и важность исчерпывающих задачи военной цензуры.

Решительными мерами к коренной, настоятельно необходимой реорганизации постановки военной цензуры при штабе VI-й армии представлялись бы следующие.

1. Полное объединение всех отдельных военно-цензурных установлений, с подчинением их единым и общим для всех указаниям и распоряжениям особо назначенного лица, инструктируемого в свою очередь приказами штаба и распоряжениями по специальным вопросам Главной военно-цензурной комиссии. При данной постановке вопроса не представлялось бы необходимости разрушать ныне

существующие организации в составе военно-цензурных комиссий: Петроградской, Финляндской и Прибалтийской; следовало бы лишь упразднить, как отдельное установление, провинциальное военно-цензурное отделение (ныне находится в ведении полковника Перцова) и присоединить его, как это было и раньше, к Петроградской военно-цензурной комиссии, в виде особого отдела ее, под ближайшим руководством отдельного подчиненного председателю комиссии лица. Во главе перечисленных военно-цензурных комиссий надлежало бы назначить ответственных начальника, подчиненных особо назначенному во главе военной цензуры штаба VI-й армии лицу, в звании его помощников, из которых один мог бы явиться и его заместителем.

2. Отмена военной цензуры на выдержку и неотложное установление полноты цензуры всех видов корреспонденции и во всех военно-цензурных пунктах. Здесь имеется в виду: для Петрограда – корреспонденции: входящая заграничная и внутренняя, Петроград – входящая и исходящая в действующую армию и в разные местности России, для прочих же городов – вся внутренняя корреспонденция государства.

Вполне возможное разрешение настоящей задачи всецело зависит от вопроса усиления личного состава военных цензоров и допущенных ныне к производству цензурных работ переводчиц. Увеличение этого состава, в зависимости от обширности имеющего подлежать полной цензуре почтового материала, должно выразиться, однако, в значительной цифре, а в связи с последнею потребует и значительное увеличение денежного ассигнования на суточное вознаграждение военным цензорам. Точно определенные данные по этим двум вопросам в настоящее время представить затруднительно, но разрешая их предположительно, применяясь к истекшей уже в течение девяти месяцев практике военно-цензурного труда, можно наметить хотя бы приблизительные следующие данные.

Средняя работоспособность военного цензора определена в возможности вскрыть и процензировать в течение дня (8 часов работы) до 250 конвертов; ежедневная подача входящей заграничной корреспонденции на Главном почтамте в среднем достигает количества до 12 000 отдельных почтовых

отправлений; а следовательно, для установления полной цензуры означенного вида корреспонденции явилось бы необходимым увеличить состав военных цензоров на 50 человек. Внутренняя корреспонденция Петроград – действующая армия и города России составляет ежедневную подачу в среднем до 20 000 конвертов и открытых писем; при расчете успеха работы военного цензора при просмотре корреспонденции, в главной массе составленной на русском языке, в количестве до 500 отправлений на каждого, явится необходимость в дополнительном приглашении цензоров в количестве до 400 человек.

Таким образом, в Петрограде для совершенного обслуживания военно-цензурных задач необходимо увеличить состав цензоров до 450 человек, при ежемесячном расходе на уплату им установленной нормы суточного вознаграждения в размере до 40 500 рублей.

Что касается цензурных установлений провинции и губерний Прибалтийских и Финляндских, то, не имея в настоящее время надлежащих сведений о количестве проходящей через них внутренней корреспонденции, можно лишь отметить, что и в означенных пунктах потребуется значительное усиление как личного состава военных цензоров, так и денежного отпуска на вознаграждение их труда.

Сводя все ежемесячные данные, можно с достаточною уверенностью определить ежемесячный дополнительный расход, необходимый для полного обслуживания военной цензуры при штабе VI-й армии приблизительно до 75 000 рублей.

Не менее важным вопросом является и забота о наборе дополнительного состава военных цензоров. Особенное затруднение в нем, однако, может представить лишь Петроградская военно-цензурная комиссия, через которую почти исключительно следует заграничная корреспонденция на многих иностранных языках. С каждым днем все более и более обнаруживается недостаток русских лиц мужского пола, владеющих иностранными языками, в особенности при необходимом строгом подборе состава военных цензоров из лиц вполне благонадежны[х]; этому затруднению, однако, поможет разрешенная ныне мера привлечения к работам военной цензуры переводчиц из лиц женского пола. В отношении же

провинции и просматриваемой в ее цензурных установлениях в громадной массе лишь корреспонденции на русском языке вопрос о затруднительности увеличения личного состава цензоров едва ли может иметь место.

В силу вышеизложенного устанавливается неотложная и настоятельная необходимость в тесном объединении военной цензуры при штабе армии в одно целое и как основание полноты¹⁸ и рациональности ее деятельности доставление всех необходимых для обслуживания последней сил и средств. Военная цензура, отмеченная в положении о ней мерой исключительной, ставит свою задачу принятие решительных мер к воспрепятствованию оглашения и распространения всех сведений, могущих повредить военным интересам государства и содействовать развитию шпионажа враждебных стран. Полное же разрешение этих важных задач возможно лишь при ее упрочении на достаточно правильных и действительных основаниях.

Генерал-майор Струков

9 июля 1915

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13836. Оп. 1. Д. 150. Л. 16–19. Копия, машинопись.

Примечания

¹ Алферова, И. В. Военно-цензурные практики в годы Первой мировой войны (на примере Великого княжества Финляндского) // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 4. С. 7–15; Батулин, П. В. Перечни военной цензуры 1912–1923 гг. // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 152–165; Демичев, А. А., Илюхина, В. А. Законодательство Временного правительства о печати // Историко-правовые исследования: новый ракурс. 2023. № 1. С. 36–45; Устинова, Ю. Н. Военная цензура в Германии и России в 1914–1917 годы // Университетский научный журнал. 2022. № 70. С. 45–53.

² Гайда, Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). Москва: Университет Д. Пожарского, 2016. 618 с.

³ Monger, D. (2012). *Patriotism and Propaganda in First World War Britain: The National War Aims Committee and Civilian Morale*, Liverpool

University press, Liverpool; Smith, Z. (2019). *Age of Fear: Othering and American Identity during World War I*, Johns Hopkins University Press, Baltimore; Welch, D. (2014). *Germany and Propaganda in World War I: Pacifism, Mobilization and Total War*, IB Tauris, London; Paddock, T. (ed.) (2014). *World War I and Propaganda*, Brill Academic Publishing, Leiden.

⁴ Demm, E. (2019). *Censorship and Propaganda in World War I: A Comprehensive History*, Bloomsbury Academic, London.

⁵ Временное положение о военной цензуре в связи с действующим Уставом о цензуре и печати. Одесса: Тип. «Спорт и наука», 1914.

⁶ Новоселов, В. Печать и война // Пробуждение. 1915. № 2. С. 826–827.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13836. Оп. 1. Д. 254. Л. 380.

⁸ Там же. Д. 6. Л. 12.

⁹ Там же. Д. 49. Л. 320, 419, 429.

¹⁰ Там же. Д. 60. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 52, 68.

¹² Там же. Д. 4. Л. 173.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Д. 49. Л. 320.

¹⁵ Там же. Д. 44. Л. 97.

¹⁶ Там же. Д. 333. Л. 69 об.

¹⁷ Там же. Л. 126–133.

¹⁸ Так в тексте.

Аннотация

В статье публикуется доклад председателя Петроградской военно-цензурной комиссии генерал-майора Д. П. Струкова главному начальнику Петроградского военного округа об организации военной цензуры в столице (9 июля 1915 г.). К этому времени военная цензура в Петрограде представляла собой сложную и многоуровневую структуру, охватывавшую не только печать и корреспонденцию, но и театр, кино, публичные выступления и доклады. По «Временному положению о военной цензуре», принятому с началом Первой мировой войны, цензоры имели широкие полномочия и могли запретить фактически любой печатный материал, остановить пересылку любой корреспонденции, запретить любую речь или театральную постановку. Однако это не позволяло избегать многочисленных ошибок и противоречивых решений при цензуре газет и журналов. Нередкими

были ситуации, когда один цензор разрешал к публикации статью, а другой – запрещал. Значительные трудности возникли и в цензуре почтовой и телеграфной корреспонденции. Из-за повсеместной и хронической нехватки квалифицированных кадров почтово-телеграфные конторы и почтамты не успевали просматривать тысячи писем и телеграмм, как внутренних, так и внешних. Образовавшиеся уже в первый месяц войны «залежи» корреспонденции привлекали внимание командования и руководства цензуры. Проводились совещания, на «проблемные» участки перебрасывались цензоры, однако проблема решалась медленно, «залежи» в целом увеличивались. Письма и телеграммы задерживались на месяцы и часто не доходили до адресата, что вызывало большое раздражение в обществе и в армии. Представители цензуры призываликратно увеличить финансирование цензурных пунктов и увеличить штат в несколько раз для решения проблемы «залежей» и полного контроля внутренней и внешней корреспонденции. Сторонником такого подхода выступал генерал Струков, предложивший в своем докладе 9 июля 1915 г. увеличить число цензоров на 450 человек, поднять им жалование и установить с помощью этого полный просмотр всех писем и телеграмм. Кроме того, Струков предлагал изменить структуру военной цензуры в столице: подчинить все военно-цензурные комиссии Петроградского военного округа одному руководителю, подчиненному в свою очередь командующему VI армии. С помощью такого «единоначалия» генерал предполагал устранить проблему противоречивых решений, лишней переписки и конфликтов между ведомствами. Предложения Струкова были реализованы лишь частично: в 1915–1916 гг. практически удвоилось число цензоров, повысилась содержание военно-цензурных пунктов. Однако проблемы цензуры – непоследовательность, неоправданная жесткость, избирательность и постоянная задержка корреспонденции – остались на весь период Первой мировой войны.

Ключевые слова: исторические источники, Первая мировая война 1914–1918 гг., военная цензура, Петроградская военно-цензурная комиссия, Петроградский военный округ, генерал-майор Д. П. Струков, «Временное положение о военной цензуре» от 20 июля 1914 г.

Список литературы

- Алферова, И. В. Военно-цензурные практики в годы Первой мировой войны (на примере Великого княжества Финляндского) // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 4. С. 7–15.
- Батулин, П. В. Перечни военной цензуры 1912–1923 гг. // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 152–165.

- Гайда, Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). Москва: Университет Д. Пожарского, 2016. 618 с.
- Демичев, А. А., Илюхина, В. А. Законодательство Временного правительства о печати // Историко-правовые исследования: новый ракурс. 2023. № 1. С. 36–45.
- Устинова, Ю. Н. Военная цензура в Германии и России в 1914–1917 годы // Университетский научный журнал. 2022. № 70. С. 45–53.
- Demm, E. *Censorship and Propaganda in World War I: A Comprehensive History*. London: Bloomsbury Academic, 2019. 348 p.
- Monger, D. *Patriotism and Propaganda in First World War Britain: The National War Aims Committee and Civilian Morale*. Liverpool: Liverpool University press, 2012. 310 p.
- Smith, Z. *Age of Fear: Othering and American Identity during World War I*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2019. 248 p.
- Welch, D. *Germany and Propaganda in World War I: Pacifism, Mobilization and Total War*. London: IB Tauris, 2014. 372 p.
- World War I and Propaganda / Ed. by T. Paddock. Leiden: Brill Academic Publishing, 2014. 360 p.

Сведения об авторах

Богомолов Игорь Константинович, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-124-28-83, bogomolov@inion.ru

В редакцию статья поступила 25.12.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-536-549

For citation

Bogomolov, Igor' K. (2024). "Report of General D. P. Strukov on the establishment of military censorship in Petrograd and Petrograd Military District. 1915", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 536–549. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-536-549

Bogomolov, Igor' K. Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Report of General D. P. Strukov on the establishment of military censorship in Petrograd and Petrograd Military District. 1915

Abstract

The article publishes the report of the chairman of the Petrograd Military Censorship Commission, General D. P. Strukov, to the Chief of the Petrograd Military District on the organization of military censorship in the capital (July 9, 1915). By this time military censorship in Petrograd was a complex and multilevel structure, covering not only the press and correspondence, but also theater, cinema, public speeches and reports. Under the «Provisional Regulations on Military Censorship,» adopted with the outbreak of World War I, censors had broad powers and could ban virtually any printed material, stop the forwarding of any correspondence, and prohibit any speech or theatrical production. However, this did not avoid numerous mistakes and contradictory decisions when censoring newspapers and magazines. It was not uncommon for one censor to authorize an article for publication and another to prohibit it. Significant difficulties also arose in the censorship of postal and telegraphic correspondence. Due to the widespread and chronic shortage of qualified personnel, postal and telegraph offices and post offices did not have time to review thousands of letters and telegrams, both internal and external. The «backlogs» of correspondence that had already formed in the first month of the war attracted the attention of the command and the censorship leadership. Meetings were held, censors were transferred to the «problem» areas, but the problem was solved slowly, and the «backlogs» generally increased. Letters and telegrams were delayed for months and often did not reach their addressees, which caused great irritation in the society and in the army. Representatives of the censorship called for a multiple increase in the funding of censorship offices and increase in the staff to solve the problem of «deposits» and complete control of internal and external correspondence. The supporter of such a campaign was General Strukov, who proposed in his report of July 9, 1915, to increase the number of censors by 450 people, to raise their salaries, and to establish a full review of all letters and telegrams. In addition, Strukov proposed to change the structure of military censorship in the capital: to subordinate all military censorship commissions of the Petrograd Military District to a single head, subordinate in his turn to the commander of the VI Army. With the help of such «unity of command» the General intended to eliminate the problem of contradictory decisions, unnecessary correspondence and conflicts between departments. Strukov's proposals were realized only partially: in 1915–1916 the number of censors was practically doubled, the maintenance of military censorship venues was improved. However, the problems of censorship – inconsistency, unjustified rigidity, selectivity and constant delay of correspondence – remained for the whole period of the First World War.

Keywords

Historical sources, World War I, 1914–1918, military censorship, Petrograd Military Censorship Commission, Petrograd Military District, Major-General D. P. Strukov, «Temporary Regulations on Military Censorship» of July 20, 1914.

References

Alferova, I. V. (2022). "Military censorship practices during the First World War (on the example of the Grand Duchy of Finland)", *The Bryansk State University Herald*, no. 4, pp. 7–15.

Batulin, P. V. (2012). "Lists of military censorship 1912–1923", *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 152–165.

Gaida, F. A. (2016). *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917)* [Authorities and public in Russia: dialog about the path of political development (1910–1917)], Universitet D. Pozharskogo, Moscow, Russia.

Demichev, A. A. and Ilyukhina, V. A. (2023). "Legislation of the Provisional Government on the press", *Istoriko-pravovye issledovaniya: novyi rakurs*, no. 1, pp. 36–45.

Ustinova, Yu. N. (2022). "Military censorship in Germany and Russia in 1914–1917", *Universitetskii nauchnyi zhurnal*, no. 70, pp. 45–53.

Demm, E. (2019). *Censorship and Propaganda in World War I: A Comprehensive History*, Bloomsbury Academic, London.

Monger, D. (2012), *Patriotism and Propaganda in the First World War Britain: The National War Aims Committee and Civilian Morale*, Liverpool University press, Liverpool.

Smith, Z. (2019). *Age of Fear: Othering and American Identity during World War I*, Johns Hopkins University Press, Baltimore.

Welch, D. (2014). *Germany and Propaganda in World War I: Pacifism, Mobilization and Total War*, IB Tauris, London.

Paddock, T. (2014). *World War I and Propaganda*, Brill Academic Publishing, Leiden.

About the authors

Bogomolov, Igor' K., PhD (in History), Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Senior Researcher, Moscow, Russia, 8-499-124-28-83, bogomolov@ion.ru

The article was received in the editorial office on 25.12.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Документальная публикация

УДК 93/94+32.019.5+329.15+331.109.45+323.2+323.213+32.019.57+659.4+32.019.51+308+329.734+329.735+329.734+329.733+329.78+329.78-055.1+329.78-055.2+329.272+329.273+329.8+329.71+331.07+331.103+331.104+331.109+331.109.644+331.109.645+331.109.76+331.109.72+331.109.47+338.22.021.1+338.22.021.4+338.244+338.244.2+338.244.42+342.721+342.724+351.751+342.727+351.752+342.726+342.732+342.764+631/635+349.422.231+338.43+631.1.016+711.3+631.173

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-550-565

Для цитирования

Тихомиров, Н. В. «Ожились антисоветские элементы»: дневник колхозной практики студентов Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. Весна 1930 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 550–565. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-550-565

Тихомиров, Н. В.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**«Ожились антисоветские элементы»:
дневник колхозной практики студентов
Коммунистического университета
национальных меньшинств Запада.
Весна 1930 г.**

Тема советской коллективизации остается одной из наиболее востребованных в отечественной исторической науке. Соответствующей проблематике посвящено значительное количество научных трудов¹. В новейшей исследовательской практике получили развитие направления, сопряженные с попытками антропологического освоения истории крестьянства в период колхозного строительства. В этой связи следует указать работы, посвященные изучению сознания сельских обывателей², их общественным настроениям³, восприятию ими политики большевистского руководства⁴ и способам реагирования на кампанию социалистической перестройки деревни⁵. Помимо этого, внимание историков привлекают вопросы о конкретном участии

в коллективизации отдельных групп населения, об их роли в судьбах сельского населения⁶. Основательную разработку получили сюжеты, относящиеся к вовлечению комсомола в модернизацию сельского хозяйства⁷.

Почти не освещенной остается работа студентов, которые с конца 1920-х гг. также были мобилизованы на помощь сельским руководителям в создании артелей, в частности, учащиеся Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). Решением этой задачи они занимались в ходе производственной практики. Вуз был создан в Москве в ноябре 1921 г., а в следующем 1922 г. появилось его отделение в Петрограде (ЛО КУНМЗ)⁸.

Ход, содержание и результаты проделанной работы студенты отражали в дневниках. Эти документы представляют собой комплекс информативных исторических источников, недостаточно изученных и почти не нашедших отражение в историографии. В основу публикации положены материалы такого дневника, составленного студентами эстонского сектора ЛО КУНМЗ в 1930 г. по итогам практики в районах компактного проживания эстонского крестьянства на территории Ленинградской области. Записи запечатлели напряженную работу практикантов по налаживанию хозяйства и перестройке быта колхозного населения. Молодые партийцы действовали в обстановке обострения кризиса колхозного строительства⁹.

Данные материалы являются ценным источником для исследования истории повседневности сельского населения северо-запада РСФСР в годы первой советской пятилетки. Они позволяют взглянуть на процесс колхозного строительства с новой, практически не изученной стороны, лучше понять объективные и субъективные трудности социалистической перестройки деревни, ознакомиться с условиями труда самих коллективизаторов, их умонастроениями, повседневными проблемами и способами их решения.

В настоящую публикацию включен текст отчетного дневника, записанного от руки в двух тетрадах. Основной объем информации содержится в первой тетради, которая и представлена вниманию читателей. Документ хранится в Российском государственном архиве социально-политической

истории (РГАСПИ), в фонде Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского (Ф. 529). Материал подготовлен к опубликованию с учетом общих принципов и приемов передачи текста архивных документов. Сокращения раскрыты в квадратных скобках; слова, подчеркнутые автором, выделены курсивом, зачеркнутые слова заключены в угловые скобки. Неразборчивые места в тексте переданы отточием.

№ 1

(Л. 108). *Дневник* студ[ентов]-практикантов ЛО КУНМЗа Оссип и Виснапу от 5/III по 5/IV – 30 г.

Хут[ор] Ронковицы Волосовск[ого] района.

(Л. 109). *6 марта*. Днем – прием и составление актов на кулацкое имущество (у Юхам и Тамберг), вечером взвешивание семян и продуктов у Юхамы. Обнаружено много скрытого (сбруя и др[угое]). Выпустили кулака Вак из района.

7 м[арта]. Перевыборное собрание с[ель]с[овета] на хут[оре] Ронковицы. На собрании выступали подпевалы кулаков (Кютман, Лоод), требуя к ответу т[оварища] Оссипа¹⁰ за коллективизацию и высылку кулаков. Заметное влияние кулацких элементов. Ночью было подпольное собрание, где составлены 9 заявлений о выходе из колхоза. Своеобразное понимание статьи Сталина (кулаками).

Вечером мыли пол в доме бытовой коммуны молодежи и обсуждали вопрос о заселении.

(Л. 109 об.). *8 марта*. В райкоме ВКП(б).

1) Говорили о установке дальнейшей работы. РК говорит, что выселять кулаков дальше не нужно, пусть живут в своих домах. Скот и др[угой] инвентарь дать под их личную ответственность. По нашему мнению, это неправильная установка, т[ак] к[ак] присутствие кулака среди колхозников и обобщественного инвентаря влияет на др[угих] отрицательно, не говоря уже об агитации. Кулаки не кормят скот (Вак), который голодает, ведут бешеную травлю против пред[седателя] правления Оссип, а это диктует о необходимости выселения.

2) Проведено перевыборное собрание с[ель]с[овета] на гр[унтах] Клопицы.

Стоял вопрос и о коллективизации. Кр[естьян]е (середн[яки] и бедн[яки]) говорят, что раньше был у них нажим по коллективиз[ации], и жаловались на принуждение.

(Л. 110). В частности, Воробьев и Лис... работавшие по коллективиз[ации] из Л[енин]града (бригада, откуда, неизв[естно]).

Не ясны еще вопросы классовости среди кр[естьян]ства (кулак, серед[няк] и бедн[як]).

Обсудили вопрос о переселении в дом Юхкама и создания там «штаба» по работе.

9/III – 30 г. Перевезли кр[асный] уголок и канцелярию к[ол]х[оза] в быв[шие] дома Тальберга и Юхкама. Работали по оборудованию бытов[ой] коммуны комсомольцев и молодежи. Проведен день женщины (т[ак] к[ак] местные крестьянки хотели провести его 9-го) с общим столом и вечером.

Тамберг (кулак, проповедник) не хочет уйти из своего дома, несмотря на постановление общ[его] собр[ания] колхозников (всех бедн[яков] и середн[яков] селения), и требует предъявления бумаги о выселении. Ссылаемся на (Л. 110 об.) протокол этого собрания. Насколько не выставляем, он живет дальше в своем доме.

На торжеств[енном] собрании ко дню женщины присутствовали кр[естьян]ки и из Н[ово]-Клопицы и «Красного поля».

10 марта. Составлена книга скота с учетом удоя. Установлены контрольные дни 3 раза в м[есяц]. Возили сено для скота, качали воду и др[угие] раб[оты]. Вечером составлен прим[ерный] план работ (наших) в колхозе.

Члены колхоза не хотят прийти работать в бывших хозяйствах кулака, где рабочая сила сейчас кулака, а каждый работает в своем хоз[яйств]е. Боятся возвращения кулаков, и поэтому такая пассивность (часть кулаков с разрешения райорганиз[аций] вернулась в свои хозяйства).

Это дело необход[имо] исправить.

(Л. 111). 11 марта. Составление таблиц норм кормления скота и телят, инструктирование скотницы о порядке кормления, составление отчетности для Райсоюза¹¹ по вопросам:

1) Результатов перевыборов правления колхоза, 2) о нуждаемости в рабочем скоте к весенней посевной кампании, 3) о требуемом оборудовании для молочной [фермы].

Вечером: собрание молодых коммунарлов (членов бытловой коммуны молодежи). Обсуждались вопросы о дальнейших задачах коммуны, об учебе коммунарлов и выборы бригадира. Ребята говорят, что коммуну организовали рано, т[ак] к[ак] сам колхоз по отношению организации и оплаты труда окончательно еще не оформлен, что «нужно было организовать коммуну к весне, когда начнутся полевые работы». Разъяснили, что и сейчас уже работы есть, и поэтому в коммуне работать можно.

(Л. 111 об.). Об учебе коммунарлов постановили: три дня в неделю проводить учебу по ликвид[ации] неграмотности коммунарлов (2 чел[овека]) по математике и географии и элементарн[ые] полит[ические] знания.

12 марта. Взятие на учет тех хоз[яйств], которые не выполняют контрактацию молока, сделаны им предупреждения. Установлен пункт ремонта с[ельско]х[озяйственных] орудий, начался своз орудий.

Приехал т[оварищ] Лоопер. Поделались мнениями о проделанной работе, т[оварищ] Лоопер оценил работу «хорошо» и советовал продолжать в таком же духе. Вечером доклад т[оварища] Лоопера на собр[ании] коммунарлов-молодежи о кризисе кап[италистического] хоз[яйств]а.

13 марта. Были в райкоме и говорили о дальнейшем порядке обобществления.

(Л. 112). Установка в дальнейшем собирать материал о кулаках. Составили договор с райсоюзом о контрактации зерновых культур и овощей колхоза, поговорили о контрактации телят и свиней. Переговорили с райколхозсекцией¹² о слиянии поселкового т[оварищест]ва с колхозом, установили, что пока колхоз не стал твердо на ноги, слияния производить не нужно.

В адм[о]тделе¹³ составили акт на гр[ажданина] Пернту, злобно не выполняющего контрактацию молока. Сдали туда же с актом посуду для спирта (самогона), найденную у Южкома. Советовали покопаться, может, еще чего найдется. Написал письмо в ун[иверсите]т.

Приехал милиционер для составления актов на злостных, не выполняющ[их] контрактацию молока и продающих скот, помогала ему в этом Виснапу (перевод, вызовы и др[угое]).

Переговоры с агрономом (Л. 112 об.) об учете фуража и др[угом].

Вильсон А. ведет агитацию против слияния поселкового т[оварищест]ва с колхозом, что отрицательно влияет на авторитет Оссип и на работу колхоза. Необходимо прекратить подобное безобразие и ставить на бедн[яцкой] группе вопрос о слиянии пос[елкового] т[оварищест]ва с колхозом.

14 марта. Составили списки членов колхоза и высчитали размер вступительного взноса для каждого члена в размере 5% со стоимости всего его хоз[яйст]ва. Начали составление списка количества паевого взноса каждого члена. Прорабатывали материал ко дню МОПРа (часть), оставленный т[оварищем] Лоопером. День почты – получили газеты. Плохо, что нет «Лен[инградской] правды», нужно требовать из Л[енин]града от ребят, чтобы прислали.

(Л. 113). *Вечером*: привели занятие по географии с молодыми коммунарами, присутствовала и остальная молодежь селения. Ребята интересуются общеобразоват[ельными] предметами больше, чем политзнаниями. След[ующее] занятие в понедельник. Виснапу взяла на себя кормление телят по нормам, чтобы приучить к этому и скотницу, а то она сразу не понимает, как это делать. Наметили повестку дня на собрание бедняцкой группы: 1) О переходе на новый устав («Сталинский» – как его тут называют); 2) О сборе утиля, т[ак] к[ак] его здесь очень много, если собрать – получится хорошая сумма для к[ол]х[оза], и друг[ие] вопросы.

(Л. 113 об.). 15 марта. Кончили составление списка колхозников с указанием количества и оценки обобществляемого имущества. Начали составление плана весеннего сева, который должен был [быть] составлен, но в нем не разбирается даже правление к[ол]х[оза], а не то чтобы остальные.

Сведения о земельной площади членов колхоза (после опроса) с поселенным списком. Агроном говорит, что тут работы уйма, не справиться даже. Обещала приехать во вторник – 18/III для окончат[ельного] составления плана. Расширение

посев[ной] площади пойдет на 7,5 га (10%, а по району намечено 15% [в] средн[ем]).

План работ должен был быть составлен к 15/III по общим директ[ивам], но по вине агронома он не составлен (она, по перегрузке, не могла прийти ко времени).

(Л. 114.). 16 марта. Утром (до 11 ч[асов]) создали комиссию для осмотра и составления актов на вредительское отношение к скоту, взятому на учет у них и оставленному под их личную ответственность. Замечается преступное отношение к скоту (мало дается корма, навоз не убирается), отчего и удой мал. Составленные акты отвезли в РИК, где этот вопрос обсуждался на пленуме РИКа, постановили направить еще зоотехника для проверки здоровья скота и молодняка.

Ожидали в Волосове 5-часового поезда. Приехал Пялль.

Вечером был на вечеринке в С...¹⁴. Молодежь в хоровых песнях поет еще гимн ... эстонской «республики». «Mu isamaa mu õnn ja rõõm»¹⁵. Сделал объяснение им, почему эту песню здесь, у нас петь не нужно. Некоторые выкрикивали, что нужно. Это доказывает (Л. 114 об.) то, что у нас на эст[онском] языке нет соответств[ующих] массовых хоровых песен.

17 марта. Составление отчетности о количестве земельн[ых] угодий, инвентаря и семян в колхозе. Составили табель работ колхозн[иков]. Проработка материала ко дню МОПРа.

Вечером: занятия с молодежью по географии и ликбез.

Снимали колхозников и бытовую коммуны.

18 марта. Весь день работали по составлению рабочего плана весенних работ совместно с агрономом. Очень трудная и сложная работа, приходится высчитывать, проверять по другим книгам и переводить на метрические меры все количества (земля, зерно, корма и т. д.).

(Л. 115). По плану (весеннему) в колхозе недостаток рабочей силы, а также и тяговой (<24> 14 лош[адей] обобщ[ествлено]) и поэтому невозможно сделать работ весеннего сева в наикратчайший срок.

Составили сводку о количестве скота в колхозе. Составили и смету на ремонт всех с[ельско]х[озийственных] орудий к[ол]х[оза] (от молотилки до телеги), ремонт плугов, прери..., как и проч[его], что необходимо в весеннюю посевн[ую]

камп[анию], уже идет. По плану полевые работы должны начаться 3 мая.

Вечером: на объявленный вечер дня МОПРа из селения пришли только 3 человека, и поэтому никакого доклада и «программы» не провели. Беседовали с молодежью-коммунарками, играли на струнных инструментах ребятам и (Л. 115 об.) разошлись. О причинах неявки. В этом (бывш[его] кулака Тамберга) доме всегда при кулаке собирались баптисты, куда ходили и местные, и чужие. Тут проводилось «богослужение». А теперь в этом доме общежитие бытовой коммуны. Конечно, за такой маленький срок население еще не привыкло сюда ходить, а отчасти даже бойкотирует (из-за кулацкой агитации), поэтому нужно было устраивать в другом месте, тогда собрались бы все. Ну, не беда! Приобретут радио в кр[асный] уголок, который их привлечет. Первый блин вышел комом, и это нужно исправить в будущ[ей] работе.

(Л. 116). *19 марта.* Оживились антисоветские элементы, кулаки и подкулачники. Каждый раз статья о искр[ивлении] парт[ийной] линии используется для разрушения колхоза. Ведется бешеная клевета и провокация против колхоза, в частности против т[оварища] Осип Т. Дело доходит до угроз. «Нужно с ними расчитаться!», «Нужно их убить всех!» – так кричал сегодня гр[аждаин] *Лоод Конд* у себя дома, где был один комсомолец. Кулак Тамберг обзывает бытовую коммуну бардаком и обещает всех перевешать и перерезать. Вследствие такой провокации и угроз осталось по сегодняшней день в колхозе 7 домохоз[яйств] из 37 первоначальных. Сообщили в Л[енин]град т[оварищ] Сакс об этом, в частности (Л. 116 об.) о перегибах к «левизне» т[оварища] Осип Т. Завтра – в РК ВКП(б) информ[ирую] о положении. Теперь бы не мешал[о] и оружие для защиты, т[ак] к[ак] дело доходит до откровенных угроз, а живем в б[ывшем] кулацком доме, до сих пор его как будто не нужно было.

Окончательно составили план весенних работ и работ на скотном дворе. О положении здесь написал в «Лен[инградскую] пр[авду]», хотя они не помещают (1-ю не поместили).

(Л. 117). *20 марта.* Утром обнаружили, что кто-то (а этот «кто-то» был, наверное, «своим» человеком, т[о] е[сть] кулак

Юхкам, т[ак] к[ак] собака не лаяла) ночью приходил в старый дом, поднял там пол и что-то унес, что было запрятано под полом. Ребята из быт[овой] комм[уны] говорили, что кто-то ночью заходил в их дом и гремел там патронами. На их отклик он не ответил, и удрал (дом находится рядом и там живет еще бывш[ий] хозяин, потому «он» мог возникнуть в дом. Ясно, что приходил тот, кто раньше тут жил.

Поехал в райком и адмотдел, где сдал найденные в хозяйстве Юхкама николаевские деньги (прибл[изительно] тысяч 10) и материал о случившемся и о тех, которые ведут агитацию против колхоза. Поговорили в райкоме о взаимоотношениях с поселковым т[оварищест]вом (Л. 117 об.), о порядке обмена посевного материала и о сборе утиля. Привез винтовку из адмотдела, т[ак] к[ак] без оружия жить теперь, когда кулаки начинают ходить по ночам, неудобно.

Вечером: общ[ее] собр[ание] членов поселк[ового] т[оварищест]ва. Среди вопросов работы поселк[ового] т[оварищест]ва подняли подкулачники Лоод В. и Кютман Оск.¹⁶ (посл[е] инд[ивидуально] обложный) вопрос и о колхозе и ликвидации кулаков. Они прямо ставили вопрос, что *нужно кулака Юхкама пустить обратно*, что, мол, общее собрание его не выселяло. А в протоколе общ[его] собр[ания] членов колхоза от 26/II с[его] г[ода] говорится еще так, что кулаков Юхкам, Тамберг и др[угих] выселить даже из области, на собрании присутствовало 46¹⁷ членов.

Отношение к колхозу изо дня в день все острее, каждую статью подкулачники стремятся применить к нашим условиям. Если раньше газет читали и выписывали мало, то теперь ездят даже в город за газетами.

(Л. 118). У т[оварища] Оссип тоже часто замечаются неправильности в работе. Так, к молодежи он подходит слишком грубо, приказами, а на указанном собрании говорит, что «Вы думаете, что вы одни жалеете семейство выселенного кулака; может, я больше его жалею!» (?). И когда мы делаем ему замечания, что так говорить и работать неправильно, то он с нами никогда не соглашается, говоря, что вы приезжаете из города меня руководить, я, мол, должен руководить вами, и вы должны мне подчиняться. Он не выдерживает никакой

критики, слишком вспыльчив и глупо принципиален с товарищами, в то [же] время с кулаками очень мягок.

21 марта. Ночью сильно лаяла собака. Ходили осматривать и караулили в доме. Никого не заметили. Утром поступило еще 4 заявления о выходе из колхоза. Мотивировка всех (Л. 118 об.) заявлений такова, что мы думали, что коллективизация обязательная, и потому вошли в колхоз, а теперь больше не ходим работать в колхозе, когда можно еще работать в единоличн[ом] хоз[яйств]е и *продавать свой продукт* на рынке. Пишут и так: «Ввиду того, что я боялся быть направленным по тому же пути, как кулаки (т[о] е[сть] ликвидация), я вступил в колхоз. Теперь прошу исключить меня из колхоза». Это пишет член правления к[ол]х[оза] Лидеман.

Есть и такие «теоретически обоснованные» (от подкулачн[ика] Лоод). Приведу копию:

к[ол]х[оз] «Верн[ый] путь»

«Настоящим обращаюсь в вышеуказанное учреждение с просьбой выключить меня из членов артели «Верный путь» ввиду того, что я был записан членом чуть не [в] принудительном порядке, а потому, согласно статье т[оварища] Сталина в газете, я желаю, что[бы] выключить меня из членов артели, и поэтому прошу дать мне [в] письменном порядке ответ на мое заявление». 20/III – 30 г.

(Л. 119). Принудительно его, конечно, никто не гонял, эта пропаганда о «принудилровке» появилась позднее и ведется среди населения для того, чтобы разрушить артель, а тут то, что нужно, во что бы то ни стало сохранять свое единоличное хоз[яйств]о, используя для этой цели все средства и возможности.

Теперь остались в колхозе 3 домохозяина и 3 батрака, всего членов еще 10. Работают только комсомольцы и молодежная коммуна, каковую нужно теперь укреплять для ведения коллект[ивно] хоз[яйства] выгнанных двух кулаков.

Сегодня чистили (сортировали) семена весь день.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 529. Оп. 24. Д. 349в. Л. 108–119.

Примечания

¹ Кананерова, Е. Н. Проблема коллективизации и «раскулачивания» в отечественной историографии 1990–2000 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 1. С. 90–99; Кедров, Н. Г. Апокриф аграрной историографии. Очерки изучения коллективизации в советской и российской исторической науке. Вологда: Полиграф-Периодика, 2022. 339 с.

² Кедров, Н. Г. Лапти сталинизма. Политическое сознание крестьянства Русского Севера в 1930-е годы. Москва: РОССПЭН, 2013. 280 с.

³ Слезин, А. А., Якимов, К. А. Общественные настроения крестьян поколения «революционного перелома» на рубеже 1920–1930-х гг. // Научный диалог. 2022. № 8. Т. 11. С. 453–469.

⁴ Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. Крестьянский пессимизм в период коллективизации 1920–1930-х гг.: антисоветская риторика поколения «революционного перелома» // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 753–764. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-753-764.

⁵ Зверков, Е. А. Коллективизация как форма провокации преступности (на материалах Центрального Черноземья) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 6. С. 84–91.

⁶ Игнатьева, Е. А. Институт уполномоченных в сибирской деревне периода «Великого перелома»: роль, функция, значение // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 17–26.

⁷ Ишполитов, В. А., Слезин, А. А. Механизм привлечения комсомольцев к участию в сплошной коллективизации сельского хозяйства // Вопросы истории. 2019. № 9. С. 68–78.

⁸ Корчагин, О. В. Ленинградское отделение Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (1920-е гг.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19. С. 123.

⁹ Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. Москва: РОССПЭН, 2008. С. 78.

¹⁰ Не ясно, идет ли речь о практиканте, занимавшемся ранее коллективизацией данной местности, либо о председателе Ронковицкого сельсовета, далее в тексте именуемом Оссип Т.

¹¹ Районный союз сельскохозяйственных коллективов (Райколхозсоюз).

¹² Районная секция сельскохозяйственных коллективов.

¹³ Административный отдел районного исполнительного комитета.

¹⁴ Возможно, имеется в виду деревня Село в составе Волосовского района Ленинградской области.

¹⁵ Гимн Эстонии с 1920 г.

¹⁶ Какое имя сокращено в тексте, не ясно.

¹⁷ В оригинале «44» исправлено на «46».

Аннотация

Предметом статьи является деятельность учащихся Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (ЛО КУНМЗ) по укреплению колхозного строя в годы первой советской пятилетки. Несмотря на высокий интерес исследователей к проблемам коллективизации, вклад в нее активистов, осуществлявших социалистическую перестройку деревни, остается недостаточно изученным. В частности, слабо освещена роль студентов коммунистических вузов в деле колхозного строительства. В качестве источника привлечен дневник студентов ЛО КУНМЗ, проходивших практику весной 1930 г. в одном из районов Ленинградской области. Данные записи по своему назначению являлись отчетной документацией. В то же время они обладают признаками документов личного происхождения, имея выраженные черты субъективного восприятия действительности. Они содержат наблюдения и впечатления, характеризующие с разных сторон деревенскую жизнь северо-востока России рассматриваемого периода. Язык дневника лишен формализма, присущего делопроизводственной документации, что позволяет лучше увидеть отдельные стороны сельского быта, понять умонастроения крестьян и самих практикантов. Источник освещает события, связанные с нарастанием остроты социально-экономических противоречий в деревне, вызванных критикой прежнего подхода к коллективизации со стороны высшего руководства СССР. Распад недавно созданных колхозов, попытки раскулаченных восстановить свое влияние в деревне, крепнущее недоверие к советской власти явились основными вызовами молодым коммунистам. Цель публикации состоит в том, чтобы раскрыть информационный потенциал дневников студенческой практики как исторического источника, показать их познавательные возможности. Изучение данных материалов может осуществляться посредством различных методов – как собственно исторических, так и относящихся к категории междисциплинарных (контент-анализ, дискурсивный анализ и другие). Включение в научный оборот отчетных дневников студентов ЛО КУНМЗ открывает возможности для расширения и уточнения картины представлений о коллективизации в СССР. Документы

помогают по-новому рассмотреть активистов-коллективизаторов как субъектов исторического процесса, глубже понять их побуждения и логику поступков, точнее определить их место в общем контексте событий. Записи, сделанные студентами в ходе их работы, не только подсвечивают частные стороны крестьянского быта, но и способствуют раскрытию внутреннего мира их авторов, который таким образом делается доступным современному историку.

Ключевые слова: исторический источник, ликвидация кулачества как класса, комсомольцы, молодежная коммуна, дневники, история повседневности, коллективизация, колхоз, колхозное крестьянство, коммунистический университет, микроистория.

Список литературы

Кананерова, Е. Н. Проблема коллективизации и «раскулачивания» в отечественной историографии 1990–2000 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 1. С. 90–99.

Кедров, Н. Г. Апокриф аграрной историографии. Очерки изучения коллективизации в советской и российской исторической науке. Вологда: Полиграф-Периодика, 2022. 339 с.

Кедров, Н. Г. Лапти сталинизма. Политическое сознание крестьянства Русского Севера в 1930-е годы. Москва: РОССПЭН, 2013. 280 с.

Слезин, А. А., Якимов, К. А. Общественные настроения крестьян поколения «революционного перелома» на рубеже 1920–1930-х гг. // Научный диалог. 2022. № 8. Т. 11. С. 453–469.

Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. Крестьянский пессимизм в период коллективизации 1920–1930-х гг.: антисоветская риторика поколения «революционного перелома» // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 753–764. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-753-764.

Зверков, Е. А. Коллективизация как форма провокации преступности (на материалах Центрального Черноземья) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 6. С. 84–91.

Игнатьева, Е. А. Институт уполномоченных в сибирской деревне периода «Великого перелома»: роль, функция, значение // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 17–26.

Ипполитов, В. А., Слезин, А. А. Механизм привлечения комсомольцев к участию в сплошной коллективизации сельского хозяйства // Вопросы истории. 2019. № 9. С. 68–78.

Корчагин, О. В. Ленинградское отделение Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (1920-е гг.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19. С. 120–142.

Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. Москва: РОССПЭН, 2008. 422 с.

Сведения об авторах

Тихомиров Никита Вадимович, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, факультет архивоведения и документоведения, кафедра источниковедения, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-909-962-15-59, tikhomirov_n@rambler.ru
ORCID 0000-0002-2808-3763

В редакцию статья поступила 04.12.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-550-565

For citation

Tikhomirov, Nikita V. (2024), «Anti-Soviet elements revived»: a collective farm practice diary of students of the Communist University of National Minorities of the West. Spring 1930», *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 550–565. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-550-565

Tikhomirov, Nikita V., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

«Anti-Soviet elements revived»: diary of collective farm practice of students of the Communist University of National Minorities of the West. Spring 1930

Abstract

The subject of the article is the activity of students of the Leningrad branch of the Communist University of National Minorities of the West (LB CUNMW) in strengthening the collective farm system during the first Soviet five-year plan. Despite the high interest of researchers in the problems of collectivization, the contribution of activists who carried out the socialist restructuring of the village remains insufficiently studied. In particular, the role of students of communist universities in the cause of collective farm construction is poorly covered. As a source we have attracted the diary of the students of LB CUNMW who practiced in the spring of 1930 in one of the districts of the Leningrad region. These records were intended to be reporting documents. At the same time, they have the features of documents of personal origin, having expressed

features of subjective perception of reality. They contain observations and impressions characterizing from different sides the village life in the north-east of Russia of the period under consideration. The language of the diary is devoid of the formalism inherent in office documentation, which allows us to better see certain aspects of rural life, understand the mindset of the peasants and the trainees themselves. The source highlights the events related to the growing acuteness of socio-economic contradictions in the village, caused by the criticism of the former approach to collectivization by the top leadership of the USSR. The collapse of the newly established collective farms, the attempts of the kulaks to restore their influence in the village, and the growing distrust of Soviet power were the main challenges for young communists. The aim of the publication is to reveal the informational potential of student practice diaries as a historical source, to show their cognitive potential. The study of these materials can be carried out through various methods, both historical and interdisciplinary (content analysis, discourse analysis and others). The inclusion of the report diaries of the students of LB CUNMW in the scientific turnover opens up opportunities to expand and clarify the picture of perceptions of collectivization in the USSR. The documents help to examine collectivization activists as subjects of the historical process in a new way, to understand more deeply their motivations and logic of their actions, to define more precisely their place in the general context of events. The records made by students in the course of their work not only highlight private aspects of peasant life, but also contribute to revealing the inner world of their authors, which becomes accessible to the modern historian.

Keywords

Historical source, liquidation of kulakism as a class, Komsomol members, youth commune, diaries, history of everyday life, collectivization, collective farm, collective peasantry, communist university, microhistory.

References

Kananerova, E. N. (2018). "The problem of collectivization and «raskulachivanie» in the Russian historiography 1990–2000", *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, no.1, pp. 90–99.

Kedrov, N. G. (2022). *Apokrif agrarnoi istoriografii. Ocherki izucheniya kollektivizatsii v Sovetskoj i Rossijskoj istoricheskoj nauke* [Apocryphon of agrarian historiography. Essays on the study of collectivization in Soviet and Russian historical science], Poligraf-Periodika, Vologda, Russia.

Kedrov, N. G. (2013). *Lapti stalinizma. Politicheskoe soznanie krest'yanstva Russkogo Severa v 1930-e gody* [Lapti Stalinizma. Political Consciousness

of the Peasantry of the Russian North in the 1930s]. ROSSPEN, Moscow, Russia.

Slezin, A. A. and Yakimov, K. A. (2022). «Public sentiments of the peasants of the generation of "revolutionary fracture" at the turn of the 1920–1930s», *Nauchnyi dialog*, no. 8, vol. 11, pp. 453–469.

Vyazinkin, A. Yu. and Yakimov, K. A. (2023). "Peasant pessimism in the period of collectivization 1920–1930s: anti-Soviet rhetoric of the generation of «revolutionary fracture»", *Herald of an archivist*, no. 3, pp. 753–764.

Zverkov, E. A. (2022). "Collectivization as a form of crime provocation (on the materials of the Central Black Earth Region)", *The journal "Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia"*, no. 6, pp. 84–91.

Ignat'eva, E. A. (2021). «Institute of plenipotentiaries in the Siberian village of the period of the "Great Pereloma": role, function, value», *Historical Courier*, no. 4 (18), pp. 17–26.

Ippolitov, V. A. and Slezin, A. A. (2019). "Mechanism of attracting Komsomol members to participate in the continuous collectivization of agriculture", *Voprosy istorii*, no. 9, pp. 68–78.

Korchagin, O. V. (2019). "Leningrad branch of the Communist University of National Minorities of the West (1920s)", *Trudy kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni*, no. 19, pp. 120–142.

Fitspatrik, Sh. (2008). *Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoï Rossii v 30-e gody: derevnya* [Stalin's peasants. Social history of Soviet Russia in the 30s: the village]. ROSSPEN, Moscow, Russia.

About the authors

Tikhomirov, Nikita V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Institute of History and Archives, Department of Archival and Document Studies, Department of Source Studies, Associate Professor, Moscow, Russia, +7-909-962-15-59, tihomirov_n@rambler.ru
ORCID 0000-0002-2808-3763

The article was received in the editorial office on 04.12.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Документальная публикация

УДК 93/94+304.2+314.7.045+355.01+316.444.2+316.444.56+35.083+35.081.71+371.2+316.014+308+304.9+35.089.7+373.1+373.3
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-566-578

Для цитирования

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. «О поле, поле! Кто тебя усеял мертвыми костями?!». Из воспоминаний защитника Сталинграда политрука П. В. Ткаченко. Август 1942 г. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 566–578. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-566-578

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

«О поле, поле! Кто тебя усеял мертвыми костями?!». Из воспоминаний защитника Сталинграда политрука П. В. Ткаченко. Август 1942 г.

Петр Васильевич Ткаченко родился 21 ноября 1914 г. в селе Толста Ольшанской волости Киевской губернии. В 1925–1928 гг. учился в начальной школе. Как он отмечал в автобиографии, в 1928 г. с родителями был выслан в с. Любичское Пугачевского района Саратовской области. В 1931 г. окончил семилетнюю школу и поступил в педагогический техникум в г. Корсунь Киевской области. Однако в связи с тяжелым материальным положением вынужден был работать и техникум не закончил. Два года работал учителем начальных классов, но был уволен как не имеющий законченного педагогического образования. Работал счетоводом, секретарем и одновременно учился заочно в педучилище. В 1937 г. вернулся на педагогическую работу в с. Дубовка Золотовского района Саратовской области. В 1941 г. был выдвинут на должность заведующего Золотовским районо, откуда вскоре ушел на фронт. С ноября 1941 г. по февраль 1942 г. находился на обучении в Военно-политической школе, после чего послан на фронт офицером-политработником. П. В. Ткаченко в чине капитана служил политруком 7-й роты 724-го стрелкового полка 315-й стрелковой дивизии.

В августе 1942 г. дивизия была подчинена Юго-Восточному, затем Сталинградскому фронту. Походный марш совершался в условиях жаркого и засушливого лета. В сутки солдатам выдавали по одной фляжке воды. 20 августа вышли к речке Иловля и расположились на отдых. Он был недолгим. В небе появились немецкие самолеты и сбросили бомбы на место дислокации войск. Политрук 7-й роты 724-го стрелкового полка П. В. Ткаченко вспоминал: «Был солнечный жаркий день. Наша рота расположилась на берегу небольшой речки, заросшей камышом. Правда, отдыхали мы недолго. Несколько «мессершмиттов» внезапно спикировали на роту и стали обстреливать нас из пулеметов. Я подал команду: «В воду!». Вмиг все укрылись в камышах. Один только старшина роты Третьяков зачем-то лег у самой воды и накрылся плащ-палаткой. Один самолет загорелся и далеко от нас упал, а остальные, отбомбившись, улетели. Мы вышли из воды. Потерь в роте не было. Всех удивило, что в палатке, под которой «спасался» старшина, оказалось 11 пулевых пробоин, а Третьяков был цел и невредим»¹.

В конце августа 1942 г. 315-ю дивизию переподчинили командованию 62-й армии. Подразделения дивизии приняли участие в уличных боях за Сталинград. К 8 сентября, когда бои шли еще на подступах к Сталинграду и его окраинах, один только 724-й стрелковый полк потерял более половины своего состава². О героизме, подвигах наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. издано много исторических исследований³, книг непосредственных участников боев⁴, очевидцев⁵ и воспоминаний⁶, художественной литературы⁷, но еще далеко не все.

Обнаруженное в архиве письмо позволяет реконструировать эти события. На фронте под Сталинградом П. В. Ткаченко вступил в ряды ВКП(б). В Сталинградской битве П. В. Ткаченко был тяжело ранен, лечился в госпитале. В 1944 г. награжден медалью «За оборону Сталинграда». После выздоровления вновь направлен на фронт на политическую работу. Участвовал в освобождении территории СССР от нацистов, потом Румынии, Венгрии, Чехословакии. Награжден в 1944 г. орденом «Красной звезды», в 1965 г.

медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации в апреле 1946 г. поступил в Саратовский педагогический институт, который окончил с отличием в 1949 г. С 1 сентября 1949 г. и по 30 июня 1995 г. профессиональная деятельность П. В. Ткаченко связана с родным ему институтом. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1965 г. получил звание доцента. С 1967 по 1973 г. работал деканом филологического факультета, более 30 лет преподавал методику русского языка, был парторгом факультета, отличником народного просвещения, депутатом, народным заседателем в суде. Затем перешел на факультет начального образования. Трудовую деятельность Петр Васильевич завершил в возрасте 81 года, скончался в возрасте 92 лет.

Биографические сведения авторы почерпнули из личного дела доцента П. В. Ткаченко, хранящегося в архиве Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. В нем автобиография, личный листок по учету кадров, аттестат школьного отделения Краснокутского педагогического училища, диплом Саратовского государственного педагогического института, диплом кандидата наук и аттестат доцента, характеристики, список научных трудов, наградной лист, справки, заявления, решение Министерства просвещения РСФСР о награждении, выписка из приказа об объявлении благодарности участникам Сталинградской битвы. Введение в научный оборот письма дополнит картину Сталинградской битвы сквозь призму воспоминаний политрука 7-й роты 724-го стрелкового полка 315-й сибирской стрелковой дивизии Петра Васильевича Ткаченко.

Более тридцати лет прошло со дня написания письма, 17 лет уже нет в живых автора письма. Однако его эмоциональные воспоминания о боях за Сталинград в 1942 г. как никогда кстати напоминают о кровопролитном сражении за город-герой и необходимости сохранить мир любой ценой.

Письмо является автографом, имеет рукописный вид и написано на пожелтевшей бумаге. Дата написания отсутствует, указана предположительно по почтовому штемпелю.

Письмо публикуется с сохранением стилистических особенностей оригинала.

№ 1

Письмо П. В. Ткаченко ректору Волгоградского государственного педагогического института (университета) В. И. Данильчуку 18.11.1993 г.

Уважаемый Валерий Иванович!

Спасибо за хорошую информацию по профорientации. Ваше сообщение – первое по региону – полное, обстоятельное, квалифицированное.

Как только заходит речь о Волгограде, так невольно всплывают события давно минувших дней. Оживает в памяти Вишневая балка, Орловка, Рынок, Мечетка, Ерзовка. И город: длинный вдоль Волги, в те годы больше деревянный. И улица Кубанская. И набережная с рельсами вдоль Волги, и скульптуры детей, играющих мячом, и памятник Хользунову, и переправа, и ларек с большой бочкой соленой кильки на левом берегу близ Красной Слободы, и госпитали из брезента по лесам за Волгой, и город Ленинск, где кормили раненых солдат супом из воблы, и станция Владимировка, где собирались тысячи раненых, чтобы в товарных вагонах после лошадей уехать на Урал и в Сибирь. Вишневая балка. Здесь занимал оборону 724-й полк 315-й дивизии, что приехала сюда из Барнаула до Камышина, а к Волгограду шла пешком по 50–60 км в сутки с имуществом и оружием пехотным на солдатской спине. Я в полку командовал ротой. О нашей дивизии в Волгограде должна быть книга «315-ая сибирская в боях за Сталинград». 26 августа 42 г. город вспыхнул огромным костром. Я видел этот страшный пожар. Дым низко тянулся вверх по Волге, закрывая собой город. Горели дома, горело людское добро, в огне гибли люди – взрослые и дети. Кто мог выбраться из-под огня – раненые, обгоревшие, собирались на Волге, на широкой песчаной полосе. Раненых накрыли огромным зеленым брезентом. Из-под него слышался страдающий стон, словно стонал берег и Волга. Вдоль берега на песке было много воронок от бомб и снарядов. Снизу подступала чистая вода. И в каждой воронке, в прозрачной воде, лежали мертвые

люди. Их, видимо, не успели закрыть песком под обстрелом. Переправы на железных понтонах перевозили войска с левого берега, и обратно раненых. Рвались снаряды и бомбы с самолетов. Город был превращен в сплошные груды камня. Немец – генерал потом писал: если взвесить камни городские и металл, сброшенный на город с обеих сторон – что весило бы больше?

Первый мой бой с 7-й ротой был под Орловкой в низкой нескошенной пшенице. Жестокий и беспощадный.

В атаку пошли 181 человек, вернулись в балку 30 человек. Спустя много лет после войны я был в Орловке (в пединституте была конференция по русскому языку. Я там делал доклад). К вечеру пошел в Орловку, беседовал с крестьянами, что живут рядом с братской могилой. Принесли свежей воды и кружку из гильзы снаряда. Я спросил о судьбе деда Макара (имя нечетко помню). При входе в село утром я увидел деда, сидевшего на скамейке у двора, который держал за веревку корову. У ног терся большой желтый кот. Уходи, деде, из села, говорил ему. Могут немцы войти в село. Но оказалось, что дед не ушел. Немцы вошли в село. Офицер – фриц приказал деду топить для него баню. Дед топил и негромко говорил: «Не мыл еще я в своей бане немецкую мразь». Переводчик сказал об этом офицеру и тот деда застрелил.

Здесь я был изрядно ранен. Ходить не мог. На большую дорогу выехали с лейтенантом вдвоем на одной лошади верхом. Он сидел, я лежал вверх спиной. На дороге машины изпод снарядов забирали раненых, везли по горящему городу от вокзала к Волге, улица горела с двух сторон, машины прорывались по огненному метро. Дорога была устлана одеждой, выброшенной из домов.

Дивизия за две недели потеряла 12 тыс. человек из 13 тыс. Ее вывели через Саратов в Капустин Яр. Увезли тыловые службы и штабы. Остатки солдат передали соседним частям. А из К[апустина] Яра дивизия пошла с Ю[го]-З[ападного] фронта в сторону Донбасса и повернули ее на юг, в Крым, в Феодосию, для охраны Черного моря на случай, если турки пойдут через Крым. Дальше на Запад дивизия не пошла.

«О поле, поле! Кто тебя усеял мертвыми костями?!» Так вспоминается война близ Вашего города. Земля здешняя

навечно прикрыла больше миллиона солдатских жизней, защищавших Волгу от фашистов.

Воспоминания старые, болочие, тяжелые. Вспоминать бывое тяжело, а забыть еще тяжелее.

«Годы, как натянутые струны.

Лишь затронешь – зазвенит струна».

Прошу прощения за невеселые воспоминания. Всего Вам доброго и светлого!

Уч[еный] секретарь регион[ального] Центра, доц[ент].
П. Ткаченко (Петр Васильевич).

[18 ноября 1993 г.]

Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2808.
Оп. 1. Д. 131. Л. 7–8.

Примечания

¹ Дорофеев, Г. А., Михтунец, К. М. 315-я Сибирская в боях за Сталинград. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1982. С. 20.

² Там же. С. 67.

³ Аравин, И. Л. Сибирский стрелковый добровольческий корпус // Вопросы истории Сибири XX века. Вып. 7. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 92–111; Зданович, А. А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 55–61; Пилишвили, Г. Д. Принципы и методы по организации народного ополчения на территории РСФСР в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. 2014. № 8 (92). С. 50–53; Сушко, А. В., Нагаев, И. Б. 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков: историописание и коммеморация // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 3. С. 563–580; Колесник, А. Д. О тех, кто защищал Сталинград. Москва: Знание, 1973. 157 с.; Гареев, М. А. Величайшая битва Второй мировой войны: к 70-летию Великой Победы под Сталинградом // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 7–20; Сульдин, А. Сталинградская битва. Полная хроника – 200 дней и ночей. Москва: АСТ; Времена, 2013. 160 с.; Яковлев, Н. Н. 19 ноября 1942. Москва: Молодая гвардия, 1979. 240 с.; Ащеулов, О. Е. «Целые батальоны опускались на колени и молились Богу, прося о спасении»: завершающий этап Сталинградской битвы // Военно-исторический журнал. 2007.

№ 6. С. 14–17; Макар, И. П. От «Урана» до «Кольца». Опыт деятельности органов стратегического руководства при подготовке и в ходе Сталинградской наступательной операции // Военно-исторический журнал. 2008. № 1. С. 9–16; Новиченко, С. Л. «Командир орудия сам был за наводчика, заряжающего, подносчика снарядов»: Сталинградская битва: малоизвестные факты известного события // Военно-исторический журнал. 2014. № 8. С. 36–38.

⁴ Чуйков, В. И. От Сталинграда до Берлина. Москва: Советская Россия, 1985. 699 с.

⁵ Овчинникова, Л. П. Улица среди окопов. Москва: Молодая гвардия, 1985. 191 с.; Иванов, В. Мое сталинградское детство: воспоминания. Волгоград: Издатель, 2010. 85 с.; Сорокина, Л. Дети Сталинграда: документальная повесть. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1972. 79 с.

⁶ Драбкин, А. В. Сталинград. Откровения выживших. Москва: Яуза; Эксмо, 2013. 288 с.; Рожденная в Черемушках: 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков. Сборник документов / Научн. ред. А. В. Сушко; авт.-сост. К. Э. Безродный, Т. В. Каиндина, А. В. Сушко. Омск: Золотой тираж (Омскбланкиздат), 2022. 420 с.; Коган, М. Л. Алтайские дивизии в боевых операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Справочное издание / Ред. В. Панышин. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 1997. 167 с.

⁷ Некрасов, В. П. В окопах Сталинграда: повесть, рассказы. Москва: Terra-Книжный клуб, 2004. 368 с.; Некрасов, В. П. В самых адских котлах побывал...: сборник повестей и рассказов, воспоминаний и писем. Москва: Молодая гвардия, 1991. 446 с.; Симонов, К. М. Дни и ночи: повесть. Москва: Художественная литература, 1984. 260 с.

Аннотация

В личном фонде Р-2808 «Борис Сергеевич Абалихин – доктор исторических наук, профессор» Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) авторы выявили личное письмо ученого секретаря регионального центра Саратовского государственного педагогического института доцента Петра Васильевича Ткаченко ректору Волгоградского государственного педагогического университета В. И. Данильчуку и академику Б. С. Абалихину, датированное по почтовому штемпелю 18 ноября 1993 г. На конверте по диагонали крупно написано «В. И. лично». Получено оно в Волгограде 21 ноября 1993 г. На письмо наложена виза ректора – «проректору Сергееву Н. К.,

академику Абалихину Б. С.». Скорее всего, письмо было написано после регионального совещания по профориентационной работе, на котором выступал В. И. Данильчук. Встреча с коллегой из Волгограда оживила у П. В. Ткаченко сталинградские воспоминания, связанные с Великой Отечественной войной. В его письме оживают в памяти события Сталинградской битвы и бои за Орловку. Биографические сведения авторы почерпнули из личного дела доцента П. В. Ткаченко, хранящегося в архиве Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. В нем хранится автобиография, личный листок по учету кадров, аттестат школьного отделения Краснокутского педагогического училища, диплом Саратовского государственного педагогического института, диплом кандидата наук и аттестат доцента, характеристики, список научных трудов, наградной лист, справки, заявления, решение Министерства просвещения РСФСР о награждении, выписка из приказа об объявлении благодарности участникам Сталинградской битвы. В Книге Памяти Саратовской области содержится информация о военной службе П. В. Ткаченко. В 2023 г. Волгоград и вся страна отмечали знаменательное событие, знаковое для исторической победы в Великой Отечественной войне – 80-летие разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. В государственном плане празднования, утвержденном президентом РФ В. В. Путиным, особое внимание было уделено мероприятиям, связанным с персонализацией подвигов героев Сталинградской битвы. Представляется, что введение в научный оборот этого письма дополнит картину Сталинградской битвы сквозь призму воспоминаний 79-летнего политрука 7-й роты 724-го стрелкового полка 315-й сибирской стрелковой дивизии Петра Васильевича Ткаченко. Письмо является автографом, имеет рукописный вид и написано на пожелтевшей бумаге. Дата написания отсутствует.

Ключевые слова: частное письмо, Сталинградская битва, Великая Отечественная война, 724-й стрелковый полк, политрук, 315-я стрелковая дивизия, Орловка, Книга Памяти.

Список литературы

Аравин, И. Л. Сибирский стрелковый добровольческий корпус // Вопросы истории Сибири XX века. Вып. 7. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 92–111.

Ащеулов, О. Е. «Целые батальоны опускались на колени и молились Богу, прося о спасении»: завершающий этап Сталинградской битвы // Военно-исторический журнал. 2007. № 6. С. 14–17.

- Гареев, М. А. Величайшая битва Второй мировой войны: к 70-летию Великой Победы под Сталинградом // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 7–20.
- Дорофеев, Г. А., Михтунец, К. М. 315-я Сибирская в боях за Сталинград. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1982. 152 с.
- Драбкин, А. В. Сталинград. Откровения выживших. Москва: Яуза; Эксмо, 2013. 288 с.
- Зданович, А. А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к великой Победе...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 55–61.
- Иванов, В. Мое сталинградское детство: воспоминания. Волгоград: Издатель, 2010. 85 с.
- Коган, М. Л. Алтайские дивизии в боевых операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Справочное издание / Ред. В. Паньшин. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 1997. 167 с.
- Колесник, А. Д. О тех, кто защищал Сталинград. Москва: Знание, 1973. 157 с.
- Макар, И. П. От «Урана» до «Кольца». Опыт деятельности органов стратегического руководства при подготовке и в ходе Сталинградской наступательной операции // Военно-исторический журнал. 2008. № 1. С. 9–16.
- Некрасов, В. П. В окопах Сталинграда: повесть, рассказы. Москва: Терра-Книжный клуб, 2004. 368 с.
- Некрасов, В. П. В самых адских котлах побывал...: сборник повестей и рассказов, воспоминаний и писем. Москва: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
- Новиченко, С. Л. «Командир орудия сам был за наводчика, заряжающего, подносчика снарядов»: Сталинградская битва: малоизвестные факты известного события // Военно-исторический журнал. 2014. № 8. С. 36–38.
- Овчинникова, Л. П. Улица среди окопов. Москва: Молодая гвардия, 1985. 191 с.
- Пилишвили, Г. Д. Принципы и методы по организации народного ополчения на территории РСФСР в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. 2014. № 8 (92). С. 50–53.
- Рожденная в Черемушках: 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков. Сборник документов / Научн. ред. А. В. Сушко; авт.-сост. К. Э. Безродный, Т. В. Каиндина, А. В. Сушко. Омск: Золотой тираж (Омскбланкиздат), 2022. 420 с.

Сорокина, Л. Дети Сталинграда: документальная повесть. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1972. 79 с.

Симонов, К. М. Дни и ночи: повесть. Москва: Художественная литература, 1984. 260 с.

Сульдин, А. Сталинградская битва. Полная хроника – 200 дней и ночей. Москва: АСТ; Времена, 2013. 160 с.

Сушко, А. В., Нагаев, И. Б. 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков: историописание и коммеморация // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 3. С. 563–580.

Чуйков, В. И. От Сталинграда до Берлина. Москва: Советская Россия, 1985. 699 с.

Яковлев, Н. Н. 19 ноября 1942. Москва: Молодая гвардия, 1979. 240 с.

Сведения об авторах

Соловьева Светлана Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-442-60-28-54, 8-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Болотова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-442-60-28-54, 8-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 07.01.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-566-578

For citation

Solov'eva, Svetlana V., Bolotova, Elena Yu. (2024). «“O field, field! Who has strewn you with dead bones?!”. From the memoirs of the defender of Stalingrad, political officer P. V. Tkachenko. August 1942», *Herald of an Archivist*, no. 2. pp. 566–578. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-566-578

Solov'eva, Svetlana V., Bolotova, Elena Yu. Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia
«“O field, field! Who has strewn you with dead bones?!”. From the memoirs of the defender of Stalingrad, political officer P. V. Tkachenko. August 1942»

Abstract

In the personal fund R-2808 “Boris Sergeevich Abalikhin – Doctor of Historical Sciences, Professor” of the State Archive of the Volgograd Region (SAVR) the authors identified a personal letter from the academic secretary of the regional center of the Saratov State Pedagogical Institute, Associate Professor Pyotr Vasilievich Tkachenko to the rector of the Volgograd State Pedagogical University V. I. Danilchuk and Academician B. S. Abalikhin. S. Abalikhin, dated by postmark November 18, 1993. On the envelope on the diagonal large “V. I. personally” was diagonally written. It was received in Volgograd on November 21, 1993. The letter bears the rector’s visa – “to Vice-Rector N. K. Sergeev, to Academician B. S. Abalikhin.” Most likely, the letter was written after the regional meeting on vocational guidance work, at which V. I. Danilchuk spoke. The meeting with his colleague from Volgograd revitalized P. V. Tkachenko’s Stalingrad memories associated with the Great Patriotic War. In his letter, the events of the Battle of Stalingrad and the battles for Orlovka come to life in his memory. Biographical information is drawn from the personal file of Associate Professor P. V. Tkachenko, kept in the archive of the N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University. It contains an autobiography, personal record sheet, certificate of school department of Krasnokutsk Pedagogical College, diploma of Saratov State Pedagogical Institute, diploma of candidate of sciences and certificate of associate professor, characteristics, list of scientific works, award list, certificates, statements, decision of the Ministry of Education of the RSFSR on awarding, excerpt from the order on declaring gratitude to the participants of the Battle of Stalingrad. The Book of Memory of the Saratov region contains information about the military service of P. V. Tkachenko. In 2023 Volgograd and the whole country celebrated a significant event, a landmark for the historic victory in the Great Patriotic War – the 80th anniversary of the defeat of Nazi troops by Soviet troops in the Battle of Stalingrad. In the state plan of celebration, approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin, special attention was paid to the activities associated with the personification of the great feats of the heroes of the Battle of Stalingrad. It seems that the introduction of this letter into scientific circulation will complete the picture of the Battle of Stalingrad through the prism of the memories of 79-year-old political officer of the 7th company of the 724th rifle regiment of the 315th Siberian rifle division Pyotr Vasilievich Tkachenko. The letter is autograph, has a handwritten form and is written on yellowed paper. The date of writing is missing.

Keywords

Private letter, Battle of Stalingrad, Great Patriotic War, 724th rifle regiment, political officer, 315th rifle division, Orlovka, Book of Remembrance.

References

- Aravin, I. L. (2005). "Siberian Rifle Volunteer Corps", *Voprosy istorii Sibiri XX veka. Vyp. 7*. [Issues of Siberian history of the XX century. Issue 7], NGU, Novosibirsk. Russia, pp. 92–111.
- Ashcheulov, O. E. (2007). «Entire battalions knelt down and prayed to God, asking for salvation»: the final stage of the Stalingrad battle», *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 6, pp. 14–17.
- Gareev, M. A. (2012). "The greatest battle of the Second World War: to the 70th anniversary of the Great Victory at Stalingrad", *Modern and contemporary history*, no. 5, pp. 7–20.
- Dorofeev, G. A. and Mikhtunets, K. M. (1982). *315-ya Sibirskaya v boyakh za Stalingrad* [315th Siberian in the battles for Stalingrad], Altaiskoe knizhnoe izd-vo, Barnaul.
- Drabkin, A. V. (2013). *Stalingrad. Otkroveniya vyzhivshikh* [Stalingrad. Revelations of survivors], Yauza; Eksmo, Moscow, Russia.
- Zdanovich, A. A. (2021). «Conceptually we should write not about how we won, but about how we fought on a long way and through losses came to the great Victory...», *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, Vol. 6, no. 4, pp. 55–61.
- Ivanov, V. (2010). *Moe stalingradskoe detstvo: vospominaniya* [My Stalingrad childhood: memoirs], Izdatel', Volgograd, Russia.
- Kogan, M. L. (1997). *Altaiskie divizii v boevykh operatsiyakh Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Spravochnoe izdanie* [Altai divisions in combat operations of the Great Patriotic War 1941–1945. Reference edition], Altaiskii poligraficheskii kombinat, Barnaul, Russia.
- Kolesnik, A. D. (1973). *O tekh, kto zashchishchal Stalingrad* [About those who defended Stalingrad], Znanie, Moscow.
- Makar, I. P. (2008). "From "Uranus" to "Ring". The experience of the strategic leadership in the preparation and during the Stalingrad offensive operation", *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 1, pp. 9–16.
- Nekrasov, V. P. (2004). *V okopakh Stalingrada: povest', rasskazy* [In the trenches of Stalingrad: a story, stories], Terra-Knizhnyi klub, Moscow, Russia.
- Nekrasov, V. P. (1991). *V samykh adskikh kotlakh pobyval...: sbornik povestei i rasskazov, vospominanii i pisem* [In the most hellish cauldrons visited...: a collection of stories and short stories, memoirs and letters], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Novichenko, S. L. (2014). «The gun commander himself was for the gunner, loader, shell carrier»: The Battle of Stalingrad: little-known facts of a known event», *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 8, pp. 36–38.

- Ovchinnikova, L. P. (1985). *Ulitsa sredi okopov* [Street among the trenches], Molodaya gvardiya, Moscow.
- Pilishvili, G. D. (2014). "Principles and methods on the organization of the people's militia on the territory of the RSFSR in the initial period of the Great Patriotic War", *Klio*, no. 8 (92), pp. 50–53.
- Sushko, A. V. (ed.) (2022). *Rozhdennaya v Cheremushkakh: 75-ya Stalinskaya dobrovol'cheskaya otdel'naya strelkovaya brigada omichei-sibiryakov. Sbornik dokumentov* [Born in Cheremushki: 75th Stalin Volunteer separate rifle brigade of Omichi-Siberians. Collection of documents]; avt.-sost. K. E. Bezrodnyi, T. V. Kaindina, A. V. Sushko, Zolotoi tirazh (Omskblankizdat), Omsk, Russia.
- Sorokina, L. (1972). *Deti Stalingrada: dokumental'naya povest'* [Children of Stalingrad: a documentary story], Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, Volgograd.
- Simonov, K. M. (1984). *Dni i nochi: povest'* [Days and Nights: a story], Khudozhestvennaya literatura, Moscow.
- Sul'din, A. (2013). *Stalingradskaya bitva. Polnaya khronika – 200 dnei i nochei* [Stalingrad Battle. Full Chronicle – 200 Days and Nights], AST; Vremena, Moscow, Russia.
- Sushko, A. V. and Nagaev, I. B. (2022). "The 75th Stalin Volunteer Separate Rifle Brigade of Omichi-Sibiryaks: historiography and commemoration", *Modern history of Russia*, Vol. 12, no. 3, pp. 563–580.
- Chuikov, V. I. (1985). *Ot Stalingrada do Berlina* [From Stalingrad to Berlin], Sovetskaya Rossiya, Moscow.
- Yakovlev, N. N. (1979). *19 noyabrya 1942* [November 19, 1942], Molodaya gvardiya, Moscow.

About the authors

Solov'eva, Svetlana V., PhD in History, Associate Professor, Volgograd State Social Pedagogical University, Department of National History and Local History Education, Associate Professor, Volgograd, Russia, 8-442-60-28-54, 8-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Bolotova, Elena Yu., Doctor of Historical Sciences, Professor, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Department of National History and Local History Education, Professor, Volgograd, Russia, +7-442-60-28-54, +7-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

The article was received in the editorial office on 07.01.2024, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+930.25+304.444+651.9+930.253+651.5+930.2+930.23+002.55+007.51+304.2+304.9+355.01+316.35+316.342.2+316.342.6+331.07+332.142+338.12.017+338.28+338.27+338.266.4+364.05+364.1+364.29
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-579-592

Для цитирования

Новиков, М. Д. Отражение событий Великой Отечественной войны на реализации кампаний государственных займов 1946–1957 гг. в СССР // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 579–592. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-579-592

Новиков, М. Д.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Отражение событий
Великой Отечественной войны
на реализации кампаний государственных
займов 1946–1957 гг. в СССР**

В период послевоенного восстановления СССР (1945–1953), а также в начальные годы руководства Н. С. Хрущева (1953–1957) осмысление опыта прошедшей войны находило место в разных социально-экономических, политических и культурных процессах. Кампании массовых займов не стали исключением.

Проведение этих мероприятий провоцировало общественную дискуссию как по поводу целесообразности их реализации, так и по множеству других социально-экономических вопросов. Советские граждане, несмотря на длительный опыт проведения массовых займов в довоенную и военную эпоху, находили что и в какой тональности спросить у партийных

и государственных структур, а те, в свою очередь, не всегда давали однозначный и понятный ответ.

Работы, посвященные аналогичным кампаниям военного времени¹, показывают, что граждане охотно участвовали в массовых займах, как обязательных, так и необязательных (например, таких как сбор денег на танковую колонну). Понимание, что деньги, переданные в долг государству, послужат достижению победы над врагом, снимало вопрос о необходимости их возвращения. Послевоенные кампании также не обделены вниманием исследователей в России² и за рубежом³, однако вопрос о влиянии на них событий Великой Отечественной войны не становился предметом отдельного исследования.

Источниками данного исследования стали информационные сводки партийных организаций и органов госбезопасности; газетные публикации, тексты микрофонных передач Ленинградского радио; брошюры для агитаторов, которые выпускали в преддверии займовых кампаний; письма во власть. Использованные в работе архивные материалы выявлены в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

По окончании войны внутренние займы не перестали быть источником государственного дохода. Ущерб, нанесенный боевыми действиями, требовал привлечения всех доступных средств, и, как следствие, не предполагал отказа от финансовой мобилизации. Декларируемые цели были скорректированы в пользу мирного восстановления экономики. Апелляция к военному опыту постоянно использовалась в выступлениях граждан на митингах, посвященных проведению кампаний подписки на займы. В этих высказываниях можно встретить как обращение к войне в целом, так и акцент на отдельные события, например, на блокаду Ленинграда или участие граждан в конкретных сражениях.

К примеру, в 1946 г. в ходе митинга в 8-м паровозном депо Октябрьской железной дороги, посвященного оглашению постановления Совета министров СССР о начале проведения первого

послевоенного займа восстановления народного хозяйства, бригадир 1-й паровозной мастерской Кежин заявил: «Мы, ленинградцы, сумели отстоять от врага свой любимый город, мы внесем свои средства, чтобы быстрее восстановить наш город и сделать его еще краше, чем он был. Для того, чтобы помочь государству осуществить 4-й пятилетний план, мы с бригадой договорились подписаться не ниже чем на 115% к месячному заработку, я лично зарабатываю 800 руб., подписались на 1200 руб.»⁴.

Железнодорожники и другие участники митинга отмечали, что Великая Отечественная война успешно завершена, и рабочие скоро год, как трудятся в мирных условиях, но все же они не имели права забыть о том, что необходимо укреплять оборону страны⁵. Залечивание ран, нанесенных войной, было кровным делом самих трудящихся и участием в займе они помогли государству быстрее восстановить советское народное хозяйство⁶.

Аналогичные суждения звучали среди представителей разных социально-профессиональных групп и в последующие годы. Так, в 1948 г. преподаватель иностранных языков И. Д. Бейер сказала: «Мы видим, как восстанавливается после Великой Отечественной войны наша страна, заем идет на дальнейшее ее развитие, все, что делается в нашей стране по строительству социализма – делается нашими силами и наше участие в займе – это помощь нашей Родине»⁷.

Конечно, были те, кто отказывался подписываться на займы, но в их биографии обнаруживались факты либо каких-то связей с врагами (нахождение в оккупации, либо родственники-коллаборационисты, пребывание в плену). За такими гражданами пристально следили партийные структуры вместе с органами внутренних дел и госбезопасности. В качестве примера можно привести высказывание бывшей военнопленной работницы завода «Красный треугольник» К. К. Кокушкиной, в котором она сожалела, что вернулась из Германии в СССР: «Там (то есть в Германии) никто ко мне не приставал с подпиской на заем. Жилось мне хорошо, питание было лучше, чем здесь...»⁸. Такие граждане попадали под пристальное внимание советских партийных работников, которые часто применяли к ним методы принуждения для получения необходимой суммы подписки.

Военный опыт использовался в качестве контраргумента в спорах о «трудности» жизни. Обращение к событиям и последствиям войны, а также упреки в умышленном забвении гражданами данного опыта придавало высказывающимся некоторую степень моральной правоты. Так, кочегар завода «Геологоразведка» Малова в ходе кампании 1947 г. заявила: «Некоторые говорят, что трудно стало жить. Эти люди забывают, какая была война и какие она принесла разрушения. Мы испытываем трудности, это верно, но должны знать и то, что эти трудности являются временными. Выпуск нового займа и наше участие в нем будет способствовать быстрейшему восстановлению и развитию нашего народного хозяйства»⁹.

Непосредственное использование слова «блокада» в высказываниях и выступлениях граждан в ленинградских партийных сводках не было частым. В высказываниях граждан упоминались погибшие в годы блокады родственники¹⁰, акцентировалось внимание на общем разрушении города.

Вместе с тем сохранились сведения из сводок органов госбезопасности, где можно обнаружить иные отсылки к опыту войны и блокады. В ходе беседы 22 апреля 1947 г. на тему «Куда идут наши займы?» на заводе № 349 им. ОГПУ рабочие интересовались: «Почему немцы, побежденные, работающие на нашем заводе, живут в несравнимо лучших человеческих условиях, имеют большую зарплату, пользуются всеми льготами и почему рабочие завода, победители, перенесшие на своих плечах всю тяжесть войны и эвакуации, потерявшие право на свою жилплощадь и имущество, вынуждены жить кое-как?»¹¹.

Упоминание о тяжести блокадного времени имело место в ходе празднования 1 мая, после которого должна была проводиться кампания подписки. В том же 1947 г. во время беседы о праздновании Дня солидарности трудящихся мастер Станкостроительного института М. И. Горячев высказал недоумение по поводу проводимого праздника: «Какой тут праздник, когда целый день ходишь не евши. Теперь опять бегаем за талонами на кашу и колбасу, как в дни блокады. Плохо мы живем, тут не до праздников»¹².

Некоторые граждане ставили знак равенства между тяжестью подписки на заем и временем блокады. Кандидат в члены партии, мастер завода «Электросила» А. В. Васильев говорил своим сослуживцам, что не собирается подписываться, ибо ему надоела помощь государству. Он негодовал, что сильное государство не может обеспечить себя самостоятельно. Ситуацию вокруг подписки он назвал «второй блокадой»¹³.

Вероятно, фактор голода 1946–1947 гг. провоцировал подобные аналогии, что также подтверждается упоминаниями в сводках понятия «голод» и производных («голодные», «дистрофики»), а также смежных категорий («питание»).

Некоторые люди надеялись, что деньги, отданные займы государству в военное время, будут справедливо возвращены государством. В частности, ленинградский текстильщик И. Петров в письме 1948 г. в газету «Московский большевик» на имя А. Н. Косыгина писал: «Во время войны, поддерживая государство и родину, многие из нас отдавали 3- и 4-месячный оклад и теперь мы вправе просить, чтобы наши сбережения в уменьшенной сумме 1 за 3 руб. приносили бы нам не менее 4% в выигрышах, хоть бы этим бы приравняли бы нас к нэпманам, получающим по сберкнижкам годовой кредит государству 5%»¹⁴.

Завершение войны позволяло гражданам задавать вопросы о целесообразности проведения массовых займов и начать диалог о какой-либо возможности возврата сбережений, поскольку мирное время, по их мнению, не требовало столь значительной мобилизации. В подобных письмах и обращениях можно увидеть некоторый корыстный мотив, но в публичном пространстве эти вопросы почти не поднимались.

Иную картину и образы предлагали советские СМИ. Пропагандистские категории, выработанные во время войны, часто применялись в качестве средств усиления аргументации. Периодическая печать постоянно использовала их, чтобы усилить энтузиазм рабочих по участию в займовых кампаниях. Образ героя войны был одним из инструментов государственного убеждения. Примером такого воплощения в финансовой

Ватолина Н. Н. Плакат. Гордимся мы трудом своим и племенем орлиным, подписывайтесь на заем, как я с героем-сыном! 1947.
Саратовский областной музей краеведения

пропаганде может стать плакат художницы Н. Ватолиной 1947 г. Тем не менее, среди демобилизованных солдат случаи отказа от займа или подписки на меньшую сумму не были редкими¹⁵.

Образ врага в лице капиталистических стран, продолжавших дело немецко-фашистских захватчиков, позволял сохранять категории военного времени в лексиконе и пропаганде. Антиимпериалистическая и антифашистская риторика универсально встраивалась в механизмы убеждения граждан принимать участие в займовых кампаниях. Универсальность этих понятий можно подтвердить их встраиванием в коммуникацию граждан с органами власти.

В газетных заметках о массовых займах часто упоминалось слово «могущество», однако его значение не предполагало прямой связи с военными объектами или видами оружия. Привлечение средств граждан в капиталистических государствах осуществлялось исключительно для наращивания военной мощи. Внутренние и внешние займы в западных странах, по словам советской власти, также способствовали усилению государственного долга и проводились исключительно для ликвидации бюджетного дефицита¹⁶.

В радиопередачах, посвященных проведению кампаний, цитировались высказывания граждан, в которых они также использовали апелляцию к опыту войны. Займы были средством заживления «нанесенных войной ран», однако они также должны были способствовать защите государства, что сопровождалось соответствующим дискурсом. Это сочетание сохранилось на протяжении всего рассматриваемого периода.

В ходе кампании 1956 г. работница сцены Театра драмы им. А. С. Пушкина А. П. Никитина высказалась так: «В этой войне мой муж потерял ноги. Это, конечно, большое горе. Дорогие товарищи, наши займы идут и на то, чтобы защитить родину. Я хочу подписаться одной из первых»¹⁷.

Даже в момент отмены займов в 1957 г. аргумент о последствиях войны не исчез из государственной и общественной риторики. В рамках освещения реакции на принятие решения об отмене займов в апреле 1957 г. в текст радиопередачи «Последние известия» 11 апреля был включен фрагмент высказывания шлифовщика Ленинградского инструментального завода А. Калистратова. Комментируя решение о «заморозке» выплат на 20 лет, он подчеркнул, что данное действие можно посчитать жертвой, но жертвой благородной. «Но, когда требовалось, мы во имя блага Родины жертвовали и своими жизнями», – подытожил Калистратов¹⁸. Представленная цитата была вычеркнута из текста¹⁹, но сам аргумент позволяет говорить о готовности граждан вынести любые трудности «во имя блага Родины».

Упоминания различий между военным состоянием городов и деревень не исчезало вплоть до последней кампании в 1957 г. В ленинградском радиоэфире прозвучало высказывание работницы завода Автоарматура Г. Ульяновой: «Мне пришлось видеть станцию и г. Мга сразу после войны – это были сплошные руины, а теперь все возрождено здесь вновь. А недалеко от Мги буквально на развалинах вырос еще один благоустроенный город – Кировск. Я с охотой даю государству займы свой двухнедельный заработок»²⁰. Вероятнее всего, такие примеры должны были показать, что прекращение кампаний не станет тормозить дальнейшее позитивное и созидательное развитие СССР.

Примечательно, что в СМИ подчеркивался позитивный эффект от займов именно в создании социальной

инфраструктуры. Официальные лица также в своих докладах отмечали, что в советской экономике производится большее количество общественных благ по сравнению с капиталистическими странами. В одном из докладов о реализации займов в 1953 г. приводили следующие данные: «В 1951 г. реальные доходы рабочих и служащих по расчету на одного работающего были примерно на 57% выше, чем в довоенном 1940 г., а реальные доходы крестьян примерно на 60%. В 1952 г. произошло дальнейшее увеличение доходов: против 1951 г. доходы рабочих и служащих выросли на 7% и крестьян на 8%. К этому надо добавить неуклонное улучшение жилищных условий и медицинского обслуживания трудящихся. В советской стране растут государственные расходы на культурное строительство – на расширение сети школ и вузов, на увеличение числа библиотек, клубов, театров, на развитие науки и искусства, на издание литературы. В СССР теперь студентов в 1,5 раза больше, чем во всех капиталистических странах Европы»²¹. Материальное благополучие граждан – результат заботы советского государства, а правильно ответить на возникающее ощущение «долга» можно было, подписавшись на заем.

Военный опыт был понятен максимально большому количеству людей, поэтому обращение к нему в других сферах не выглядело чем-то чужеродным. Обращение к этому времени было уместно из-за явного контраста между разрушением и созидательной деятельностью государства и граждан. Подчеркивание значения займов в ликвидации последствий войны для убеждения граждан подписываться на них применялось на протяжении всех 12 послевоенных лет, однако все эти годы не исчезали вопросы граждан об эффективности проводимой финансовой политики.

Они не подвергали сомнению объективные последствия войны, если возникало какое-то несогласие, но оно касалось не целей и необходимости восстановления народного хозяйства, а способов реализации государственной политики. Люди замечали расхождения в том, что транслировалось через каналы информации с реальной жизнью. Военный опыт помогал им перетерпеть трудности, которых в послевоенной жизни было не меньше, однако люди ожидали некоторого

облегчения мобилизационного напряжения, привитого в до-военные и военные годы.

Нежелание новой войны позволяло достигать компромиссных решений по финансовым вопросам. Некоторым гражданам было проще отказаться от каких-либо возмездных выплат, потому что восстановление страны для них было более важным, чем личная выгода. Но с течением времени не изменились ни обращение к военному опыту, ни мобилизационный характер экономики.

Если говорить о проведении массовых займов в Ленинграде и области, то необходимо отметить следующее: термин «блокада» не часто употреблялся в официальных документах, хотя некоторые люди в своих высказываниях и выступлениях его использовали. В СМИ не встречались какие-либо упоминания блокады как особого события ленинградской истории, что можно объяснить монополистическим дискурсом советской информационной политики. Непосредственное упоминание блокады было всего лишь иллюстрацией в череде всех событий военного времени, применяемых для аргументации продолжения займовых кампаний, хотя, конечно, для тех, кто непосредственно пострадал в то время, этот опыт не мог быть нивелирован.

Сильное внимание к политическому значению уменьшало важность экономического наполнения массовых займов, вызывая у людей закономерные вопросы и определенное недовольство. Несмотря на неоспоримость военного опыта и победы в войне, этого было недостаточно, чтобы снять все противоречия, существовавшие в практике обязательных займов.

Примечания

¹ Чистиков, А. Н., Чистикова, Е. А. Из истории подготовки и реализации государственного военного займа 1942 года // Деньги в российской истории: вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург: Гознак, 2020. С. 127–134.

² Клинова, М. А. «Сегодня играю с министром финансов Зверевым в 1-й тираж 1-го займа»: проблематика выигрыша по займам

в эго-документах 1946–1957 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 137–146; Мамяченков, В. Н., Иванов, Е. А., Шведов, В. В. Внутренний заем 1957 года и завершение эпохи «добровольно-обязательных займов» (на материалах Среднего Урала) // Научный диалог. 2020. № 5. С. 435–449.

³ Ironside, K. The Value of Ruble: A Social History of Money in Postwar Soviet Russia, 1945 – 1964. PhD Dissertation. University of Chicago, 2014. 390 p.

⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 10. Д. 630. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ ЦГАИПД СПб. Оп. 20. Д. 469. Л. 4–5.

⁷ Там же.

⁸ Ходяков, М. В. «Государство не дает нам жить...». Ленинградцы об экономической политике правительства (по сообщениям Управления МГБ Ленинградской области за 1947 г.) // Клио. 2000. № 3. С. 210.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 20. Д. 469. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Ходяков, М. В. Указ. соч. С. 208.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 209.

¹⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7599. Оп. 20. Д. 462. Л. 209.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 5. Д. 1310. Л. 40–42.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 7599. Оп. 20. Д. 2183. Л. 12.

¹⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-293. Оп. 4. Д. 96. Л. 141.

¹⁸ Там же. Д. 350. Л. 101.

¹⁹ Вероятно, данная часть текста не произносилась в эфире.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-293. Оп. 4. Д. 356. Л. 20.

²¹ РГАЭ. Ф. 7599. Оп. 20. Д. 2183. Л. 6.

Аннотация

В статье изучается процесс использования событий Великой Отечественной войны в практике проведения кампаний государственных внутренних займов в СССР в 1946–1957 гг. На основе анализа сведений, полученных из информационных сводок о настроениях граждан и о проведении займовых кампаний, писем граждан в органы государственной власти, государственным деятелям, а также материалов советских СМИ

(периодических изданий, текстов микрофонных передач радиоэфиров) сделаны выводы об использовании событий и последствий Великой Отечественной войны в процессе подготовки и проведения кампаний послевоенных массовых займов. Отдельное внимание уделено отражению опыта ленинградской блокады в этих кампаниях. В ходе анализа документов и сведений из СМИ установлено, что разрушения, нанесенные немецко-фашистскими захватчиками, были весомыми иллюстрациями в аргументации убеждения граждан к участию в кампаниях подписки и для поддержания чувства сопричастности к строительству государства, на протяжении всего периода проведения массовых займов после 1945 г. Подобная аргументация позволяла подчеркнуть социальный характер данных финансовых кампаний. Обращение внимания граждан на восстановление государства и объектов социальной инфраструктуры придавало займам актуальный характер. Универсальность антивоенной риторики позволяла использовать обращение к ней вплоть до отмены займов в 1957 г., и даже решение об отмене обещанных ранее выплат комментировалось через апелляцию к жертвенному военному опыту. Осмысление опыта блокады происходило в рамках проведения митингов по подписке на займы, периодическая печать и радио уделяли этому существенно меньше внимания, не выделяя эти события в качестве наиболее трагических. Однако использование подобного опыта позволяло продолжать применение мобилизационных экономических методов, обуславливая их объективной необходимостью для скорейшего восстановления народного хозяйства. Задача государственной аргументации состояла в выработке правильного политического поведения, для достижения которого применялись любые доступные средства. Вместе с тем, обращение к военному опыту становилось способом активизации диалога между государством и обществом по значимым социально-экономическим вопросам. Объективные последствия войны и необходимость восстановления государственной инфраструктуры не ставились под сомнение гражданами СССР, однако способы и методы проведения провоцировали не всегда позитивную общественную реакцию. События военного времени и пережитый опыт позволяли выразить эмоции, однако причины их возникновения не стоит связывать исключительно с проводимыми кампаниями, а с общим состоянием жизни в СССР послевоенного времени.

Ключевые слова: исторические источники, государственные займы, информационные сводки о настроениях граждан СССР, проведение займовых кампаний, письма граждан в органы государственной власти, материалы советских СМИ, микрофонные записи послевоенных

радиоэфиров, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., финансовая мобилизация в СССР.

Список литературы

Чистиков, А. Н., Чистикова, Е. А. Из истории подготовки и реализации государственного военного займа 1942 года // Деньги в российской истории: вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов международной научной конференции / Ред. А. А. Богданов. Санкт-Петербург: Гознак, 2020. С. 127–134.

Клинова, М. А. «Сегодня играю с министром финансов Зверевым в 1-й тираж 1-го займа»: проблематика выигрыша по займам в эго-документах 1946–1957 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 137–146.

Мамяченков, В. Н., Иванов, Е. А., Шведов, В. В. Внутренний заем 1957 года и завершение эпохи «добровольно-обязательных займов» (на материалах Среднего Урала) // Научный диалог. 2020. № 5. С. 435–449.

Ходяков, М. В. «Государство не дает нам жить...». Ленинградцы об экономической политике правительства (по сообщениям Управления МГБ Ленинградской области за 1947 г.) // Клио. 2000. № 3. С. 207–221.

Ironside, K. The Value of Ruble: A Social History of Money in Postwar Soviet Russia, 1945–1964. PhD Dissertation. University of Chicago, 2014. 390 p.

Сведения об авторах

Новиков Максим Дмитриевич, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Высшая школа общественных наук, ассистент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-981-199-26-71, maximnovikov3@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 23-78-01100) <https://rscf.ru/project/23-78-01100/>.

В редакцию статья поступила 12.12.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-579-592

For citation

Novikov, Maksim D. (2024). “Reflection of the events of the Great Patriotic War on the realization of the state loan campaigns of 1946–1957 in the USSR”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 579–592. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-579-592.

Novikov, Maksim D. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Reflection of the events of the Great Patriotic War on the realization of the state loan campaigns of 1946–1957 in the USSR

Abstract

The article studies the process of using the events of the Great Patriotic War in the practice of state domestic loan campaigns in the USSR in 1946–1957. On the basis of the analysis of data obtained from information reports on the mood of citizens and the conduct of loan campaigns, letters of citizens to public authorities, statesmen, as well as materials of the Soviet mass media (periodicals, texts of microphone broadcasts of radio broadcasts) conclusions are drawn about the use of events and consequences of the Great Patriotic War in the process of preparation and conduct of postwar mass loan campaigns. Special attention is paid to the reflection of the experience of the Leningrad blockade in these campaigns. In the course of the analysis of documents and information from the mass media it was established that the destruction caused by the Nazi invaders was a powerful illustration in the argumentation of convincing citizens to participate in subscription campaigns and to maintain a sense of involvement in the construction of the state throughout the entire period of mass loans after 1945. Drawing citizens' attention to the reconstruction of the state and social infrastructure gave the loan campaigns a topical character. The universality of anti-war rhetoric made it possible to appeal to it until the loans were canceled in 1957, and even the decision to cancel earlier promised payments was commented on through an appeal to the sacrificial war experience. Reflection on the experience of the blockade took place within the framework of the loan subscription rallies; the periodical press and radio paid considerably less attention to it, not singling out these events as the most tragic. However, the use of such experience allowed to continue the use of mobilization economic methods, conditioning their objective necessity for the speedy restoration of the national economy. The task of state argumentation consisted in the development of correct political behavior, for the achievement of which any available means were used. At the same time, the appeal to the military experience became a way to intensify the dialog between the state and society on significant socio-economic issues. The objective consequences of the war and the need to rebuild the state infrastructure were not questioned by the citizens of the USSR, but the ways and methods of implementation provoked not always positive public reaction. Wartime events and lived experience allowed to express emotions, but the reasons for their emergence

should not be attributed exclusively to the campaigns, but to the general state of life in the USSR after the war.

Keywords

historical sources, state loans, information reports on the mood of the USSR citizens, loan campaigns, letters of citizens to public authorities, materials of the Soviet mass media, microphone recordings of post-war radio broadcasts, the Great Patriotic War of 1941–1945, financial mobilization in the USSR.

References

Chistikov, A. N. and Chistikova, E. A. (2020). “From the history of preparation and realization of the state military loan of 1942”, Bogdanov, A. A. (ed.) (2020). *Den’gi v rossiiskoi istorii: voprosy proizvodstva, obrashcheniya, bytovaniya. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Money in Russian history: issues of production, circulation, existence. Collection of materials of the international scientific conference], Goznak, St. Petersburg, pp. 127–134.

Klinova, M. A. (2023). «“Today I play with Finance Minister Zverev in the 1st circulation of the 1st loan”: the problematics of winning loans in ego-documents of 1946–1957», *Tomsk State University Journal*, no. 486, pp. 137–146.

Mamyachenkov, V. N., Ivanov, E. A. and Shvedov, V. V. (2020). “Internal loan 1957 and the end of the era of “voluntary obligatory loans” (on the materials of the Middle Urals)”, *Nauchnyi dialog*, no. 5, pp. 435–449.

Khodyakov, M. V. (2000). “The state does not let us live...”. Leningrad residents about the economic policy of the government (based on the reports of the MGB Department of the Leningrad Region for 1947), *Klio*, no. 3, pp. 207–221.

Ironside, K. (2014). *The Value of Ruble: A Social History of Money in Postwar Soviet Russia, 1945–1964*, PhD Dissertation, University of Chicago, Chicago, USA.

About the authors

Novikov, Maksim D., PhD in History, Peter the Great, Higher School of Social Sciences, Assistant, St. Petersburg, Russia, 8-981-199-26-71, maximnovikov3-@mail.ru

Grant information

The article was prepared with the financial support of the RNF grant (project No. 23-78-01100) <https://rscf.ru/project/23-78-01100/>.

The article was received in the editorial office on 12.12.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+002.6.01/.09+658.6+304.442+304.444+366-058+366.14+366.534+366.546.4+349.232+338.26+910.3+910.4+332.142.4+330.111.4+625.165+651.5+651.75+651.77+658.7.07+658.7+658.8+658.628.011.48

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-593-606

Для цитирования

Головин, Е. А., Коровин, В. В. Документы Российского государственного архива экономики о торговом обслуживании железнодорожников в 1950-е гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 593–606. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-593-606

Головин, Е. А., Коровин, В. В.

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

Документы Российского государственного архива экономики о торговом обслуживании железнодорожников в 1950-е гг.

С о времени появления первых железных дорог их роль в экономическом развитии отдельных регионов, государств в рамках международной интеграции неуклонно росла. Высокие требования к уровню профессиональной компетенции железнодорожников и специфические условия труда способствовали формированию системы социальных гарантий, обеспечивающих качественное выполнение ими функциональных обязанностей.

Максимального развития система социальной защиты работников отечественного железнодорожного транспорта достигла во второй половине XX в. Действовавшие на железных дорогах страны учреждения здравоохранения, дошкольного и общего образования, спорта и культуры, торговли, общественного питания и бытового обслуживания в совокупности формировали социальную сферу отрасли, которая, по справедливой оценке А. А. Конова, обеспечивала работоспособность железнодорожников, удовлетворение их материальных и духовных потребностей, создавая условия для стабильности железнодорожных коллективов и способствуя

повышению производительности труда, профессиональному росту и совершенствованию личности¹.

Важным направлением реализации отраслевой социальной политики стало специализированное снабжение железнодорожников продовольственными и промышленными товарами. Сеть торговых предприятий, функционировавших на транспорте, обеспечивала удовлетворение потребностей работников, чей труд носил разъездной характер и не нормировался стандартными рамками рабочего времени. При этом история железнодорожной торговли до сих пор остается одним из малоизученных аспектов в исследовании опыта торгового обслуживания населения СССР. Подобная тенденция сохраняется в современных научных трудах, отражающих как практику организации советской торговли в целом², так и посвященных истории железнодорожного транспорта³. Лишь отдельные публикации раскрывают некоторые аспекты функционирования торговых предприятий на железнодорожном транспорте⁴.

Подготовленная публикация призвана восполнить пробел в исследовании исторического опыта специализированного торгового обслуживания работников железнодорожного транспорта на примере организационно-распорядительной деятельности Главного управления рабочего снабжения (Главурс) Министерства путей сообщения (МПС) СССР. Созданная в 1930-е гг. система рабочего снабжения успешно действовала на протяжении всего советского периода отечественной истории. Для характеристики основных проблем в организации транспортной торговли выбран десятилетний временной отрезок середины XX столетия, ознаменовавший завершение восстановительных работ и начало модернизационных процессов на железных дорогах Советского Союза.

Недостаточная научная разработанность рассматриваемой темы отчасти связана с ограниченностью источниковой базы. Первичные делопроизводственные документы отделов рабочего снабжения (ОРС), работавших при отделениях железных дорог, практически не сохранились. Их отсутствие частично компенсируется распорядительной и отчетной документацией Дорожных управлений рабочего снабжения (Дорурс),

переданной из ведомственных железнодорожных архивов на государственное хранение в региональные архивные учреждения по месту нахождения управлений железных дорог. Оценить положение дел в транспортной торговле на общесоюзном уровне позволяют материалы фонда 1884 (МПС СССР) Российского государственного архива экономики (РГАЭ). На основе хранящейся здесь документации Главурс МПС есть возможность охарактеризовать комплекс организационных проблем, связанных с торговым обслуживанием советских железнодорожников в 1950-е гг.

Ключевая задача, ставившаяся перед отраслевой торговой сетью, заключалась в бесперебойном снабжении продуктами питания работников, задействованных в организации движения поездов. Так, в соответствии с приказом министра путей сообщения СССР Б. П. Бещева от 25 декабря 1951 г. «О мерах по обеспечению выполнения государственного плана перевозок в январе и первом квартале 1952 года» был определен комплекс мер, направленных на достижение устойчивой работы железных дорог. В их число включались мероприятия, предусмотренные циркулярным указанием Главурс от 3 января 1952 г. «Об особом внимании ОРСов к обеспечению торговым обслуживанием и питанием железнодорожников, связанных с движением поездов»⁵.

От руководителей транспортных торговых организаций требовалось обеспечить бесперебойное снабжение хлебом и другими продуктами питания рабочих, привлекаемых на расчистку от снежных заносов железнодорожного пути и стрелочных переводов («снегоборьбу»), а также проверить наличие неснижаемых запасов продовольствия, созданных для этой цели (заложенные продукты считались неприкосновенными, и продажу их разрешалось производить только в дни «снегоборьбы»). Усиливался контроль за своевременным передвижением в зимнее время по установленному графику вагонов-лавок и хлебозовозов, обращалось внимание на недопущение их задержки на станциях отправления и под погрузкой. В период метелей и сильных морозов в ОРСах вводилось круглосуточное дежурство ответственных работников, на которых возлагалась ответственность

за бесперебойное снабжение рабочих, привлекаемых на «снегоборьбу», и железнодорожников, связанных с движением поездов⁶.

С повышением качества обслуживания железнодорожников напрямую было связано исполнение постановления Совета министров СССР и ЦК КПСС от 6 октября 1953 г. «О дальнейшем улучшении работы железнодорожного транспорта по перевозкам грузов, особенно товаров народного потребления». Министерство путей сообщения предложило в очередной раз обратить внимание на совершенствование торгового обслуживания локомотивно-поездных бригад и других железнодорожников, имевших отношение к движению поездов, а также работников, проживавших на линейных станциях, разъездах и перегонах. Руководителям Дорурс при подготовке к зимнему периоду работы предписывалось обеспечить завоз для продажи железнодорожникам достаточного количества телогреек и шаровар, валенок, шапок-ушанок⁷.

Сфера обслуживания предприятий транспортной торговли не ограничивалась только работниками железных дорог. Магазины, находившиеся в ведении ОРС, снабжали продовольственными и промышленными товарами жителей городских микрорайонов и сельских населенных пунктов, на территории которых они находились. Потребителями услуг привокзальных торговых точек становились пассажиры поездов дальнего следования и пригородного сообщения. Поэтому контроль за качеством реализуемой продукции и соблюдением правил торговли всегда оставался в поле зрения административных органов.

Например, еще в 1951 г. Министерство торговли СССР, проверяя торговлю хлебом и хлебобулочными изделиями, установило, что хлебопекающие предприятия поставляли, а торгующие организации допускали продажу населению хлебобулочной продукции с грубыми нарушениями требований стандартов по качеству. Подобные недостатки имели место и в системе Главурса. В магазинах ОРС Свердловска, Ярославля, Симферополя, Славянска, Грозного, Челябинска, Артемовска фиксировались факты реализации недоброкачественного хлеба, выпеченного ведомственными пекарнями⁸.

В циркулярном указании начальника Главного управления рабочего снабжения МПС В. В. Корнилова от 16 января 1952 г. указывалось, что анализ жалоб, поступивших в Главурс МПС, свидетельствовал о значительном увеличении фактов нарушения правил торговли, особенно в линейной сети ОРС. Основная масса претензий заключалась в продаже пользующихся спросом и дефицитных товаров отдельным лицам, минуя прилавок магазина, в продаже некачественных товаров, в несоблюдении норм отпуска товаров в одни руки. Указанные факты были зафиксированы на Московско-Киевской, Северной, Южно-Уральской, Азербайджанской, Сталинской (с 1961 г. – Приднепровская), Южной, Ярославской, Западной, Карагандинской, Томской, Омской железных дорогах⁹.

По мнению Главурс, нарушение правил торговли стали результатом ослабления контроля за работой торговой сети со стороны аппарата Дорурс и ОРС, руководству которых поручалось провести сплошную проверку соблюдения ведомственных инструкций в магазинах, палатках, вагонах-лавках с участием представителей рабочего контроля. В отношении работников, нарушающих правила торговли, предлагалось принять самые жесткие меры вплоть до снятия с работы и передачи материалов на них в следственные органы. Внедряемые в повседневную практику регулярные проверки торговых предприятий товароведами и инспекторским аппаратом были призваны минимизировать негативные явления в отрасли.

На искоренение недостатков в транспортной торговле было направлено постановление Совета министров СССР от 25 февраля 1952 г. № 1054 «Об улучшении торгового обслуживания рабочих и служащих железнодорожного транспорта», объявленное для руководства и исполнения приказом министра путей сообщения СССР от 4 марта 1952 г. № 60/Ц¹⁰. Особая роль в решении обозначенных постановлением задач отводилась укреплению материально-технической базы отделов рабочего снабжения.

Проявляя заботу о пассажирах, и с целью своевременной подготовки к летним массовым перевозкам на железнодорожном транспорте, Главурс на основании приказа МПС СССР

№ 53/п от 23 марта 1953 г. потребовал от Дорожных управлений и отделов рабочего снабжения отделений дорог предпринять меры к завершению ремонта помещений торговой сети, расположенных на перронах вокзалов, станциях и привокзальных площадях. Обновлению подлежали вывески, наружные и внутренние витрины, которые предписывалось обеспечить достаточным количеством объявлений и указателей. Работники прилавка и продавцы мелкорозничной и розничной торговли обязывались иметь санитарную спецодежду, нарукавники и прейскуранты цен. Всем торговым предприятиям, расположенным на вокзалах, перронах и на привокзальных площадях, выделялось необходимое количество торгового оборудования, инвентаря, посуды, упаковочной бумаги и ярлыков цен. Запрещалось хранение скоропортящихся продуктов и полуфабрикатов в кладовых, не обеспеченных системой охлаждения и заморозки. В свою очередь, продажу прохладительных напитков в летний период разрешалось осуществлять только в охлажденном виде. Расширялся ассортимент продовольственных и промышленных товаров за счет весенне-летнего ассортимента, особое внимание обращалось на торговлю мороженым, пивом, соками, безалкогольными напитками, табачными изделиями и мелкой галантереей¹¹.

Снабжение железнодорожников промышленными товарами являлось важным направлением деятельности транспортной торговли. Для удобства покупателей инициировался процесс специализации промтоварных магазинов. В целях повышения культуры обслуживания в торговле, усиления реализации промышленных товаров и увеличения товарооборота только во втором квартале 1953 г. было запланировано проведение специализации не менее 339 магазинов сети ОРС под торговлю промышленными товарами за счет сокращения количества продовольственных и смешанных торговых предприятий. Так, планировалось специализировать под торговлю промышленными товарами на Московско-Рязанской и Юго-Восточной железных дорогах – по 9 предприятий; Московско-Курской, Московско-Донбасской, Московско-Киевской – по 7 предприятий; Южной – 12¹².

Практика работы специализированных магазинов по торговле тканями, швейными изделиями, обувью, парфюмерией и другими промышленными товарами показала, что развитие специализированной торговой сети значительно улучшало культуру обслуживания потребителей, способствовало сохранению качества товаров, снижало товарные остатки, увеличивало розничный оборот, снижало издержки в торговле, повышало квалификацию продавцов и улучшало экономическую эффективность и рентабельность магазинов¹³.

Большая часть распорядительных актов Главурс была направлена на реализацию директивных указаний вышестоящих административных органов и политических структур. Так, министр торговли СССР А. И. Микоян в приказе № 209 от 6 октября 1953 г. «О перебоях в торговле хлебом, солью, керосином и другими товарами» отмечал, что в ходе проверок, проведенных Министерством государственного контроля и Министерством торговли СССР, в ряде регионов были выявлены факты перебоев в торговле товарами повседневного спроса при наличии этих товаров в достаточном количестве у организаций государственной и кооперативной торговли. В связи с тем, что перебои в торговле указанными товарами имели место, в том числе и в торговой сети ОРС железнодорожного транспорта, Главурс МПС обязал руководителей подведомственных организаций обеспечить повседневный контроль за наличием в продаже товаров повседневного спроса, привлекая к строгой ответственности виновных, допускавших перебои в торговле¹⁴.

28 ноября 1953 г. начальником Главного управления рабочего снабжения МПС В. В. Корниловым был утвержден план мероприятий по выполнению постановления Совета министров СССР и ЦК КПСС № 2623 от 12 октября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития советской торговли»¹⁵. К числу мер, направленных на устранение недостатков в торговом обслуживании железнодорожников, было отнесено укрепление материально-технической базы ОРС. В 1954 г. планировалось увеличить их торговую сеть на 400 предприятий, в 1955 г. – на 515 и в 1956 г. – на 600, с общим количеством новых рабочих мест 4545¹⁶.

Предусматривался пересмотр часов торговли розничной сети в рабочих железнодорожных поселках и на предприятиях железнодорожного транспорта с определением режима их работы исходя из местных условий и удобства для рабочих и служащих. Кроме этого, было запланировано перевести на дорогах необходимое количество магазинов на работу в полторы-две смены и на режим дежурных предприятий. Недопущению завоза товаров, не пользующихся спросом у покупателей, было призвано способствовать систематическое изучение покупательского спроса¹⁷.

С целью обеспечения торговых предприятий квалифицированными кадрами в 1954 г. планировалось организовать курсы с отрывом от производства для подготовки продавцов продовольственных и промышленных товаров с охватом 1500 человек¹⁸.

Отчетные документы планово-экономического отдела Главлурс дают представление о масштабах отраслевой торговли в системе МПС СССР. На 1 января 1957 г. в ней функционировало 5106 продовольственных магазинов, в которых трудились 8943 человека. Лишь 813 магазинов из них являлись специализированными. Ведомственная торговля была представлена также 1757 промтоварными и 3324 комбинированными магазинами. Таким образом, отрасль располагала 10 187 магазинами с 19 964 работниками. Кроме магазинов, торговая сеть железных дорог СССР включала 4193 палатки; 958 вагонов-лавок и 37 автолавок; 9 мелкооптовых баз, 10 складов, площадок и палаток по розничной торговле топливом и стройматериалами; 478 единиц развозной и разносной торговли¹⁹.

К 1959 г. более чем на 15,5 тыс. предприятиях железнодорожной торговли трудились 57 169 специалистов. Розничный товарооборот за текущий год составил 21 875 479 тыс. рублей²⁰. Вполне внушительные результаты профессиональной деятельности свидетельствуют об эффективности сложившейся в рассматриваемый период системы торгового обслуживания железнодорожников.

Таким образом, документальные материалы, находящиеся на хранении в Российском государственном архиве

экономики, в полной мере дают представление о специфике работы транспортной торговли. На основе анализа распорядительных актов Главурс МПС СССР необходимо признать существование действенного механизма централизованного управления ведомственной торговлей. Создание условий для полноценного удовлетворения потребностей в продуктах питания и промышленных товарах всех работников, связанных с движением поездов, а также других служащих отрасли и пассажиров являлось первоочередной задачей управлений и отделов рабочего снабжения. Основными способами повышения качества обслуживания покупателей руководство отрасли справедливо считало укрепление материально-технической базы, снабжение качественными товарами и повышение уровня профессиональной подготовки кадров торговых предприятий.

Примечания

¹ Конов, А. С. Социальная сфера железнодорожного транспорта Урала в 1956–1991 гг.: жилищная проблема // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). 2019. № 3. С. 96.

² Мороз, И. А. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги, 1950–1960 годы: по материалам Брянской области. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. – 221 с.

³ История железнодорожного транспорта России, XIX–XXI вв. / Ред. Е. И. Пивовар. Москва: Издательский дом Мещерякова, 2012. 736 с.

⁴ Социально-политические факторы развития отечественного железнодорожного транспорта в 1940–1960-е годы (по материалам Курской области) / В. В. Коровин, Е. А. Масуфранова, А. В. Величко и др. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2017. 300 с.; Коровин, В. В., Коровин, Р. В. Организация специализированного торгового обслуживания работников железнодорожного транспорта в 1930-е годы (по материалам Курского региона) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 166–176.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 69. Д. 163. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 6–7.

- ⁷ Там же. Д. 186. Л. 130–131.
- ⁸ Там же. Д. 163. Л. 14–15.
- ⁹ Там же. Л. 17.
- ¹⁰ Там же. Л. 47.
- ¹¹ Там же. Д. 186. Л. 59.
- ¹² Там же. Л. 76–79.
- ¹³ Там же. Л. 86.
- ¹⁴ Там же. Л. 135.
- ¹⁵ Там же. Л. 156–174.
- ¹⁶ Там же. Л. 156.
- ¹⁷ Там же. Л. 159.
- ¹⁸ Там же. Л. 173.
- ¹⁹ Там же. Д. 251. Л. 5–5 об.
- ²⁰ Там же. Д. 283. Л. 24.

Аннотация

В статье на основе анализа комплекса архивных документов, отражающих деятельность органов управления ведомственной торговлей на железнодорожном транспорте, рассматриваются ключевые направления организации торгового обслуживания советских железнодорожников в 1950-е гг. Несмотря на наличие отдельных трудов по истории отечественной торговли и железнодорожной инфраструктуры, выполненных на общесоюзном, республиканском и региональном уровнях с учетом современных достижений исторической науки и разработанности источниковой базы, до сих пор остаются неисследованными в полной мере вопросы деятельности управлений и отделов рабочего снабжения в части руководства работой предприятий железнодорожной торговли. Выбор хронологических рамок проведенного исследования обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, в СССР к середине 1950-х гг. завершается этап послевоенного восстановления отечественного железнодорожного транспорта и его инфраструктуры. Во-вторых, во второй половине 1950-х гг. начинается активная модернизация отрасли, вызванная актуальными потребностями экономического развития страны. Основным источником для исследования заявленной темы являются архивные документы, отражающие специфику управленческой деятельности по организации торговли на железнодорожном транспорте. Авторы статьи выявили документальные материалы в фонде 1884 – Министерство путей сообщения СССР Российского государственного архива экономики (РГАЭ), представленные распорядительными актами Главного управления рабочего снабжения.

Они раскрывают специфику транспортной торговли, характер мер, предпринимаемых для повышения качества обслуживания покупателей. В территориальном отношении централизованное администрирование ведомственной торговли осуществлялось на всей сети железных дорог СССР. На основе анализа содержания этих документов представлен круг проблем, которые приходилось решать управленческим структурам с целью обеспечения эффективности функционирования торговых предприятий. Архивные документы вполне объективно освещают ситуацию, складывавшуюся в транспортной торговле. Отчетные документы планово-экономических подразделений отрасли содержат ценные статистические данные о количестве торговых предприятий, контингенте их работников и объемах товарооборота. Их введение в научный оборот будет способствовать достоверному отражению роли отраслевой социальной политики, призванной создавать работникам достойные условия труда и жизни в качестве важнейшего фактора, стимулирующего добросовестное выполнение профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: исторические источники, архивные документы, железнодорожный транспорт, ведомственная торговля, отдел рабочего снабжения, специализированный магазин, продовольственные товары, покупательский спрос, управленческая деятельность.

Список литературы

История железнодорожного транспорта России, XIX–XXI вв. / Ред. Е. И. Пивовар. Москва: Издательский дом Мещерякова, 2012. 736 с.

Конов, А. С. Социальная сфера железнодорожного транспорта Урала в 1956–1991 гг.: жилищная проблема // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). 2019. № 3. С. 95–110.

Коровин, В. В., Коровин, Р. В. Организация специализированного торгового обслуживания работников железнодорожного транспорта в 1930-е годы (по материалам Курского региона) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 166–176.

Мороз, И. А. Государственная торговая сеть: проблемы развития и итоги, 1950–1960 годы: по материалам Брянской области. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2019. 221 с.

Социально-политические факторы развития отечественного железнодорожного транспорта в 1940–1960-е годы (по материалам Курской области). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2017. 300 с.

Сведения об авторах

Головин Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, кафедра конституционного права, доцент, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-222-24-49, golovin007@mail.ru

ORCID 0000-0003-0199-7423

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, кафедра конституционного права, профессор, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-222-24-49, vlavikor@yandex.ru

ORCID 0000-0001-8353-526X

Сведениях о грантах

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

В редакцию статья поступила 29.08.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-593-606

For citation

Golovin, Evgeniy A., Korovin, Vladimir V. (2024). "Documents of the Russian State Archive of Economics on Trade Services for Railway Workers in the 1950s". *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 593-606. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-593-606

Golovin, Evgeniy A., Korovin, Vladimir V., South-West State University, Kursk, Russian Federation

Documents of the Russian State Archive of Economics on Trade Services for Railway Workers in the 1950s

Abstract

Based on the analysis of a set of archival documents reflecting the activities of departmental trade management bodies in railway transport, the article examines the key areas of organization of trade services for Soviet railway workers in the 1950s. Despite the existence of separate works on the history of domestic trade and railway infrastructure, carried out at the all-Union, republican and regional levels, taking into account modern achievements

of historical science and the development of the source base, the issues of the activities of departments and departments of working supply in terms of managing the work of railway trade enterprises still remain unexplored. The choice of the chronological framework of the conducted research is due to several circumstances. Firstly, by the mid-1950s, the stage of post-war reconstruction of domestic railway transport and its infrastructure was coming to an end. Secondly, in the second half of the 1950s, the active modernization of the industry began, caused by the urgent needs of the country's economic development. The main source for the study of the stated topic are archival documents reflecting the specifics of management activities for the organization of trade in railway transport. The authors of the article identified documentary materials in the 1884 fund (Ministry of Railways of the USSR) of the Russian State Archive of Economics, presented by administrative acts of the Main Directorate of Workers' Supply. They reveal the specifics of the transport trade, the nature of the measures taken to improve the quality of customer service. Geographically, the administration of departmental trade was carried out on the entire railway network of the USSR. Based on the analysis of the contents of these documents, a range of problems that had to be solved by management structures in order to ensure the effective functioning of trading enterprises is presented. Archival documents quite objectively highlight the situation in the transport trade. The accounting documents of the planning and economic divisions of the industry contain valuable statistical data on the number of trading enterprises, the contingent of their employees and the volume of trade turnover. Their introduction into scientific circulation will contribute to a reliable reflection of the role of sectoral social policy designed to create decent working and living conditions for employees as the most important factor stimulating the conscientious performance of professional duties.

Keywords

Historical sources, archival documents, railway transport, departmental trade, work supply department, specialty store, food products, customer demand, management activities.

References

- Pivovar, E. I. (ed.) (2012). *The history of railway transportation in Russia, XIX–XXI centuries*, Izdatel'skii dom Meshcheryakova, Moscow, Russia.
- Konov, A. S. (2019). "Social sphere of railroad transport of the Urals in 1956–1991: housing problem", *Vestnik of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal*, no. 3, pp. 95–110.
- Korovin, V. V. and Korovin, R. V. (2023). "Organization of specialized trade services for railway transport workers in the 1930s (on the materials of the

Kursk region)”. *Izvestia South-West State University. Series: History and Law*, vol. 13, no.1, pp. 166–176.

Moroz, I. A. State trade network: problems of development and results, 1950–1960 years: on the materials of Bryansk region. Dissertation ... Cand. hist. nauk (In Russ.). Bryansk, 2019. 221 p.

Korovin, V. V., Masufranova, E. A., Velichko, A. V. et al. (2017). *Sotsial'no-politicheskie faktory razvitiya otechestvennogo zheleznodorozhnogo transporta v 1940–1960-e gody (po materialam Kurskoi oblasti)* [Socio-political factors of the development of domestic railroad transportation in 1940–1960s (on the materials of Kursk region)] in Korovin, V. V., Masufranova, E. A., Velichko, A. V. et al. (ed.), Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, Kursk, Russia.

About the authors

Golovin, Evgeny A., PhD in History, associate professor, South-West State University, faculty of law, department of Constitutional Law, Kursk, Russia, +7-471-222-24-49, golovin007@mail.ru

ORCID 0000-0003-0199-7423

Korovin, Vladimir V., Doctor of Historical Sciences, professor, South-West State University, faculty of law, department of Constitutional Law, Professor, Kursk, Russia, +7-471-222-24-49, vlavikor@yandex.ru

ORCID 0000-0001-8353-526X

Grant information

The article has been prepared within the framework of the state task for 2023 «Transformation of private and public law under evolving individual, society and state» (№ 0851–2020–0033).

The article was received in the editorial office on 29.08.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

Научная статья

УДК 93/94+930.253+651.5+001.6+002.63+930.24+303.04+303.4.02+303.436+691-4+691.1+69.009+69.007+69.009+394.011+394.012+395.3+37.04+348.71+329.15+332.364+711.144+332.362

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-607-619

Для цитирования

Тихонова, А. В. Усадьба Высокое графов Д. Н. и А. Г. Шереметевых. По документам Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 607–619. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-607-619

Тихонова, А. В.

Смоленский государственный музей-заповедник,
г. Смоленск, Российская Федерация

Усадьба Высокое графов Д. Н. и А. Г. Шереметевых. По документам Российского государственного исторического архива

Усадьбоведение – одно из актуальных направлений исторических и культурологических исследований. В силу своей комплексности изучение усадеб объединяет специалистов разного профиля: историков, архивистов, сотрудников музеев и библиотек, искусствоведов, архитекторов-реставраторов, литературоведов и музыковедов. Усадьбы привлекают внимание любителей истории и генеалогии, библиофилов – всех, кого не оставляет равнодушным российская история и культура. В Москве успешно действует Общество изучения русской усадьбы, которое уже отметило 100-летие с момента основания¹. «Вестник архивиста» также публикует материалы, связанные с историей усадеб, в том числе статьи о представителях

семейства графов Шереметевых². Род Шереметевых, деятельность его представителей, история имений в XXI в. привлекают все большее число исследователей³. Смоленская усадьба Высокое, в числе других владений этой фамилии, упоминается значительно реже в сравнении с подмосковными Кусково и Останкино или петербургской городской усадьбой «Фонтанный дом». В научной литературе Высокое фигурирует⁴, главным образом, благодаря архитектурному ансамблю, созданному выдающимся архитектором Николаем Леонтьевичем Бенуа в 1868–1872 гг. Н. Л. Бенуа был приглашен графом Д. Н. Шереметевым для работы в его имениях в 1860-х гг.⁵

Граф Дмитрий Николаевич Шереметев (1803–1871) принадлежал к старинной дворянской фамилии, служившей российским государям с XIV в. и имевшей общего предка с Романовыми. Дмитрий Николаевич был продолжателем графской ветви рода, идущей от Бориса Петровича Шереметева (1652–1719), который являлся временно «высшим командиром над всеми войсками» в ходе Северной войны и был третьим в России награжден в 1702 г. чином генерал-фельдмаршала за победу над шведами при Эрестфере, а в 1706 г. впервые в России был пожалован графским титулом за усмирение стрелецкого бунта в Астрахани⁶.

Дмитрий Николаевич приходился правнуком графу Б. П. Шереметеву и являлся единственным законным сыном графа Николая Петровича Шереметева и его супруги, крепостной актрисы Прасковьи Ивановны Ковалевой (Жемчуговой). Дмитрий Николаевич был одним из богатейших людей своего времени: за ним состояло более 105 тысяч ревизских душ (т. е. крестьян мужского пола) в тринадцати губерниях Российской империи⁷.

Будучи к тому моменту вдовцом, в 1857 г. граф Дмитрий Николаевич Шереметев женился на смоленской дворянке Александре Григорьевне Мельниковой (1825–1874). Ее отец, отставной капитан-лейтенант Григорий Михайлович Мельников, являлся помещиком сельца Высокое Сычевского уезда Смоленской губернии. Род Мельниковых владел землями на Смоленщине с XVII столетия. Известно, что «предку этого рода Христофору дана ввозная грамота царя Михаила Федоровича 1628 г. на владение пожалованным ему

поместьем Вяземского, нынче Сычевского уезда. Род этот внесен в 6-ю часть родословной книги Смоленской губернии. Указ Вр. Пр. Гер.»⁸, от 22 апреля 1843 г. за № 1459 о перенесении Григория Михайловича с детьми из 6-й в 3-ю часть родословной книги⁹. Григорий Михайлович Мельников приходился праправнуком родоначальнику рода Христофору¹⁰.

В середине XVIII столетия сельцо Высокое уже значилось владением этого семейства, так как двоюродный брат Григория Михайловича, капрал лейб-гвардии Преображенского полка Семен Григорьевич Мельников, дал в 1759 г. своей сестре Лукерье в приданое «сц. Высокова крестьянскую девку, с хлебом стоячим, молочным и в земле засеянным, скотом и птицей»¹¹. В 1843 г. в сельце Высоком, помещиком которого состоял отставной капитан-лейтенант Г. М. Мельников, проживало 26 дворовых и 55 крестьян, а также в деревне Гришково (Алексеевском тож) – 22 крестьянина, земли в имении находилось 655 десятин 2104 сажени¹². В Описании имения упоминаются: «при сельце Высоком господский деревянный дом о десяти комнатах, два флигеля, скотный, конный и птичный дворы, четыре амбара, каретный сарай, кормовой двор и для чего с принадлежащим к ним строением и большой фруктовый сад, два небольших пруда с рыбою разною, с оного имения со всеми расходами получается в год дохода серебром 900 рублей»¹³. В 1843 г. Г. М. Мельников умер, и его имение было заложено в Московский Опекунский совет, тогда и было составлено «Описание». Наследниками были указаны супруга Мария Петровна и дети: сын Алексей и шестеро дочерей, одна из которых Александра. Благодаря труду по дворянской генеалогии М. П. Чернявского, известна фамилия матери Александры Григорьевны – «Чагина» и даты рождения как самой Александры – 2 февраля 1825 г., так и ее брата и сестер¹⁴.

На момент брака с графом Дмитрием Николаевичем Шереметевым в 1857 г. Александре Григорьевне Мельниковой было 32 года, она была младше супруга на 22 года. 27 февраля 1859 г. у супругов родился сын Александр¹⁵. Несмотря на то, что во владении графа Д. Н. Шереметева находились Фонтанный дом в Санкт-Петербурге, Кусково и Останкино под Москвой, Александра Григорьевна в 1860-х гг. пожелала обустроить родное ей Высокое.

Фонд графа А. Д. Шереметева в Российском государственном историческом архиве № 1118 содержит важные документы по истории имения Высокое. Так, из заверенных копий купчих известно, что в 1866 г. графиня Александра Григорьевна Шереметева, урожденная Мельникова, выкупила у матери и сестер их доли и стала единоличной владелицей этого имения¹⁶. Именно Александра Григорьевна выступила в качестве заказчицы архитектурного комплекса, созданного архитектором Николаем Леонтьевичем Бенуа в Высоком¹⁷ и включавшем в себя не только главный усадебный дом¹⁸ и церковь Тихвинской Божьей матери¹⁹, но и большое количество служебных построек: дом для конторы и квартиры управляющего²⁰, здание с квартирой для машиниста, комнатой его помощника, кузница и слесарная мастерская²¹, дома для церковного причта²² и для служащих при церкви²³, дома для скотников²⁴ и для птичницы²⁵, каретный сарай²⁶, кухня²⁷, баня с прачечной²⁸, сушильни и ледник²⁹, коровник³⁰, молочная³¹, пчельник и дом пчельницы³², овчарня³, кормовой двор с амбарами³⁴, птичник³⁵, конный завод с манежем и пристройками для служащих³⁶, оранжерея³⁷. В самом селе Высокое был устроен кирпичный завод. Только для церкви потребовался 1 миллион аршинного и наливного кирпича, предоставленного купцом Федором Власьевичем Власовым³⁸.

За ходом строительных работ в Высоком в 1867–1874 гг. следил помощник Н. Л. Бенуа архитектор Рудольф Карлович Мюллер³⁹. Графиня Александра Григорьевна Шереметева согласилась его пригласить по просьбе Н. Л. Бенуа⁴⁰. Архитектор Р. К. Мюллер к 5 сентября 1867 г. подготовил проект деревянного дома для графини Александры Григорьевны Шереметевой⁴¹, который был осуществлен.

Работы по строительству и благоустройству Высокого хозяйка старалась контролировать самолично, на многих проектах Н. Л. Бенуа есть не только упоминание ее в качестве заказчицы, но и утверждающая подпись графини⁴². Известно, что летом 1871 г. Александра Григорьевна вместе с супругом приезжали в Высокое для того, чтобы лично осмотреть постройки⁴³.

Большое внимание А. Г. Шереметева уделяла устройству церкви. В 1868 г. она заключила договор с академиком живописи

Аполлинарием Гиляриевичем Горавским, который должен был «для церкви во имя Тихвинской Божией матери, строящейся в имении Ея Сиятельства Графини, Смоленской губернии, Сычевского уезда» написать 43 иконы «самыми лучшими и прочными красками, в Византийском стиле на холсте, с червонно-золотыми фонами и с надписями славянскими буквами, покрыть оные мастичным лаком, и исполнить живописную работу во всех отношениях художественно, по утвержденным Ея Сиятельством Графинею эскизам в карандаше»⁴⁴. Договор содержит перечень икон с размерами и обязательство художника «доставить оныя в село Высокое»⁴⁵ не позднее 1 июня 1870 г.⁴⁶ В 1869 г. был заключен договор еще на 26 икон, а затем, согласно письму графини, еще на 2 иконы. Итого получилось 72 образа, из которых 65 в 1874 г. были отправлены в Высокое⁴⁷. Однако позже оказалось, что и в апреле 1876 г. «церковь в селе Высоком еще не отстроена» для размещения икон⁴⁸.

Многие заботы об интерьере церкви Н. Л. Бенуа брал на себя, представляя интересы хозяйки, он вел переговоры и заключал контракты. Так, иконостас из дуба выполнял столлярный мастер Фердинанд Иванович Иордан⁴⁹, позолоту иконостаса осуществлял мастер Серебряков⁵⁰.

Витражи («живописные стекла с железными для них переплетами») брался выполнить в Шлейсгейме (близ Мюнхена) и организовать доставку в Высокое художник Владимир Дмитриевич Сверчков⁵¹. Он выполнил условия контракта: витражные окна с рамами были отправлены в 1873 г. по железной дороге из Москвы, где они хранились «у архитектора Константина Михайловича Холина в Кремле у Троицких ворот»⁵².

21 января 1871 г. Н. Л. Бенуа подписал договор с Фридрихом (Федором) Шарбау на изготовление одиннадцати крестов, «бронзовых вызолоченных чрез огонь с цепями, шарами и железными штырями с болтами для укрепления», которые мастер вместе с двумя помощниками должен был установить на церкви к 11 августа того же года⁵³. Решетки к балконам были заказаны тому же фабриканту Шарбау⁵⁴. 3 мая 1871 г. часовой мастер Фридрих Винтер дал подписку в том, что изготовит куранты (башенные часы) «перваго сорта работы И. Ф. Веуле с недельным заводом и 18-дюймовыми вальцевыми колесами,

бьющими часы с одним, а четверти – с тремя молотками, ход на камнях по системе <...> Грэхем»⁵⁵. Ф. Винтер имел часовое депо на Невском проспекте на углу Литейной, дом Тупикова № 78⁵⁶ и заказ свой исполнил в срок⁵⁷. Башенные часы в Высоком исполняли мелодию молитвы «Коль славен наш Господь в Сионе», переложенную на ноты для колокола М. А. Балакиревым⁵⁸.

По поручению графини Н. Л. Бенуа занимался заключением контрактов по проведению конкретных работ в усадьбе, например, об устройстве водопровода с механиком Фридрихом Вальбергом⁵⁹ и закупке растений «для посадки живых изгородей в селе Высоком» в Петровской земледельческой и лесной Академии⁶⁰. О саде в Высоком договор был заключен графиней А. Г. Шереметевой с садовником из Мекленбурга Карлом Ивановичем Мюллером, который, согласно подписке, данной им в Петербурге и датированной 22 ноября 1872 г., обязывался «в течение весны 1873 года посадить 7 644 штуки деревьев и кустов» без вознаграждения, так как оно уже было получено. В течение 1871 и 1872 гг. садовник осуществил лишь часть запланированного: перекопку и травосеяние, а посадил только 20 деревьев «в подлежащие места парка, а остальные [им были] только поставлены и положены в грунт»⁶¹.

Среди контрактов, заключенных Н. Л. Бенуа, особый интерес представляют те, что связаны с главным усадебным домом. Так, скульптор Августин Трискорни 12 декабря 1870 г. обязывался архитектору «приготовить для террасы дома» мраморные плитки из «белого итальянского, каррарского мрамора и голубаго под названием бардильо <...> и сдать их на Николаевскую железную дорогу». Всю поставку планировалось осуществить к 1 марта 1871 г.⁶²

Столяр Филипп Дмитриев постелил в усадебном доме дубовый паркет⁶³, наборный паркет сложного рисунка был «вокруг гостиной, из разного дерева, богатого фриза, аля грек, по образцу зеленого аванзала в Фонтанном доме, <...> в той же комнате на середине розетку в диаметре 2 аршина», в зале выполнены были «по паркету цветные розетки накось»⁶⁴. Судя по квитанции об укладке паркета, работа к 15 июля 1871 г. была окончена⁶⁵. В парадных комнатах были установлены

двухстворчатые двери «из орехового дерева с колевками из сахардана или амарантового дерева», в доме также упоминаются одностворчатые и «резные дубовые парадные двери»⁶⁶.

На фасаде здания Н. Л. Бенуа полагал установить герб графини Шереметевой «из терракоты», для чего сделал детальные чертежи и 11 марта 1871 г. получил подписку на выполнение этой работы от скульптора Давида Иенсена⁶⁷. Н. Л. Бенуа также выполнил «Проект герба на воротные столбы при въезде в Село Высокое», датированный 18 февраля 1870 г.⁶⁸ «По готовой модели из 2-го сорта белого каррарского мрамора два льва со щитами и гербами для ворот села Высокого» брался изготовить скульптор Август Августович Трискорни, в чем он дал подписку Н. Л. Бенуа 6 февраля 1871 г. Но позже иностранец уехал в Италию, и этот труд должен был осуществить в 1872 г. скульптор Мадерни⁶⁹.

В 1874 г. графиня А. Г. Шереметева скончалась, и владельцем имения стал ее сын – граф Александр Дмитриевич Шереметев (1859–1931). Он не потерял интерес к Высокому, а продолжил заниматься его обустройством, превратив усадьбу в летнюю резиденцию для своей семьи и продолжив традиции благотворительности, присущие дворянскому роду Шереметевых.

Примечания

¹ Злочевский, Г. Д. Общество изучения русской усадьбы: его деятельность и руководители (1920-е годы). Москва: Институт Наследия, 2011. 368 с.

² Захарова, Е. Л. Семинар «Современные технологии сохранности уникальных музейных коллекций» в музее-усадьбе «Архангельское» // Вестник архивиста. 2009. № 1. С. 215–217; Наумова, Г. А. Эпистолярное наследие Е. П. и С. Д. Шереметевых (1894–1918 гг.) в фондах Центрального исторического архива Москвы // Вестник архивиста. 2009. № 1. С. 267–284.

³ Мещенина, А. А. Шереметеведение в XXI веке // Петербургские балканские и славянские исследования. 2020. № 1. С. 228–233.

⁴ Шпиленко, Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Москва: Старая Басманная, 2014. С. 673.

⁵ Краско, А. В. Три века городской усадьбы графов Шереметевых. Москва: Центрполиграф, 2022. С. 172.

- ⁶ Краско, А. В. Указ. соч. С. 11, 19.
- ⁷ Там же. С. 185.
- ⁸ Временного присутствия Герольдии.
- ⁹ Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год / Сост. М. Чернявский. Тверь: Б. и., 1869. С. XIII. Приложения. Л. 135.
- ¹⁰ Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год / Сост. М. Чернявский. Приложения. Л. 124 об.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. 1843 г. Л. 30 об.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год / Сост. М. Чернявский. Приложения. Л. 135.
- ¹⁵ Краско, А. В. Указ. соч. С. 124.
- ¹⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1118. Оп. 1. Д. 166. Л. 5–8 об.
- ¹⁷ Там же. Д. 472. Л. 41–41 об. Расписка Н. Л. Бенуа от 29 апреля 1878 г. в получении расчета за постройки в Высоком.
- ¹⁸ Там же. Оп. 3. Д. 129. Л. 1–3.
- ¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 2085. Л. 57. За выявление проекта церкви автор благодарит Г. Гаврилову и О. Знамину. Икона Тихвинской Божьей матери особо почиталась в семье Шереметевых начиная с первого представителя графской ветви рода – Бориса Петровича Шереметева (1652–1719).
- ²⁰ РГИА. Ф. 1118. Оп. 3. Д. 132. Л. 1, 2.
- ²¹ Там же. Д. 135. Л. 3.
- ²² Там же. Д. 141. Л. 1–3.
- ²³ Там же. Л. 4.
- ²⁴ Там же. Д. 137. Л. 1.
- ²⁵ Там же. Д. 142. Л. 2.
- ²⁶ Там же. Д. 135. Л. 2.
- ²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 2081. Л. 7.
- ²⁸ Там же. Оп. 3. Д. 143. Л. 2, 3.
- ²⁹ Там же. Д. 136. Л. 1–4.
- ³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 2081. Л. 35.
- ³¹ Там же. Оп. 3. Д. 138. Л. 2, 4.
- ³² Там же. Л. 1, 3.

- ³³ Там же. Д. 140. Л. 1.
³⁴ Там же. Л. 2.
³⁵ Там же. Д. 142. Л. 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10.
³⁶ Там же. Д. 144. Л. 1–7.
³⁷ Там же. Д. 139. Л. 1, 2; Оп. 1. Д. 472. Л. 1.
³⁸ Там же. Оп. 1. Д. 2083. Л. 33.
³⁹ Там же. Д. 472. Л. 8 об., 13; Д. 2084. Л. 1, 35–35 об.
⁴⁰ Там же. Д. 2085. Л. 9–9 об.
⁴¹ Там же. Оп. 3. Д. 131. Л. 1, 2.
⁴² Например, на проекте дома для церковного причта. Там же. Д. 141.
Л. 3.
⁴³ Краско, А. В. Указ. соч. С. 174.
⁴⁴ РГИА. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2081. Л. 38. За указание на документ автор выражает благодарность Г. Гавриловой и О. Знаминой.
⁴⁵ РГИА. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2085. Л. 11 об.
⁴⁶ Там же. Л. 19–20 об.
⁴⁷ Там же. Л. 47 об., 48.
⁴⁸ Там же. Л. 41.
⁴⁹ Там же. Д. 2080. Л. 48.
⁵⁰ Там же. Д. 2083. Л. 12.
⁵¹ Там же. Д. 2080. Л. 16.
⁵² Там же. Д. 2083. Л. 22, 26.
⁵³ Там же. Д. 2080. Л. 35–36.
⁵⁴ Там же. Д. 2882. Л. 63.
⁵⁵ Там же. Д. 2082. Л. 8–8 об.
⁵⁶ Там же. Л. 3.
⁵⁷ Там же. Л. 1.
⁵⁸ Петрова, Ю. В. Усадьба Высокое Шереметевых // Знаменитые усадьбы Смоленщины. Смоленск, 2011. С. 225.
⁵⁹ РГИА. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2080. Л. 9–9 об.
⁶⁰ Там же. Д. 2081. Л. 66.
⁶¹ Там же. Д. 2083. Л. 28–28 об.
⁶² Там же. Д. 2080. Л. 19.
⁶³ Там же. Д. 2882. Л. 61.
⁶⁴ Там же. Л. 62 об.
⁶⁵ Там же. Л. 76.
⁶⁶ Там же. Л. 78 об.
⁶⁷ Там же. Д. 2080. Л. 40.
⁶⁸ Там же. Оп. 3. Д. 135. Л. 1.
⁶⁹ Там же. Оп. 1. Д. 2080. Л. 38.

Аннотация

В статье представлены результаты исследования истории усадьбы Высокое Смоленской губернии (ныне территория села Высокое Новодугинского района Смоленской области) по документам Российского государственного исторического архива, где находится личный фонд графа Александра Дмитриевича Шереметева (1859–1931). В сравнении с подмосковными Кусково и Останкино, знаменитым Фонтанным домом в Санкт-Петербурге имение Высокое остается малоизученным владением графов Шереметевых. Благодаря архивным документам, удалось реконструировать историю приобретения этой усадьбы представителями знаменитого титулованного рода Российской империи и создания в Высоком уникального архитектурного комплекса. Большинство архивных документов впервые вводится в научный оборот. Из материалов фонда графа А. Д. Шереметева (РГИА. Ф. 1118), унаследовавшего Высокое после смерти матери и продолжившего обустройство этой усадьбы, известно, что собственностью семейства графов Шереметевых поместье стало после женитьбы в 1857 г. графа Дмитрия Николаевича Шереметева (1803–1871) на смоленской дворянке Александре Григорьевне Мельниковой (1825–1874). Последняя по наследству получила только часть имения, а уже после свадьбы полностью выкупила его у матери и сестер. По заказу графини А. Г. Шереметевой архитектор Н. Л. Бенуа выполнил проекты около 20 каменных строений, в том числе главного усадебного дома («дворца»), церкви Тихвинской Божьей матери и разнообразных служб. Контроль за выполнением работ в Высоком осуществлял его помощник Р. К. Мюллер, ставший архитектором деревянного дома графини. В фонде сохранились проекты многих зданий, переписка Н. Л. Бенуа и Р. К. Мюллера с Главной конторой графов Шереметевых в Санкт-Петербурге, тексты контрактов Н. Л. Бенуа с иностранными и отечественными мастерами, осуществлявшими отделку, и поставщиками предметов интерьера. Документы дают ценный материал об участии заказчицы в деталях производимых работ, позволяют судить о разных стадиях реализации проектов, свидетельствуют об особом внимании графини к устройству и украшению главного усадебного дома и церкви. Например, мраморные плиты для террасы «дворца» были заказаны итальянскому скульптору А. Трискорни, а иконы для храма – академику живописи А. Г. Горавскому. Значительная часть задуманного была осуществлена в начале 1870-х гг., а после смерти графини А. Г. Шереметевой в 1874 г. Высокое наследовал ее единственный сын А. Д. Шереметев. Сохранившиеся проекты зданий, дополненные разнообразной делопроизводственной

документацией, в настоящее время представляют не только научный, но и практический интерес, который связан с началом работ по восстановлению замечательного архитектурного комплекса бывшей шереметевской усадьбы.

Ключевые слова: усадьба Высокое, Смоленская губерния, Смоленская область, графы Шереметевы, А. Г. Шереметева, А. Д. Шереметев, фонд графа А. Д. Шереметева, Н. Л. Бенуа.

Список литературы

Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год / Сост. М. Чернявский. Тверь: Б. и., 1869. С. XIII. Приложения. 219 л.

Злочевский, Г. Д. Общество изучения русской усадьбы: его деятельность и руководители (1920-е годы). Москва: Институт наследия, 2011. 368 с.

Краско, А. В. Три века городской усадьбы графов Шереметевых. Москва: Центрполиграф, 2022. 446 с.

Мещенина, А. А. Шереметеведение в XXI веке // Петербургские, славянские и балканские исследования. 2020. № 1. С. 228–233.

Петрова, Ю. В. Усадьба Высокое Шереметевых // Знаменитые усадьбы Смоленщины. Смоленск: Издатель Флиманкова И.А., 2011. С. 222–231.

Шпиленко, Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Москва: Старая Басманная, 2014. 856 с.

Сведения об авторах

Тихонова Анастасия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Смоленский государственный музей-заповедник, заместитель директора по науке, Смоленский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Смоленск, Российская Федерация, 8-920-303-16-89, a.v.tikhonova@gmail.com

В редакцию статья поступила 16.10.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-607-619

For citation

Tikhonova, Anastasiya V. (2024). "The Vysokoe Estate of Counts D. N. and A. G. Sheremet'ev. Documents from the Russian State Historical Archive", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 607–619. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-607-619

Tikhonova, Anastasiya V., Smolensk State Museum-Reserve, Smolensk, Russia

The Vysokoe Estate of Counts D. N. and A. G. Sheremet'ev. Documents from the Russian State Historical Archive

Abstract

The article presents the results of the research on the history of the Vysokoe Estate in the Smolensk province (currently located in the village of Vysokoe in the Novodugino district of the Smolensk region) based on documents from the Russian State Historical Archive, which houses the personal archive of Count Alexander Dmitrievich Sheremet'ev (1859–1931). In comparison to the well-studied Kuskovo and Ostankino estates near Moscow, as well as the famous Fountain House in St. Petersburg, the Vysokoe Estate remains a relatively understudied property of the Sheremet'evs. Thanks to archival documents it became possible to reconstruct the history of the acquisition of this Estate by the representatives of the renowned Sheremet'ev family and the creation of a unique architectural complex in Vysokoe. The majority of archival documents are introduced into scholarly circulation for the first time. From the materials of Count A. D. Sheremet'ev's archive (Russian State Historical Archive, fond 1118), who inherited Vysokoe after his mother's death and continued to develop the Estate, it is known that the property of the Sheremet'ev Counts became theirs in 1857 after the marriage of Count Dmitry Nikolaevich Sheremet'ev (1803–1871) to the Smolensk noblewoman Alexandra Grigorievna Mel'nikova (1825–1874). The latter inherited only a part of the Estate and fully bought it from her mother and sisters after the wedding. At the behest of Countess A. G. Sheremet'eva, architect N. L. Benois designed about 20 stone buildings, including the main estate house ("Palace"), the Church of the Tikhvin Mother of God, and various service buildings. The execution of the work in Vysokoe was supervised by his assistant R. K. Mueller, who later became the architect of the Countess's wooden house. The archive contains the designs of many buildings, correspondence between N. L. Benois and R. K. Mueller with the Main Office of the Sheremet'ev Counts in St. Petersburg, texts of contracts between N. L. Benois and foreign and domestic craftsmen involved in the finishing, and suppliers of interior items. The documents provide valuable information about the client's involvement in the details of the work, allowing us to assess various stages of project implementation, and indicating the Countess's special attention to the arrangement and decoration of the main estate house and the church. For example, marble slabs for the "Palace" terrace were ordered from Italian sculptor A. Triscorni, and icons for the church were commissioned from the academician of painting A. G. Goravskii. A significant

part of the planned work was carried out in the early 1870s, and after the death of Countess A. G. Sheremet'eva in 1874, Vysokoe was inherited by her only son, A. D. Sheremet'ev. The surviving building designs, supplemented by various administrative documents, currently represent not only scholarly but also practical interest, associated with the commencement of work on the restoration of the remarkable architectural complex of the former Sheremet'ev Estate.

Keywords

Vysokoe Manor, Smolensk province, Smolensk region, Counts Sheremet'ev, A. G. Sheremet'eva, A. D. Sheremet'eva, fund of Count A. D. Sheremet'ev, N. L. Benois.

References

Chernyavskii, M.P. (1869). *Genealogiya gospod dvoryan, vnesennykh v rodoslovnuyu knigu Tverskoi gubernii s 1787 po 1869 god: s alfavitnym ukazatelem i prilozheniyami* [Genealogy of gentlemen of the nobility included in the genealogy book of Tver province from 1787 to 1869: with alphabetical index and appendices], Tver'.

Zlochevsky, G. D. (2011). *Obshchestvo izucheniya russkoi usad'by: ego deyatelnost' i rukovoditeli (1920-e gody)* [Society for the Study of the Russian Estate: its activities and leaders (1920s)], Institut Naslediya, Moscow, Russia.

Krasko, A. V. (2022). *Tri veka gorodskoi usad'by grafov Sheremetevykh* [Three Centuries of the Urban Estate of Sheremet'ev Counts], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.

Meschenina, A. A. (2020). "Sheremet'ev Studies in the XXI century", *Petersburg Balkan and Slavic Studies*, no.1, pp. 228–233.

Petrova, Yu. V. (2011). "The Vysokoe Sheremet'ev Estate". *Znamenitnye usad'by Smolenshchiny* [Famous estates of Smolensk region], Publisher Flimankova I. A., Smolensk, pp. 222–231.

Shpilenko, D. P. (2014). *Materialy k rodosloviyu smolenskogo dvoryanstva* [Materials to the genealogy of the Smolensk nobility], Moscow: Staraya Basmannaya, Moscow, Russia.

About the authors

Tikhonova, Anastasia V., Doctor of historical sciences, associate professor, professor, Smolensk State Museum-Reserve, Deputy Director for Research, Smolensk State University, department of Russian history, Smolensk, Russia, +7-920-303-16-89, a.v.tikhonova@gmail.com

The article was received in the editorial office on 16.10.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

Научная статья

УДК 93/94+930.25+329.15+651.5+32.019.51+002.6.048.26+002.63+304.2+304.3+304.9+32.019.5+930.253+311.2+32.019.52+321.8+321.64+321.74+321.022+329.18+329.8+325.111+342.71+329.1/.6+338.012+658.3+347.152+347.169+347.171+347.176.1+342.71+352/354

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-620-630

Для цитирования

Иванцов, И. Г. Перерегистрация членов ВКП(б) как форма проверки их лояльности советской власти на примерах Краснодарского края. 1943–1944 гг. // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 620–630. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-620-630

Иванцов, И. Г.

Краснодарское высшее военное училище им. С. М. Штеменко,
г. Краснодар, Российская Федерация

**Перерегистрация членов ВКП(б)
как форма проверки их лояльности
советской власти на примерах
Краснодарского края. 1943–1944 гг.**

Актуальность исследования проблем наказания членов ВКП(б), не выполнивших распоряжение партии об эвакуации в тыловые районы в военный период и оставшихся на захваченных врагом территориях, имеет много аспектов. Реконструкция исторической действительности на основе объективного подхода способствует более глубокому пониманию реальностей военного времени, расширяет понимание социальных и политических отношений между властью и населением. Способствует она и пониманию внутрипартийных установок по отношению к рядовым членам ВКП(б), основой которых было «подчинение меньшинства

большинству», где под «большинством» априори подразумевалось и выступало руководство партии, ее организационные структуры. Они и взяли под тотальный контроль всех членов ВКП(б), находившихся на оккупированной врагом территории и не участвовавших в борьбе с немецкими захватчиками.

Историография темы коллаборационизма на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны обширна. Ее различные аспекты изучали и продолжают изучать многие исследователи. Для примера можно привести статью С. И. Линец¹. Е. И. Журавлев посвятил важное исследование теме судебного и внесудебного наказания за добровольное (и вынужденное) сотрудничество советских граждан с оккупационными властями в период Великой Отечественной войны². Проблеме нетерпимости в отношении школьных учителей, работавших в школах в период оккупации Юга России, посвящена статья В. А. Агеевой³. Характер и цели оккупационного режима в период 1941–1944 гг. стали темой монографии Б. Н. Ковалева⁴ и др.

По мере освобождения районов Краснодарского края от войск немецких оккупантов, начиная с января 1943 г., восстанавливали свой кадровый состав и структуру органы ВКП(б). Для всех членов партии, находившихся в освобожденных районах, давались объявления об их перерегистрации. Все коммунисты районных (городских) партийных организаций, по разным причинам оставшиеся на временно оккупированной территории, проверялись на предмет деятельности и рода занятий в период безвременья, скрупулезно выявлялось наличие фактов их сотрудничества с оккупационной властью⁵.

При осуществлении перерегистрации Краснодарский крайком ВКП(б) предъявил ее исполнителям следующее требование: «Коммунистов, работавших в органах власти, созданных оккупантами, как-либо сотрудничавших с ними, из ВКП(б) исключить, запятнавших себя предательством подвергнуть уголовному преследованию»⁶.

Перерегистрация коммунистов сопровождалась обязательными проверочными мероприятиями, которые осуществляли сами партийные организации, при этом широко

пользуясь помощью районных (городских) отделов НКГБ и НКВД. Характерен проверочный запрос, помогавший получить информацию на члена партии. Документ был составлен 22 мая 1943 г., направлен в Крымский райком ВКП(б), в станицу Крымскую, секретарем Сталинского РК ВКП(б) г. Краснодара Величко. Его содержание: Сталинский РК ВКП(б) г. Краснодара просил сообщить, какие компрометирующие материалы имеются на члена ВКП(б) с 1942 г. Жигаленко Анну Иосифовну, которая в период оккупации немцами Краснодарского края оставалась на оккупированной территории и проживала в станице Крымской по ул. Советская, № 43. Райком просил более подробно ответить на вопрос о поведении Жигаленко во время нахождения немцев в станице. А также через местных жителей выяснить, при каких обстоятельствах она была взята в немецкие лагеря и какие особые обстоятельства создались к ее побегу из лагерей⁷.

Представляет интерес характерный ответ на запрос, содержащий краткую информацию о биографии проверяемого и его деятельности при немцах: Швильдадзе Дмитрий Георгиевич, 1908 г. р. Жил в станице Абинской Абинского района. Кандидат в члены ВКП(б). До оккупации немцами станицы работал техноруком в Крымском Сельэлектро. От эвакуации в советский тыл отказался. С 7 сентября 1942 по 13 июня 1943 г. работал у немцев в должности электромонтера. Кандидатский партбилет сохранил. Работы по сопротивлению немцам не проводил. Из ВКП(б) был исключен⁸.

По этим двум проверяемым можно утверждать, что ничего плохого они не совершили, с немцами не сотрудничали, а на работу устроились исключительно для заработка, чтобы выжить в трудное время. За «сотрудничество с немцами» Д. Г. Швильдадзе из партии был исключен, но никаких дальнейших репрессий не испытал.

Представляет интерес и другой документ, характеризующий члена партии по результатам проведенной проверки. Были выявлены факты не только устройства на работу (для выживания), но и недопустимого для коммуниста распутства и сотрудничества с немцами в корыстных целях, антисоветских высказываний. Из заключения Оргинструкторского

отдела Крымского РК ВКП(б) на члена ВКП(б) Н. С. Кривицкую: Кривицкая Надежда Сергеевна, 1914 г. р., родилась в г. Анапе. Член ВКП(б) с 1939 г. Партбилет № 4114329, партбилет был отобран и находился в РК ВКП(б). По социальному происхождению была служащей, из семьи кулаков, образование низшее. До оккупации немцами района работала сменным химиком консервного завода им. Микояна. В 1935 г., за добросовестный труд, как ударница, была награждена орденом Трудового Красного знамени.

При разборе дела нигде не работала, с 16 мая 1943 года под стражей. Проживала в станице Крымской, во время оккупации работала бригадиром томатного цеха консервного комбината им. Микояна. Состояла на партучете в первичной организации консервного комбината. Во время эвакуации работников комбината Кривицкая от эвакуации отказалась.

Приход в станицу немцев стал для нее большой радостью. Через 8 дней после их прихода стала работать на консервкомбинате для его восстановления и производства продуктов для немецкой армии. Работала активно, среди немцев, как выходец из кулацкой семьи и выражавшая недовольство советской властью – числилась благонадежной. Ходатайствовала о возвращении ей хозяйства отца, отобранного в 1930 г. в Анапе.

Сожительствовала с немецкими офицерами, в ее доме часто проводились пьянки и веселые гульбища. Немцы предоставляли ей отпуска для поездок в Краснодар и Анапу, для улаживания возвращения ей отцовского дома и хозяйства.

Вывод: пребывание Н. С. Кривицкой в рядах ВКП(б) невозможно. Было принято решение лишить ее ордена Трудового Красного знамени⁹. Из содержания заключения становится ясно, что она, возможно, понесла и уголовное наказание, поскольку уже была арестована.

Выявлены материалы «Особой папки» под грифом «совершенно секретно», адресованные секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) Селезневу П. И. В августе 1942 г. при оставлении Ладожского района войсками Красной армии в тылу противника для подпольной партийной работы, в числе других коммунистов, был оставлен бывший ответственный редактор районной газеты Сотников Николай Иванович.

Член ВКП(б), который после непродолжительного времени нахождения в подполье, легализировал себя и перешел на службу к немцам и стал предателем.

Сотников знал всех коммунистов, оставшихся в районе для подпольной работы, предал их фашистским палачам. Немцами было арестовано и расстреляно до 40 человек коммунистов и беспартийного актива, в том числе секретарь райкома ВКП(б) по кадрам товарищ Основин. При изгнании немецких оккупантов предатель Сотников из района сбежал. В дальнейшем был выявлен, арестован и предан суду Военного трибунала.

Дело по обвинению Сотникова судом Военного трибунала войск НКВД Краснодарского края было назначено к слушанию на 12 января 1944 г. в городе Краснодаре, куда и были вызваны свидетели из Ладожского района. Учитывая, что дело предателя Сотникова имело большое политическое значение для Ладожского района, райком ВКП(б) считал необходимым рассмотреть это дело показательным процессом по месту совершения им злодейского преступления, на территории района и только военно-полевым судом.

Одновременно секретарь Ладожского РК ВКП(б) Миرون ставил в известность, что вместе с Сотниковым и другими коммунистами оставался в подполье бывший секретарь Ладожского РК ВКП(б) товарищ В. С. Никандров, пропавший без вести, но оказавшийся живым и находившийся в РККА, по адресу: Полевая почта № 71-692, который, надо полагать, очень много мог сказать о предательстве Сотникова. Секретарь райкома считал необходимым к слушанию дела по обвинению Сотникова вызвать и Никандрова. Неизвестно, был ли на слушаниях по этому делу В. С. Никандров.

Возмездие настигло Н. И. Сотникова. В феврале 1944 г., после выяснения всех обстоятельств, предатель был исключен из партии, осужден и по приговору Военного трибунала расстрелян¹⁰.

Ладожский район был оккупирован немцами 10 августа 1942 г., освобожден от них 31 января 1943 г. По сведениям Ладожского РК ВКП(б), на 16 марта 1943 г. в районной парторганизации числилось 153 человека. Членов партии – 129,

кандидатов – 24. Из них находились на территории, оккупированной немцами, членов партии – 85, кандидатов – 24¹¹. Все они вынужденно проходили перерегистрацию с выяснением всех обстоятельств своего пребывания в немецком тылу.

В целом по состоянию на февраль 1944 г. в Ладожском районе за сотрудничество с оккупантами и доказанные преступления, совершенные против Родины, из ВКП(б) были исключены и расстреляны 23 человека¹².

Война нанесла колоссальный урон всем партийным организациям края. По состоянию на июль 1943 г. в Сталинском внутригородском районе города Краснодара личный состав районной парторганизации уменьшился в разы. Из общего числа (количество членов до оккупации района не указано): ушедших с немцами коммунистов было 8 человек. Не вернувшихся из эвакуации – 175. Не давших никаких объяснений по поводу своего пребывания в условиях немецкой оккупации – 11. Неизвестно где находившихся – 115. Находившихся на занятой немцами территории секретарей парторганизаций 2 человека¹³.

Все коммунисты, работавшие в органах власти, созданных оккупантами, как-либо сотрудничавшие с ними, боясь наказания, часто уходили на нелегальное положение, избегали перерегистрации, жили по чужим документам, уезжали в другие регионы и т. д. Они выявлялись и наказывались вплоть до окончания войны, некоторые и после нее¹⁴.

Все эти люди находились под подозрением, пока не было доказано их неучастие в сотрудничестве с немцами, которое иногда подразумевало просто работу в колхозе или на предприятии, но на оккупированной территории. По существу, перерегистрация обернулась жесткой чисткой личного состава партийных организаций ВКП(б). Ее жертвами стало множество членов партии, вынужденных приспособиться к немецкому «новому порядку», не сопротивлявшихся ему открыто, но лично ни в чем не виноватых, подпавших под молх оккупационных реалий.

По «законам военного времени» в случаях открытых антисоветских настроений, приводивших к предательству или активному сотрудничеству с оккупантами, фигуранты,

особенно члены партии, заподозренные и, если их вина была доказана, несли наказание вплоть до уголовной ответственности.

Примечания

¹ Линец, С. И. Коллаборационизм на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: истоки, проявления, масштабы // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 148–165.

² Журавлев, Е. И. Гражданский коллаборационизм и вынужденная лояльность населения Юга России к оккупантам в годы войны (1941–1943) // Известия Ростовского государственного строительного университета. 2011. № 15. С. 305–312.

³ Агеева, В. А. Государственный подход нетерпимости к педагогам Юга России, пережившим немецко-фашистскую оккупацию // Альманах современной науки и образования. 2009. № 1-1. С. 8–10.

⁴ Ковалев, Б. Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.). Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2001. 482 с.

⁵ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2507. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–10.

⁶ Там же. Л. 10, 23.

⁷ Там же. Ф. 1652. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 111. Л. 1–2, 2 об.

¹⁰ Там же. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 59. Л. 5.

¹² Там же.

¹³ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Д. 120. Л. 5.

¹⁴ Там же. Ф. 2507. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

Аннотация

Статья посвящена раскрытию деятельности партийных организаций ВКП(б) на Кубани во время Великой Отечественной войны, в основном после освобождения территории Краснодарского края от немецких оккупантов с января и по осень 1943 г. Одной из задач было возобновление после оккупации структуры партийных организаций городов и районов, формировались районные комитеты ВКП(б), партийные организации при райисполкомах, ячейки в организациях, учреждениях, на предприятиях, в колхозах, сельсоветах, первичные партийные

организации в райотделах НКГБ и НКВД. Источниковой базой статьи послужили неопубликованные архивные документы 1943 – начала 1944 г., хранящиеся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) и представляющие совершенно секретную переписку между секретарями райкомов партии и краевым комитетом ВКП(б). Основным содержанием переписки являются материалы проверки коммунистов, которые в конце июля – начале августа 1942 г., когда началось неожиданное и быстрое наступление немецких войск на города и районы Кубани, по различным причинам не эвакуировались в советский тыл. Пребывание коммунистов на оккупированной территории стало для них (как и для всего населения, частью которого они являлись) тяжелым испытанием. Многие вынужденно скрывали свою принадлежность к ВКП(б), уничтожали партийные билеты. Другие устраивались на работу на предприятия, контролировавшиеся немецкой администрацией, некоторые становились на путь сотрудничества с немцами. Уже после изгнания немецко-фашистских войск, их союзников и пособников они проходили перерегистрацию в партии, были обязаны пройти уничижительные процедуры проверки. Все без исключения писали объяснительные о пребывании в оккупации и роде своих занятий на занятой врагом территории, массово исключались из партии за трусость и утерю или намеренное уничтожение партийного билета. Как правило, большинство из них никакой реальной вины не имело. В статье использован микроисторический подход, где объектом исследования являются локальные исторические события, позволяющие глубже понять всю глубину драматизма в жизни людей этого сложного периода, обвиняемых незаслуженно в коллаборационизме, когда советская власть восстанавливала прежний порядок. В ходе проверок на верность ВКП(б) и стране всплывали и преступные деяния некоторых коммунистов, которые прощению не подлежали.

Ключевые слова: исторические источники, источниковедение, ВКП(б), военная повседневность, вынужденная лояльность к оккупантам, перерегистрация, предательство.

Список литературы

Агеева, В. А. Государственный подход нетерпимости к педагогам Юга России, пережившим немецко-фашистскую оккупацию // Альманах современной науки и образования. 2009. № 1-1. С. 8–10.

Журавлев, Е. И. Гражданский коллаборационизм и вынужденная лояльность населения Юга России к оккупантам в годы войны (1941–1943) // Известия Ростовского государственного строительного университета. 2011. № 15. С. 305–312.

Журавлев, Е. И. Судебные и внесудебные наказания коллаборационистов в СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенное время // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 22 (165). С. 154–160.

Ковалев, Б. Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.). Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2001. 482 с.

Линец, С. И. Коллаборационизм на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: истоки, проявления, масштабы // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 148–165.

Сведения об авторах

Иванцов Игорь Григорьевич, доктор исторических наук, доцент, Краснодарское высшее военное училище им. С. М. Штеменко, 1-я кафедра, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-861-268-37-18, IG23@yandex.ru

ORCID 0000-0002-3820-3642

В редакцию статья поступила 12.01.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-620-630

For citation

Ivantsov, Igor' G. (2024). "Re-registration of the members of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (VKP(b)) as a form of checking their loyalty to the Soviet power on the examples of the Krasnodar region. 1943-1944", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 620–630. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-620-630

Ivantsov, Igor' G., S. M. Shtemenko Krasnodar Higher Military School, Krasnodar, Russia

Re-registration of the members of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (VKP(b)) as a form of checking their loyalty to the Soviet power on the examples of the Krasnodar region. 1943–1944

Abstract

The article is devoted to the disclosure of the activities of party organizations of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in Kuban during the Great Patriotic War, mainly after the liberation of the Krasnodar region

from the German invaders from January to autumn 1943. One of the tasks was to resume after the occupation the structure of party organizations of cities and districts. District committees of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b), party organizations at district executive committees, cells in organizations, institutions, enterprises, collective farms, village councils, primary party organizations in district departments of the NKGB and NKVD were being formed. The source base of the article was unpublished archival documents of 1943 – early 1944, stored in the Center for Documentation of Contemporary History of Krasnodar Region (CDCHKR) and representing a top-secret correspondence between the secretaries of the district party committees and the regional committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b). The main contents of the correspondence are materials of inspections of communists who, at the end of July and beginning of August 1942, when the unexpected and rapid attack of German troops on the cities and districts of the Kuban began, did not evacuate to the Soviet rear for various reasons. The stay of the Communists in the occupied territory became for them (as well as for the entire population, of which they were a part) a severe ordeal. Many were forced to conceal their affiliation with the All-Union Communist Party of Bolsheviks (Bolsheviks) and destroyed their party cards. Others took jobs in enterprises controlled by the German administration, and some took the path of cooperation with the Germans. Already after the expulsion of the Nazi troops, their allies and collaborators, they were re-registered in the party and were obliged to undergo humiliating inspection procedures. All of them, without exception, wrote explanatory statements about their stay in the occupation and their occupation in the enemy-occupied territory, were massively expelled from the Party for cowardice and loss or deliberate destruction of their Party card. As a rule, most of them had no real guilt. The article uses a micro-historical approach, where the object of study is local historical events, allowing a deeper understanding of the depth of drama in the lives of people of this difficult period, accused undeservedly of collaboration when the Soviet authorities were restoring the former order. In the course of checks on loyalty to the All-Union Communist Party of Bolsheviks (Bolsheviks) and the country, criminal acts of some Communists, which were not subject to forgiveness, also surfaced.

Keywords

Historical sources, source study, All-Union Communist Party of Bolsheviks, military everyday life, forced loyalty to the occupants, re-registration, betrayal.

References

- Ageeva, V. A. (2009). "Governmental approach of intolerance to the teachers of the South of Russia who survived the Nazi occupation", *Almanac of Modern Science and Education*, no. 1-1, pp. 8–10.
- Zhuravlev, E. I. (2011). "Civil collaborationism and forced loyalty of the population of the South of Russia to the occupants during the war (1941–1943)", *Izvestiya Rostovskogo gosudarstvennogo stroitel'nogo universiteta*, no. 15, pp. 305–312.
- Zhuravlev, E. I. (2013). "Judicial and extrajudicial punishment of collaborators in the USSR during the Great Patriotic War and postwar time", *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*, no. 22 (165), pp. 154–160.
- Kovalev, B. N. (2001). *Natsistskii okkupatsionnyi rezhim i kollaboratsionizm v Rossii (1941–1944 gg.)* [Nazi occupation regime and collaboration in Russia (1941–1944)], Novgorodskii gos. un-t, Velikii Novgorod.
- Linets, S. I. (2016). "Collaborationism in the North Caucasus during the Great Patriotic War: origins, manifestations, scale", *Russia in the Global World*, no. 8 (31), pp. 148–165.

About the authors

Ivantsov, Igor' G., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, S. M. Shtemenko Krasnodar Higher Military School, 1st Department, Professor, Krasnodar, Russia, 8-861-268-368-3-18, IIG23@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3820-3642

The article was received in the editorial office on 12.01.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticism and Bibliography

Рецензия

УДК 001.89+001.38+167/168+001.12+351/354+001.18+35.074.5+06.048.6+061.6+001.892+001.895+303.022+303.029+303.042+303.822.6+303.822.7+303.824+001.126+001.891+334.02+334.7

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-631-639

Для цитирования

Бабкин, М. А. Издание об истории организации, управления и поддержки науки в СССР // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 631–639.

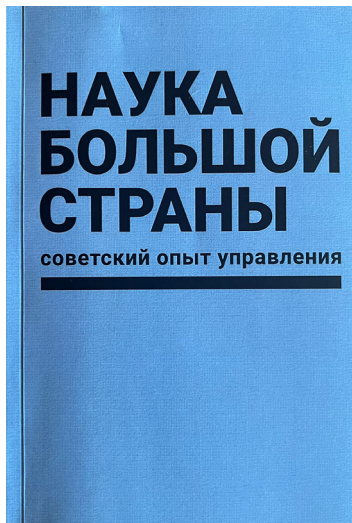
doi 10.28995/2073-0101-2024-2-631-639

Бабкин, М. А.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Издание об истории организации, управления и поддержки науки в СССР

В издательстве Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) увидела свет коллективная монография, посвященная исследованию опыта организации, управления и поддержки науки в СССР¹. Книга создана в рамках Государственного задания на тему «Государственное управление научными исследованиями в СССР: исторический опыт и современные оценки». Авторы книги, объединенные доктором исторических наук Е. А. Долговой, специалисты в области истории науки, промышленности, техники и образования, экономики науки, социологии науки и ее правового регулирования, работают в Российском государственном гуманитарном университете, Сколковском институте науки и технологий, Томском государственном университете, Научно-исследовательском университете «Высшая школа экономики», Московском физико-техническом институте, Санкт-Петербургском политехническом

Обложка книги

университете Петра Великого, Московском городском педагогическом университете.

В созданном труде многоаспектно и комплексно рассматривается процесс формирования и развития научно-технической политики Советского Союза за весь период его существования², а также ее трансформация в первое десятилетие после распада «большой страны» (СССР). Особое внимание уделяется таким особенностям «социалистической модели» организации науки, как ее идеологизированность, государственная поддержка «большой науки», создание «культы науки» в обществе, органи-

низация прорывных программ, научно-технологическая самостоятельность, слияние науки и техники, обособленность академического, вузовского, отраслевого и заводского секторов науки. В книге акцентируется, что наука в СССР функционировала фактически как подсистема государства, что ее управление было сосредоточено в государственных структурах, стремившихся доказать всему миру «превосходство социалистической экономики над капиталистической».

По причине невозможности осветить в одном томе всю проблематику управления науки в СССР, авторы оговаривают, что они не ставили перед собой задачу рассмотреть такие важные темы, как взаимоотношения между наукой и властью, между учеными и политическим режимом, влияние научно-технического развития на советское общество³. Они оставили за скобками рассмотрение репрессий 1930-х гг. и кампании «борьбы с космополитизмом и инакомыслием» в послевоенный период. Периферийно рассмотрен и такой важный сектор области знания, как работавшая на обеспечение государственного оборонного заказа «военная» наука⁴.

Внимание авторов монографии сосредоточено на процессах, характеристике механизмов и инструментов, которые обеспечивали, координировали и корректировали научные исследования в СССР. В качестве яркого примера приводится такая «ударная программа», как атомный проект.

В качестве источниковой базы исследования широко использован актовый материал, делопроизводственная документация государственных и партийных органов власти разных уровней, источники личного происхождения, публицистика, периодическая печать. В монографии впервые вводится в научный оборот большой комплекс документов и материалов, выявленных в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве новейшей истории, Российском государственном архиве научно-технической документации, Российском государственном архиве социально-политической истории, Российском государственном архиве экономики, Архиве Российской академии наук и других.

Книга состоит из 9 глав, заключения, списка рисунков и таблиц, списка сокращений, избранной библиографии, именного указателя и сведений об авторах.

В качестве, с позволения сказать, недостатка книги можно назвать отсутствие в ней предметного указателя, который бы упростил работу читателей по поиску интересующей информации. Монография является междисциплинарным исследованием. Она будет интересна специалистам, занимающимся историей, социологией и экономикой российской науки, промышленности, техники и образования, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Отечества.

Примечания

¹ Наука большой страны: советский опыт управления / Под ред. Е. А. Долговой. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, Центр истории российской науки и научно-технологического развития, 2023. 625 с.

² См. предшествующие работы, например: Лахтин, Г. А. Организация советской науки: история и современность. Москва: Наука, 1990. 224 с.; Стрекопытов, С. П. Государственное руководство наукой

в СССР: 1936–1958 гг. Москва: РГГУ, 1991. 92 с.; Безбородов, А. Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х – середины 70-х гг. Москва: Мосгорархив, 1997. 214 с.; Kojevnikov, A. V. (2004). *Stalin's Great Science: The Times and Adventures of Soviet Physicists*, Imp. College Press, London; Берлявский, Л. Г. Правовое регулирование науки и научной деятельности в советском государстве (1917–1941 гг.). Москва: Юрлитинформ, 2012. 317 с.; Gerovitch, S. (2002). *From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetics*. Cambridge (Mass), The MIT Press, London; Graham, L. (2013). *Lonely Ideas: Can Russia Complete?*, MIT Press, Cambridge; Артёмов, Е. Т. Советский атомный проект в координатах сталинской экономики. Москва: Политическая энциклопедия, 2017. 343 с.; Долгова, Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. 471 с.

³ См. например: Andrews, J. T. (2003). *Science for the Masses: Bolshevik State, Public Science and the Popular Imagination in Soviet Russia, 1917–1934*, University of Texas Press, College Station, the USA.

⁴ См. например: Быстрова, И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е). Москва: ИРИ РАН, 2006. 702 с.; К исследованию феномена советской физики 1950–1960-х гг. Социокультурные и междисциплинарные аспекты / Сост. и ред. В. П. Визгин, А. В. Кессених и К. А. Томилин. Санкт-Петербург: РХГА, 2014. 560 с.; Bystrova, I. (1996). *The Formation of the Soviet Military-Industrial Complex*, Center for Intern. Security and Arms Control, Stanford

Аннотация

В рецензии российского историка рассматривается коллективная монография «Наука большой страны: советский опыт управления», увидевшая свет в ноябре 2023 г. в издательстве Российского государственного гуманитарного университета под редакцией доктора исторических наук Е. А. Долговой. Авторы (7 человек) – специалисты в области истории науки, промышленности, техники и образования, экономики науки, социологии науки и ее правового регулирования. В книге многоаспектно рассматривается процесс формирования и развития научно-технической политики СССР за весь период его существования, а также ее трансформация в первое десятилетие после распада «большой страны». Особое внимание уделяется рассмотрению таких особенностей «социалистической модели» организации науки, как ее идеологизированность, государственная поддержка «большой науки», создание «культы

науки» в обществе, организация прорывных программ, научно-технологическая самостоятельность, слияние науки и техники, обособленность академического, вузовского, отраслевого и заводского секторов науки. В книге акцентируется, что наука в СССР функционировала фактически как подсистема государства, что ее управление было сосредоточено в государственных структурах, стремившихся доказать всему миру «превосходство социалистической экономики над капиталистической». Авторы не ставили перед собой задачу рассмотреть такие важные темы, как взаимоотношения между наукой и властью, между учеными и политическим режимом, влияние научно-технического развития на советское общество. Они оставили за скобками рассмотрение репрессий 1930-х гг. и кампании «борьбы с космополитизмом и инакомыслием» в послевоенный период. Периферийно рассмотрен и такой важный сектор области знания, как работавшая на обеспечение государственного оборонного заказа «военная» наука. В качестве источниковой базы исследования широко использован актовый материал, делопроизводственная документация государственных и партийных органов власти разных уровней, источники личного происхождения, публицистика, периодическая печать. В монографии вводится в научный оборот комплекс документов и материалов, выявленных в ряде российских федеральных и ведомственных архивов. Книга состоит из 9 глав, заключения, списка рисунков и таблиц, списка сокращений, избранной библиографии, именного указателя и сведений об авторах. Монография является междисциплинарным исследованием. Она будет интересна специалистам, занимающимся историей, социологией и экономикой российской науки, промышленности, техники и образования, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей России.

Ключевые слова: наука в СССР, история науки, организация науки, кадровая политика, академическая, вузовская, отраслевая наука, трансформация науки.

Список литературы

- Артёмов, Е. Т. Советский атомный проект в координатах сталинской экономики. Москва: Политическая энциклопедия, 2017. 343 с.
- Безбородов, А. Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х – середины 70-х гг. Москва: Мосгорархив, 1997. 214 с.
- Берлявский, Л. Г. Правовое регулирование науки и научной деятельности в советском государстве (1917–1941 гг.). Москва: Юрлитинформ, 2012. 317 с.
- Быстрова, И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е). Москва: ИРИ РАН, 2006. 702 с.

Долгова, Е. А. Рождение советской науки: учёные в 1920–1930-е гг. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. 471 с.

К исследованию феномена советской физики 1950–1960-х гг. Социокультурные и междисциплинарные аспекты / Сост. и ред. В. П. Визгин, А. В. Кессених, К. А. Томилин. Санкт-Петербург: РХГА, 2014. 560 с.

Лахтин, Г. А. Организация советской науки: история и современность. Москва: Наука, 1990. 224 с.

Наука большой страны: советский опыт управления / Под ред. Е. А. Долговой. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, Центр истории российской науки и научно-технологического развития, 2023. 625 с.

О состоянии и задачах научной работы Института геологических наук АН СССР: Стенограмма сессии расширенного Ученого совета ИГН АН СССР (Москва, 15–22 ноября, 7 декабря 1948 г.) / Отв. ред. И. Г. Малахова; сост. И. П. Второв, Н. И. Брянчанинова, И. Г. Малахова, О. В. Мартиросян, Е. Н. Сенькова. Москва: ГЕОС, 2022. 512 с.

Стрекопытов, С. П. Государственное руководство наукой в СССР: 1936–1958 гг. Москва: РГГУ, 1991. 92 с.

Andrews, J. T. Science for the Masses: Bolshevik State, Public Science and the Popular Imagination in Soviet Russia, 1917–1934. College Station: University of Texas Press, 2003. 256 p.

Bystrova, I. The Formation of the Soviet Military-Industrial Complex. Stanford: Center for Intern. Security and Arms Control, 1996. 21 p.

Gerovitch, S. From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetics. Cambridge (Mass), London: The MIT Press, 2002. 384 p.

Graham, L. Lonely Ideas: Can Russia Complete? Cambridge: MIT Press, 2013. 216 p.

Kojevnikov, A. B. Stalin's Great Science: The Times and Adventures of Soviet Physicists. London: Imp. College Press, 2004. 384 p.

Сведения об авторах

Бабкин Михаил Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, кафедра истории России новейшего времени, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-784-74-20, m.babkin@mail.ru

В редакцию статья поступила 10.01.2023 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2024 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2024-2-631-639

For citation

Babkin, Mikhail A. (2024). "Edition on the history of organization, management and support of science in the USSR", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 631–639. doi 10.28995/2073-0101-2024-2-631-639

Babkin, Mikhail A., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Edition on the history of organization, management and support of science in the USSR

Abstract

The review by a Russian historian examines the collective monograph "Science of a Big Country: Soviet Management Experience", which was published in November 2023 in the publishing house of the Russian State University for the Humanities under the editorship of Doctor of Historical Sciences E. A. Dolgova. The authors (7 people) are specialists in the history of science, industry, technology and education, economics of science, sociology of science and its legal regulation. The book examines the process of formation and development of science and technology policy of the USSR for the entire period of its existence, as well as its transformation in the first decade after the collapse of the "big country" in a multidimensional manner. Particular attention is paid to the consideration of such features of the "socialist model" of science organization as its ideologization, state support of "big science", creation of the "cult of science" in the society, organization of breakthrough programs, scientific and technological independence, merger of science and technology, isolation of academic, university, industry and factory sectors of science. The book emphasizes that science in the USSR functioned in fact as a subsystem of the state, that its management was concentrated in state structures that sought to prove to the whole world "the superiority of the socialist economy over the capitalist economy". The authors did not set themselves the task of examining such important topics as the relationship between science and the authorities, between scientists and the political regime, and the impact of scientific and technological development on the Soviet society. They left out the repressions of the 1930s and the campaign to "fight cosmopolitanism and dissent" in the postwar period. Such an important sector of the field of knowledge as "military" science, which worked to ensure the state defense order, was also peripherally considered. As a source base for the study,

the author makes extensive use of act material, office records of state and party authorities of different levels, sources of personal origin, journalism, and periodicals. The monograph introduces into scientific circulation a set of documents and materials identified in a number of Russian federal and departmental archives. The book consists of 9 chapters, conclusion, list of figures and tables, list of abbreviations, selected bibliography, name index and information about the authors. The monograph is an interdisciplinary study. It will be of interest to specialists engaged in the history, sociology and economics of Russian science, industry, technology and education, as well as to a wide range of readers interested in the history of Russia.

Keywords

Science in the USSR, history of science, organization of science, personnel policy, academic science, university science, branch science, transformation of science.

References

- Artemov, E. T. (2017). *Sovetskii atomnyi proekt v koordinatakh stalinskoi ekonomiki* [Soviet atomic project in the coordinates of Stalin's economy], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.
- Bezborodov, A. B. (1997). *Vlast' i nauchno-tehnicheskaya politika v SSSR sereдины 50-kh – sereдины 70-kh gg.* [Power and scientific and technical policy in the USSR mid 50's – mid 70's], Mosgorarkhiv, Moscow, Russia.
- Berlyavskii, L. G. (2012). *Pravovoe regulirovanie nauki i nauchnoi deyatel'nosti v sovetskom gosudarstve (1917–1941 gg.)* [Legal Regulation of Science and Scientific Activity in the Soviet State (1917–1941)], Yurlitinform, Moscow, Russia.
- Bystrova, I. V. (2006). *Sovetskii voenno-promyshlennyy kompleks: problemy stanovleniya i razvitiya (1930–1980-e)* [Soviet Military-Industrial Complex: Problems of Formation and Development (1930–1980s)], IRI RAN, Moscow, Russia.
- Dolgova, E. A. (2020). *Rozhdenie sovetskoi nauki: uchenye v 1920–1930-e gg.* [The Birth of Soviet Science: Scientists in the 1920s–1930s.], Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia.
- Vizgin, V. P., Kessenikh, A. V. and Tomilin, K. A. (ed.) (2014). *K issledovaniyu fenomena sovetskoi fiziki 1950–1960-kh gg. Sotsiokul'turnye i mezhdistsiplinarnye aspekty* [To the study of the phenomenon of Soviet physics in the 1950s–1960s. Sociocultural and interdisciplinary aspects], RKhGA, St. Petersburg, Russia.
- Lakhtin, G. A. (1990). *Organizatsiya sovetskoi nauki: istoriya i sovremennost'* [Organization of Soviet Science: History and Modernity], Nauka, Moscow, Russia.

Dolgova, E. A. (ed.) (2023). *Nauka bol'shoi strany: sovetskii opyt upravleniya* [Science of a big country: Soviet experience of management], Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Tsentr istorii rossiiskoi nauki i nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya, Moscow, Russia.

Malakhova, I. G. (ed.); compiled by Vtorov, I. P., Bryanchaninova, N. I., Malakhova, I. G., Martirosyan, O. V., Sen'kova, E. N. (2022). *O sostoyanii i zadachakh nauchnoi raboty Instituta geologicheskikh nauk AN SSSR: Stenogramma sessii rasshirennogo Uchenogo Soveta IGN AN SSSR (Moskva, 15–22 noyabrya, 7 dekabrya 1948 g.)* [On the State and Tasks of Scientific Work of the Institute of Geological Sciences of the USSR Academy of Sciences: Transcript of the Session of the Extended Scientific Council of the Institute of Geological Sciences of the USSR Academy of Sciences (Moscow, November 15–22, December 7, 1948)], GEOS, Moscow, Russia.

Strekopytov, S. P. (1991). *Gosudarstvennoe rukovodstvo naukoj v SSSR: 1936–1958 gg.* [State management of science in the USSR: 1936–1958], RGGU, Moscow, Russia.

Andrews, J. T. (2003). *Science for the Masses: Bolshevik State, Public Science and the Popular Imagination in Soviet Russia, 1917–1934*, University of Texas Press, College Station, the USA.

Bystrova, I. (1996). *The Formation of the Soviet Military-Industrial Complex*, Center for Intern. Security and Arms Control, Stanford.

Gerovitch, S. (2002). *From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetics*. Cambridge (Mass), The MIT Press, London.

Graham, L. (2013). *Lonely Ideas: Can Russia Complete?* MIT Press, Cambridge.

Kojevnikov, A. B. (2004). *Stalin's Great Science: The Times and Adventures of Soviet Physicists*, Imp. College Press, London.

About the authors

Babkin, Mikhail A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities, Institute of History and Archives, Faculty of History, Department of Modern Russian History, Professor, Moscow, Russia, 8-916-784-74-20, m.babkin@mail.ru

The article was received in the editorial office on 10.01.2023, recommended for publication on 20.03.2024.

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.tv.vestarchive.ru) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: ‘Herald of an Archivist’ (printed version), ‘Herald of an Archivist.ru’ (www.vestarchive.ru), ‘Herald of an Archivist.com’ (www.herald-of-an-archivist.com), ‘Herald of an Archivist.TV’ (www.tv.vestarchive.ru), ‘Herald of an Archivist’ (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – doctor of historical sciences, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – doctor of historical sciences, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – doctor of historical sciences, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 20.06.2024 г. Формат 60 × 84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 1993

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 20.06.2024. Format 60 × 84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.

Print run of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,

Miuskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125047